

РОБЕРТО БАРТИНИ

ЦЕПЬ

ROBERTO BARTINI

CATENA

ЕСТЬ ОДНО ОНО ЕСТЬ ВСЕ

C'È UNO È TUTTO

ЕСТЬ ОДНО ОНО ЕСТЬ ВСЕ

Название книги: «Цепь»
Автор: Роберт Бартини
ISBN 978-5-4465-2405-1
УДК 82-94
ББК 84 (Рус+Итал)
Авторский знак Б26

Titolo del libro: «Catena»
Autore: Roberto Bartini
ISBN 978-5-4465-2405-1
UDK 82-94
BBK 84 (Rus+Ital)
Segno dell'autore B26

РОБЕРТО БАРТИНИ

ЦЕПЬ

Киноповесть в трех частях 1952-1974

Редактор-составитель: Пухов Андрей Александрович ©

Переводчики книги на итальянский язык:

Наталия Борисовна Никишкина,

Екатерина Валентиновна Спирова

Редактор итальянского текста: Джузеппе Чампалья

Москва 2019/22

ROBERTO BARTINI

CATENA

Romanzo cinematografico in tre parti 1952-1974

Editore-compiler: Andrey Puokhov©

Traduttori del libro in italiano:

Nataliya Nikishkina, Ekaterina Spirova

Curatore della traduzione in italiano:

Giuseppe Ciampaglia

Mosca 2019/22

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENUTO

СОДЕРЖАНИЕ / Contenuto	3
Об авторе / Di autore	5
Предисловие от Московского комитета Общества «Данте Алигьери» и Международного общества «Дружба Италия-Россия» / Prefazione del comitato di Società "Dante Alighieri" di Mosca e dell'associazione internazionale "Amicizia Italia-Russia»	8
Предисловие итальянского историка авиации / Prefazione dello storico dell'aviazione internazionale.....	14
Предисловие Редактора / Prefazione Dell'Editore.....	20
ПРОЛОГ / PROLOGO.....	22
1935 Роберт Бартини / Roberto Orosdy (Bartini)	28
КАРТИНА ПЕРВАЯ / PRIMA Scena.....	30
Рисунки Р.Л.Бартини к киноповести «ЦЕПЬ». / Disegni di R.L.Bartini per la storia del film «CATENA».....	43
ПРОЛОГ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЕРВОЙ КАРТИНЫ / PROLOGO ALLA PRIMA PARTE DELLA PRIMA SCENA (20.01.1952)	44
1928 Р.Л.Бартини в упражнениях по метанию копья. Roberto Bartini in esercizi di lancio del giavellotto.	47
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ / LA PRIMA PARTE DELLA PRIMA SCENA	47
*** (01.02.1952)	62
*** (03.02.1952).....	74
Рисунки Р.Л.Бартини к киноповести «ЦЕПЬ». / Disegni di R.L.Bartini per la storia del film «CATENA».....	78
ЭПИЛОГ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ / EPILOGO DELLA PRIMA SCENA (04.02.1952)	78
КАРТИНА ВТОРАЯ / SECONDA SCENA.....	78
ПРОЛОГ КАРТИНЫ ВТОРОЙ / PROLOGO DELLA SECONDA SCENA	82
КОНЕЦ ПРОЛОГА КАРТИНЫ ВТОРОЙ.....	84
FINE DEL PROLOGO DELLA SECONDA SCENA	84
Рисунки Р.Л.Бартини к киноповести «ЦЕПЬ». / Disegni di R.L.Bartini per la storia del film «CATENA».....	85
*** (1952.02.20).....	113

*** (1952.03.01)	136
*** (1952.03.08)	150
*** (08.03.1952)	151
*** (1952.03.14)	160
*** (14.08.1952)	162
ЭПИЛОГ ВТОРОЙ КАРТИНЫ / EPILOGO DELLA SECONDA SCENA	180
КАРТИНА ТРЕТЬЯ / FOTO TRE	181
ПРОЛОГ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PROLOGO DELLA TERZA PARTE	181
КОНЕЦ ПРОЛОГА 3-й КАРТИНЫ / FINE DEL PROLOGO DELLA TERZA PARTE	190
*** (1955.11.12)	211
ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PARTE SECONDA DELLA TERZA SCENA	212
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PARTE TERZA DELLA TERZA SCENA	240
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PARTE QUARTA DELLA TERZA SCENA	275
ЭПИЛОГ / EPILOGO	284
ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА	293
PREMESSA DEL REDATTORE	293
1920 American comedy short film The Aero-Nut with Al St. John and Bartine Burkett	298
Жизнедеятельность Бартини / Vita di Bartini	301
Технические проекты Бартини / Progetti tecnici di Bartini	306
Литература / Letteratura	309
Труды Роберта Людовиговича Бартини / Opere di Robert Ludovigovich Bartini	311
Авторские свидетельства Роберта Людовиговича Бартини / Certificati d'autore di Robert Ludovigovich Bartini	313

ОБ АВТОРЕ / DI AUTORE

Бартини Роберт Людовигович (Роберто Орожди венг. *Roberto Orosdy*) 14 мая 1897, Канижа, Австро-Венгрия - 6 декабря 1974, Москва. Советский авиаконструктор, учёный, физик и философ. Родился в Австро-Венгрии в городе Каниже, в четыре года был усыновлен бароном Лодовико Орожди и его женой Паолой Рац. Вырос в итальянском городке Фиуме (ныне Риека, Югославия), где учился в гимназии (1907-1914). Окончил офицерскую школу в городе Бистерца в чине прапорщика (1915-1916). В 1916 во время Брусиловского прорыва попал в русский плен, недалеко от города Тарнополь у местечка Гниловоды. Три года (1916-1920) находился в русском плену в лагерях Шкотово (Владивосток), Красная речка (Хабаровск), после чего был интернирован через Китай, Индию и Египет в Италию. В 1921 г. стал одним из первых членов образовавшейся в том же году Итальянской коммунистической партии (ИКП). Работал разнорабочим, окончил лётную школу Джуованни Бонмартини при аэродроме Чинточелле в Риме (1921) и экстерном Миланский политехнический институт (1920-1922). Свободно владел венгерским, итальянским, английским, немецким, французским и русским языками. В 1923 после установления фашистского режима в Италии решением ЦК ИКП нелегально через Берлин отправлен в СССР как авиационный инженер. В Берлине в 1923 в целях конспирации поменял фамилию с

Bartini Robert Ludovigovich (*Roberto Orosdy*) 14 maggio 1897, Kanizha, Austria-Ungheria - 6 dicembre 1974, Mosca. Progettista di aerei sovietici, scienziato, fisico e filosofo. Nato in Austria-Ungheria nella città Kanizha, all'età di quattro anni fu adottato dal barone Lodovico Orozhdi e dalla sua moglie Paola Rats. È cresciuto nella città italiana Fiume (ora si chiama Rijeka, Jugoslavia), dove ha studiato al ginnasio (1907-1914). Si diplomò la scuola per ufficiali della città di Bisterets con il grado di guardiamarina (1915-1916). Nel 1916, durante la battaglia Brusilovsky, fu catturato dai russi, non lontano dalla città di Tarnopol, vicino alla città di Gnilovody. Per tre anni (1916-1920) fu prigioniero russo nei campi di Shkotovo (Vladivostok), Krasnaya Rechka (Khabarovsk), dopodiché fu internato attraverso Cina, India ed Egitto in Italia. Nel 1921 divenne uno dei primi iscritti al Partito Comunista Italiano (PCI), formatosi nello stesso anno. Lavorò come manovale, diplomandosi alla scuola di volo Giovanni Bonmartini dell'aerodromo di Centocelle a Roma (1921) ed il Politecnico di Milano (1920-1922). Parlava diverse lingue: ungherese, italiano, inglese, tedesco, francese e russo. Nel 1923, dopo l'instaurazione del regime fascista in Italia, per decisione del Comitato Centrale dell'ICP, fu inviato illegalmente in URSS attraverso Berlino come ingegnere aeronautico. A Berlino nel 1923, a scopo di segretezza, cambiò il suo cognome da Orozhdi a Bartini. Nella Russia sovietica dal 1923 ricoprì vari incarichi di ingegneria e comando nell'aviazione dell'Armata Rossa.

Орожди на Бартини.

В советской России с 1923 Занимал различные инженерно-командные должности в военно-воздушных силах рабочей-крестьянской Красной армии. Член КПСС с 1927 года (исключен в 1937 перед арестом на заводе №240, после реабилитации в 1955 восстановлен в партии пб №07530354). В 1928 возглавил Отдел морского опытного самолётостроения, с 1930 – начальник конструкторского отдела научно-исследовательского институт ГВФ, главный конструктор. Создал схемы ближних и тяжелых гидросамолётов (ЛЛ-1, МБР-1), дальний арктический разведчик (ДАР), самолёт «Сталь-6», на котором установлен мировой рекорд скорости, пассажирский скоростной самолет «Сталь-7», оригинальные схемы транспортных летательных аппаратов (Т-107, Т-117, Т-207), сверхзвуковых летающих лодок (А-57, Ф-57), вертикально взлетающих океанских амфибий (МВА-62, ОВА-62, ВВА-14) и др. Был женат на Шведской Елизавете Николаевне. Их сын Геро Робертович (1930 г.р.) был заведующим спектральной лабораторией института им. Д.И.Менделеева, погиб 04.08.1959 при спуске с Пика Тельмана. Бартини также имел сына Владимира и приемную дочь Щайнизову Нину Константиновну. 14.01.1938 необоснованно репрессирован и находился в заключении до 1948, работая при этом в неволе над новой авиационной техникой, в том числе в ЦКБ-29 НКВД и в опытном КБ в Таганроге. Впоследствии работал в различных организациях (СибНИИА, ОКБ Цыбина, ОКБ Н.И.Камова, ОКБ Г.М.Бериева). Реабилитирован в 1955.

С 27.04.1948 – Главный конструктор МАП III степени (с 1966 – II степени). Основные труды в области авиационных

Membro del PCUS dal 1927, certificato di partito n. 07530354 (espulso nel 1937 prima di essere arrestato presso la Fabbrica n. 240). Nel 1928 dirigeva il Dipartimento di Costruzione Sperimentale Aeronautica Navale, dal 1930 - Capo del Dipartimento di Progettazione dell'Istituto di Ricerca della Flotta Aerea Civile, Capo Progettista. Ha creato schemi per idrovolanti a corto raggio e pesanti (LL-1, MBR-1), un aereo da ricognizione artica a lungo raggio (DAR), l'aereo Stal-6, su cui è stato stabilito un record mondiale di velocità, Stal-7 velivoli ad alta velocità per passeggeri, dispositivi originali per schemi di velivoli da trasporto (T-107, T-117, T-207), idrovolanti supersonici (A-57, F-57), decollo verticale di anfibi oceanici (MVA-62, OVA- 62, VVA-14), ecc. È stato sposato nella Elizaveta Svedskaia. Il loro unico figlio Ghero Robertovich (nato nel 1930) era il capo del laboratorio spettrale dell'Istituto di Mendeleev, morì il 04/08/1959 mentre scendeva da Telman Peak. Bartini aveva anche un figlio Vladimir e una figlia adottiva Shainivova Nina.

Il 14 gennaio 1938 fu represso senza fondamento e imprigionato fino al 1948, mentre lavorava in cattività su nuove apparecchiature aeronautiche, incluso il Central Design Bureau-29 dell'NKVD e in un ufficio di progettazione sperimentale a Taganrog. Successivamente ha lavorato in varie organizzazioni (SibNIIA, OKB N.I. Kamov, OKB G.M. Beriev). Riabilitato nel 1955

Dal 27/04/1948 - Capo Progettista del MAP III grado (dal 1966 - II grado). I principali lavori nel campo dei materiali aeronautici, della tecnologia, dell'aerodinamica, della dinamica di volo, della fisica e della filosofia dello sviluppo del trasporto aereo. Fu insignito degli Ordini di

материалов, технологии, аэродинамики, динамики полета, физики и философии развития авиационного транспорта. Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, медалями.

Внезапно умер в Москве 6 декабря 1974 года. Похоронен на Введенском кладбище в Лефортово.

Lenin, della Rivoluzione d'Ottobre, delle medaglie.

Morì improvvisamente a Mosca il 6 dicembre 1974. Fu sepolto nel cimitero Vvedenskoie a Lefortovo.

1970 Роберт Бартини / Roberto Orosdy (Bartini).

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ОБЩЕСТВА «ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ» И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «ДРУЖБА ИТАЛИЯ-РОССИЯ» / PREFAZIONE DEL COMITATO DI SOCIETÀ "DANTE ALIGHIERI" DI MOSCA E DELL'ASSOCIAZIONE INTERNAZIONALE "AMICIZIA ITALIA- RUSSIA»

Идея перевода киноповести Роберто Бартини «Цепь» принадлежит Андрею Пухову - редактору русскоязычной версии этого произведения, человеку, который давно и очень глубоко и подробно исследует жизнь и работы этого замечательного итальянского авиаконструктора, который более 50 лет своей жизни провел в России и работал в области авиастроения именно в нашей стране.

Прежде чем приступить к переводу киноповести «Цепь», мы изучили многие книги, посвященные жизни Роберта Бартини и первой книгой стала для нас книга известного итальянского исследователя в области авиации профессора Джузеппе Чампалья «Жизнь и самолеты Роберта Бартини», которая в русском издании объединена с работой Дмитрия Лаврищева, который является сотрудником Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов, а книга его называется «Роберт Бартини – авиаконструктор завтрашнего дня». Джузеппе Чампалья стал впоследствии редактором нашего перевода на итальянский язык киноповести «Цепь».

Импульсом к тому, чтобы мы сразу же приступили к переводу на итальянский язык этого произведения, послужило также наше участие в конференции, которая была посвящена 125-летию со дня рождения этого уникального человека и прошла в Научно-мемориальном

L'idea di tradurre il romanzo cinematografico "Catena" di Roberto Bartini è di Andrey Poukhov, il curatore della versione russa di quest'opera, un uomo che ha esplorato a lungo, in modo molto profondo e dettagliato la vita e l'opera di questo meraviglioso italiano progettista di aerei, che ha trascorso più di 50 anni della sua vita in Russia e ha lavorato nel campo della produzione di aerei proprio nel nostro paese.

Prima di iniziare a tradurre questo romanzo cinematografico "Catena", abbiamo studiato molti libri dedicati alla vita di Roberto Bartini e il primo libro per noi è stato quello del famoso ricercatore italiano nel campo dell'aviazione, il professore Giuseppe Ciampaglia "La vita e gli aerei di Roberto Bartini", che nell'edizione russa è combinato con l'opera di Dmitry Lavrichev, che è uno specialista dell'Istituto di ricerca russo sui materiali per l'aviazione, e il suo libro si chiama "Roberto Bartini - il progettista di aerei di domani." Giuseppe Ciampaglia è diventato anche il curatore della nostra traduzione in italiano dell'opera "Catena".

L'impulso per iniziare subito a tradurre questo romanzo in italiano è stata anche la nostra partecipazione alla conferenza, dedicata al 125 anniversario della nascita di questa persona unica che aveva avuto luogo presso il Museo della Memoria Scientifica del Professore Zhukovsky in

музее профессора Н.Е.Жуковского в день рождения Роберта Бартини 14 мая 2022 года. Благодаря усилиям директора музея Вячеслава Каркашадзе на этой конференции приняли участие многие люди, которые знали Бартини, работали с ним, кроме того, нам посчастливилось познакомиться и с членами семьи Роберта Бартини, в частности с его внуками: Олегом Бартини и Ольгой Соколовой-Бартини, которые живут и работают в Москве и которые также выступали на данном мероприятии.

Многие говорят и пишут о том, что жизнь Роберта Бартини окутана мистикой и тайной. Очень мало достоверных сведений имеется о нем, много догадок, вымыслов, даже, возможно и фантастических историй связано с именем этого уникального человека. В одних архивных документах он значится уроженцем австрийской, в других – венгерской части тогдашней дуединой монархии, третьи свидетельствуют, что в 1920 году он был репатрирован из лагеря военнопленных под Владивостоком как подданный короля Италии. В 1922 году Бартини участвовал в нелегальной охране Советской делегации на Генуэзской конференции от контрреволюционеров во главе с Ф.Юсуповым и Б.Савинковым.

Один из учеников Бартини, советский Генеральный конструктор транспортных самолетов Олег Антонов (7 февраля 1906 – 4 апреля 1984) утверждал, что самое главное это то, что Бартини был человеком несокрушимой убежденности, человеком кристальной души, пламенным интернационалистом, сдержавшим юношескую клятву – «положить все силы на то, чтобы

occasione del compleanno di Roberto Bartini il 14 maggio 2022. Grazie agli sforzi del direttore del museo Viacheslav Karkashadze a questo convegno hanno partecipato molte persone che hanno conosciuto Bartini, hanno lavorato con lui, inoltre, abbiamo avuto la fortuna di conoscere i membri della famiglia di Roberto Bartini, in particolare sui nipoti: Oleg Bartini e Olga Sokolova-Bartini, che vivono e lavorano a Mosca e che hanno anche parlato in questo evento.

Molte persone dicono e scrivono che la vita di Roberto Bartini è avvolta nel misticismo e nel mistero. Ci sono pochissime informazioni affidabili su di lui, molte congetture, finzione e forse anche storie fantastiche sono associate al nome di questa persona unica. In alcuni documenti d'archivio è elencato come originario dell'Austria, in altri - la parte ungherese dell'allora doppia monarchia, altri indicano che nel 1920 fu rimpatriato da un campo di prigionia vicino a Vladivostok come suddito del re di Italia. Nel 1922 Bartini partecipò alla protezione illegale della delegazione sovietica alla Conferenza di Genova dai controrivoluzionari guidati da F. Yusupov e B. Savinkov.

Uno degli studenti di Bartini, il progettista generale sovietico di aerei da trasporto Oleg Antonov (7 febbraio 1906 - 4 aprile 1984) ha sostenuto che la cosa più importante è che Bartini era un uomo di incrollabile convinzione, un uomo dall'anima cristallina, internazionalista focoso che ha mantenuto il suo giuramento giovanile - "per mettere tutta la sua forza per far volare gli aerei rossi più veloci di quelli neri". Non molte persone conoscevano il suo nome. Ma negli ambienti dell'aviazione e tra tutti coloro che conoscevano il suo lavoro, un destino

красные самолеты летали быстрее черных». Не многим было знакомо его имя. Но в авиационных кругах и у всех, кто знал его работы, удивительную судьбу, его имя вызывало глубокое уважение.

Выступая на конференции с докладом, мы говорили еще об одном итальянце, книгу которого мы перевели на русский язык – этот человек итальянский инженер Феличе Трояни, а книга называется «Хвост Миноса» и рассказывает о становлении авиации в Италии и о спасении экспедиции дирижабля «Италия» советским ледоколом «Красин». Трояни был знаком с Бартини, и тот и другой родились в 1897 году и их жизни оказались связанными с Россией. Только у Бартини на 50 лет, а у Трояни на 5 лет, но воспоминания о России он хранил всю свою жизнь.

Талантливые люди талантливы во всем. Неудивительно, что Роберт Бартини оставил после себя не только шедевры в области авиации, но и свои уникальные картины, а также многочисленные исследования, включая и философские размышления о жизни. Именно таким поистине философским произведением и является его киноповесть «Цепь».

В одной из своих специальных работ Бартини писал:

«Есть Мир, необозримо разнообразный и необозримо протяженный во времени и пространстве; и есть Я, исчезающее малая частица этого Мира. Появившись на мгновение на вечной арене бытия, она старается понять, что есть Мир и что есть сознание, включающее в себя всю Вселенную и само навсегда в нее включенное. Начало вещей уходит в беспредельную даль исчезнувших времен; их

сюрприз, il suo nome suscitò un profondo rispetto.

Parlando alla conferenza con una relazione, abbiamo parlato di un altro italiano, il cui libro abbiamo tradotto in russo: quest'uomo è un ingegnere italiano Felice Troiani, e il suo libro si chiama "La coda di Minosse". Il libro racconta della formazione dell'aviazione in Italia e del salvataggio della spedizione del dirigibile "Italia" da parte del rompighiaccio sovietico "Krassin". Troiani conobbe Bartini, entrambi nati nel 1897 e le loro vite erano legate alla Russia. Solo la vita di Bartini era collegata con la Russia per più di 50 anni, e la vita di Troiani per 5 anni, ma ha conservato la memoria della Russia per tutta la sua vita.

Le persone di talento lo hanno in tutti settori. Non sorprende che Roberto Bartini abbia lasciato dietro di sé non solo capolavori nel campo dell'aviazione, ma anche i suoi dipinti unici, oltre a numerosi studi, comprese riflessioni filosofiche sulla vita. È proprio un'opera così autenticamente filosofica quella che è la sua storia cinematografica "Catena".

In una delle sue opere speciali, Bartini scrive:

“Esiste un Mondo, infinitamente vario e sconfinatamente esteso nel tempo e nello spazio; e c'è l'Io, una piccola particella evanescente di questo mondo. Apparendo per un momento sull'arena eterna dell'essere, cerca di capire cos'è il Mondo e cos'è la coscienza, che include l'intero Universo ed è essa stessa per sempre inclusa nello stesso. L'inizio delle cose va nella distanza sconfinata dei tempi svaniti; il loro futuro è un'eterna alternanza nel misterioso caleidoscopio del destino. Il loro passato è già sparito, è andato via. Dove? Nessuno lo sa. Il loro futuro non è ancora

будущее – вечное чередование в загадочном калейдоскопе судьбы. Их прошлое уже исчезло, оно ушло. Куда? Никто этого не знает. Их будущее еще не наступило, его сейчас также нет. А настоящее? Это вечно исчезающий рубеж между бесконечным уже не существующим прошлым и бесконечным еще не существующим будущим...»

Именно эта мысль продолжается, развивается и раскрывается в произведении Бартини «Цепь».

Его киноповесть завораживает, захватывает, заставляет задуматься о смысле жизни и еще раз прийти к выводу о том, что без прошлого нет настоящего и невозможно предугадать, и построить будущее. Все в нашем мире взаимосвязано. Одно событие влечет за собой другое, выстраиваясь в так называемую цепь времени.

Впервые о киноповести «Цепь» Бартини написал в своей книге «Красные самолеты» Игорь Чутко в 1977. Он стал первым исследователем истории рода Орожди-Бартини. Для нас важно, что во многом Чутко опирался на рассказы самого Бартини. Но некоторые моменты он брал из «Цепи», с которой тогда Бартини его ознакомил.

Пролог к повести он сделал научно-фантастическим. Начинается действие в будущем. В Гималаях построен гигантский радиотелескоп, у его экрана собрался космический совет: в ранее недоступных наблюдателям далях Вселенной обнаружена планета – точная, до мельчайших деталей, копия Земли.

Возможности телескопа почти беспредельны. Он перехватывает в пути, в любом месте на дистанции в миллиарды световых лет, несущиеся к нам изображения этой планеты и мгновенно доставляет их на экран –

арривато, non lo è nemmeno adesso. E quello presente? È la frontiera sempre più svanita tra l'infinito passato non più esistente e l'infinito ancora inesistente futuro...»

È questa idea che continua, si sviluppa e si svela nella «Catena» di Bartini.

La sua storia cinematografica affascina, fa riflettere sul senso della vita e ancora una volta si arriva alla conclusione che senza il passato non c'è presente ed è impossibile prevedere e costruire il futuro. Tutto nel nostro mondo è interconnesso. Un evento ne comporta un altro, allineandosi nella cosiddetta catena del tempo.

Per la prima volta della storia "Catena" di Bartini ha scritto nel suo libro "Gli aerei Rossi" Igor Chutko nel 1977. Lui e' diventato il primo ricercatore della storia della famiglia Orozhdi-Bartini. Per noi è importante che Chutko si sia affidato per molti aspetti alle storie dello stesso Bartini. Ma ha preso alcuni momenti dalla "Catena", con cui Bartini lo ha presentato quell tempo.

Il suo prologo per il romanzo e' fantascientifico. L'azione inizia nel futuro. Un gigantesco radiotelescopio è stato costruito sull'Himalaya e un consiglio cosmico si è riunito al suo schermo: è stato scoperto un pianeta nelle distese dell'Universo precedentemente inaccessibile agli osservatori: una copia esatta della Terra, fin nei minimi dettagli.

Le possibilità del telescopio sono quasi infinite. Intercetta lungo il percorso, ovunque a una distanza di miliardi di anni luce, le immagini di questo pianeta che si precipitano verso di noi e le consegna istantaneamente allo schermo - le più dettagliate, dai granelli di sabbia e i fili d'erba sulle rive dei suoi fiumi, alle gocce di pioggia sulle finestre delle case

подробнейшие, до песчинок и травинок на берегах ее рек, до капель дождя на окнах домов жителей этой планеты. Председатель совета лишь изредка подкручивает штурвальчики настройки, и на экране проходит история двойника Земли: от возникновения жизни – до выхода Человека в Космос.

В повести рассказана история юноши и девушки, живших давным-давно там, где теперь стоит Риека, и их сына, наделенного необыкновенными способностями.

Длинную цепь потомков этого человека автор проводит по разным временам, царствам, через войны, открытия, подвиги, ставит перед ними мировые проблемы, когда-то заинтересовавшие маленького Роберто, не забытые и взрослым Бартини.

«Золотой век человечества – впереди!» - говорил своим коллегам Бартини.

А еще писал стихи:

«...И тогда

Неисчерпаемое плодородие Жизни

В бурном обновлении разольется по всей земле.

Страстное стремление

И властная воля недр,

Как вольные волны над людским океаном

Побегут победно

Через разорванную плотину

В бездну великого водопоя Жизни.

В пылающем зареве бесчисленных звезд,

У вековых вершин,

Покрытых девственным снегом,

Горячее лоно земли родит нового человека –

degli abitanti di questo pianeta. Il presidente del consiglio gira solo occasionalmente le manopole di regolazione e lo schermo mostra la storia del gemello terrestre: dall'origine della vita all'uscita dell'uomo nello spazio.

La storia racconta la storia di un giovane uomo e di una ragazza vissuta tanto tempo fa dove oggi si trova Rijeka, e del loro figlio, dotato di straordinarie capacità.

L'autore conduce una lunga catena di discendenti di quest'uomo attraverso tempi diversi, regni, guerre, scoperte, imprese, pone davanti a loro problemi mondiali che un tempo interessavano al piccolo Roberto, non dimenticati dall'adulto Bartini.

"L'età dell'oro dell'umanità è avanti!" Bartini ha detto ai suoi colleghi.

Ha anche scritto la poesia:

"...E allora

L'inesauribile fertilità della Vita

In un tempestoso rinnovamento si riverserà su tutta la terra.

Desiderio appassionato

E l'imperiosa volontà delle viscere,

Come onde libere sull'oceano umano

Corri vittorioso

Attraverso la diga rotta

Nell'abisso del grande abbeveratoio della Vita.

Nel bagliore sfolgorante di innumerevoli stelle,

Alle antiche vette

Coperto di neve vergine

Il caldo seno della terra darà alla luce un uomo nuovo -

I miei fratelli.

*Родных братьев моих.
Тогда пройдут века
В серебристый туман забвения.
Никто больше не помнит даже имя мое
ТОГДА Я ВЕРНУСЬ...»*

*Poi passeranno i secoli
Nella nebbia argentea dell'oblio.
Nessun altro ricorda nemmeno il mio nome
POI TORNERÒ..."*

<i>Наталия Никишкина</i>	<i>Nataliya Nikishkina</i>
<i>Президент Московского комитета Общества «Данте Алигьери»</i>	<i>Presidente del Comitato di Società "Dante Alighieri" di Mosca</i>

<i>Екатерина Спирова</i>	<i>Ekaterina Spirova</i>
<i>Президент международного Общества «Дружба Италия-Россия»</i>	<i>Presidente dell'Associazione Internazionale "Amicizia Italia-Russia"</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ИСТОРИКА АВИАЦИИ / PREFAZIONE DELLO STORICO DELL'AVIAZIONE INTERNAZIONALE

Я начал изучать как профессионала фигуру авиационного инженера Роберто Бартини более тридцати лет назад, впервые встретив его имя в англо-саксонской специализированной литературе, которая знаменита существованием некоторых периодических изданий, издававшихся с начала зарождения полетов с использованием двигателей, за эти годы были также опубликованы наиболее важные авиационные события, которые произошли в дореволюционной России, а затем и в Советской России. Эти публикации продолжают появляться и по сей день, предоставляя онлайн-доступ к своему полному архиву. Мировой рекорд по продолжительности полета, установленный в 1939 году двухмоторным Сталь-7, спроектированным и построенным Бартини, регулярно появлялся в этих изданиях, его имя стало известно во всем мире, но никакой информации о личности авиатора там представлено не было поэтому упоминания о нем были забыты.

В силу этого у меня как у историка в области авиации возникла необходимость получения всех возможных знаний о человеческой и профессиональной истории этого выдающегося конструктора, чья фамилия казалась по происхождению итальянской, и, начиная с того самого периода, я начал искать, собирать и размещать на разных ресурсах всю информацию, которую можно было найти о нем на международной арене.

Следует также отметить, что, вопреки тому, что

Ho cominciato a studiare la figura professionale dell'ingegnere aeronautico Roberto Bartini più di trenta anni or sono, dopo aver incontrato per la prima il suo nome nella letteratura specializzata anglosassone, la quale vanta l'esistenza di alcuni periodici che continuano ad essere ininterrottamente pubblicati fin dai primi anni del volo a motore, e nel corso degli anni ha registrato pure gli eventi aeronautici di rilievo avvenuti nella Russia zarista e poi in quella sovietica, e ha continuato a farlo fino ai nostri giorni, consentendo l'accesso on line al suo completo archivio.

Il record mondiale di durata che era stato stabilito nel 1939 dal bimotore a elica Satl-7, progettato e realizzato da Bartini, era stato perciò regolarmente riportato da queste pubblicazioni e il suo nome era diventato noto in campo internazionale, anche se non era stato accompagnato da altre notizie personali come quelle anagrafiche, ed era stato poi dimenticato.

Era diventato perciò indispensabile che la mia preparazione di storico dell'aeronautica comprendesse anche tutte le possibili conoscenze che riguardavano la storia umana e professionale di questo straordinario progettista, il cui cognome dimostrava in apparenza di essere italiano e, a partire da quello stesso periodo, cominciai a cercare e mettere insieme tutte le notizie che potevano essere reperite su di lui in campo internazionale.

Va inoltre precisato che, al contrario di quanto si potrebbe pensare, nonostante l'artificiosità adoperata dallo stesso

можно было бы подумать, несмотря на вымышленную его фамилию Бартини, в Италии имя Бартини, или Бертини, существует или, по крайней мере, действительно существовало всегда, даже мой коллега по работе инженер носил фамилию Бертини.

Поэтому не было никаких сомнений в том, чтобы считать его итальянцем во всех отношениях, даже если историческая действительность позже оказалась совсем иной.

В последующие годы я собрал много информации о нем, и мне становилось все более очевидным, что личность Бартини и его жизненный путь были намного шире, нежели те, которые обычно являются частью человеческих и профессиональных знаний авиационного инженера, деятельность которого относится к познанию необъятности Мира, но в большинстве случаев протекает в помещении конструкторских бюро, в помещениях заводов и лабораторий.

Однако с момента его рождения жизнь Бартини была гораздо более разнообразной и сложной, поскольку он провел длительное время, принимая участие в боевых действиях во время Первой мировой войны, а позже побывал в заключении и, вероятно, принимал участие в Гражданской войне между красными и белыми; а также являлся секретным агентом в смутный период, приведший в первой половине 20-х годов прошлого века к захвату власти фашизмом в Италии.

Поэтому необходимо было изучить и упорядочить всю массу интересного, но очень сложного материала, который послужил бы началом написания подробных статей, а может быть, и книг о жизни Роберто Бартини, который в то время являлся совершенно неизвестной личностью как в

Bartini nella costruzione a tavolino di questa nuova appendice del suo cognome, in Italia il nominativo Bartini, oppure Bertini, esiste o perlomeno è esistito realmente, tanto che un mio collega di lavoro era un ingegnere che portava quest'ultimo cognome.

Non c'erano state perciò remore di alcun genere nel considerarlo un italiano a tutti gli effetti, anche se la realtà storica si sarebbe poi rivelata alquanto differente.

Nel corso degli anni che seguirono, riuscii ad ottenere parecchie notizie e conoscenze che lo riguardavano e diventò sempre più evidente che la personalità di Bartini e le sue esperienze di vita erano state notevolmente diverse e molto più ampie di quelle che fanno normalmente parte del bagaglio di conoscenze umane e professionali di un ingegnere aeronautico, la cui attività fa riferimento all'immensità del cielo, ma nella maggior parte dei casi si svolge nel chiuso degli uffici di progettazione, oppure in quello delle fabbriche e dei laboratori.

Fin dalla sua nascita la vita di Bartini era stata, invece, molto più variegata e complessa, poiché aveva trascorso dei lunghi periodi di combattente a vario titolo durante la Grande Guerra, nella successiva prigionia e probabilmente nella Guerra civile tra Rossi e Bianchi; e di agente segreto nel travagliato periodo che nella prima metà degli anni Venti del secolo scorso aveva portato in Italia alla presa del potere da parte del fascismo.

Era quindi necessario prendere in esame e mettere ordine nell'intero corpo di una materia interessante ma assai complessa che sarebbe servita per cominciare a scrivere dei lunghi articoli e magari dei libri sulla vita di Roberto

Италии, так и за границей и даже в самой России.

Поэтому я начал систематически изучать все события, которые касались этого человека, распутывать и упорядочивать ту бессвязную массу сведений, которую мне удалось собрать о нем, чтобы придать всему этому богатейшему материалу органичный вид, и сразу после этого написать и опубликовать первые статьи для тех, кто помнил этого уникального человека.

Эта моя деятельность никогда не прерывалась и позволила получить хорошие результаты, так как фигура Бартини теперь стала известна во всем мире, и он не забыт, как опасался он сам; но, не зная русского языка, я никогда не надеялся прочитать его главное литературное произведение, в основном автобиографическое, под названием «ЦЕПЬ», которое, как я знал, он написал.

Спустя много лет Наталия и Екатерина предложили мне эту неожиданную уникальную возможность, и поэтому я был счастлив добавить к своим знаниям о личной и авиационной истории Роберто Бартини все те эстетические и моральные соображения, которые возникли у меня при чтении его книги.

На самом деле Бартини хотел написать сценарий настоящего научно-фантастического фильма, в котором часть его личной истории и истории его семьи, созданной баронами Орожди, была бы вставлена в общую эволюционную историю всего человечества, как если бы это был новый вид научно-фантастического романа.

Поэтому в его литературном тексте используются некоторые оригинальные философские и научные концепции, такие как например те, которые основаны на наблюдении,

Bartini, il quale era allora un personaggio totalmente sconosciuto in Italia e all'estero, e persino nella stessa Russia.

Cominciai perciò a studiare in maniera sistematica tutti gli eventi che lo avevano riguardato, e a dipanare e sistemare l'incoerente massa d'informazioni che ero riuscito a mettere insieme su di lui per dargli una veste organica e subito dopo a scrivere e pubblicare i primi brani che lo ricordavano.

Quest'attività non è stata mai interrotta, e ha permesso d'ottenere dei buoni risultati, poiché la figura di Bartini è ormai diventata conosciuta in tutto il mondo e non è stata dimenticata come Lui stesso temeva; ma non avendo una diretta conoscenza della lingua russa, non ero mai arrivato a sperare di poter leggere la sua principale opera letteraria, in larga parte autobiografica, intitolata «CATENA», che sapevo aveva scritta.

Dopo tanti anni, Nataliya ed Ekaterina mi hanno invece offerto questa possibilità inaspettata e sono stato quindi felice di aggiungere alle mie conoscenze sulla storia personale e aeronautica di Roberto Bartini, tutte le considerazioni estetiche e morali che sono derivate dalla lettura del suo libro.

Bartini ha voluto, infatti, scrivere la sceneggiatura di un vero e proprio film di fantascienza che comprende una parte della sua storia personale e di quella della sua casata, formata dai baroni Orosdy, inserita in quella generale ed evolutiva dell'umanità, come se fosse una nuova specie di romanzo di fantascienza.

Il suo testo letterario ha fatto perciò uso di alcuni concetti

что есть присутствие электромагнитных следов света, которые хотя и все более слабые и отдаленные, каждый из нас получил и отразил в течение своего собственного существования.

Эти световые волны теперь находятся на расстоянии световых лет от Земли и продолжают путешествовать в космосе, подобно тем, которые исходят из более далеких галактик, так что теоретически их можно было бы уловить, рассмотреть и прочитать с помощью специального инструментария высокого уровня, и это могло бы снабдить нас точным представлением о самых драматических и значительных событиях в истории человечества, от доисторических времен до позднего Средневековья и далее.

Поэтому Бартини и отразил некоторые из этих исторических событий в своем романе и добавил в него свои личные моменты жизни и переживания, относящиеся к его рождению и к его семье, тем самым возможно, пытаясь облегчить страдания, причиненные ему в течение жизни тем, что ему пришлось окончательно удалиться, уйти, выбрать иной путь из-за всех этих драматических и скорбных событий, последовавших за его рождением, а также вызванных впоследствии Первой мировой войной и другими вытекающими из всего этого политическими и социальными событиями.

Таким образом, его произведение «Цепь» может быть полностью вписано в широкий круг научно-фантастической литературы, которая появилась и постепенно зарекомендовала себя на международной арене в период между концом девятнадцатого века и первой половиной прошлого века, а затем получила еще более заметное и

философ и научные оригиналы, как тот, который составлен из констатации что по мере все более слабых и далеких, являются все еще присутствующие в Вселенной следы электромагнитных волн света, которые каждый из нас получил и отразил в течение своего собственного существования.

Queste onde luminose sono ormai lontane anni luce dalla Terra e continuano a viaggiare nel cosmo, come quelle provenienti delle galassie più lontane, per cui potrebbero essere teoricamente captate e guardate e lette con un'apposita strumentazione di altissimo livello, e ci fornirebbero in questo modo l'esatta rappresentazione degli eventi più drammatici e significativi della storia umana, intercorsi dalla preistoria fino al tardo medioevo e oltre.

Queste onde luminose sono ormai lontane anni luce dalla Terra e continuano a viaggiare nel cosmo, come quelle provenienti delle galassie più lontane, per cui potrebbero essere teoricamente captate e guardate e lette con un'apposita strumentazione di altissimo livello, e ci fornirebbero in questo modo l'esatta rappresentazione degli eventi più drammatici e significativi della storia umana, intercorsi dalla preistoria fino al tardo medioevo e oltre.

Alcuni di questi eventi storici sono stati perciò rievocati da Bartini e accompagnati da quelli personali che si riferivano alla sua nascita e alla sua famiglia, alleviando forse la sofferenza che gli era stata provocata durante la sua vita dall'aver dovuto distaccarsene in via definitiva a causa degli eventi drammatici e luttuosi seguiti alla sua nascita, e a quelli provocati in seguito dalla Grande Guerra e dagli altri eventi politici e sociali che ne erano derivati.

La sua opera «CATENA» potrebbe essere perciò inserita a

широкое развитие, наполненное научно-техническим содержанием, особенно после начала новой «космической эры», после запуска первого советского искусственного спутника Земли в 1957 году.

Здесь необходимо сделать краткую ссылку на так называемый «Закон Старджона», который был письменно сформулирован этим американским писателем и исследователем этого рода литературы в конце 50-х годов прошлого века (1958), и гласит, что: «95% научно-фантастических произведений - просто мусор, то есть почти всегда они очень низкого качества как на литературном, так и на научном уровне».

Эта концепция получила затем и некое подтверждение, так как большинство работ этого типа, появившихся в последующие годы, представляли собой весьма неправдоподобное или низкокачественное пережевывание более высокоуровневых, предшествовавших им произведений, до такой степени, что концепция, сформулированная «Закон Старджона» безусловно считался справедливым и позже применялся другими авторами ко многим другим областям человеческой деятельности.

Мы процитировали этот уникальный «Закон», чтобы установить, что вымышленный сценарий, написанный Роберто Бартини и озаглавленный «ЦЕПЬ», представляет собой совершенно другую и более квалифицированную категорию; так как эта книга была написана в 1952 году, когда этот новый тип литературы был еще в зачаточном состоянии и никто еще не занимался разработкой научного и литературного произведения подобного типа.

Таким образом, «Цепь» является совершенно новым и

полно titolo nel vasto filone della letteratura di fantascienza, la quale è comparsa e si è man mano affermata in campo internazionale tra la fine dell'Ottocento e la prima metà del secolo scorso, ed ha poi avuto sviluppi sempre più marcati e ricchi di contenuti tecnico-scientifici, specialmente dopo l'avvio della nuova "Era spaziale", seguita al lancio del primo satellite artificiale Sputnik sovietico del 1957.

E' necessario a questo punto fare un rapido riferimento alla cosiddetta "Legge di Sturgeon", la quale era stata formulata per iscritto da questo scrittore americano e studioso di questo tipo di letteratura verso la fine degli anni Cinquanta del secolo scorso (1958), e stabilisce che: "Il 95% delle opere di fantascienza sono solo spazzatura, vale a dire che sono quasi sempre di scarsissima qualità sia sul piano letterario che su quello scientifico".

Questo concetto ha poi avuto un facile riscontro, poiché la maggior parte delle opere di questo tipo apparse negli anni successivi sono risultate assai improbabili oppure una rimasticatura di bassa qualità di quelle di maggior livello che le avevano precedute, tanto che il concetto formulato dalla "Legge di Sturgeon" è stato ritenuto sicuramente valido e poi applicato da altri autori a molti altri settori dell'attività umana.

Abbiamo citato questa singolare "Legge", per stabilire che la sceneggiatura romanzata scritta da Roberto Bartini e intitolata «CATENA», è invece di una ben diversa e più qualificata categoria; poiché è stata scritta nel 1952 quando questo nuovo tipo di letteratura era ancora ai suoi primordi e nessuno si era ancora impegnato nell'elaborare

оригинальным произведением как в литературном, так и в научном плане, и она была написана в России еще при жизни Сталина, когда слова нужно было тщательно вымерять и взвешивать.

Поэтому эта вещь была абсолютно новой и в России, и на международной арене, но, не будучи своевременно опубликованной, так и осталась пылиться в ящике стола, потеряв присущий ей налет абсолютной новизны того времени.

Именно с этой точки зрения ее следует читать и оценивать по прошествии семидесяти лет с момента ее написания, полностью включив ее в сложный и необыкновенный жизненный опыт этой яркой и авторитетной личности.

Джузеппе Чампалья

un lavoro scientifico e letterario dello stesso tipo.

«CATENA» è, quindi, un lavoro del tutto originale sia sul piano letterario che su quello scientifico ed è stato inoltre scritto in Russia quando Stalin era ancora vivo, e bisognava misurare con molta attenzione le parole.

Formava perciò una novità sia in Russia, che in campo internazionale, ma non essendo stato tempestivamente pubblicato è rimasto a invecchiare in un cassetto perdendo la patina di assoluta novità che ancora gli compete.

E' quindi con quest'ottica che deve essere letto e apprezzato dopo che sono trascorsi settanta anni dalla sua stesura, e dopo averlo inserito a pieno titolo nella complessa e straordinaria esperienza di vita di questa personalità geniale e autorevole.

Giuseppe Ciampaglia

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА / PREFAZIONE DELL'EDITORE

*Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдет мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет...
А.С.Пушкин*

Былями и небылицами о жизнедеятельности автора книги, находящейся перед Вами, написано несколько монографий, цитатами из которых сегодня переполнены страницы интернета. Фактически это пересказы рассказов творческих людей, не касавшихся первоисточников. Среди них существуют воспоминания соратников и учеников, в которых уже более реально и предметно раскрыта легенда Роберта Бартини. В этих трудах Правда начинается со зрелого возраста героя, носящего уже чужую фамилию. К сожалению, никто из них не смог однозначно понять и описать историю появления, детства и юности Роберта Орожди. Только с выдумкой в 1923 году в Берлине фамилии Бартини и конспиративным перерождением Орожди в Бартини связаны многие заблуждения и путаницы библиографов этого выдающегося человека. Работа с первоисточниками (архивными документами) позволила мне разобраться с некоторыми фактами биографии и поделиться ими в этой книге.

Нет ничего лучше и убедительнее рассказа от первого лица. Поэтому с намерением развеять все мифы и легенды о себе, и, видимо, предвидя эту проблему, Бартини написал

*Un giorno un monaco operoso
Troverà il mio duro lavoro, senza nome,
Accenderà, come io, la sua lampada
E, spazzando via la polvere di secoli dalle carte,
Le storie vere verranno riscritte...
A.Poushkin*

Con fatti e racconti sulla vita dell'autore del libro di fronte a voi, sono state scritte diverse monografie, le cui citazioni sono ora piene di pagine Internet. In realtà, queste sono rivisitazioni delle storie di persone creative che non hanno toccato le fonti originali. Tra questi ci sono ricordi di colleghi e studenti, in cui la leggenda di Roberto Bartini è già più realisticamente e oggettivamente svelata. In queste opere, la Verità inizia con l'età matura dell'eroe, che porta già il cognome di qualcun altro. Sfortunatamente, nessuno di loro è stato in grado di comprendere e descrivere inequivocabilmente la storia dell'aspetto, dell'infanzia e della giovinezza di Robert Oroji. Solo con l'invenzione del cognome Bartini a Berlino nel 1923 e la rinascita cospirativa di Orozhdi in Bartini sono collegate molte idee sbagliate e confusioni dei bibliografi di questa persona eccezionale. Lavorare con le fonti primarie (documenti d'archivio) mi ha permesso di mettere in ordine alcuni fatti della biografia e di dividerli in questo libro.

Non c'è niente di meglio e di più avvincente di una storia in prima persona. Pertanto, con l'intenzione di sfatare tutti i miti e le leggende su se stesso, e, a quanto

автобиографичную киноповесть «Цепь». Написал, когда многое уже было у него позади, когда был прощен и отпущен на волю, когда впереди еще оставалось много светлых надежд и устремлений. Характерно, что, как всегда у Бартини, сама работа над «Цепью» заняла чуть более двух месяцев, а потом ушли годы на редактирование и совершенствование этого труда, так и оставшегося в рукописях. Волей случая и трагической нелепости эта работа Бартини после его кончины в 1974 канула в лету, оставшись никому неизвестной и погребенной в архиве московского мемориального музея Н.Е.Жуковского. Там же можно было найти и послание Бартини потомкам, которое было озаглавлено по-бартиневски просто и лаконично: «Моя воля». В нем среди прочего Бартини завещал нам: «...Отредактируйте киноповесть «Цепь».

Видимо пришло время нам исполнить эту волю.

Андрей Александрович Пухов

pare, prevedendo questo problema, Bartini ha scritto il racconto autobiografico "Catena". Scrisse quando molto era già dietro di lui, quando fu perdonato e liberato, quando c'erano ancora molte speranze e aspirazioni luminose davanti. È caratteristico che, come sempre con Bartini, il lavoro sulla "Catena" stessa abbia richiesto poco più di due mesi, e poi ci siano voluti anni per modificare e migliorare quest'opera, rimasta nei manoscritti. Per caso e tragica assurdità, quest'opera di Bartini dopo la sua morte nel 1974 cadde nell'oblio, rimanendo sconosciuto a tutti e sepolta negli archivi del Museo memoriale di Mosca di N.E.Zhukovsky. Lì si poteva trovare anche il messaggio di Bartini ai posteri, intitolato nel modo semplice e conciso di Bartinev: "La mia volontà". In essa, tra l'altro, Bartini ci ha lasciato in eredità: "...Montare la storia del film "Catena".

Apparentemente è giunto il momento per noi di adempiere a questa volontà.

Andrey Poukhov

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ КИНОПОВЕСТЬ «ЦЕПЬ» RACCONTO CINEMATOGRAFICO AUTOBIOGRAFICO "CATENA"

ПРОЛОГ / PROLOGO

*«Помоги нам, Аллах,
избежать непреодолимое
и преодолеть неизбежное»*

*"Aiutaci, Allah,
evitare irresistibile
e superare l'inevitabile"*

В темном зале тихое звучание: Рахманинов, Глазунов, Григ. На черном экране появляется вначале еле-еле заметное лицо Узника в крупном плане. Постепенно он темно-красный, пурпурный, оранжевый, зеленый, синий, темно-фиолетовый. Голос говорит тихо, как-будто издалика, потом ближе и громко.

Каждый миг вечен.

Неразрушимо звено неразорванной **Цепи** вечного совершення.

В ней я живу,

и на самых далеких звездах вечно,

In una sala buia si sente un suono quieto: Rachmaninov, Glasunov, Grieg. Sullo schermo nero appare inizialmente in un primo piano il volto appena visibile del Prigioniero. A poco a poco lui diventa rosso scuro, viola, arancione, verde, blu, viola scuro. La voce parla piano, come da lontano, poi più vicino e più forte.

Ogni momento è eterno.

Un anello indistruttibile di una **Catena** ininterrotta del realizzarsi eterno.

Io vivo lì'

e sulle stelle più lontane vivo eternamente,
ho la vita onnipresente e inestinguibile,
ma un po' diversa...

вездесущной и неугасимой жизнью,
только иной...
Вселенная существует во мне неотделимо,
как в шаровом зеркале.
Весь **Мир** во мне отображен...
Во мне содержится тот **Мир** беспредельный,
В который я сам навеки включен.
Весь **Мир** – утро, алмаз сверкает в капле
росы;
теплый летний вечер
и лютая стужа ледяных пустынь,
светящиеся рыбки на дне океана;
папоротник в дремучем лесу,
рядом - озабоченный муравей,
на альпийских лугах серебряный цветок.
Во мне разгул и оргии ночных притонов,
Во мне печаль и сострадание.
Тут казематы,
Светлая кровь в каменных застенках
Страшный стон замученных в моих ушах,
потом тишина, как спящий удав,
немых мертвецов немой упрек.
Весь **Мир** - звездное небо,
вечное безмолвие необозримых просторов
у далеких галактик веками блуждает.
Разум, Прометей факел, как светлячок.
Во мне властная воля к воле,
месть и подвиг, страх и унижение,
все, что предками было пережито:
измена, подлость, терпение,

L'universo esiste in me inseparabilmente,
come in uno specchio a sfera.
Il mondo intero è riflesso in me...
Contengo quel mondo infinito,
In cui io stesso sono per sempre incluso.
Il mondo intero - mattina, un diamante brilla in una
goccia di rugiada;
una serata calda d'estate
e il freddo feroce dei deserti ghiacciati,
pesci luminosi sul fondo dell'oceano;
felce in una foresta fitta,
nelle vicinanze - una formica affaccendata,
fiore d'argento nei prati alpini.
Dentro di me ci sono la bravata e le orge dei covi
notturni,
Provo tristezza e compassione.
Ecco le casematte,
il sangue leggero nei sotterranei di pietra
Il terribile gemito dei torturati nelle mie orecchie,
poi il silenzio, come un boa addormentato,
che e' un rimprovero dei morti muti.
Il Mondo intero è un cielo stellato,
silenzio eterno di distese sconfinite
vaga per lontane galassie per secoli.
Mente, torcia di Prometeo, come una lucciola.
Ho una forte volontà di volere,
vendetta e impresa, paura e umiliazione,
tutto ciò che gli antenati hanno vissuto:
tradimento, viltà, pazienza,
sorriso fiducioso delle speranze,

надежд доверчивая улыбка,
веселый смех всех маленьких детей,
как колокольчики на лужайке
и хрусталь горных ручьев...
Бушует буря урагана,
стихии дикой дикий рев
вырвался с гулом с вражеского стана
как озверелый лютый зверь
девятый вал сметает мачты,
ломает борт и такелаж.
Бедствие.
Суеверно крестится озябший моряк:
О Боже!
Черный парус!
Пираты.
Абордаж.
Тут белый мрамор, люстры, кружева,
красный бархат, шелк и гобелен,
нежные губы, грудь придворной девы.
Тут
Биржа. Парламент. Войско-Расстрел.
Тысяча метров под землей,
Черное как сажа лицо шахтера
В душном мраке, как длинный змей -
Вагонетки груженные потом
из бездны нужды поднимают ходом
чистое золото в карман богачей.
На севере в ледяной юрте
умирает старый желтый рыбак,
угасает боязливое пламя,

allegre risate di tutti i bambini,
come campanule sul prato
e il cristallo dei ruscelli di montagna...
L'uragano infuria,
ululato selvatico di forze della natura
esplose con un ruggito dal campo nemico
come una bestia selvaggia
la nona onda spazza via gli alberi,
rompe la barca e il cordame.
Disastro.
Un marinaio infreddolito si fa la croce superstiziosa:
Dio mio!
Vela nera!
Pirati.
Imbarco.
C'è marmo bianco, lampadari, pizzi,
velluto rosso, seta e arazzi,
labbra tenere, seni di fanciulla di corte.
Qui
La Borsa. Parlamento. Esercito-fucilazione.
Mille metri sottoterra,
La faccia da minatore nera da fuliggine
Nell'oscurità soffocante, come un lungo aquiline -
Carrelli carichi di sudore
dall'abisso del bisogno si levano in movimento
oro puro nelle tasche dei ricchi.
A nord in una yurta di ghiaccio
muore il vecchio pescatore giallo,
si spegne la spaventosa fiamma,
la misera lampada sul pavimento si è seccata,

жалкий светильник на полу иссяк,
унылый плач; пляски шамана.
А в то время на юге среди густых кустов –
шалаш,
праздничный танец, хоровод,
на циновке тут разжегся
в черненьких глазенках
новорожденный огонек.
У меня в душе
Любимого образа жжет жгучее пламя,
материнская ласка, потом
матери последний печальный взгляд
когда прощалась и ушла навеки.
Как в чистом зеркале мой мир весь отражен.
Не знаю где? Как? - тут все, все рядом,
Вся протяженность всех веков.
Тут вся жизнь вымерла разом,
А потом, гляди, на той планете
она опять зародилась вновь.
Огненный туман, холодная туманность
над Бездной сознания
царит Радость,
Печаль
и Любовь.
Вечность вечна. Ее вечен каждый Миг,
Каждый миг вечен. Вечен каждый миг.

***

На дне темной ямы глухой
Замурованный под тяжелой глыбой,
в цепях я прожил всю свою жизнь,

пianto triste; danze dello sciamano.
E in quel momento nel sud tra i fitti cespugli - una
capanna,
ballo festivo, ballo rotondo,
sul tappeto qui acceso
negli occhi neri
scintillio appena nato.
Ho nella mia anima
Una fiamma ardente che brucia un'immagine amata,
affetto materno, quindi
l'ultimo sguardo triste della mamma
quando ha detto addio e se ne è andata per sempre.
Come in un puro specchio, tutto il mio mondo si
riflette.
Non so dove? Come? - tutto è qui, tutto è vicino,
L'intera estensione di tutti i secoli.
Qui tutta la vita si estinse in una volta,
E poi, guarda, su quel pianeta
è nata di nuovo.
Nebbia di fuoco, nebulosa fredda
sopra l'abisso della coscienza
regna la gioia,
tristezza
e amore.
L'eternità è eterna. Ogni suo momento è eterno,
Ogni momento è eterno. Eterno ogni momento.

***

Nel fondo di una fossa buia profonda
messo sotto un pesante blocco,
Ho vissuto in catene tutta la mia vita
Come il più libero degli esseri viventi.

Как самый свободный из живых существ.
Вдруг вспыхнуло на небе новое Светило,
как молния, грома тяжелый раскат,
его луч прорезает камни острога
с пьедестала тронного зала,
со скрежетом пали ржавые скрижали,
рухнул Вавилон!!!
Под обломками этого понтона
не навеки я похоронен.
Подымутся из бездны Прошлого
родные братья, новый Человек,
несущий факел и грозный молот,
звено новое свое ковать
в вечной **Цепи** обновления.
Вспыхнет новое Светило!
Разольется новый!
Над Землей темные тяжелые тучи.
Земля ждет...
Рассвет.

***

Предки моих предков
в миллионы ветхих веков тому назад
живут и поныне все живые,
во всех клетках своих предшественников.
В бесчисленных коленах, в грядущих
поколениях
продолжают они жить,
действовать, мыслить,
ненавидеть и любить.
Цепь длинно-длинная

Improvvisamente un nuovo corpo celeste si accese nel
cielo,
come fulmini, tuoni pesanti,
il suo raggio taglia le pietre della prigione
dal piedistallo della sala del trono,
tavole delle leggi arrugginite sono cadute con uno
scricchiolio,
Babilonia è crollata!!!
Sotto le macerie di questo pontone
Non sono sepolto per sempre.
Rialzati dall'abisso del passato
fratelli, uomo nuovo,
portando una torcia e un martello formidabile,
creare un nuovo collegamento
nella **Catena** eterna del rinnovamento.
Un nuovo luminare lampeggerà!
Ne uscirà uno nuovo!
Nubi scure e pesanti sulla Terra.
La terra sta aspettando...
Alba.

***

Antenati dei miei antenati
in milioni di decrepiti secoli sono
tutti gli esseri viventi vivono ancora,
in tutte le cellule dei loro predecessori.
In innumerevoli generazioni, nelle generazioni future
continuano a vivere
agire, pensare,
odiare ed amare.
Catena lunga-lunga

ни в прошлом, ни в будущем
не найдешь ее конец.
Стык грядущего и прошедшего,
бегущее звено - сей светлый миг,
он всегда был и всегда будет
дремлющего **Бытия** ясный сон
в **Мире** вечном,
беспредельном все навеки сохранен.

***

Пройдут века...
В серебрянном тумане забвения
Никто больше не помнит даже имя мое.
Тогда –
Я вернусь.

né nel passato né nel futuro
non troverai la fine.
L'incrocio tra futuro e passato,
collegamento in essere - questo momento luminoso,
è sempre stato e sempre sarà
dell' **Essere** un sogno chiaro
nel **Mondo** eterno,
sconfinato, tutto è preservato per sempre.

***

Passeranno i secoli...
Nella foschia argentata dell'oblio
Nessun altro ricorda nemmeno il mio nome.
Quindi -
Tornerò.

1935 Роберт Бартини / Roberto Orosdy (Bartini)

*Тебе для забавы написал я эту сказку
повесть о тяжелой жизни своей,
тебе для забавы и урока.
Для забавы /очень тихо/и для урока.*

*Ho scritto questa fiaba per te per divertimento
la storia della mia vita dura,
per te per divertimento e lezione.
Per divertimento /molto tranquillo e piano/ e per la
lezione.*

Лицо Узника медленно исчезает. Черный как сажа, пустой экран постепенно ускоряясь, становится красным, пурпурным, оранжевым, зеленым, синим, темно-фиолетовым

Il volto del Prigioniero scompare lentamente. Nero come la fuliggine, lo schermo vuoto accelera gradualmente fino a diventare rosso, viola, arancione,

сопровождении крещендо до фортиссимо музыки, от глубокого баса до высоких тонов. Все обрывается срезом, в зале темная тишина.

На экране сознания всех Протяженностей круговорот вихор Ускорения во всех Явлениях сущность, бытие, становление и уход. Ускорение всеобщее во всем, в мертвом и живом, во всемирном Тяготении, в Эволюции живых существ, как в пульсации галактических скоплений, так и в спектрах субатомных частиц. Божественной природы высший Закон Добра и Зла Ормузд и Ариман создать или разрушить, ускорить или задержать. Предки и потомки – все на весах этого закона движутся этого не зная, живут на донном сите Судьба неумолимого отбора во все времена от зарождения самой Жизни до наших дней. Предки и потомки – все человеки, люди, все люди человеки, их многое объединяет и многое делит врозь: пол, возраст, раса, религия и культурный ценз, классовая разобщенность обездоленных и вельмож. Но больше всего людей разделяет их порода: делать, дать, иль только брать, ускорять, тормозить, разрушать. Породы тех, кто без различий пола, возраста, расы и культурного ценза живет только тем, чтоб делать и дарить, те, кто лишь то имеют, что успели людям дать.

verde, blu, viola scuro accompagnato da un crescendo fino a musica fortissima, dai bassi profondi ai toni alti. Tutto si interrompe in un attimo, c'è un silenzio oscuro nella sala.

Sullo schermo della coscienza di tutte le Estensioni, il turbine dell'Accelerazione in tutti i Fenomeni è l'essenza, l'essere, la formazione e la partenza. Accelerazione universale in ogni cosa, nei morti e nei vivi, nella Gravità universale, nell'Evoluzione degli esseri viventi, sia nella pulsazione degli ammassi galattici, sia negli spettri delle particelle subatomiche.

Legge suprema della natura divina

Il bene e il male Ormuzd e Ahriman

creare o distruggere, accelerare o ritardare.

Antenati e discendenti sono tutti sulla bilancia di questa legge

muovono senza saperlo, vivono sul setaccio inferiore

Il destino della selezione incessante in ogni momento dalla nascita della vita stessa ai giorni nostri.

Antenati e discendenti - tutte le persone, uomini,

tutte le persone sono umani, hanno molto in comune

ma dividono loro anche molte cose: sesso, età, razza,

religione e qualificazione culturale, disunità di classe i diseredati e i nobili.

Ma soprattutto le persone condividono

la loro razza: fare, dare, o semplicemente prendere, accelerare, rallentare, distruggere.

La razza di quelli che, senza distinzione di sesso,

età, razza e qualifica culturale

vive solo per fare e regalare,

А на другой сфере живут иные,
кто всегда живет, но никогда не несет,
живут только тем, чтоб брать, обделить,
те, кто лишь то имеют, что успели от других
отобрать.

Наступит время, осознав водораздел и веление
всеускоряющейся Природы, преодолевая
предрассудки, суеверия и ограничения,
возникнет строителей Великий Союз, всемирный
бегущий неугомонных единый Фронт против
заболоченного лагеря застоя озверелых тупых
обжор.

quelli che hanno solo
quello che hanno dato alle persone.

E in un'altra zona

altri vivono

che vive sempre ma non porta mai niente a nessuno,

loro vivono solo per

prendere, privare,

quelli che hanno solo quello

che hanno potuto prendere dagli altri.

Verrà il momento, realizzando lo spartiacque e il comando della
Natura sempre in accelerazione, superando pregiudizi,
superstizioni e restrizioni, sorgerà' la Grande Unione dei
costruttori, apparirà' il Fronte mondiale unito contro il campo
paludoso di stagnazione di stupidi golosi brutalizzati.

КАРТИНА ПЕРВАЯ / PRIMA SCENA

Ночь, сверкают звезды. На снежно-голубой
вершине Гауризанкара среди вечных снегов высится
огромное оранжевое сооружение - башня
астрономической обсерватории.

С подножья гор, в глубокой шахте поднимается
лифт на высоту много тысяч метров.

Машинный зал, пение электромоторов и
компрессоров, поддерживающих нормальное
давление и температуру в помещении обсерватории.

Зал наблюдений. Тихо. В полумраке видны
контуры донного зеркала колоссального телескопа -
его диаметр не меньше пятидесяти метров. Пульт

Notte, le stelle brillano. Sulla vetta neve azzurra di
Gaurisankar, un'enorme struttura arancione si erge
tra le nevi eterne: la torre dell'osservatorio
astronomico.

Dai piedi delle montagne, in un pozzo profondo, un
ascensore sale ad un'altezza di molte migliaia di
metri.

La sala delle macchine, il canto di motori elettrici
e compressori che mantengono pressione e
temperatura normali nell'osservatorio.

Sala di osservazione. Silenzioso. Nella
semioscurità sono visibili i contorni dello specchio

управления; от прикосновения человеческого пальца к кнопке гигантский телескоп поворачивается на север.

У окуляров телескопа, в халатах из черного бархата астрономы. Высокий худощавый мужчина с проседью в висках проворачивает рукоятку небольшого штурвального колеса. Усилители, электроника, сияние разрядов освещает его профиль.

- Смотрите, эти преобразователи переведут изображения светил на большой экран; сейчас появится наиболее далекая из известных нам Галактик, мы ее открыли недавно, она еще слабо изучена...

Через экран телескопа по диагонали на темно-фиолетовом фоне необозримых Галактических просторов проходят туманности, скопление светил, звездные поля, разные галактики. /Показать объемную мультипликацию через крупный план мощного телескопа/.

Перемещение светил замедляется, в центре экрана остается изображение галактики, похожей на M81.

- Сейчас подойдем ближе к ней...

Рука. Палец нажимает на кнопку.

Изображение галактики увеличивается, вырисовываются ее спиральные ветви, мигание цефеид (**Цефеиды** - класс пульсирующих переменных звёзд, прототипом которых стала δ Цефея. Эти звёзды являются жёлтыми гигантами и сверхгигантами и среди

inferiore del colossale telescopio: il suo diametro non è inferiore a cinquanta metri. Telecomando; al tocco di un dito umano sul pulsante, il gigantesco telescopio gira a nord.

Agli oculari del telescopio, in vesti di velluto nero, ci sono astronomi. Un uomo alto e magro con i capelli grigi alle tempie sta girando la manopola di un piccolo volante. Amplificatori, elettronica, il bagliore delle scariche illuminano il suo profilo.

- Guarda, questi convertitori trasferiranno le immagini dei corpi luminosi sul grande schermo; ora apparirà la galassia più lontana a noi nota, l'abbiamo scoperta da poco, è ancora poco studiata...

Nebulose, ammassi di luminosi, campi stellari, varie galassie passano diagonalmente attraverso lo schermo del telescopio su uno sfondo viola scuro delle sconfinite distese galattiche. /Mostrare animazione volumetrica attraverso un primo piano di un potente telescopio/.

Il movimento dei luminari rallenta, l'immagine di una galassia simile a M81 rimane al centro dello schermo.

Avviciniamoci a lei...

Mano. Il dito preme il pulsante.

L'immagine della galassia è ingrandita, i suoi rami a spirale prendono i contorni, lo scintillio delle Cefeidi. L'immagine si sta ingrandendo, i singoli soli stanno cominciando ad apparire. Improvvisamente, una stella esplode con uno splendore abbagliante. Un'eruzione di masse infuocate di materia stellare, sbalorditive per forza e grandiosità. Lo splendore di

переменных звёзд). Изображение все увеличивается, начинают вырисовываться отдельные солнца. Вдруг ослепительным блеском взрывается звезда. Потрясающее по силе и грандиозности масштабов извержение огненных масс звездного вещества. Сияние новой звезды нестерпимой яркостью.

- Сверхновая!!! Сверхновая!!!

Астрономы взволнованно наблюдают необычайное явление.

- Да, среди всех загадок неба, наиболее загадочными являются, пожалуй, звезды, которые названы в астрономии "сверхновые".

- В беспредельных глубинах Мира внезапно разгорается звезда, доселе неизвестная, с необычайной яркостью - в миллиарды раз превышающей яркость нашего солнца. Блеск новой звезды после такой невообразимой по силе и грандиозности вспышки быстро ослабевает, в течение нескольких месяцев в десятки тысячи раз, потом новая звезда окончательно исчезает.

"Сверхновые" являются редкими звездами мира светил, есть предположение, что они вспыхивают один-два раза в тысячелетие, преимущественно в развитых спиральных туманностей.

Первая известная нам "сверхновая" была отмечена китайскими и японскими астрономами в 1054 году в созвездии Тельца. В этом месте в настоящее время находится неправильная по своей форме газовая туманность, получившая название "Крабовидной". Измерения показывают, что после

una nuova stella con una luminosità insopportabile.

- Supernova!!! Supernova!!!

Gli astronomi osservano con entusiasmo il fenomeno straordinario.

- Sì, tra tutti i misteri del cielo, i più misteriosi sono forse le stelle, che in astronomia chiamano "supernovae".

- Nelle sconfinite profondità del mondo, una stella brilla all'improvviso, finora sconosciuta, con una luminosità straordinaria - miliardi di volte maggiore della luminosità del nostro sole. La brillantezza di una nuova stella dopo un tale sfogo, inimmaginabile per forza e grandezza, si indebolisce rapidamente, nel giro di pochi mesi, di decine di migliaia di volte, quindi la nuova stella scompare finalmente.

Le "supernove" sono stelle rare nel mondo degli ammassi luminosi, si presume che si accendano una o due volte in un millennio, principalmente in spirali di nebulose sviluppate.

La prima "supernova" a noi nota fu notata da astronomi cinesi e giapponesi nel 1054 nella costellazione del Toro. In questo luogo si trova attualmente una nebulosa gassosa di forma irregolare, chiamata Nebulosa del Granchio. Le misurazioni mostrano che dopo l'esplosione, la superficie della stella si espande a una velocità fino a 10.000 km al secondo, il diametro della massa gassosa della stella distrutta è decine e centinaia di volte maggiore della dimensione dell'orbita terrestre attorno al sole.

взрыва поверхность звезды расширяется со скоростью до 10000 км в секунду, диаметр газовой массы разрушенной звезды в десятки и сотни раз превышает размеры земной орбиты вокруг солнца.

- Вспышка такой звезды обусловлена, по-видимому, катастрофическим взрывом, но причина явления совершенно загадочна.

- Существуют, как Вам известно, две гипотезы для объяснения взрыва "Сверхновой".

- Первая предполагает, что причиной такой вспышки является непосредственное столкновение двух звезд: огромная энергия удара, превратившаяся в тепло, взрывает звездное вещество и выбрасывает наружу поджатую до огромных давлений газовую оболочку столкнувшихся звезд.

- Другая гипотеза высказывает предположение, что вспышка "сверхновой" вызвана мгновенным превращением всей звезды в плотный комоч нейтронов вследствие внезапной цепной реакции термоядерных процессов - ядерным взрывом всего вещества звезды.

Однако остается непонятным, чем может быть вызвана такая цепная реакция, реакция неудержимой проникающей силы. Нам не известны никакие физические явления, которые могли бы вызвать или служить первоначальной ее причиной.

/На экране ярко сияет расширяющаяся "Сверхновая"/.

- Я Вам изложу свою гипотезу - своеобразную

- La vampa di una tale stella è causata, apparentemente, da un'esplosione catastrofica, ma la causa del fenomeno è completamente misteriosa.

- Ci sono, come sapete, due ipotesi per spiegare l'esplosione della "Supernova".

- Il primo suggerisce che la causa di un tale focolaio sia una collisione diretta di due stelle: l'enorme energia d'impatto, che si è trasformata in calore, fa esplodere la materia stellare ed espelle il guscio gassoso delle stelle in collisione, compresso a enormi pressioni.

- Un'altra ipotesi suggerisce che l'esplosione di una "supernova" sia causata dalla trasformazione istantanea dell'intera stella in un denso grumo di neutroni a causa di un'improvvisa reazione a catena di processi termonucleari: un'esplosione nucleare dell'intera sostanza della stella.

Tuttavia, non è chiaro cosa possa causare una tale reazione a catena, la reazione di una forza penetrante inarrestabile. Non siamo a conoscenza di alcun fenomeno fisico che potrebbe causarlo o fungere da causa originale di esso.

/Una "Supernova" in espansione brilla luminosa sullo schermo/.

- Ti dico la mia ipotesi - una specie di supposizione, una strana catena chiusa di cause ed effetti. L'astronomo dai capelli grigi alle tempie continua la sua storia.

- Incredibilmente rari e non meno misteriosi nell'Universo, piccoli e favolosi pianeti su cui ha

догадку, странную замкнутую цепь причин и следствий. Астроном с проседью в висках продолжает свой рассказ.

- Невообразимо редкие и не менее загадочные во Вселенной небольшие, сказочные планеты, на которых зародилась жизнь.

И все же, как исключительно редким не было бы это чудное явление, в беспредельном Море где-то, в каком-то далеком уголке Пространств должна существовать Земля, населенная жизнью такой же, как наша.

- Смотрите, я открыл такую...

Через экран продвигаются звездные поля. Мы приближаемся к ветви новой Галактики. Расступаются солнца. В фокусе миниатюрная солнечная система. Она растет все больше и больше. Сейчас ясно вырисовываются планеты, пролетаем мимо Сатурна, его огромные разноцветные кольца видны в крупном плане, потом появляется небольшая синяя Планета. Вот она в фокусе, ее размеры стремительно увеличиваются, она покрывает весь экран, и становятся видны океаны и континенты, горный хребет, с птичьего полета - коричневая пустынная поверхность Планеты.

- Смотрите! Мы на Планете... Мы видим то, что было там миллиарды лет тому назад...

/На экране чередуются захватывающие по красоте и красочности кадры волнующего калейдоскопа эпох/.

Мертвая, глинистая, пересеченная местность, над

авуто origine la vita.

Eppure, non importa quanto eccezionalmente raro sarebbe questo meraviglioso fenomeno, nel Mondo sconfinato da qualche parte, in qualche angolo lontano degli Spazi, deve esistere una Terra abitata da una vita come la nostra.

Guarda, ho aperto questo...

I campi stellati si spostano sullo schermo. Ci stiamo avvicinando a un ramo di una nuova galassia. I soli si scostano. Al centro c'è un sistema solare in miniatura. Cresce sempre di più. Ora i pianeti sono chiaramente visibili, stiamo volando oltre Saturno, i suoi enormi anelli multicolori sono visibili in primo piano, quindi appare un piccolo pianeta blu. Qui è a fuoco, le sue dimensioni stanno aumentando rapidamente, copre l'intero schermo e gli oceani e i continenti, la catena montuosa, da una prospettiva a volo d'uccello: la superficie marrone del deserto del pianeta diventa visibile.

- Guardate! Siamo sul Pianeta... Vediamo cosa c'era miliardi di anni fa...

/Sullo schermo si alternano scatti di bellezza e brillantezza mozzafiato di un emozionante caleidoscopio di epoche/.

Terreno morto, argilloso, accidentato, coperto di pesanti nuvole grigie. Fulmini, tuoni, un terribile acquazzone caldo.

Ci sono voluti miliardi di anni prima che i raggi, viaggiando attraverso le sconfinite distese dell'Universo, portassero qui le immagini di un

ней бегут грузные серые облака. Молнии, раскаты грома, страшный по силе горячий ливень.

Потребовались миллиарды лет, пока лучи, путешествуя через беспредельные просторы Вселенной, принесли сюда изображения далекой Планеты. Сейчас я перемещу фокус фазовой интерференции телескопа...

/Рука переставляет стрелку на светящемся циферблате, темно-красный диск, увеличивая свои обороты, становится желтым, зеленым, а потом синим/.

- Экран сейчас как будто идет навстречу лучам, мы просмотрим чередование эпох на Планете...

В громадном русле несутся воды величественной и темной реки.

Пустынный берег океана. На тихой глади серебряная дорога низкой погружающейся в море Луны. Ярko мерцают звезды на темном небе.

Голый, скалистый хребет. Над вулканом, высоко на небе красный гриб изверженного пепла. Огромный кратер окутан паром; дым, огонь. Бушует лава /крупно/. Струятся ослепительно раскаленные потоки подобно огненным водопадам. Грохот и гул подземных толчков; оглушительным треском разрывается поверхность широкого склона, из трещин скалы выступает жидкий огонь раскаленной лавы.

Заболоченная низина. В тихой заводи пузырится и пенится громким бульканьем теплый ил.

Темное небо, мерцают звезды.

планета lontano. Ora sposterò il fuoco dell'interferenza di fase del telescopio...

/La mano sposta la freccia sul quadrante luminoso, il disco rosso scuro, aumentando la sua velocità, diventa giallo, verde e poi blu/.

- Lo schermo ora sembra muoversi verso i raggi, vedremo la successione delle epoche sul Pianeta...

In un immenso canale scorrono le acque di un fiume maestoso e oscuro.

Riva dell'oceano deserta. Su una superficie tranquilla, una strada argentata di una luna bassa che si tuffa nel mare. Le stelle brillano luminose nel cielo scuro.

La crinale nuda e rocciosa. Sopra il vulcano, in alto nel cielo, c'è un fungo rosso di cenere eruttiva. L'enorme cratere è avvolto dal vapore; fumo, fuoco. Lava impetuosa /grande/. Ruscelli incredibilmente caldi scorrono come cascate di fuoco. Il fracasso e il rombo delle scosse sismiche; la superficie di un ampio pendio si rompe con una crepa assordante, e dalle fessure della roccia fuoriesce fuoco liquido di lava incandescente.

Pianura paludosa. In un tranquillo ristagno, il limo caldo bolle e schiume con un forte gorgoglio.

Cielo oscuro, stelle scintillano.

- Guardate, non c'è ancora vita sul pianeta, né piante, né insetti, né uccelli, né animali...

Pianura paludosa. In un tranquillo ristagno, il limo caldo bolle e schiume con un forte gorgoglio. /Grande/: schiuma, acqua nera, bordo terroso

- Видите, на планете жизни еще нет, ни растений, ни насекомых, ни птиц, ни зверей...

Заболоченная низина. В тихой заводи пузырится и пенится с громким бульканьем теплый ил. /Крупно/: пена, черная вода, мокрый землянистый край лужи местами покрыты тончайшим слоем прозрачной слизи. Крупнее: экран сплошь покрыт дрожащими как студень комками густого и светло-желтого белка/.

- Это органическое вещество еще неживое, но оно на пороге жизни... Сейчас произойдет необычайное событие, я перемещу экран.

На темном фоне неба ослепительным блеском разгорается огромная яркая звезда.

- Сверхновая!!!

- Да, Сверхновая давно минувших времен, ее свет облучает поверхность планеты мощным потоком космических лучей, жестким ливнем сверхтяжелых мезонов... Они произведут необычайное изменение на этой земле... Смотрите!

Дрожащие как студень комки светло-желтого белка охвачены таинственным сиянием **флуоресцирующего** излучения; всеми цветами радуги сверкает вещество, облученное ярким потоком фиолетовых лучей.

В лучах заходящего солнца **на воде** проблескивают густые липкие пятна.

- Видите? На планете зародилась **Жизнь!**

Заболоченная низина. В лучах восходящего солнца в темной воде нежно зеленеет толстый и

бagnato della pozzanghera in punti ricoperti da uno strato molto sottile di melma trasparente. Più grande: lo schermo è completamente ricoperto da grumi di proteine spesse e di colore giallo chiaro che tremano come gelatina /.

- Questa materia organica è ancora inanimata, ma è sull'orlo della vita... Ora accadrà un evento straordinario, sposterò lo schermo.

Sullo sfondo scuro del cielo, un'enorme stella luminosa brilla con uno splendore abbagliante.

- Supernova!!!

- Sì, una supernova d'altri tempi, la sua luce irradia la superficie del pianeta con un potente flusso di raggi cosmici, una dura pioggia di mesoni superpesanti... Produrranno un cambiamento straordinario su questa terra... Guardate!

I grumi di proteine giallo chiaro, tremanti come gelatina, sono avvolti da un misterioso splendore di radiazioni fluorescenti; tutti i colori dell'arcobaleno brillano di una sostanza irradiata da un luminoso flusso di raggi viola.

Ai raggi del sole al tramonto, spesse macchie appiccicose lampeggiano sull'acqua.

- Vedete? La vita nasce sul pianeta!

Pianura paludosa. Ai raggi del sole nascente nell'acqua scura, uno spesso e viscido strato di alghe diventa dolcemente verde...

Costa rocciosa. Ci sono licheni e muschi sulle rocce.

Spiaggia di sabbia. Meduse e sifonofori pullulano

слизистый слой водорослей...

Каменистый берег. На скалах лишайник и мох.

Песчаный пляж. В синей воде освещенные солнцем кишат медузы и сифонофоры всеми цветами радуги.

Каменистый берег. На скале угловато пятится паукообразный **огромный** коричневый краб.

В окуляре микроскопа: роскошные кружева разноцветных радиолярий, фораминифер, диатомацей...

Исполинские леса папоротников и пальм Девона. Медленно перемещается огромный ящер, покрытый серой чешуей.

Темно-зеленый густой хвойный лес на склонах высоких гор, в узком ущелье журчит чистый ручей; олень-великан ведет стадо на водопой.

На большой глубине акула стремительно преследует рыбу - ската. Разыгрывается борьба, вода ярко окрашена светлой кровью.

Пингвины на льдах Антарктики, вдали фонтан мирного кита.

Водопад Виктория. Бегемот. Страус. Жираф. Крокодил. Зебры. Попугай. Леопард.

Пологий склон холма, покрытый густым ковром разноцветных ярких полевых цветов. /Крупно:/ в чаше лепестков пчела вся в желтом порошке, кружатся нарядные бабочки, металлическим блеском большой жук гордо шевелит своими длинными усами.

В густом тропическом лесу среди лиан качается

di tutti i colori dell'arcobaleno nell'acqua azzurra illuminata dal sole.

Costa rocciosa. Sulla roccia, un enorme granchio marrone simile a un ragno sta indietreggiando angolarmente.

Nell'oculare del microscopio: lussuosi pizzi di radiolari colorati, foraminiferi, diatomee...

Gigantesche foreste di felci e palme del Devon. Un'enorme lucertola ricoperta di squame grigie si muove lentamente.

Una fitta foresta di conifere verde scuro sulle pendici di alte montagne, in una stretta gola mormora un limpido ruscello; un cervo gigante conduce una mandria in un abbeveratoio.

A grande profondità, lo squalo insegue rapidamente un pesce: una razza. Si gioca una lotta, l'acqua si colora di sangue chiaro.

Pinguini sul ghiaccio dell'Antartide, in lontananza la fontana di una pacifica balena.

Le cascate Victoria. Ippopotamo. Struzzo. Giraffa. Coccodrillo. Zebre. Pappagallo. Leopardo.

Un pendio dolcemente digradante ricoperto da un fitto tappeto di fiori di campo dai colori accesi. /Grande:/ In una ciotola di petali, un'ape è ricoperta di polvere gialla, eleganti farfalle volteggiano in cerchio, un grande scarabeo muove con orgoglio i suoi lunghi baffi con una lucentezza metallica.

In una fitta foresta tropicale, tra le vigne, una scimmia ondeggia, tenendo in braccio un cucciolo.

Inverno. Le foreste sono coperte di neve. Gli alberi

обезьяна, на руках у нее детеныш.

Зима. Леса покрыты снегом. Деревья согнуты под тяжестью толстого белого слоя. Идет снег, густо летят большие хлопья. Ледники, ледяные поля, белые пустыни, бесконечные снежные просторы ледникового периода.

Снежные вершины высоких гор. Долина. Вход в пещеры. Волосатый Синантроп с огромной дубиной уходит в лес.

На лужайке, под крутым обрывом скал, перед пещерой пылает костер. Вечереет. Вокруг костра, закутанные в грубые шкуры, сидят на корточках Неандертальцы, человек 15-20. Крупная женщина кормит грудью голого ребенка, обгладывая кость.

Астрономы:

- Поразительно! Все это как-будто на нашей планете...

Вдруг на экране телескопа пробегают разноцветные полосы, вначале слева направо, потом сверху вниз. Раздается сильный и неровный гул, мигание электроники.

- Какие-то помехи, не понимаю... Их не встречал раньше...

На экране опять появляются Неандертальцы, потом кадры с большой скоростью бегут в обратном направлении, в прошлое, и принимают оранжевый оттенок, потом кадры останавливаются, на короткое время огромный Ящер Девона застыл с открытой пастью. Гул усиливается, тон его становится высоким. Кадры начинают бежать в правильном

sono piegati sotto il peso di uno spesso strato bianco. Sta nevicando, grossi fiocchi volano fitti. Ghiacciai, campi di ghiaccio, deserti bianchi, infinite distese di neve dell'era glaciale.

Cime innevate di alta montagna. Valle. Ingresso alle grotte. Il peloso Sinantropo con un'enorme mazza va nella foresta.

Su un prato, sotto una ripida scogliera, un fuoco arde davanti a una grotta. È sera. Intorno al fuoco, avvolti in pelli ruvide, i Neandertali, 15-20 persone, sono accovacciati. Una donna grande allatta al seno un bambino nudo, rosicchiando un osso.

Astronomi:

- Sorprendente! Tutto questo sembra essere sul nostro pianeta...

All'improvviso, strisce multicolori attraversano lo schermo del telescopio, prima da sinistra a destra, poi dall'alto verso il basso. C'è un rombo forte e irregolare, l'elettronica lampeggia.

- Una specie di interferenza, non capisco... Non li ho mai visti prima...

I Neandertali appaiono di nuovo sullo schermo, poi i fotogrammi corrono ad alta velocità nella direzione opposta, nel passato, e assumono una tinta arancione, quindi i fotogrammi si fermano, per un breve periodo l'enorme lucertola Devona si ferma con la bocca aperta. Il rombo si intensifica, il suo tono diventa acuto. I fotogrammi iniziano a girare nella giusta direzione, ma i lati destro e sinistro sono cambiati, ora i fotogrammi lampeggiano così

направлении, но правая и левая сторона поменялись, сейчас кадры мелькают так быстро, что их с трудом можно разобрать.

Высокий астроном с проседью в висках быстрым движением пальца нажимает кнопки переключателей, крутит маленькое штурвальное колесо на пульте управления.

- Что за чертовщина... Ничего не понимаю... Какое-то смещение...

На экране мелькают кадры чередующихся эпох, мы летим в будущее с головокружительной быстротой, семимильными шагами. Кадры принимают вначале зеленоватый, потом синий, и в конце фиолетовый оттенок.

Внезапно на фоне общего гула помех раздается страшный, грубый окрик, угрожающие голоса со всех сторон, нас окружает тяжелый кошмар неведомого страха.

На экране еле заметно начинают выделяться призрачные, прозрачные сцены, как-будто замедленно стелющиеся на фоне бегущих в будущее мелькающих кадров калейдоскопа истории. Сейчас более отчетливо видна красноватая картина - фрагмент сцены допроса в следственном подвале застенка. Пять одетых в военную форму мужчин с диким воем зверски избивают привязанного к стулу полураздетого стриженного арестанта. Голые высокие стены здания в тюремном дворе; в ночном полумраке в лучах прожектора появляются фигуры арестантов, их одного за другим сажают в крытый

velocemente che si vedono a malapena.

Un astronomo alto con i capelli grigi alle tempie, con un rapido movimento del dito, preme i pulsanti degli interruttori, fa girare il piccolo volante sul pannello di controllo.

- Che diavolo... non ci capisco niente... Una specie di spostamento...

Sullo schermo lampeggiano fotogrammi di epoche alterne, voliamo nel futuro a velocità vertiginosa, a passi da gigante. Le cornici assumono inizialmente una sfumatura verdastra, poi blu e infine viola.

All'improvviso, sullo sfondo del generale ronzio delle interferenze, si sente un grido terribile e rude, voci minacciose da tutte le parti, siamo circondati da un pesante incubo di paura sconosciuta.

Scene spettrali e trasparenti iniziano appena a distinguersi sullo schermo, come se si insinuassero lentamente sullo sfondo di fotogrammi lampeggianti di un caleidoscopio di storia che corre nel futuro. Ora l'immagine rossastra è più chiaramente visibile: un frammento della scena dell'interrogatorio nella prigione investigativa del seminterrato. Cinque uomini vestiti in uniforme militare con un ululato selvaggio hanno picchiato brutalmente un detenuto mezzo vestito e dai capelli corti legato a una sedia. Le alte pareti nude dell'edificio nel cortile della prigione; nel crepuscolo della notte, figure di prigionieri compaiono ai raggi di un riflettore, vengono posti uno ad uno in un furgone carcerario coperto.

Angolo a camera oscura singola. Un prigioniero dai

тюремный фургон.

Угол одиночной темной камеры. На каменной тумбе неподвижно сидит стриженный и небритый арестант, отсутствующим взглядом смотрит он в окружающую его мрачную пустоту. Его голос глухой:

- Опустошение... Какой мрак кругом... Лишь одна звездочка, далекая-далекая, но она ярко сияет высоко на небе...

Астроном:

- Мы перескочили, по крайней мере, десять тысяч лет, если только счетчик не врет...

Высокий астроном переключает большой рубильник, на экране калейдоскоп фона замедляет свой бег, сейчас виден тюремный двор, рассветает осеннее холодное дождливое утро, серая картина нескончаемой вереницы отъезжающих тюремных фургонов, кордон тюремщиков, среди них передвигается бесконечная лента выгруженных из фургонов арестованных людей.

Одиночная камера, небритый и остриженный арестант, его голос звучит громко...

- Звездочка! Вечно сияет неугасимое пламя твое... Никому, никогда не удастся погасить священный твой огонь... Даже если меня умертвят, для меня Ты будешь маяком до последнего вздоха, а если каким-то чудом удастся выбраться из этой блевотины...

Вдруг лязг железа, открывается дверь в толстой стене. /громко:/

- Встать!!! Входят тюремщики, /грубо/: Брать его!!!

capelli corti e con la barba lunga siede immobile su un piedistallo di pietra, fissando con aria assente il cupo vuoto che lo circonda. La sua voce è attutita:

- Devastazione... Che oscurità tutt'intorno... Solo una stella, molto, molto lontana, ma brilla luminosa in alto nel cielo...

Astronomo:

“Abbiamo saltato almeno diecimila anni, a meno che il contatore non sia sbagliato...”

Un alto astronomo aziona un grande interruttore, sullo schermo il caleidoscopio dello sfondo rallenta, il cortile della prigione è ora visibile, sta sorgendo una fredda piovosa mattina autunnale, un'immagine grigia di una fila infinita di furgoni in partenza, un cordone di carcerieri, tra questi si muove un nastro interminabile di arrestati scaricati dai furgoni.

L'isolamento, prigioniero con la barba lunga e tagliato a metà, la sua voce suona forte...

- Stella! La tua fiamma inestinguibile risplende per sempre... Nessuno potrà mai estinguere il tuo sacro fuoco... Anche se mi uccideranno, sarai per me un faro fino al mio ultimo respiro, e se per qualche miracolo riuscirò ad uscirne di questo vomito...

Improvvisamente, un clangore di ferro apre una porta in uno spesso muro. /a voce alta/:

- Alza!!! Entrano i carcerieri, /rudely/: Prendilo!!!

L'astronomo alto cambia l'interruttore.

- Orribile! Cercherò di tornare all'era di Neandertale, sbarazzarmi di queste interferenze...

La cella della prigione svanisce sullo schermo del

Высокий астроном переключает рубильник.

- Какой ужас! Я попробую вернуться назад, в эпоху Неандертальца, избавиться от этих помех...

На экране телескопа исчезает тюремная камера, кадры помех с бешеной скоростью бегут в обратном порядке в прошлое, принимая оранжевый оттенок.

Голос арестанта звучит отчетливо все громче и громче.

- Тяжелый мрак и мрачная тьма... Гнилая хата покосилась, кругом непролазная грязь. Смердящая сырость нищеты духовной и телесной...

На экране вначале неярко, потом все более отчетливо появляются образы, витающие перед глазами арестанта.

Как жалобно плачет на своих ржавых петлях пустая оконная рама осиротевшего домика, холодный ветер бесцельно ворочает ее туда-сюда...

Отвратительное шуршание плотного слоя тараканов на грязной стене...

Издалека приближаются голоса хора басов: «ешь ананасы, и рябчики жуй - день твой последний проходит, буржуй...»

Слышу шуршание бальных платьев из ворованного шелка, толпы паразитов.

С хором басов переплетаются звуки богатого гавота, сверкающего полонеза, переплетается шуршание шелка и тараканов.

Вижу на широкой груди, под жирной шеей сверкание несчетного множества медалей, орденов, золотых погон, аксельбантов и прочих побрякушек

телескоpio, riprese di elettricità statica che scorrono all'indietro a perdifiato nel passato, assumendo una tonalità arancione.

La voce del prigioniero suona sempre più forte.

- Buio pesante e cupo buio ... La capanna marcia strizzò gli occhi, sporcizia impraticabile tutt'intorno. L'umidità puzzolente della povertà spirituale e corporea...

Sullo schermo, dapprima in modo fioco, poi sempre più nitido, compaiono immagini che aleggiano davanti agli occhi del prigioniero.

Come piange lamentosamente il telaio vuoto della finestra di una casa orfana sui cardini arrugginiti, il vento freddo lo sballotta senza meta avanti e indietro...

Il fruscio disgustoso di un fitto strato di scarafaggi su un muro sporco...

Da lontano si avvicinano le voci del coro dei bassi: "Mangia ananas e mastica galli cedroni - il tuo ultimo giorno arriva, borghese..."

Sento il fruscio di abiti da ballo di seta rubata, una folla di parassiti.

Con il coro dei bassi si intrecciano i suoni di una ricca gavotta, la spumante polonaise, il fruscio della seta e degli scarafaggi si intrecciano.

Vedo su un ampio petto, sotto un collo grasso, lo scintillio di un numero incalcolabile di medaglie, ordini, spalline d'oro, aiguilletes e altri ninnoli di un'uniforme - una ricompensa per l'oppressione e gli insulti dei deboli, anche più disgustosi del brulicante

мундира - награда за гнет и оскорбления слабых, еще более отвратительных, чем кишение толстых вшей на рваном мешке, покрывающем тощее тело бездомного бродяги...

Стадо баранов... Их окружают громким лаем дворняжки...

/Калитка загона, через палку пастуха одна за другой прыгают овцы. Палку убрали, бараны по-прежнему прыгают через отсутствующее препятствие/.

Между висячих лопоухих ушей,
Под низким лбом вздернутое рыло:
Несется звонко торжественный рев
околпаченных дураков...

В лучах заходящего солнца узор тающего снега.

Голос арестанта: Тебе, для забавы, расскажу я сказку... Повесть о тяжелой жизни своей.

di grossi pidocchi su una borsa strappata che copre il corpo magro di un vagabondo senz'atetto...

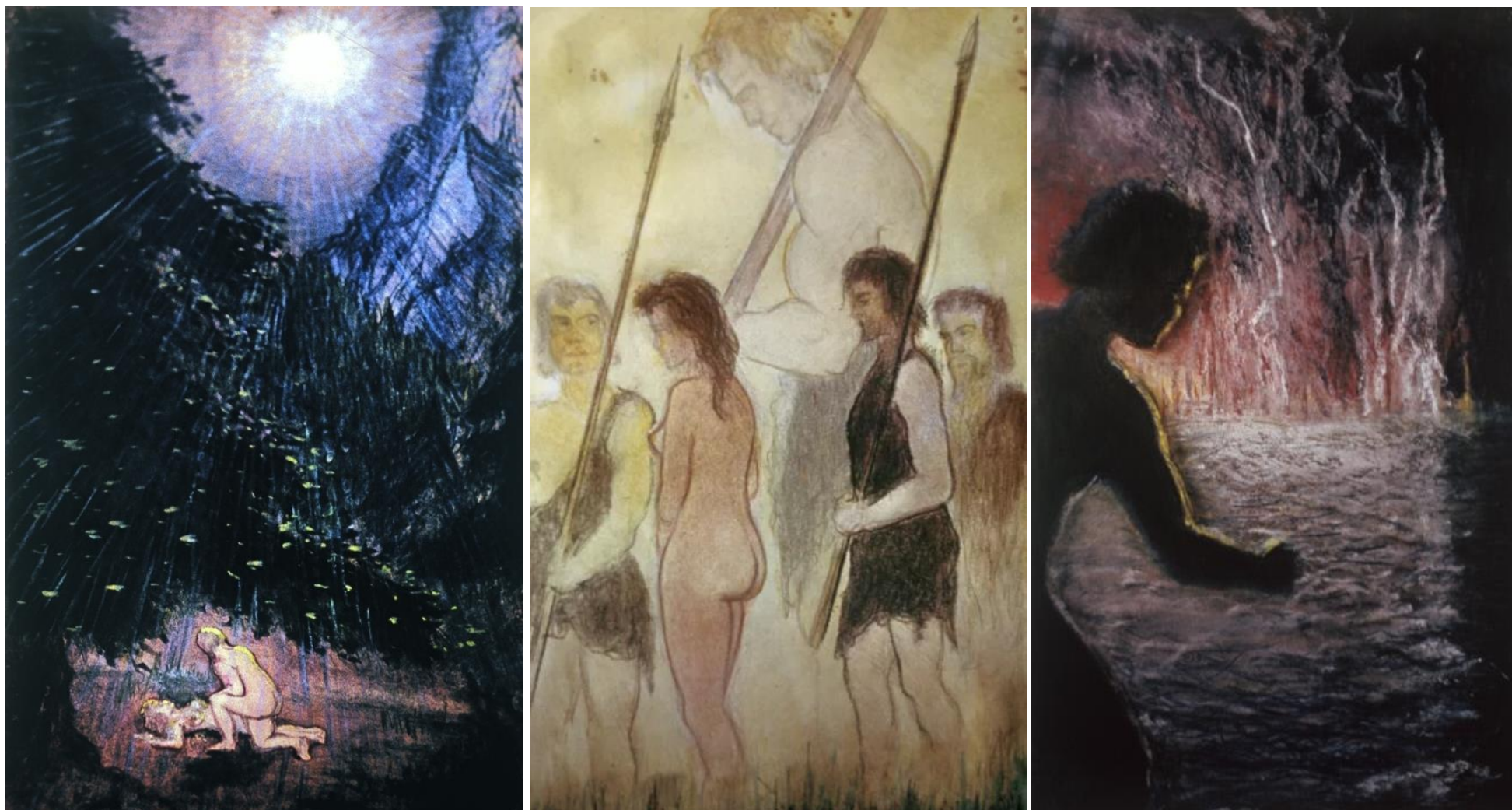
Un gregge di pecore... Sono circondate dal forte abbaiare di cani bastardi...

/Il cancello del recinto, le pecore saltano una ad una sul bastone del pastore. Il bastone è stato rimosso, le pecore stanno ancora saltando l'ostacolo mancante/.

Tra le orecchie pendenti,
Un muso all'insù sotto la fronte bassa:
Si sente un ruggito solenne
degli sciocchi truffati...

Nei raggi del sole al tramonto, il disegno della neve che si scioglie.

Voce del prigioniero: Per divertimento, ti racconterò una favola... Una storia della mia vita dura.

Рисунки Р.Л.Бартини к киноповести «ЦЕПЬ». / Disegni di R.L.Bartini per la storia del film «CATENA».

ПРОЛОГ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЕРВОЙ КАРТИНЫ / PROLOGO ALLA PRIMA PARTE DELLA PRIMA SCENA (20.01.1952)

НА ЭКРАНЕ:
ГАЛАКТИЧЕСКИЕ ПРОСТОРЫ, ТУМАННОСТИ,
СПИРАЛИ, ПЛАНЕТЫ, СОЛНЦЕ.
ПОКАЗАТЬ ОБЪЕМНУЮ МУЛЬТИПЛИКАЦИЮ
ЧЕРЕЗ КРУПНЫЙ ПЛАН МОЩНОГО ТЕЛЕСКОПА.

SULLO SCHERMO:
spazi galattici, nebuloose,
SPIRALI, PIANETI, SOLE.
MOSTRARE IL FUMETTO 3D ATTRAVERSO IL
PRIMO PIANO SU UN POTENTE TELESCOPIO.

В глубоких недрах космоса вспыхнула новая звезда, яркость ее превышала свет всех звезд неба, вместе взятых.

Столкнулись ли два мира враждебных, или соединились они в любви небесной? Есть ли там ненависть? Есть ли там любовь? Или, быть может, это одно и то же - не знаю.

В безмолвной тишине необозримых просторов Вселенной несется яркий луч ее рождения. Много миллионов раз Земля обошла мерно свою орбиту, пока вестник далекого мира прибыл к системе холодных планет.

Много-много тысяч лет тому назад, на склонах высоких Альп грозно бурлят могущественные потоки отступавшего сурового ледникового периода.

С оглушительным и страшным ревом колоссальный обвал снежных массивов обрушился в долину и перекрыл выход набухшим водам.

Гонимое стихиями небольшое племя косматых,

Nelle viscere profonde dello spazio, una nuova stella divampò, la sua luminosità superò la luce di tutte le stelle del cielo messe insieme.

Due mondi ostili si sono scontrati o si sono uniti nell'amore celeste? C'è odio lì? C'è amore lì? O forse è la stessa cosa - non lo so.

Nel silenzio tacito delle sconfinite distese dell'Universo, scorre un raggio luminoso della sua nascita. Molti milioni di volte la Terra ha fatto il giro della sua orbita in maniera regolare, fino a quando il messaggero di un mondo lontano è arrivato al sistema dei pianeti freddi.

Molte, molte migliaia di anni fa, sulle pendici delle alte Alpi, i potenti ruscelli della pesante glaciazione che si allontanava ribollivano minacciosi.

Con un fragore assordante e terribile, un colossale crollo di masse di neve cadde a valle e bloccò l'uscita delle acque gonfie.

Spinta dagli elementi, una piccola tribù di gente irsuta e nerboruta, avvolta in ruvide pellicce, si alza,

жилистых людей, укутанных в грубые меха, поднимается, напрягая все силы по крутым склонам, спасаясь от потока.

Вдруг, прорываются встречные воды. В сумерках смутно видно, как поток, неся камни и стволы деревьев, сбивает с ног людей, растерянных в своем отчаянии, и уносит их в бездну ледяной пучины.

Пронзительный острый крик перерезает гул и грохот бушующей стихии.

Молодую женщину, опрокинутую, с вырванным кустом, уносит поток.

Отчаянно барахтаясь, полуобнаженная... ее голос обрывается внезапно.

Высокий, костлявый юноша стоит на скале в оцепенении от ужаса. Вдруг, с предельным усилием, огромными прыжками, с камня на камень, он бросается вниз, в потоп за девушкой.

Их обоих поглощает темная даль.

Внизу, у поворота, зацепившись за толстый корень, он вытащил девушку из русла. Окровавленный, взвалил лишенную чувств на широкое плечо и, не теряя времени, стал подниматься выше и выше, все дальше и дальше от гнева воды.

Ветер утихал. Все слабее и слабее слышался гул далеких потоков.

Через разрыв облаков, в ночной темноте, высоко над головой сверкали звезды.

Там, где мох был наиболее мягким, он осторожно

с fatica lungo i ripidi pendii, fuggendo dal ruscello.

Improvvisamente, le acque opposte si infrangono. Al tramonto, è appena visibile come il ruscello, portando pietre e tronchi d'albero, abbatte le persone, confuse nella loro disperazione, e le trasporta nel baratro dell'abisso ghiacciato.

Un acuto grido penetrante attraversa il rombo e il ruggito degli elementi furiosi.

Una giovane donna, capovolta, con un cespuglio sradicato, viene portata via dal ruscello.

Disperatamente dimenandosi, seminuda... la sua voce si interrompe all'improvviso.

Un giovane alto e ossuto si erge su una roccia in preda al terrore. Improvvisamente, con il massimo sforzo, con enormi salti, di pietra in pietra, si precipita nella piena dietro alla ragazza.

Entrambi sono inghiottiti dalla lontananza oscura.

Sotto, alla curva, aggrappato a una grossa radice, tirò fuori la ragazza dal canale. Insanguinato, posò la donna priva di sensi sulla sua ampia spalla e, senza perdere tempo, iniziò a salire sempre più in alto, sempre più lontano dall'ira dell'acqua.

Il vento si calmò. Sempre più debole era il rombo di ruscelli lontani.

Attraverso lo squarcio tra le nuvole, nell'oscurità della notte, le stelle brillavano in alto.

Dove il muschio era più morbido, la adagiò delicatamente sul prato.

Erano al sicuro dall'acqua, ma pericolosamente soli, tagliati fuori dalla tribù. Si guardò intorno

уложил ее **на** лужайке.

Они были в безопасности от воды, но в опасном одиночестве, оторванные от племени. Он огляделся внимательно кругом, почти звериной чуткостью чуя окружающую их темноту, потом медленно опустился к ней и укрыл ее, дрожащую, своим телом.

Она зачала как раз в тот миг, когда луч из далеких миров прошел через их стан.

На рассвете одинокие, затерянные в величественной суровости дикой природы высоких гор и темных лесов, они помолились.

Она - восходящему Солнцу.

Он - черному Утесу, ибо женщины всегда были склонны поклоняться небесным идолам, а мужчины - земным.

attentamente, sentendo l'oscurità che li circondava con una sensibilità quasi animalesca, poi lentamente si abbassò su di lei e la coprì, tremante, con il suo corpo.

Ha concepito proprio nel momento in cui un raggio proveniente da mondi lontani è passato attraverso il loro accampamento.

All'alba, soli, persi nella maestosa asprezza della natura selvaggia di alte montagne e foreste oscure, pregavano.

Lei pregava al sole nascente.

Lui pregava alla scogliera nera, perché le donne sono sempre state inclini ad adorare gli idoli celesti e gli uomini quelli terreni.

1928 Р.Л.Бартини в упражнениях по метанию копья.

Roberto Bartini in esercizi di lancio del giavellotto.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ / LA PRIMA PARTE DELLA PRIMA SCENA

НА ЭКРАНЕ ПОКАЗАТЬ:

*ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ПАНОРАМА ВЫСОКИХ ГОР И
ТЕМНЫХ ЛЕСОВ, ВЕРШИНЫ, ПОКРЫТЫЕ ВЕЧНЫМИ
СНЕГАМИ, ДОЛИНЫ, ЗАРОСШИЕ ВЫСОКОЙ ХВОЕЙ,
ПАПОРТНИК, АЛЬПИЙСКИЕ ЛУГА, ПРОМЕЛЬКНЕТ
СТРОЙНЫЙ ОБРАЗ ПАСУЩИХСЯ ОЛЕНЕЙ.*

Много веков спустя, вдали, на берегу черного озера, на сваях, стоит небольшое селение – стоянка

SULLO SCHERMO MOSTRARE:

*UN MAESTOSO PANORAMA DI ALTE MONTAGNE E
FORESTE OSCURE, CIME COPERTE DA NEVE ETERNA,
VALLI, FELCI, PRATI ALPINI, UN'IMMAGINE
ARMONIOSO DI CERVI.*

Molti secoli dopo, in lontananza, sulle rive di un lago nero, su palafitte, sorge un piccolo villaggio - il

древнего племени предков моих.

Весна. Над хвоей лесов влажные туманы. Вокруг солнца широкий ореол. Кое-где между соснами затерялась светлозеленая лиственница. Эхо вторит песне дрозда и повторяет стук дятла. Над водой, на сваленном толстом стволе сидит мужчина исполинского роста, лет тридцати.

Облокотившись на колени и подперев рукой подбородок, сосредоточенный, он пристально смотрит в пустоту перед собой. Ветерок играет его длинной светлой гривой, луч бледного солнца – его образом в тихом зеркале воды.

Долго он так сидел недвижимый, за его спиной беззаботно и неторопливо проскакал длинноногий тушканчик.

Вдруг одним прыжком он соскочил на берег и, размахивая своими огромными руками, возбужденно, почти бегом исчез между деревьями.

И-ЛА-ЛА, А-ЛА-ЛИ

Оглушительный крик: и-ла-ла, а-ла-ли, а-ла-ли. Над далекими лесами ответ.

Партия охотников возвращается с гор. Впереди идет Ра-Мег. На спине, через плечо несет он убитого бизона. Идет длинными, мерными шагами, даже не согнувшись под огромной тяжестью. Остальные еле достигают ему до груди.

И-ла-ла, А-ла-ли. Это его крик, И-ла-ла, А-ла-ли – ему ответ.

У охотников каменные топоры, копья с каменными наконечниками. Только у Ра-Мега

сито di un'antica tribù dei miei antenati.

Primavera. Nebbie bagnate sugli aghi delle foreste. C'è un ampio nembo intorno al sole. In alcuni punti, tra i pini, si perdeva un larice verde chiaro. L'eco riecheggia il canto del tordo e ripete il ticchettio del picchio. Sopra l'acqua, su un grosso tronco caduto, siede un uomo di stazza gigantesca, di trent'anni.

Appoggiato sulle ginocchia e appoggiando il mento sulla mano, è concentrato, fissa il vuoto davanti a sé. La brezza gioca con la sua lunga criniera leggera, il raggio del pallido sole gioca con la sua immagine nel quieto specchio dell'acqua.

Per molto tempo rimase seduto immobile, dietro di lui un jerboa dalle gambe lunghe galoppava con noncuranza e senza fretta.

Improvvisamente, con un balzo, saltò a terra e, agitando le sue enormi braccia, eccitato, quasi correndo, scomparve tra gli alberi.

I-LA-LA, A-LA-LI

Un grido assordante: i-la-la, a-la-li, a-la-li. Sopra le foreste lontane arriva la risposta.

La compagnia dei cacciatori torna dalle montagne. Ra-Meg va avanti. Sulla schiena, sopra la spalla, porta un bisonte morto. Cammina con passi lunghi e misurati, senza nemmeno piegarsi sotto un peso enorme. Il resto raggiunge a malapena il suo petto.

Io-la-la, A-la-li. Questo è il suo grido, I-la-la, A-la-li - la sua risposta.

I cacciatori hanno asce di pietra, lance con punte di pietra. Solo a Ra-Mega un'enorme lancia brilla ai

огромное копье сверкает в лучах заходящего солнца, наконечник его из полированной бронзы.

На берегу перед селеньем собрался народ встречать **возвращение** охотников. Горят весело костры, вокруг них хлопочут женщины и дети.

Радостные крики, когда первым из-за деревьев показался Ра-Мег. Он первым свалил свою ношу перед костром, у которого сидела Ро-Ам-Ма с матронами Рода, и, расставив ноги, высоко над головой поднял свое копье. По очереди также подходят все остальные охотники и бросают свою добычу в порядке, рядами.

Весело кружатся вокруг них домочадцы, вихрем несется их возбужденный танец среди костров. По старинному обычаю перед разделом добычи – трапеза, угощение проголодавшихся охотников.

Все уселись вокруг костров, в глиняных горшках кипит варь, на вертелах жарится мясо. Оживленный говор кругом. Огни горят все ярче и ярче. Сгущаются тени теплых сумерек. \Группа женщин\

- Они говорят, что Ра-Мег бросил копье через всю зеленую долину - бизон стоял на другом берегу ущелья, на расстоянии целого крика.

\НА ЭКРАНЕ ПОКАЗАТЬ\: Широкая долина на этом берегу, на крутом склоне вековые сосны; внизу, на большой глубине журчит чистый горный ручей. На том берегу, вдали и гораздо ниже скалистый хребет; среди кустов лужайка, заросшая мхом. Поднимается крупный бизон. На нашей

рагги del sole al tramonto, la sua punta è di bronzo lucidato.

Sulla riva davanti al villaggio la gente si radunava per festeggiare il ritorno dei cacciatori. I falò stanno bruciando allegramente, donne e bambini si agitano intorno a loro.

Grida di gioia quando Ra Meg emerse per primo dagli alberi. Fu il primo a lasciare il suo fardello davanti al fuoco, al quale Ro-Am-Ma sedeva con le matrone di tribù, e, a gambe divaricate, alzò la lancia in alto sopra la sua testa. A turno, anche tutti gli altri cacciatori si avvicinano e lanciano le loro prede in ordine, in file.

La famiglia gira allegramente intorno a loro, la loro danza eccitata tra i fuochi scorre veloce come un turbine. Secondo un'antica usanza, prima della divisione della preda c'è un pasto, una delizia per i cacciatori affamati.

Tutti si sedevano attorno ai fuochi, preparavano la bevanda in pentole di terracotta, la carne veniva arrostiti allo spiedo. Conversazione vivace tutto intorno. Le luci stanno bruciando sempre più luminose. Le ombre del caldo crepuscolo si stanno accumulando. \Gruppo di donne\

- Dicono che Ra-Meg abbia lanciato una lancia attraverso l'intera valle verde - il bisonte si trovava dall'altra parte della gola, a distanza di un intero grido.

\MOSTRARE SULLO SCHERMO\: Un'ampia vallata su questa sponda, su un ripido pendio si trovano pini

стороне, за толстыми стволами деревьев укрываются охотники, по испарине их дыхания видно, что ветер дует в нашу сторону.

Жесты охотников выражают недоумение и досаду. Нет никакой возможности достать бизона. Бесшумно выступает вперед Ра-Мег, его огромное копье со свистом вылетает на невероятную высоту, как выстреленное из катапульты, перелетает через всю долину и врежется в спину зверя. Они потом полдня ходили, пока достали добычу.

- Это его проматушка, дочь Большой Реки несет копье через небо, есть кто даже видел глазами.

- Не-ет, недоверчиво и протяжно возражает другая, я знаю, я сама видела однажды ночью, во время второй жизни, что это огонь воплотился в кровь-камень его копья; в этом огне и есть сила, которой нет в камнях других. \Группа мужчин\:

- Когда нашли небольшую звезду, которая упала с неба три весны тому назад и повалила много деревьев, то она была сделана не из камня, а из огня и льда. Она была твердая, холодная, гладкая, тяжелая, но, когда она летела, она была в огне.

- Камень Ра-Мега тоже огонь-камень, он ее ломает из скал в пещере, которая в далеком ущелье, куда все боятся ходить.

- Ах. Поэтому его костер пылает таким жаром. Огонь-камень просыпается и греет племя dalej и деревсины.

- Вздор, в каждом камне есть огонь, это хорошо видно в пещере, когда сидишь спиной ко входу и

secolari; sotto, a grande profondità, gorgoglia un limpido ruscello di montagna. Dall'altro lato, in lontananza e molto più in basso, c'è un costone roccioso; tra i cespugli, un prato ricoperto di muschio. Si alza un grosso bisonte. Dalla nostra parte, dietro i fitti tronchi degli alberi, si nascondono i cacciatori, dal sentore del loro respiro è chiaro che il vento soffia nella nostra direzione.

I gesti dei cacciatori esprimono smarrimento e fastidio. Non c'è modo di prendere un bisonte. Ra-Meg si fa avanti silenziosamente, la sua enorme lancia sibilante volando a un'altezza incredibile, come il colpo di una catapulta, vola attraverso l'intera valle e si schianta contro la parte posteriore della bestia. Poi hanno camminato per mezza giornata fino a quando non hanno catturato la preda.

- Questa è sua madre, la figlia del Grande Fiume, porta una lancia nel cielo, c'è anche chi l'ha vista con gli occhi.

- No, no, l'altro obietto incredulo e strascicato, lo so, io stesso vidi una notte, durante la seconda vita, che questo fuoco era incarnato nella pietra di sangue della sua lancia; in questo fuoco c'è un potere che non è nelle pietre degli altri. \Gruppo di uomini\:

- Quando trovarono una piccola stella caduta dal cielo tre primavere fa e abbatterono molti alberi, non era fatta di pietra, ma di fuoco e di ghiaccio. Era dura, fredda, liscia, pesante, ma quando volava era in fiamme.

- La pietra di Ra-Meg è anche una pietra focaia, la

отбиваешь острие камня камнем. Как же иначе могли бы зажечь сушеные грибы и мох?

Хайл!!! Хайл!!! Уррраа!!!

/За спиной усердного Ваньки-Ганса улыбаются Чиновник, Поп и Офицер/.

Тяжелая, мрачная ночь окружает меня... Душа в тяжелом бдении ждет рассвета. Знаю, мне не дожить до восхода солнца, яркого, сверкающие лучи которого зальют верхушки деревьев и широкие поля, когда из мириад капелек росы зажурчат чистые горные ручьи и в равнинах величественно двинутся водные массивы огромных рек, когда быстро бегущий ветер каждому цветку принесет радостную весть весны и над свежим благоуханием долин на склонах зазвенят серебряные колокольчики юного счастья,

... тогда,

неисчерпаемая плодородность жизнь в бурном обновлении разольется по всей земле, страстное стремление и властная воля недр, как вольные волны над людским океаном, побегут победно через разорванные плотины в бездны великого водопада жизни,

...тогда,

в пылающем зареве бесчисленных Солнц, у высоких вершин, покрытых девственным снегом, горячее лоно Земли родит **накого** человека, родных братьев моих,

...тогда...

Пройдут века,

rompe dalle rocce in una grotta, che si trova in una gola lontana, dove tutti hanno paura di andare.

- Ah. Ecco perché il suo fuoco è così caldo. La pietra del fuoco si sveglia e riscalda la tribù delle distanze e del legno.

- Sciocchezze, c'è del fuoco in ogni pietra, è chiaramente visibile nella grotta quando ti siedi con le spalle all'ingresso e batti il bordo della pietra con una pietra. In quale altro modo si potrebbero accendere funghi secchi e muschio?

Hyle!!! Hyle!!! Urrra!!!

/Alle spalle dello zelante Vanka-Hans, l'Ufficiale, il Pop e l'Ufficiale sorridono/.

Una notte pesante e cupa mi circonda... L'anima in pesante veglia attende l'alba. So che non vivrò abbastanza per vedere l'alba, i cui raggi luminosi e scintillanti inonderanno le cime degli alberi e i vasti campi, quando puri ruscelli di montagna mormorano da una miriade di gocce di rugiada e le masse d'acqua di enormi fiumi si muovono maestosamente nelle pianure, quando il vento che scorre veloce porterà ad ogni fiore la lieta novella della primavera e sopra il fresco profumo delle valli sui pendii suoneranno le campane d'argento della giovinezza felicità,

...poi,

inesauribile fertilità, la vita in tempestoso rinnovamento si riverserà su tutta la terra, l'appassionata aspirazione e la volontà imperiosa degli abissi, come libere onde sull'oceano umano,

в серебряном тумане забвения никто больше не вспомнит

даже имя мое...

Тогда я вернусь.

На экране замедляется бег фона, мы вернулись в древние века конца ледникового периода. Снежный ландшафт, ледяные поля.

- А с неба не могут падать на землю никакие камни, а если Ра-Мег их все-таки собирает где-то, то это может принести беду всему Роду.

Зачем сжигать камни в каменном костре? Зачем вызов Большим Духам гор?

Гнев Великой Матери пришлет их же всех избивать.

\Старец говорит\:

- Великая Мать неподвижна, горы неподвижны, деревья неподвижны, долгая любовь неподвижна.

Вода бежит, ветер бежит, звери бегут, человек бежит, молния бежит - это все от страдания и ненависти, от огня гнева Духов. Не следует гнев Духов воплощать в утварь. Предки жили в пещерах в лоне матери, это всем известно, а нас привела нечистая сила жить на стволах, подобно грачам. Огонь предназначен, чтобы согреть, а излишне его разводить и воплощать не следует. Утварь следует изготавливать из камней и кости, не примешивая туда огня.

Ра-Мег накликает на всех нас беду.

\Юноша с большими глазами\:

- Это не так!

correranno vittoriosamente attraverso dighe rotte nell'abisso della grande cascata della vita,

...poi,

nel bagliore fiammeggiante di innumerevoli Soli, su alte vette coperte di vergine neve, il caldo seno della Terra partorirà un uomo nudo, miei fratelli di sangue,

...poi...

Passeranno i secoli

nella nebbia argentea dell'oblio, nessun altro ricorderà

anche il mio nome...

Allora tornerò

Sullo schermo, lo scorrere dello sfondo rallenta, siamo tornati alle epoche antiche della fine dell'era glaciale. Paesaggio innevato, campi di ghiaccio.

- E nessun sasso può cadere a terra dal cielo, e se Ra-Meg li raccoglie ancora da qualche parte, allora questo può causare problemi a tutta la Famiglia.

Perché bruciare pietre in un fuoco di pietra? Perché sfidare i Grandi Spiriti delle montagne?

L'ira della Grande Madre li manderà tutti a batterli.

\L'anziano dice\:

- La Grande Madre è immobile, le montagne sono immobili, gli alberi sono immobili, il lungo amore è immobile.

Corre l'acqua, corre il vento, corrono gli animali, corre l'uomo, corre il fulmine: tutto questo deriva dalla sofferenza e dall'odio, dal fuoco dell'ira degli

Огонь - это дар солнца; солнца, от которого таят льды, созревают плоды и которое нас согревает. Разве огонь не воплощался в пищу, когда жарили мясо? Разве любовь не есть огонь, воплощенный в наше тело и в тело женщин? Разве хорошо, когда солнце от нас уходит, когда огонь нас покидает? Нужно больше огня, нужно, чтобы огня было много-много и во всем.

\Хилый с большущим ртом и большими корявыми зубами\:

- Ра-Мег изготавливает наконечник от луны до луны, а из кремния мы сделаем от солнца до солнца.

Говорят, что у него череп все время болит от воспаленных мозгов, поэтому он все время голову поддерживает рукой.

\Показать\ у одного из костров сидит на глыбе Ра-Мег. Громадный и спокойный. Рукой поддерживая голову через лоб опоясанную ремнем, он задумчиво смотрит в пылающий костер.... Даже обруч ему не помогает.

\Продолжает Хилый ехидно\:

- Он вообще урод, посмотрите на его мелкие зубы, - прямо как у поросенка. \Хилый чванно выставляет свои кривые большущие зубы, обглаживая толстую кость.\

Сложенная из камней печь среди высоких сосен. Рядом куча обугленных головешек и чурки смолистых поленьев.

На другой стороне гряда руды.

Spiriti. L'ira degli Spiriti non dovrebbe incarnarsi negli utensili. Gli antenati vivevano nelle caverne nel grembo materno, lo sanno tutti, ma siamo stati guidati da uno spirito malvagio a vivere su tronchi, come torri. Il fuoco ha lo scopo di riscaldare e non dovrebbe essere allevato e incarnato inutilmente. Gli utensili dovrebbero essere fatti di pietre e ossa, senza aggiungere fuoco ad essi.

Ra-Meg crea problemi a tutti noi.

\Giovane dagli occhi grandi\:

- Questo non è vero!

Il fuoco è un dono del sole; il sole, da cui il ghiaccio si scioglie, maturano i frutti e che ci riscalda. Il fuoco non si è incarnato nel cibo quando la carne è stata cotta? L'amore non è forse un fuoco incarnato nel nostro corpo e nel corpo delle donne? È bello quando ci lascia il sole, quando ci lascia il fuoco? Occorre più fuoco, è necessario che ci sia molto fuoco e in ogni cosa.

\Fragile con una bocca enorme e grandi denti nodosi\:

- Ra-Meg fa una ghiera dalla luna alla luna e noi faremo dal silicio dal sole al sole.

Dicono che il suo cranio faccia sempre male a causa del cervello infiammato, quindi sostiene sempre la testa con la mano.

\Mostrare\ che Ra-Meg siede sulla pietra vicino al fuoco. Enorme e calmo. Sostenendo la testa con una cintura intorno alla fronte con la mano, guarda pensieroso nel fuoco ardente ... Anche il cerchio non

Вся ночь охвачена огнем, свежий ветер поддувает пламя, чад несется кругом, время от времени закрывая от взора саму печь. Ра-Мег и несколько человек, возбужденно помогающих ему. Среди них юноша с большими глазами.

Гудит пламя, громкий треск пылающих поленьев. Люди с трудом продвигают тяжелый большой горшок, заполненный смолой. Ра-Мег один поднимает его и швыряет в огонь. Из разлетевшегося сосуда брызжет ослепительный жар. Печь с ревом, как обезумевшая бушует огнем.

Люди отступают назад, окутанные чадом, и, не сводя глаз с огня, как замороженные ярким пламенем.

- Сейчас придется ждать до рассвета и все время поддерживать огонь, говорит Ра-Мег медленно теплым басом.

Они сидят освященные пламенем, усталые, измазанные сажей.

- Никогда еще не было такого огня, говорит юноша с большими глазами, никогда еще не горело столько руды. Огненного камня получится целая глыба.

- Да будут к нам благосклонны Дух Огня и Дух Горы, пусть этот костер догорает в их честь и благословение!

\Ра-Мег\:

- Во всех вещах таится, кроме их осязаемого облика, еще и нечто совсем иное, потустороннее, таинственное, недоступное нам людям.

lo aiuta.

\Fragile continua sarcasticamente\:

- In genere è un mostro, guarda i suoi piccoli denti - proprio come un maialino. \Il Fragile mostra con arroganza i suoi enormi denti storti, rosicchiando l'osso grosso.\

Una stufa di pietre tra alti pini. Nelle vicinanze ci sono un mucchio di tizzoni carbonizzati e cunei di tronchi resinosi.

Dall'altro lato c'è un mucchio di minerale.

Tutta la notte è avvolta dal fuoco, un vento fresco soffia sulla fiamma, il fumo si precipita intorno, chiudendo di tanto in tanto la stufa stessa alla vista. Ra-Meg e diverse persone lo aiutano con entusiasmo. Tra loro c'è un giovane dagli occhi grandi.

La fiamma ronza, il forte crepitio dei tronchi fiammeggianti. Le persone hanno difficoltà a spingere un vaso grande e pesante pieno di resina. Ra-Meg da solo lo raccoglie e lo getta nel fuoco. Un calore accecante esce dal recipiente in frantumi. Forno con un ruggito, come un fuoco furioso impazzito.

Le persone fanno un passo indietro, avvolte in un fumo, e senza distogliere gli occhi dal fuoco, come incantate da una fiamma viva.

- Ora dobbiamo aspettare fino all'alba e tenere acceso il fuoco tutto il tempo, dice Ra-Meg lentamente con un basso dolce.

Siedono santificati dalle fiamme, stanchi, imbrattati di fuliggine.

- Non c'è mai stato un tale incendio, dice un

Вот растёт живая сосна, срубишь, она сделана из влажного светлого дерева, если положишь на костер, из него выходит горячий огонь и черная сажа.

Где они были спрятаны в нем раньше?

А если положить не на костер, а во что-то иное, что тогда из него может выходить? Кто это знает?

Вот маленькие семена сосны, где и как в них спрятаны большие стволы больших деревьев?

В девушке нет человека, а потом выходит дитя, в детеныше нет старика, а потом из него старец выявляется - как был воплощен старик в ребенке, а раньше в девушке? Куда ушло дитя, когда уступило место старику?

- Кто это знает?

А где находится тот второй мир, где мы иногда живем по ночам, когда нас убаюкивают тени?

А где расположен тот мир, в котором витают Большие Духи, управляющие судьбой вещей?

- Кто это знает?

Вот усопшие, те, кто ушел от нас в сторону, в мир иной, они все видят, они все знают.

Там, где живет сейчас моя проматушка, Дочь Большой Реки, там все видно, все видно рядом: и весна, и осень, все прошло, и будущее века там, и разгадана тайна воплощения вещей, тайна их переплетения и проникновения.

Я хочу найти способ наяву проникнуть туда. Найти устройство, которым можно как-то повернуть себя и как-то встать в сторону, рядом с

гiovane dagli occhi grandi, mai prima d'ora si è bruciato così tanto minerale. La pietra del fuoco risulterà essere un intero blocco.

- Che lo Spirito del Fuoco e lo Spirito della Montagna ci siano favorevoli, che questo fuoco si spenga in loro onore e benedizione!

\Ra-Meg\:

- In tutte le cose, oltre al loro aspetto tangibile, c'è anche qualcosa di completamente diverso, ultraterreno, misterioso, inaccessibile a noi uomini.

Qui cresce un pino vivo, lo abbatti, è fatto di legno chiaro umido, se lo metti sul fuoco ne escono fuoco caldo e fuliggine nera.

Dove erano nascosti prima?

E se non lo metti sul fuoco, ma in qualcos'altro, cosa può venirne fuori? Chi lo sa?

Ecco i piccoli semi di pino, dove e come si nascondono i grandi tronchi di grandi alberi?

Non c'è un uomo dentro la ragazza, e poi esce un bambino, non c'è un vecchio nel bambino, e poi il vecchio esce da lui - come è stato incarnato il vecchio nel bambino, e prima nella ragazza? Dov'è andato il bambino quando il vecchio e' arrivato?

- Chi lo sa?

E dov'è quel secondo mondo in cui a volte viviamo di notte quando le ombre ci fanno addormentare?

E dov'è il mondo in cui aleggiavano i Grandi Spiriti, che controllano il destino delle cose?

- Chi lo sa?

Ecco i morti, quelli che sono andati via da noi, in

этим миром, чтобы пройтись вдоль него, из края в край, собрать там свежие цветы минувших веков, найти там прелестную юную девушку-матушку, собственную мою, которая потом позже меня самого на свет произведет...

- О, Ра-Мег, я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, но мне становится жутко как-будто земля уходит из-под ног моих, я витаю над темной бездной, которая меня поглощает.

Как страшен сейчас лес, как страшны горы. Вдруг выступают сейчас рядом все, кто уже ушли, те, кто еще не пришел – люди, звери, камни, растения, времена года – ведать обо всем, это страшное горе.

- Я не о горе говорю вам, а о большой светлой радости, я сам не знаю, что это. Не знаю... Радость – она такая же близкая и родная, как и сама смерть...

\Юноша\:

-О, Ра-Мег, я пойду с тобой.

Пещера обширная, мрачная.

Полуобнажено сидит дюжина мужчин, изготавливающих каминную утварь: скребки, наконечники, стрелы, топоры.

Среди них Хилый, время от времени чванно или для самоутешения выставяющий свои длинные зубы. Воздух заполнен серой пылью и мелким стуком.

Работа идет быстро, почти торопливо.

Разговор редкий, обрывистый, невеселый.

un altro mondo, vedono tutto, sanno tutto.

Dove ora vive mia madre, la Figlia del Fiume Grande, tutto è visibile lì, tutto è visibile nelle vicinanze: sia la primavera che l'autunno, tutto è passato, e il futuro del secolo è lì, e il segreto dell'incarnazione delle cose è stato risolto, il segreto del loro intreccio e della loro penetrazione.

Voglio trovare un modo per entrarci davvero. Trovare un dispositivo con cui potro' in qualche modo girarmi e in qualche modo stare da parte, accanto a questo mondo, per percorrerlo, da un capo all'altro, per raccogliere lì fiori freschi dei secoli passati, per trovare lì una giovane e adorabile madre-bambina, la mia madre, che poi mi porterà al mondo...

- Oh, Ra-Meg, non capisco bene di cosa stai parlando, ma mi sento malissimo come se la terra mi stesse uscendo da sotto i piedi, sto in bilico su un abisso oscuro che mi inghiotte.

Com'è terribile la foresta ora, come sono terribili le montagne. All'improvviso, tutti quelli che sono già partiti, quelli che non sono ancora venuti si faranno avanti ora - persone, animali, pietre, piante, stagioni - per sapere tutto, questo è un dolore terribile.

- Non sto parlando del dolore, ma di una grande gioia luminosa, io stesso non so cosa sia. Non lo so... La gioia è vicina e cara come la morte stessa...

\Giovanotto\:

- Oh, Ra-Meg, verrò con te.

La grotta è vasta e cupa.

Una dozzina di uomini sono seduti seminudi, a

Старший ремесленник Уг-Иш сидит на переднем плане, недалеко от входа пещеры, безобразный, толстый с заросшими черными волосами, низким лбом и большой челюстью. В упрямых глазах блуждает злой огонек.

Он работает проворнее всех, он всех и понукает, и поддразнивает.

- Стучите, стучите, братва, скоро прекратится наш стук, скоро племя обойдется без вас.

Те хмуро поднимают глаза, не поднимая головы.

Спрашивают:

-Почему?

- Почему?! А потому, что кому будут нужны эти каменные ножи и топоры, кому будет нужно все это дерьмо? Кому будете нужны вы сами, когда все племя переберется на сваи вслед за Ро-Ам-Ма, которой Ра-Мег строит гнездо?

\Кадр\: Лесорубы валят длинные стволы сосен, обрабатывают топорами, катают вниз к берегу озера.

На голых сваях платформа, наверху стоит Ра-Мег, двумя руками обхватив метровый стол, вбивает им сваи как живой капер.

В пещерах предков не останется никто.

- Не может этого случиться, ножи, топоры, наконечники, скребки будут всегда нужны, будут нужны также и на сваях.

- Да, ножи, топоры и скребки будут нужны, только не наши каменные, а те, из огня-камня Ра-Мега.

fabbricare utensili da camino: raschietti, punte di freccia, frecce, asce.

Tra questi c'è Fragile, che di tanto in tanto con arroganza o per autoconsolazione espone i suoi lunghi denti. L'aria è piena di polvere grigia e un piccolo tonfo.

Il lavoro va veloce, quasi in fretta.

La conversazione è rara, brusca, triste.

L'artigiano anziano Ug-Ish siede in primo piano, non lontano dall'ingresso della grotta, brutto, grasso con capelli neri troppo cresciuti, una fronte bassa e una mascella larga. Una luce malvagia vaga negli occhi ostinati.

Lavora più velocemente di chiunque altro, sollecita e prende in giro tutti.

- Battete, battete, ragazzi, il nostro battere finirà presto, presto la tribù farà a meno di voi.

Quei cipigli alzano gli occhi senza alzare la testa.

Chiedono:

-Perché?

- Perché?! Ma perché chi avrà bisogno di questi coltelli e asce di pietra, chi avrà bisogno di tutta questa merda? Chi avrà bisogno di te stesso quando l'intera tribù si trasferirà ai pali dopo Ro-Am-Ma, per il quale Ra-Meg costruisce un nido?

\Frame\: I taglialegna stanno abbattendo lunghi tronchi di pini, lavorando con le asce, rotolando giù sulla riva del lago.

C'è una piattaforma su pile spoglie, Ra-Meg sta in cima, stringe un palo lungo un metro con entrambe le

\Хилый визгливым голосом\:

- Ра-Мег накликает беду на наш род. У него поросячий зуб. Огонь-камень есть воплощение злобы Духов из Чертов-Ущелья. Огонь-камень есть чертов-камень. \Самодовольно таращит корявые зубищи\.

\Уг-Аш\:

- Да, огонь-камень есть чертов-камень, но пока племя этого не понимает, и не понимает этого и Ро-Ам-Ма.

Входит светловолосый, стройный, освященный у входа Ам-Эта предводитель второй партии охотников, сын Ро-Ам-Ма. Останавливается, и, широко расставив ноги, поднимает свое копье над головой, наконечник на нем из бронзы.

- Свет мастерам орудия!

- Пусть будет тепло на дорогах твоих - отвечают те хором.

- Да будет тепло у тебя, Уг-Аш! Ну как продвигается работа? Скоро, через три заката, нам опять в дальний поход.

- Возьми руками и глазами, смотри, Ам-Эта, вот они на каждый палец по три штуки. Видишь, как они острые? Остальные будут к закату.

- Да, они хороши, Уг-Аш! При дележке будет твоя доля.

- И твоя, несомненно, Ам-Эта, правда наша доля и стала скудной в последнее время. Основной куш стали брать другие, те, чье копье выше летает.

Хилый с сопливым носом ехидно кривляется в

mani, e pianta con questo strumento le palafitte.

Nessuno rimarrà nelle caverne degli antenati.

- Questo non può succedere, serviranno sempre coltelli, asce, punte, raschietti, serviranno anche sulle palafitte.

- Sì, saranno necessari coltelli, asce e raschietti, ma non quelli di pietra, ma quelli della pietra- fuoco di Ra-Meg.

\Il Fragile con voce strillante\:

- Ra-Meg provoca problemi alla nostra Famiglia. Ha un dente di maiale. La pietra del fuoco è l'incarnazione del male degli Spiriti della Gola del Diavolo. La pietra del fuoco è una dannata pietra. \Fa' vedere i suoi denti con autocompiacimento\.

\Ug-Ash\:

- Sì, la pietra del fuoco è una pietra del diavolo, ma finora la tribù non lo capisce e nemmeno Ro-Am-Ma lo capisce.

Entra il biondo, snello, capo del secondo gruppo di cacciatori, figlio di Ro-Am-Ma. Si ferma e, a gambe larghe, alza la lancia sopra la testa, la cui punta è di bronzo.

- Luce ai maestri delle armi!

- Che sia caldo sulle tue strade - rispondono all'unisono.

- Possa essere caldo da te, Ug-Ash! Allora come va il lavoro? Presto, dopo tre tramonti, faremo di nuovo un lungo viaggio.

- Prendilo con le mani e con gli occhi, guarda, Am-Eta, eccoli per ogni dito, tre pezzi. Vedi quanto sono

его сторону. Ам-Эта смущена молчит.

- Есть кто нагло нас оттесняет, есть кто Ро-Ам-Ма против нас подстрекает. Ра-Мег недоброе замышляет...

- О, нет, неправда это, Уг-Аш! Я брата Ра-Мега люблю, он доблестный и благородный, и его уважают по заслугам.

- Так думаешь, Ам-Эта, потому что ничего не знаешь. И я тебе ничего и не скажу, подумай сам. Почему Ра-Мег все уединяется, почему он так часто посещает Чертово-Ущелье? Откуда сверхъестественная сила его копья, о чем он все время голову ломает? И зачем он огонь-камень воплощает? Сам подумай, Ам-Эта, и поймешь.

\Хилый визгливым голосом\:

- Огонь-камень не есть огонь-камень, огонь-камень есть чертов-камень \морщится\.

\Уг-Аш\:

- В один прекрасный день огонь, воплощенный в чертов-камень высвободиться вновь, и сожрет всех тех, кто думал им владеть. Кто к чертову-камню прикоснулся, тот должен умереть.

Ам-Эта в раздумье, медленно покидает пещеру

\Уг-Аш\:

- Нужно покончить с этим бабьим царством.

На берегу озера, около свайных построек, у воды сидит Ра-Мег. Против него, вдоль длинного плота, люди перетаскивают круглое бревно большого диаметра.

Крупный диск освещенного солнцем торца

нитиди? Il resto sarà al tramonto.

- Sì, sono buoni, Ug-Ash! Quando dividiamo, la tua quota sarà.

- E la tua, senza dubbio, Am-Eta, anche se la nostra quota è diventata scarsa negli ultimi tempi. Altri iniziarono a prendere il jackpot principale, quelli la cui lancia vola più in alto.

Il Fragile con il naso moccioso fa una smorfia maliziosa nella sua direzione. Am-Eta è imbarazzato e silenzioso.

- C'è qualcuno che ci respinge sfacciatamente, c'è qualcuno Ro-Am-Ma che incita contro di noi. Ra-Meg sta complottando il male...

- Oh, no, non è vero, Ug-Ash! Amo mio fratello Ra-Meg, è valoroso e nobile, ed è rispettato secondo i suoi meriti.

- La pensi così, Am-Eta, perché non sai niente. E non ti dirò niente, pensa tu stesso. Perché Ra-Meg continua ad andare in isolamento, perché visita Devil's Gorge così spesso? Da dove viene il potere soprannaturale della sua lancia, su cosa si interroga continuamente? E perché incarna la pietra focaia? Pensa, Am-Eta, e capirai.

\Fragile con voce stridula\:

- La pietra del fuoco non è una pietra del fuoco, la pietra del fuoco è una pietra del diavolo \grimaces\.

\Ug-Ash\:

- Arriva un giorno, quando il fuoco incarnato nella pietra del diavolo verrà rilasciato di nuovo e divorerà tutti coloro che pensavano di possederlo. Chiunque

отчетливо отражается в тихом зеркале воды. Ра-Мег внимательно и возбужденно наблюдает движение торца и зеркального его изображения.

\Показать, на что смотрит и как видит Ра-Мег движение двух кругов, показать крупным планом его глаза.\

Когда круглое бревно покачивается вперед и назад, то видно, как далекие от основания плота части окружности двигаются с большей скоростью, в то время как у основания прикасающаяся к плоту часть окружности почти неподвижна. Когда кругляк сдвинули с места, то можно отчетливо проследить, что во время качания верхние части перемещаются быстро, нижние же точки диска - всегда в покое относительно плота.

Зеркальное изображение подчеркивает это явление. Ра-Мег смотрит то вверх, то вниз, сопоставляет поразительную противоположность состояния, в котором находятся и проходят, непрерывно чередуясь, все части круглого диска во время качания.

\Показать подробно, доходчиво, убедительно\.

Ра-Мег, описывая рукой круги, повторяет движение обода. Подходит юноша с большими глазами.

Ра-Мег, не отрывая глаз от зрелища, хватая юношу за руку и взволнованно говорит, показывая пальцем:

- Смотри! Смотри! Гэ-Мор, оно и бежит как вода или олень, оно и неподвижно, как лед или дерево,

тоocchi quella dannata pietra deve morire.

Am-Eta pensieroso, lascia lentamente la grotta
\Ug-Ash\:

- Dobbiamo porre fine al regno di queste donne.

Sulla riva del lago, vicino agli edifici accatastati, Ra-Meg siede vicino all'acqua. Di fronte a lui, accanto una lunga zattera, le persone trascinano un pezzo di tronco tondo di grande diametro.

Il grande disco dell'estremità' di legno illuminato dal sole si riflette chiaramente nel quieto specchio dell'acqua. Ra-Meg osserva con attenzione ed eccitazione il movimento dell'estremità' di legno e la sua immagine speculare.

\Mostrare su che cosa sta guardando Ra-Meg e come vede il movimento di due cerchi, mostrare un primo piano dei suoi occhi.\

Quando un tronco tondo oscilla avanti e indietro, si vede come le parti del cerchio lontane dalla base della zattera si muovono con maggiore velocità, mentre alla base la parte del cerchio che tocca la zattera è quasi immobile. Quando il tondo è stato spostato, si può vedere chiaramente che durante l'oscillazione le parti superiori si muovono rapidamente, mentre le punte inferiori del disco sono sempre ferme rispetto alla zattera.

L'immagine speculare evidenzia questo fenomeno. Ra-Meg guarda in alto e in basso, confronta il sorprendente opposto dello stato in cui si trovano e passano tutte le parti del disco rotondo, in continua alternanza, durante l'oscillazione.

оно и двигается и в то же время в покое, одновременно и опережает, и отстает. О, Гэ-Мор, это воплощение грядущего с минувшим! В этом, в этом есть...

- Смотри, как это чудесно! \вырывает длинный, тонкий ствол камыша и, загибая в обруч, катает его влево и вправо на колене\. Смотри, милый, оно и тут, вместе с бегущей рукой, оно есть явно и тут, а также есть и там, - оно двигается в покое и покоится в движении!

- Ты понимаешь? Это обруч - вращение, круг течения, это нам дает быть и тут, и в то же время и там. Это нам дает быть одновременно и сейчас, и потом, - быть в этой долине, и в то же время в той, в той, где матушка живет.

\Вскакивает\.

- Идем, Гэ-Мор, нельзя терять времени, надо воплощать обруч-течение, круг - течение \кричит взволнованно\:

КИР-РА! КИР-РА! КОЛЕСО! КОЛЕСО!

\Mostrare in dettaglio, in modo intelligibile, in modo convincente\.

Ra-Meg, descrivendo i cerchi con la mano, ripete il movimento del bordo. Si avvicina un giovane dagli occhi grandi.

Ra-Meg, senza distogliere lo sguardo dallo spettacolo, prende per mano il giovane e dice eccitato, indicando con il dito:

- Guarda! Guarda! Gae-Mor, corre come l'acqua o un cervo, è immobile, come il ghiaccio o il legno, si muove e allo stesso tempo è fermo, sia davanti che dietro. Oh, Ge-Mor, questa è l'incarnazione del futuro con il passato! In questo, in questo c'è...

- Guarda com'è meraviglioso! \estrae un lungo e sottile tronco di canne e, piegandolo a cerchio, lo fa rotolare a sinistra ed a destra sul ginocchio\. Guarda, mio caro, è qui, insieme alla mano che corre, è chiaramente qui, ed è anche lì - si muove a riposo e si riposa in movimento!

- Capisci? Questo è un cerchio - rotazione, un cerchio di flusso, ci permette di essere qui e allo stesso tempo lì. Questo ci permette di essere sia ora che dopo, di essere in questa valle, e allo stesso tempo in quella, dove vive la madre.

\Salta\.

- Andiamo, Ge-Mor, non c'è tempo da perdere, dobbiamo incarnare il flusso del cerchio, il flusso del cerchio \grida eccitato\:

KIR-RA! KIR-RA! RUOTA! RUOTA!

*** (01.02.1952)

Канун праздника Солнца. Идут приготовления к надлежащей встрече большого праздника.

Партия женщин, девушек и юношей собирают ягоды, улиток, яйца. Дети собирают цветы.

Мужчины на охоте – поймать живой дичи, зверей птиц.

Часть людей промышляет на плотах, сетями, плетеными из камыша, ловят рыбу. Плотники обтесывают бревна, веселый стук их заполняет воздух, кое-где сверкают бронзовые топоры.

Ремесленники украшают пещеру Матери-Рода – это снаружи высокая трещина, почти в вертикальных складках породы, наверху узкая, ниже более широкая. Она в тупике небольшого ущелья, перед ней продолговатая, пологая ровная лужайка.

Над трещиной и около ее верхней части густо растет темная лиственница.

Внутри, – это глубокое и просторное помещение с чистым земляным полом, гладкие стены искусно разрисованы изображениями оленей, бизонов, коз, медведей, кабанов. Вдоль стены разложены украшения из дерева, кости, цветных камней, глины.

В глубине пещеры изваяние нагой женщины с огромными грудями.

У всех радостные лица, ласковая природа нежно обнимает маленькое стадо старательных и благородных людей.

Алла vigilia del giorno del sole. Fervono i preparativi per un vero e proprio ritrovo della grande festa.

Il gruppo di donne, ragazze e ragazzi raccoglie bacche, lumache, uova. I bambini raccolgono fiori.

Uomini a caccia - per catturare selvaggina viva, animali uccelli.

Alcune persone sono su zattere, pescano con le reti tessute con le canne. I falegnami tagliano tronchi, il loro battere allegro riempie l'aria, in alcuni punti brillano asce di bronzo.

Gli artigiani decorano la grotta della madre della tribu': è un'alta fessura all'esterno, quasi in pieghe verticali di roccia, stretta in alto, più larga in basso. Si trova nel vicolo cieco di una piccola gola, di fronte c'è un prato.

Il larice scuro cresce densamente sopra la fessura e vicino alla sua parte superiore.

All'interno, è una stanza profonda e spaziosa con un pavimento di terracotta pulito, pareti lisce sono abilmente dipinte con immagini di cervi, bisonti, capre, orsi, cinghiali. Lungo la parete sono disposte decorazioni in legno, osso, pietre colorate e argilla.

Nella profondità della grotta c'è una statua di una donna nuda con enormi seni.

Tutti hanno volti gioiosi, la natura affettuosa abbraccia dolcemente un piccolo branco di persone diligenti e nobili.

Tutti sono di buon umore. Bambini biondi con i capelli arruffati, giocano e saltano come capre, la

У всех приподнятое настроение. Белокурые ребятишки с взлохмаченными волосами, балуются и прыгают, подобно козлятам, большая часть совсем нагие.

Юноши и девушки как-будто в опьянении от запаха плодородной благоухающей природы, их лица выражают смутное и осознанное волнение.

Женщины и мужчины сортируют сбор ягод и цветов, охвачены экстазом ритмичности их общих движений, все поют. В глазах глубокое внутреннее удовлетворение.

Всем удалось забыть то, что не хочется вспоминать. Только Уг-Аш невеселый, с приподнятыми плечами. Идет он сутулый и мрачный, за ним плетется Хилый с сопливым носом.

Канун праздника Солнца. После его захода около небольшого водопада горного ручья загорается костер.

На поляне - все племя, полукругом опустившись на корточки, они ждут совершения таинства жертвоприношения и явления знака благосклонных Богов.

К костру подходит Ро-Ам-Ма в сопровождении женщин, несущих в плетеных корзинах ягоды и хвойные ветки.

На их головах гирлянды из больших белых цветов. На шее Ро-Ам-Ма тяжелое ожерелье из зеленых и красных камней. За ними идут в один ряд семь женщин, каждая несет на руках

мaggior parte completamente nudi.

Ragazzi e ragazze sembrano essere inebriati dall'odore di una natura fertile e profumata, i loro volti esprimono un'eccitazione vaga e consapevole.

Donne e uomini smistano la raccolta di bacche e fiori, abbracciati dall'estasi del ritmo dei loro movimenti comuni, tutti cantano. Agli occhi di una profonda soddisfazione interiore.

Tutti sono riusciti a dimenticare ciò che non vogliono ricordare. Solo Ug-Ash è cupo, con le spalle rialzate. Cammina curvo e cupo, seguito da Fragile con il naso moccioso.

La vigilia del giorno del sole. Dopo il tramonto, un fuoco si accende nei pressi di una piccola cascata di un ruscello di montagna.

Nella radura - l'intera tribù, accovacciata a semicerchio, attende che venga celebrato il sacramento del sacrificio e appaia il segno degli Dei benevoli.

Ro-Am-Ma si avvicina al fuoco, accompagnata da donne che portano bacche e rami di conifere in cesti di vimini.

Sulle loro teste ci sono ghirlande di grandi fiori bianchi. Al collo di Ro-Am-Ma c'è una pesante collana di pietre verdi e rosse. Dietro di loro ci sono sette donne di fila, ognuna con un bambino in braccio. Procedono lentamente, solennemente al ritmo del suono ritmico degli strumenti di legno e di corno. I musicisti si accovacciano su entrambi i lati del fuoco.

Ro-Am-Ma si avvicinò all'altare e tutto il gruppo si

детеныша. Они идут медленно, торжественно в такт ритмичного стука деревянных и роговых инструментов. Музыканты сидят на корточках по обеим сторонам костра.

Ро-Ам-Ма подошла к жертвеннику, и вся группа остановилась. Когда Ро-Ам-Ма опустилась на колени, женщины с корзинами начали бросать хвойные ветки в огонь. Когда пламя высоко разгорелось, семь женщин, стоящие в один ряд, медленно повернулись спиной к жертвеннику и лицом к народу.

Громко забарабанили музыканты, женщины обеими руками поднимают и держат над головой своих младенцев, их большие полные груди обнаженно белеют в сумерках заката.

Сейчас музыка опять приняла медленный такт, только более медленный и глухой в окружающей всех тишине.

Из толпы, отстающей шагов на тридцать, две поднявшиеся женщины выпускают девочку лет около трех в направлении жертвенника.

Девочка идет на огонь медленно, неровно, с вытянутыми вперед ручонками. Ее ножки несут ее к женщинам, держащим младенцев над головами.

Стук инструментов становится все громче и громче. На какую из них, неподвижных как статуи, женщин падет выбор Судьбы?

У них лица подняты к небу, вниз на девочку-посланницу Рока они смотреть не в силах.

Девочка, спотыкаясь, остановилась перед ними,

fermò. Quando Ro-Am-Ma si inginocchiò, le donne con i cesti iniziarono a gettare rami di pino nel fuoco. Mentre le fiamme divampavano alte, le sette donne, in piedi in fila, voltarono lentamente le spalle all'altare e affrontarono il popolo.

I musicisti tamburellavano forte, le donne sollevavano e tenevano i loro bambini sopra la testa con entrambe le mani, i loro grandi seni pieni e nudi imbiancano nel crepuscolo del tramonto.

Ora la musica ha di nuovo preso un ritmo lento, solo più lento e smorto nel silenzio che circonda tutti.

Dalla folla, a trenta passi di distanza, due donne si alzarono e liberarono una bambina di circa tre anni in direzione dell'altare.

La ragazza va al fuoco lentamente, in modo irregolare, con le braccia tese in avanti. Le sue gambe la portano alle donne che tengono i bambini sopra le loro teste.

Il rumore degli strumenti diventa sempre più forte. Su quale di esse, immobili come statue, le donne ricadrà la scelta del destino?

I loro volti sono alzati verso il cielo, non riescono a guardare la ragazza-messaggera di malasorte.

La ragazza si fermò incesplicando davanti a loro, poi, correndo su, abbracciò con sollievo le ginocchia della donna che era seconda dal bordo.

- La musica si fermò, divenne terribilmente silenzioso. Le sei donne, senza cambiare posizione, si ritirarono lentamente nella folla. La settima rimase all'altare, sola, con il bambino stretto al seno per

потом, подбежавши, она с облегчением обняла колени женщины, стоящей второй с края.

- Оборвалась музыка, стало жутко тихо. Шесть женщин, не меняя позы, медленно удалились в толпу. Седьмая осталась у жертвенника, одна, со своим дитем, прижатым к груди в последний раз.

Громко замолилась Ро-Ам-Ма, громко за ней женщины с цветами, громко и вся толпа.

Четыре мужчины Четверо мужчин подошли к женщине, приносящей свой плод в жертву Богам, та судорожно, с безумием в широко раскрытых глазах, лобзала его, стиснутого в своих объятьях, потом выпрямившись, и очень медленно протягивая руки, она сама отдала его маленькое тело палачам.

Громко **бубнила** музыка. Все, стоя, громко пели священную песню.

Жертвенник ярко горел, засыпанный плодами и хвоей. Высокий столб его дыма поднимался прямо и ровно к звездам темного неба.

Ро-Ам-Ма молилась:

- О, могучие покровители маленького племени нашего, могущественные Духи Света и Тепла, двуединая сила, воплощенная в лик вечного Солнца! Примите благосклонно скромный дар многострадального и жалкого народа!

- Сжальтесь над горем матерей и мучениями мужчин, сжальтесь над теми, кто так много перенес лишений!

- Осветите наш путь и согрейте нашу дорогу!

l'ultima volta.

Ro-Am-Ma pregava ad alta voce, le donne con i fiori dietro di lei e l'intera folla ad alta voce.

Quattro uomini si avvicinarono a una donna che offriva il suo bambino in sacrificio agli dei, ella convulsamente, con la follia negli occhi sbarrati, lo baciò, si strinse tra le braccia, poi si raddrizzò, e molto lentamente allungando le braccia, lei stessa ha dato il suo piccolo corpo ai carnefici.

La musica risuonava forte. Tutti, in piedi, cantavano ad alta voce il canto sacro.

L'altare ardeva luminoso, coperto di frutti e aghi di pino. L'alta colonna del suo fumo si levava dritta e perfino verso le stelle del cielo scuro.

Ro-Am-Ma ha pregato:

- Oh, i potenti patroni della nostra piccola tribù, i potenti Spiriti della Luce e del Calore, la doppia forza incarnata nella faccia del Sole eterno! Accetta favorevolmente il modesto dono delle persone longanime e miserabili!

- Abbi pietà del dolore delle madri e del tormento degli uomini, abbi pietà di coloro che hanno sofferto tante difficoltà!

- Illumina la nostra strada e riscalda la nostra strada!

- Che la nostra terra fiorisca, i frutti maturino in abbondanza, uccelli e selvaggina si riproducano nei raggi del sacro Luminare!

- Lascia che il freddo e l'oscurità si allontanino, raffreddando il corpo e lo spirito degli elementi,

- Пусть расцветет наш край, обильно зреют плоды, расплодятся птицы и дичь в лучах священного Светила!

- Пусть отступают стужа и мрак, ледяющие тело и дух стихии, побежденные благословенным огнем вашей любви!

- Внемлите горячим мольбам наших сердец! Отнеситесь со снисхождением к страданиям и надеждам нашей темной души!

- Отведите страшную угрозу, смертельную опасность, нависшую над нашими головами!

- Защитите нас от ужаса и муки, предзнаменованных в таинственных знаках!

- В час предельной нужды обращаюсь к вам, сокрушенная и убогая.

- Пожалейте, могущественные Духи, нас, жалких и слабых существ!

- Обращаюсь к беспредельной вашей доброте, к безграничной справедливости Богов.

- Спасите души наши...

Бросив подготовленную заранее связку сухих корней в огонь жертвенника, из которого поднялся мощный столб белого дыма, Ро-Ам-Ма громким голосом объявила:

- Радуйся, Род мой, любимица Великого Светила, Могущественные Боги благосклонно вняли молитвам и жертвоприношениям нашим.

- Свет и тепло будут озарять дороги наши и изобилие плодов и дичи осчастливит наш край.

- Род станет самым богатым, самым сильным,

сконфити dal fuoco benedetto del tuo amore!

- Ascolta le ardenti preghiere dei nostri cuori! Tratta con indulgenza le sofferenze e le speranze della nostra anima oscura!

- Porta via la terribile minaccia, il pericolo mortale che incombe sulle nostre teste!

- Proteggici dall'orrore e dal tormento, prefigurati in segni misteriosi!

- Nell'ora del bisogno estremo, mi rivolgo a te, contrito e disgraziato.

- Abbiate pietà, Spiriti potenti, di noi miserabili e deboli creature!

- Mi appello alla tua sconfinata gentilezza, alla sconfinata giustizia degli Dei.

Salvate le nostre anime...

Gettando nel fuoco dell'altare un mazzetto di radici secche preparate in anticipo, da cui si alzò una possente colonna di fumo bianco, Ro-Am-Ma annunciò ad alta voce:

- Rallegrati, mio Tribù', amato dal Grande Luminario, i Potenti Dei hanno gentilmente ascoltato le nostre preghiere e sacrifici.

- Luce e calore illumineranno le nostre strade e l'abbondanza di frutti e selvaggina renderanno felice la nostra terra.

- Il clan diventerà la tribù più ricca, più forte e più potente tra le tribù.

Giubilo e gioia hanno soffocato le parole che ha pronunciato, nascondendo dolore ed eccitazione, perché solo i cattivi governanti dicono la verità al

самым могучим племенем среди племен.

Ликование и восторг заглушили слова, которые она произносила, скрывая горе и волнение, ибо только плохие правители говорят правду народу, а хорошие – только то, что целесообразно.

Следующий день был великолепен. Как-будто все праздновало праздник Доброго Светила, все выражало благодарность за тепло, за свет, за жизнь, за счастье.

Звонкое пение птиц, звенящий серебряный хор стрекоз, изящная карусель пестрых бабочек.

Нежный ветерок ласкал цветы благоухающих полей, деревья признательно кланялись, мерно качая длинные ветки, нагруженные плодами.

Белые пушистые облака плавали в голубом море неба подобно сказочным лебедям.

И у людей сердца преисполнены надеждами, радостью и благодарностью Богам.

На лужайке перед пещерой Матери-Рода праздничный сбор племени. Перед входом пещеры торжественно загорается большой костер. Женщины стоят попарно, длинной вереницей в середине лужайки, спиной к костру. На головах и в руках у них гирлянды из желтых цветов.

По сигналу музыки они поворачиваются лицом друг к другу и веером, центр которого - костер, раскрывают строй, отступая назад направо и налево. Они держат друг друга за руки, высоко поднимая колени, ритмично делают три шага назад, два вперед, три назад, два вперед... Хор. В

пополо и quelli buoni solo ciò che è opportuno.

Il giorno successivo è stato fantastico. Come se tutto celebrasse la festa del Buon Sole, tutto esprimeva gratitudine per il calore, per la luce, per la vita, per la felicità.

Il canto sonoro degli uccelli, il coro d'argento squillante delle libellule, la giostra aggraziata di farfalle colorate.

Una leggera brezza accarezzava i fiori dei campi profumati, gli alberi si piegavano grati, ondeggiando i lunghi rami carichi di frutti.

Soffici nuvole bianche galleggiavano nel mare blu del cielo come favolosi cigni.

E i cuori delle persone sono pieni di speranza, gioia e gratitudine verso gli Dei.

Sul prato davanti la grotta della Madre di Famiglia, festoso raduno della tribù. Un grande falò viene solennemente acceso davanti all'ingresso della grotta. Le donne stanno in coppia, in una lunga fila, in mezzo al prato, con le spalle al fuoco. Sul capo e nelle mani hanno ghirlande di fiori gialli.

Al segnale della musica, si voltano uno di fronte all'altro e, come un ventaglio, il cui centro è un fuoco, aprono la formazione, indietreggiando a destra e a sinistra. Si tengono per mano, alzando le ginocchia in alto, fanno ritmicamente tre passi indietro, due avanti, tre indietro, due avanti... Coro. Di conseguenza, le donne si trovano a destra e a sinistra del fuoco, di fronte al prato, ad angolo.

Il loro movimento ritmico sta diventando sempre

результате, женщины оказываются справа и слева от костра, лицом к лужайке, под некоторым углом.

Ритмичное их движение сейчас становится более частым: раз-два-три, раз-два-три топают они, двигаясь вперед и назад.

В середине лужайки длинная колонна мужчин, шесть человек в ряд двигаются с расстоянием в направлении костра.

У всех острые копья, поднятые высоко. Они маршируют тоже с ритмом: три вперед - два назад. Хор. Выделяются басы.

Колонна подходит к костру, останавливается, продолжая топать, измененный такт - раз-два-три, двигаясь вперед и назад.

Из пещеры выбегает без строя группа девушек с красными гирляндами цветов на голове. Одеты в цветы, они несут большое количество пышных красных цветов. Они окружают костер в порывистом танце, разбрасывая обильно красные цветы, под конец подбрасывая высоко свои венки и гирлянды, в которые были одеты. Их распущенные длинные волосы трепещут за голыми телами подобно флагам.

Сейчас расступится колонна мужчин, продолжая свое ритмичное топание. Половина \по три\ налево, половина направо. В середине колонны образуется длинный канал, шириной шагов пять.

Со всех сторон на лужайку выбегают дети, держащие над головами огромное количество белых цветов, так много, что самих детей почти не

più frequente: uno-due-tre, uno-due-tre calpestano, muovendosi avanti e indietro.

In mezzo al prato c'è una lunga colonna di uomini, sei di fila, che si muovono a distanza nella direzione del fuoco.

Tutti hanno lance affilate sollevate in alto. Marciano anche con ritmo: tre avanti - due indietro. Coro. Spiccano i bassi.

La colonna si avvicina al fuoco, si ferma, continua a calpestare, il ritmo alterato - uno-due-tre, muovendosi avanti e indietro.

Un gruppo di ragazze con ghirlande di fiori rossi in testa corre fuori dalla grotta senza ordine. Vestiti di fiori, portano un gran numero di fiori rossi lussureggianti. Ballano intorno al fuoco in una danza impetuosa, spargendo fiori abbondantemente rossi, infine lanciando in alto le loro ghirlande e ghirlande con cui erano vestiti. I loro lunghi capelli sciolti svolazzano dietro i loro corpi nudi come bandiere.

Ora la colonna degli uomini si separerà, continuando il loro ritmico calpestio. Metà \per tre\ a sinistra, metà a destra. Al centro della colonna si forma un lungo canale, largo cinque gradini.

Da tutte le parti, i bambini corrono sul prato, tenendo sopra la testa un numero enorme di fiori bianchi, così tanti che i bambini stessi sono quasi invisibili. Corrono da dietro verso la colonna di uomini che calpesta e, correndo attraverso il canale in avanti verso il fuoco, vi gettano sopra i loro fiori.

In questo momento, il sistema si rompe e tutti sono

видно. Они подбегают сзади к топающей колонне мужчин и, промчавшись через канал вперед к костру, забрасывают его своими цветами.

В этот миг ломается строй, и все перемешиваются. Женщины с краев костра, мужчины, девушки, все превращается в один бушующий вихрь, который кружась и втягивая в себя людей с краев лужайки, растет и заполняет всю площадку.

У входа, из пещеры Матери-Рода появляется Ро-Ам-Ма без цветов и украшений, кроме ожерелья из зеленых и красных камней, держа на руке курчавого ребенка, своими ручонками хлопающего по цветным камням.

За высокими горами заходит Солнце.

На лужайке народ расположился на праздничную трапезу вокруг костров.

Тепло и необычайно тихо, не шелохнется ни одна ветка, ни один листочек.

Озеро, округленное камышом, задремало в тихой колыбели умолкнувших гор.

Наступают сумерки. Серебряное пение стрекоз на лугах переливается с дружным хором лягушек в уютных зарослях темных берегов.

На горах кругом загораются торжественные костры в честь священного Солнца. На небе над пирующим племенем появляется бледный прощальный серп последней четверти Луны.

В тишине звучит протяжно зловещий крик совы.

confusi. Donne dai bordi del fuoco, uomini, ragazze, tutto si trasforma in un vortice furioso, che, facendo girare e attirando le persone dai bordi del prato su se stesso, cresce e riempie l'intera area.

All'ingresso, dalla grotta della Madre-tribu', appare Ro-Am-Ma senza fiori e ornamenti, fatta eccezione per una collana di pietre verdi e rosse, che tiene in braccio un bambino dai capelli ricci, che batte le manine su pietre colorate.

Il sole tramonta dietro le alte montagne.

Sul prato, le persone si sono sistemate per un pasto festivo attorno ai fuochi.

Caldo e insolitamente silenzioso, non un solo ramo, non una singola foglia si muove.

Il lago, arrotondato di canneti, si appisolava nella culla silenziosa delle montagne silenziose.

Il crepuscolo sta arrivando. Il canto argenteo delle libellule nei prati luccica con l'amichevole coro delle rane negli accoglienti boschetti delle coste scure.

Sulle montagne tutt'intorno vengono accesi falò cerimoniali in onore del sacro Sole. Una pallida mezzaluna d'addio dell'ultimo quarto di luna appare nel cielo sopra la tribù in festa.

Nel silenzio risuona il lungo, sinistro grido di un gufo.

Fotogramma: Non c'è un'anima vicino alla stufa estinta di Ra-Meg. Nell'oscurità, la figura di Fragile.

Fotogramma: Da uno dei falò sul monte c'è Ra-Meg e diversi uomini.

Fotogramma: Altro fuoco: Am-Eta con un gruppo di

КАДР: У потухшей печи Ра-Мега ни души. В темноте мелькает фигура Хилого.

КАДР: У одного из праздничных костров на горе Ра-Мег и несколько мужчин.

КАДР: Другой костер: Ам-Эта с группой охотников, все вооружены по непонятному велению Ро-Ам-Ма.

КАДР: Темный угол берега, под толстой ивой, у заросли крадется Уг-Аш, за ним Хилый с кожаным мешком на плече.

КАДР: Небольшой плот, на него торопливо прыгает Хилый, Уг-Аш отталкивает плот от берега и прячется за ствол дерева.

КАДР: Хилый на сваях. Во мраке он высекает огонь и зажигает сухой мох.

КАДР: Из мешка на тлеющий хворост кладет куски плавленной руды из печи Ра-Мега. То же самое он повторяет в разных углах свайного селения.

КАДР: Легкий порыв ветра. Луну закрывают цепкие облака.

- Плот возвращается к одинокой иве. Хилый выскакивает на берег и растерянно ищет глазами своего сообщника.

- Уг-Аш сзади тяжелой дубиной ударяет его по черепу, лежащего еще раз, и еще раз, - труп от пинка ноги падает в воду.

Порыв ветра более длинный. Листья ивы с дрожью зашумели. По зеркалу воды побежала рябь, как по коже мороз.

cacciatori, tutti armati all'incomprensibile comando di Ro-Am-Ma.

Fotogramma: Un angolo buio della riva, sotto un fitto salice, vicino a un cespuglio si intrufola Ug-Ash, seguito da Fragile con un sacco di pelle sulla spalla.

Fotogramma: Una piccola zattera, Fragile ci salta sopra in fretta, Ug-Ash spinge la zattera lontano dalla riva e si nasconde dietro un tronco d'albero.

Fotogramma: Fragile sui trampoli. Nell'oscurità, accende un fuoco e accende il muschio secco.

Fotogramma: Da un sacco, mette pezzi di minerale fuso dalla fornace di Ra-Meg sopra una sterpaglia fumante. Ripete la stessa cosa in diversi angoli del villaggio delle pile.

Fotogramma: Una leggera raffica di vento. La luna è oscurata da nubi tenaci.

- La zattera ritorna al salice solitario. Fragile salta sulla riva e cerca perplesso il suo amico.

- Ug-Ash da dietro con una mazza pesante lo colpisce al cranio, sdraiato ancora e ancora, - il cadavere cade in acqua da un calcio.

La raffica di vento è più lunga. Le foglie del salice tremavano. Le increspature scorrevano sullo specchio d'acqua, come brina sulla pelle.

TALA-TA-LA-GA! TA-LA! TA-LA-GA!

Il grido allarmante del campana a martello tutt'intorno.

I falò sui crinali si spengono uno dopo l'altro.

TA-LA-LA! TA-LA-LA!

L'allarme ha spento anche gli incendi nella bassa

ТАЛА-ТА-ЛА-ГА! ТА-ЛА! ТА-ЛА-ГА!
Тревожный крик набата кругом.
Костры на хребтах по очереди затухают.
ТА-ЛА-ЛА! ТА-ЛА-ЛА!
Тревога потушила костры и в нижней долине.
Широким полукругом, с зажженными факелами
спускается с гор наступающий враг.
Ветер усиливается.
Низко на небе зловеще бегут рваные черные
облака.
Вместе с наступающим врагом надвигается
темная буря.
Внизу, на лужайке, перед пещерой Матери-
Рода, спокойно и повелительно звучит голос Ро-
Ам-Ма:
- Женщины, девушки и дети на сваи!
- Помост – разобрать!
- Мужчины с топорами и дубинками - к опушке
леса!
- Юноши – на подвоз камней!
Быстро и беспрекословно выполняется ее
приказ. Видно, как женщины с детьми вбегают на
сваи, быстро исчезает за ними длинный узкий
мост.
Перед селением, далеко от берега, на краю леса
мужчины в засаде.
Юноши торопливо подносят им метательные
камни.
Ослепительным блеском ударяет молния.
Оглушительный треск тяжелого грома-урагана, как

valle.

In un ampio semicerchio, con le torce accese, il
nemico che avanza scende dalle montagne.

Il vento sta diventando più forte.

Nubi nere e irregolari corrono minacciosamente
basse nel cielo.

Insieme al nemico che avanza, si avvicina una
tempesta oscura.

Sotto, sul prato, davanti alla grotta di Madre Rod,
la voce di Ro-Am-Ma risuona pacata e imperiosa:

- Donne, ragazze e bambini su pile!

- Impalcatura - smontatela!

- Uomini con asce e mazze - ai margini della
foresta!

- Giovani uomini - per portare pietre!

Il suo ordine viene eseguito rapidamente e senza
esitazioni. Puoi vedere come le donne con bambini
corrono sui mucchi, un ponte lungo e stretto scompare
rapidamente dietro di loro.

Davanti al villaggio, lontano dalla riva, ai margini
della foresta, gli uomini sono in agguato.

I giovani li portano in fretta a lanciare pietre.

I fulmini colpiscono con una brillantezza accecante.
Il crepitio assordante di un pesante uragano di tuoni,
come una bestia nera predatrice, cade
improvvisamente dalle montagne su una riva
tranquilla. Un vento brutale con un ululato piega
tronchi secolari, spezza lunghi rami agitando in
allarme. L'aria agita le acque scure del lago profondo.

Nella grotta della Madre Famiglia, Ro-Am-Ma è

хищный черный зверь, валится внезапно с гор на тихий берег. Озверелый ветер с воем гнет вековые стволы, ломает машущие в тревоге длинные ветки. Воздух хлыстом поднимает темные воды глубокого озера.

У пещеры Матери-Рода Ро-Ам-Ма осталась одна. На коленях она взывает молча к милосердию Богов.

На крутом склоне, у края леса стоит Ра-Мег один. Снизу поднимается густая цепь наступающего врага.

От сильных толчков грядущего ветра шатается ствол сосны, напрягая корни свои.

Наступающий отряд уже совсем близко, слышен дикий рев хищников, чующих свою жертву.

С громким треском валится тяжелое дерево, выкорчеванное ветром.

Вдруг Ра-Мег, подскочив со сверхчеловеческой силой, подхватывает длинный ствол и, поднимая его через голову, швыряет вниз в наступающую толпу.

Разогнанная порывом свистящего ветра большая сосна, летя поперек крутого спуска, сметает весь отряд.

Неожиданно во мраке тревожной ночи на сваях вспыхнул пожар одновременно во всех концах селения. Сильный ветер быстро раздул жадное пламя.

Над бушующими от бури темными водами – зарево огромного костра. Женщины, обезумев от

rimasta sola.

In ginocchio invoca silenziosamente la misericordia degli Dei.

Su un ripido pendio, ai margini del bosco, sorge Ra-Meg da solo. Una fitta catena del nemico che avanza sale dal basso.

A causa dei forti colpi del vento in arrivo, il tronco di pino barcolla, sforzando le sue radici.

Il distaccamento che avanza è già molto vicino, si sente un selvaggio ruggito di predatori, annusando la loro preda.

Con un forte fragore, cade un albero pesante, sradicato dal vento.

Improvvisamente, Ra-Meg, saltando in piedi con forza sovrumana, raccoglie un lungo barile e, sollevandolo sopra la sua testa, lo getta giù nella folla che avanza.

Disperso da una folata di vento sibilante, un grande pino, volando lungo una ripida discesa, spazza via l'intero distaccamento.

Improvvisamente, nel buio della notte inquietante, un incendio divampa contemporaneamente sui pali in tutte le parti del villaggio. Un forte vento sollevò rapidamente la fiamma avida.

Sopra le acque scure infuriate dalla tempesta - il bagliore di un enorme fuoco. Le donne, pazze di orrore, sono confuse e disperate, correndo con i bambini in braccio in un labirinto fiammeggiante.

Un fumo soffocante avvolge tutto intorno.

L'ala più vicina dell'edificio sta crollando, le

ужаса, растеряно в отчаянье мечутся с детьми на руках в пылающем лабиринте.

Удушливый чад окутывает все кругом.

Рушится ближнее крыло постройки, искры летят с вздыбившихся огненных бревен.

У берега кто-то лихорадочно отталкивает большой плот и длинным шестом, отчаянно борясь с бурей, направляет его к дальнему крылу селения.

Это юноша с большими глазами, сверкающими как молнии и озаряющими его лицо.

Раскатом грома разрываются облака, хлынул грузно ливень, смешивая небо и воды.

Плот подошел к сваям. Припертый ветром к столбам, он остановился.

Дым и пар заволокли весь дальний край селения.

Пожар, вначале как-будто оторопел от потока дождя, оправился и забушевал с новой силой.

Одна за другой проваливаются постройки в море страшного огня.

Темная даль поглощает гонимый ветром и волной призрачный образ удаляющегося плота.

Через темный лес, в потоке ливня, с трудом продвигается Ра-Мег на выручку Ам-Эта, окруженного со всех сторон.

Тот мужественно отбивался, с большой ловкостью орудуя своей палицей, но его люди падают, сражаемые один за другим.

Ра-Мег продвигается с трудом.

Ливень, раскаты грома, со свистом воет ветер.

сцинтиллы летят вдали от стволы огня, которые продолжают гореть, не обращая внимания на опасность.

На берегу, кто-то лихорадочно отталкивает большой плот и длинным шестом, отчаянно борясь с бурей, направляет его к дальнему крылу селения.

Это юноша с большими глазами, сверкающими как молнии и озаряющими его лицо.

Раскатом грома разрываются облака, хлынул грузно ливень, смешивая небо и воды.

Плот подошел к сваям. Припертый ветром к столбам, он остановился.

Дым и пар заволокли весь дальний край селения.

Пожар, вначале как-будто оторопел от потока дождя, оправился и забушевал с новой силой.

Одна за другой проваливаются постройки в море страшного огня.

Темная даль поглощает гонимый ветром и волной призрачный образ удаляющегося плота.

Через темный лес, в потоке ливня, с трудом продвигается Ра-Мег на выручку Ам-Эта, окруженного со всех сторон.

Тот мужественно отбивался, с большой ловкостью орудуя своей палицей, но его люди падают, сражаемые один за другим.

Ра-Мег продвигается с трудом.

Ливень, раскаты грома, со свистом воет ветер.

сцинтиллы летят вдали от стволы огня, которые продолжают гореть, не обращая внимания на опасность.

Когда подоспел, у почерневшего костра уже все стало тихо, только ветер воет и хлещет тяжелый дождь. При свете молнии видно, как кругом, там и сям, лежат неподвижно обезображенные трупы. Их много. Ра-Мег бегом спускается вниз к темному лесу. /показать сверху/

Перед пещерой Матери-Рода на коленях, поникшая лицом к земле, тихо продолжает молиться Ро-Ам-Ма.

*** (03.02.1952)

Сверху, брошенная из мрака, летит тяжелая острая глыба.

Лежит Ро-Ам-Ма с раскинутыми руками, неподвижно. Вокруг ее тела струится черная лужа.

Над священной пещерой среди кустов смутно мелькает удаляющаяся фигура.

Рассвет. На берегу перед сваями по колено в воде стоит Ра-Мег с высоко распростертыми руками.

Буря утихает. Еще дымятся обугленные столбы, одиноко торчащие из мутной воды усталого озера.

Безлюдно. Кое-где черные обломки бесцельно блуждают туда, чуть сюда, вяло вращаемые ослабевшим ветром.

Воздух заполнен сыростью и гарью.

- О, сестры мои! Братья мои!

О, Ро-Ам-Ма наша! Зачем покинули вы меня,

dirotto. Alla luce del fulmine, puoi vedere come giacciono tutt'intorno, qua e là, cadaveri mutilati immobili. Molti di loro. Ra-Meg scende nella foresta oscura. /mostrare dall'alto/

Davanti alla grotta di Madre-Tribu' in ginocchio, chinando il viso a terra, continua tranquillamente a pregare Ro-Am-Ma.

Dall'alto, gettato fuori dall'oscurità, vola un pesante blocco aguzzo.

Ro-Am-Ma giace con le braccia tese, immobile. Una pozza nera scorre intorno al suo corpo.

Sopra la grotta sacra, tra i cespugli, una figura sfuggente tremola vagamente.

Alba. Sulla riva, davanti ai pali, Ra-Meg è immerso nell'acqua fino alle ginocchia con le braccia tese.

La tempesta si placa. I pilastri carbonizzati stanno ancora fumando, e sporgono solitari dall'acqua fangosa del lago immobile.

Abbandonato. Qua e là, detriti neri vagano senza meta avanti e indietro, languidamente mossi dal vento debole.

L'aria è piena di umidità e fumi.

- Oh, sorelle mie! I miei fratelli!

Oh, Ro-Am-Ma è nostro! Perché mi hai lasciato, perché mi hai lasciato infelice?!

зачем оставили меня несчастного?!

Среди вас я был одинок, но я вас любил, кроме вас и своих грез у меня ведь ничего на свете не было. О, братья! О, сестры мои! Зачем вы ушли от меня в далекую Долину Тайн и Теней, зачем оставили, почему не взяли меня с собой?!

Рассветает. Над поникшей головой Ра-Мега протяженно звучит торжествующий крик пещерной совы.

Утро. Смиренно и тихо сияет голубое небо над свежим изумрудом полей и склоном, покрытым сверкающей россыпью алмаза и росы.

Ра-Мег идет далеко впереди, с ним вместе несколько мужчин. Его огромный стан кажется сейчас еще более крупным – это идет громада, великан. Отвесный обрыв, панорама Далекого Ущелья. На головокружительной глубине стелятся седые туманы.

Они подошли к краю скал, усталые, - устало они опустились на грубые камни.

Ра-мег говорит им: между фразами длинные паузы.

- Горькое горе у нас в груди.
- Надломлено судьбой наше племя.
- Коварные Духи преследуют мой Род.
- Сестрички и братья ушли в дальний край.
- Ушла от нас навеки и Ро-Ам-Ма.
- Придется начать сызнова все снова.
- Второй раз жить жизнь в жизни одной.

Tra di voi ero solo, ma ti amavo, oltre a te e ai miei sogni, non avevo niente al mondo. Oh fratelli! Oh sorelle mie! Perché mi hai lasciato per la lontana Valle dei Segreti e delle Ombre, perché mi hai lasciato, perché non mi hai portato con te?!

Sta sorgendo. Sopra la testa china di Ra-Mega risuona a lungo il grido trionfante di un gufo delle caverne.

Mattina. Il cielo azzurro risplende umilmente e quieto sui freschi campi color smeraldo e sul pendio ricoperto da una scintillante dispersione di diamanti e rugiada.

Ra-Meg va molto avanti, diversi uomini sono con lui. Il suo enorme accampamento ora sembra ancora più grande: è un grosso, un gigante. Ripida scogliera, panorama della Far Gorge. Alle profondità vertiginose si insinuano grigie nebbie.

Arrivarono sul ciglio delle rocce, stanchi, - stancamente affondarono sulle pietre grezze.

Ra-meg dice loro: ci sono lunghe pause tra le frasi.

- Dolore amaro nel nostro petto.
- La nostra tribù è distrutta dal destino.
- Gli spiriti insidiosi stanno inseguendo la mia famiglia.
- Sorelle e fratelli sono andati in una terra lontana.
- E' Andata via da noi per sempre Ro-Am-Ma.
- Dovremo ricominciare tutto da capo.
- La seconda volta per vivere la vita nella vita di

- Поднять тяжесть и нести на плечах.
- Невзгоды на одном - на другом печаль.
- На обоих – приговор судьбы моей.

Но после зимы наступает весна, скованные льдом воды снова зажурчат. И расцветут цветы - вестники бессмертия, вечной юности Матери-Земли... И в нас возродится снова счастье минувших юности дней...

Из-под ног Ро-Мега отделяется глыба и падает по почти отвесной стене обрыва, закружившись с гулом, исчезает в глубине ущелья.

Ра-Мег и остальные, перегнувшись через край обрыва, жадно и удивленно следят за ней.

- КИР-РА! КОЛЕСО! - восклицает Ра-Мег.

На подъеме через пересеченный оврагами склон спешит Юноша с большими глазами, устало меняя ходьбу на бег и бег на шаг.

На его красивом лице через вуаль изнеможения просвечивает сияние благородного подвига.

О, скоро я буду там и смогу ему сообщить большую радость. Как Ра-Мег будет счастлив, когда узнает, что Род спасен.

- КИР-РА. КОЛЕСО. Я никогда ничего не видел, что крутилось бы с большой силой с большой быстротой.

У него в душе воссияло что-то неуловимое, захватывающее все его существо, поднимающее его на крыльях, что-то, что гораздо сильнее его...

Он вытянулся и стоял там, на краю обрыва, с

uno.

- Sollevare il peso e portarlo sulle spalle.
- Avversità da una - tristezza dall'altra.
- Su entrambi - il verdetto del mio destino.

Ma dopo l'inverno, arriva la primavera, le acque legate dal ghiaccio mormorano di nuovo. E fioriranno i fiori - messaggeri dell'immortalità, l'eterna giovinezza di Madre Terra ... E la felicità della passata giovinezza dei giorni rinascerà in noi ...

Un blocco si stacca da sotto i piedi di Ro-Mega e cade lungo la parete quasi a strapiombo della scogliera, roteando con rombo, scompare nelle profondità della gola.

Ra-Meg e gli altri, sporgendosi dall'orlo della scogliera, la osservano avidamente e sorpresi.

- KIR-RA! RUOTA! esclama Ra-Meg.

Durante la salita per il pendio, attraversato da burroni, un giovane dagli occhi grandi si affretta, cambiando stancamente dal camminare al correre e dal correre al camminare.

Sul suo bel viso, attraverso il velo della stanchezza, traspare lo splendore di una nobile impresa.

Oh, presto ci sarò e potrò dirgli una grande gioia. Come sarà felice Ra-Meg quando scoprirà che la famiglia è stata salvata.

- KIR-RA. RUOTA. Non ho mai visto nulla che ruoti con grande forza a grande velocità.

Qualcosa di sfuggente brillò nella sua anima,

высоко поднятой рукой, громадный, восторженный, счастливый...

Люди! Братья мои! Я их разыщу. Я их найду, я сам пойду за ними, приведу их народ, покажу им дорогу, покажу им способ, сообщение...

Юноша слабой рукой проводит через лоб. На губах его играет усталая счастливая улыбка.

- Осталось уже совсем немного, он тут, за этой скалой, я слышу его голос.

Еще немного...

Только немного собраться с силами...

Обессиленный он опускается на камень.

Сестрицы мои! Мы встретимся вновь, сейчас! И снова все будем вместе! Будем вместе жить! Я сам превращусь в колесо и поеду за вами. О, какое счастье! \бросается в бездну\

\Юноша с разбега, не останавливаясь\

-Ра-Meg! Ра-Meg! Я должен тебе сказать... Сказать... Ра-Meg!

С широко вытянутыми вперед руками исчезает в обрыве вслед за Ра-Мегом.

Таков был конец Ра-Мега, предка моего, первого человека, изобретшего колесо и сознательно лишившего себя жизни – не от отчаянья или слабости, а от непреодолимой жажды знания и любви.

цatturando tutto il suo essere, sollevandolo sulle ali, qualcosa che è molto più forte di lui...

Si sdraiò e rimase lì, sull'orlo della scogliera, con la mano alta, enorme, entusiasta, felice...

Le persone! I miei fratelli! Li cercherò. Li troverò, io stesso li seguirò, porterò la loro gente, mostrerò loro la strada, mostrerò loro la strada, il messaggio...

Il giovane si passa una mano debole sulla fronte. Un sorriso stanco e felice gioca sulle sue labbra.

- Ce n'è già un bel po', è qui, dietro questa roccia, posso sentire la sua voce.

Un po' di più...

Solo raccogliere un po' di forza...

Esausto, si sdraio' su una pietra.

Le mie sorelle! Ci incontreremo di nuovo ora! E saremo di nuovo tutti insieme! Viviamo insieme! Io stesso mi trasformerò in una ruota e ti seguirò. Oh che felicità! \butta nell'abisso\

\Il giovane che corre senza fermarsi\

-Ra-Meg! Ra Meg! Devo dirtelo... Dillo... Ra-Meg!

Con le braccia tese ampiamente in avanti, scompare nella scogliera dopo Ra-Meg.

Tale fu la fine di Ra-Meg, il mio antenato, il primo uomo a inventare la ruota ea togliersi la vita deliberatamente, non per disperazione o debolezza, ma per un'irresistibile sete di conoscenza e di amore.

Рисунки Р.Л.Бартини к киноповести «ЦЕПЬ». / Disegni di R.L.Bartini per la storia del film «CATENA».

ЭПИЛОГ КАРТИНЫ ПЕРВОЙ / EPILOGO DELLA PRIMA SCENA (04.02.1952)

Среди темных вековых сосен спускается с гор, медленно волоча ноги, небольшое племя: женщины, дети, несколько мужчин.

Впереди них шагает Уг-Аш. На шее у него тяжелое ожерелье из зеленых и красных камней.

Люди шли за ним, распевая хвалебные песни, забыв надолго, что такое свай, и что такое металл.

Tra gli scuri pini secolari scende dai monti, trascinando lentamente i piedi, una piccola tribù: donne, bambini, diversi uomini.

Ug-Ash li precede. Al collo ha una pesante collana di pietre verdi e rosse.

La gente lo seguiva, cantando canzoni di lode, dimenticando a lungo cosa sono le pile e cos'è il metallo.

КАРТИНА ВТОРАЯ / SECONDA SCENA

Среди деревьев идет охотник, на плече у него убитая косуля и дикая утка. За ним, крадучись от дерева к дереву, худощавый мужчина с дубиной.

Un cacciatore cammina tra gli alberi con un capriolo morto e un'anatra selvatica in spalla. Dietro di lui, camminando da un albero all'altro, c'è un uomo

Бесшумно, с кошачьими движениями преследует он свою жертву, когда тот остановился, чтобы отдышаться, мужчина с дубиной сзади подскочил к нему, ударил его по черепу и ограбил его.

Небольшое селение из грубых, убогих шалашей в лесу. Люди полунагие, вооруженные копьями и дубинами, с диким воем кружатся в воинственной пляске перед разукрашенным вождем.

Храм Ацтеков. В ночной тишине ярко горит огонь в утробе огромной статуи Молоха. Бубнит музыка, ведут красивую нагую девушку мимо трона Верховного Жреца и бросают ее, живую, в раскаленную уродливую пасть Идола.

В песках Египта на закате силуэты верблюдов, мерно шагающих с навьюченной баклажей. Бесконечная колонна рабов, тысяча босых ног поднимают удушливое облако пыли. Фараонские погонщики с диким окриком бьют голые спины кожаными кнутами. Струится кровь. Вдали пирамиды /Крупно/: над колонной рабов, таинственное молчание огромного каменного Сфинкса.

Праздник Диониса. В богатых садах Пиндоса гирлянды, цветы, пение, танцы, льется вино, на вертелех жарится мясо. Горят факелы, среди кустов теплой ночи оргия бушует в полном разгаре.

Остия. Крупная верфь, судостроители, плотники, кузнецы мастерят большие галеры - их очень много.

magro con una mazza. Silenziosamente, con movimenti felini, inseguì la sua vittima, e quando si fermò per riprendere fiato, l'uomo con una mazza da dietro gli saltò addosso, lo colpì al cranio e lo derubò.

Un piccolo villaggio di rozze, miserabili capanne nella foresta. Persone seminude, armate di lance e bastoni, con un ululato selvaggio, volteggiano in una danza guerriera davanti a un capo decorato.

Tempio degli Aztechi. Nel silenzio della notte, un fuoco arde luminoso nel grembo di un'enorme statua di Moloch. La musica è a al massimo, conducono una bella ragazza nuda oltre il trono del Sommo Sacerdote e la gettano, viva, nella bocca rovente e spaventosa dell'Idolo.

Nelle sabbie d'Egitto al tramonto, sagome di cammelli, che camminano carichi di balle. Una colonna interminabile di schiavi, con mille piedi scalzi sollevano una soffocante nuvola di polvere. Gli sgheri del faraone, gridando selvaggiamente, percuotevano le schiene nude con fruste di cuoio. Il sangue scorre. Piramidi in lontananza /in grande/: e sopra la colonna degli schiavi, il misterioso silenzio dell'enorme Sfinge di pietra.

Festa di Dionisio. Nei ricchi giardini del Pindos, ghirlande, fiori, canti, balli, si versa il vino, si cuoce la carne allo spiedo. Le torce stanno bruciando, tra i cespugli della calda notte e l'orgia infuria in pieno svolgimento.

Ostia. Un grande cantiere navale, costruttori navali, falegnami, fabbri realizzano grandi carene ce

Рейд. Военные корабли Рима гордым строем уходят в море. /Крупно/: Длинные ряды скамеек у борта корабля, рабы прикованные, в цепях, ворочают мерно тяжелые длинные весла. Над рабом расставленные ноги погонщика, удары кнута с неумолимой неравномерностью полосуют гнутую спину и выбритый череп.

Колоннада во дворе Академии Перипатетиков в Афинах. Медленно, мерно шагая, в белых халатах мудрецы ведут спокойный, возвышенный разговор.

Ганнибал преодолевает спешные перевалы Альп. Слоны - их сотни - раскачиваясь, длинной вереницей продвигаются на скалистой крутизне. На их спинах ремнями привязаны деревянные башни с воинами.

Страшная резня на равнине под Карфагеном. Гоплиты в тяжелом вооружении прорубают себе дорогу через живую стену противника, с флангов стремительно несется легкая конница.

Дымящиеся черные развалины разгромленного города - камень на камне не оставлен. В мрачной тишине тысячи трупов лежат неподвижно: воины, дети, женщины.

На арене Колизея парад гладиаторов. Ложа императора.

Ложа Весталок, рев толпы.

На песке стоит гладиатор с ногой на груди лежащего товарища и медленно толкает в его горло прямой тяжелый меч. Белвуарий поднимает

не sono molte.

Raid. Le navi da guerra di Roma salpano orgogliosamente in mare. /Grande/: Lunghe file di panche ai lati della nave, schiavi incatenati che lanciano e fanno ruotare pesanti remi lunghi. Sopra lo schiavo le gambe del guidatore sono distese, i colpi di frusta con inesorabile irregolarità squarciano la schiena curva e il cranio rasato.

Colonnato nel cortile dell'Accademia Peripatetica di Atene. Lentamente, con passo misurato, in toghe bianche i saggi conducono una conversazione serena e sublime.

Annibale supera i passi delle Alpi. Gli elefanti - ce ne sono centinaia - ondeggiano, si muovono in una lunga fila su un pendio roccioso. Le torri di legno con i guerrieri sono legate con cinghie sulla loro schiena.

Un terribile massacro nella pianura vicino a Cartagine. Opliti in armatura pesante si fecero strada attraverso il muro vivente del nemico, mentre la cavalleria leggera si precipitava dai fianchi.

Le nere rovine fumanti di una città distrutta: nessuna pietra è stata tralasciata. Nel cupo silenzio giacciono immobili migliaia di cadaveri: guerrieri, bambini, donne.

Sfilata di gladiatori nell'arena del Colosseo. Loggia dell'imperatore.

Loggia delle Vestali, il ruggito della folla.

Un gladiatore sta sulla sabbia con il piede sul petto di un compagno sdraiato e gli spinge lentamente in gola una spada dritta e pesante. Belvoir solleva la

железную решетку под трибунами - из тоннеля медленно выходят голодные хищники: стеклянные глаза, расширяющиеся ноздри, жуткое хриплое рычание; на арене молятся христиане перед смертью страшной.

Дворец древней Индии, роскошные террасы, фонтаны, гроты среди цветов и пышных деревьев; в гранитном обрамлении зеркальный четырехугольник зеркального пруда на фоне высокого белого дворца. Тихий, теплый вечер в саду, на ложе, в шелках Властелин, перед ним в прозрачных вуалях девушки танцуют возбужденный и возбуждающий танец.

Аквилея. Жители в тревоге покидают родной город и перебираются на лагуны. На временных сваях деревянные хижины. Конница Атиллы летит стремительно на пологих склонах; ярким заревом пылает покинутый город.

В длинных халатах китайские астрономы наблюдают светила на открытой террасе обсерватории. На небе звезда необычайной яркости. От нее и днем видна тень предметов.

Бедуины в белых одеяниях скачут на быстрых конях у песчаных берегов Северной Африки. Минареты, прелестный узор мавританских дворцов, мозаика, ковры, благоухание благовонных масел, яркие шелка, жемчуга.

"Аллах-и-аллах! Алла-и-Аяла!"

Гарем. Красивые женщины и совсем юные девушки на мягких подушках играют и поют.

grata di ferro sotto le tribune - predatori affamati emergono lentamente dal tunnel: occhi vitrei, narici dilatate, un inquietante ringhio rauco; i cristiani pregano nell'arena prima di una morte terribile.

Il palazzo dell'antica India, lussuose terrazze, fontane, grotte tra fiori e alberi rigogliosi; in una cornice di granito, il quadrilatero specchiante di uno specchio d'acqua sullo sfondo di un alto palazzo bianco. Una serata tranquilla e calda in giardino, su un divano, in seta, c'è il Maraja davanti a lui in veli trasparenti, le ragazze ballano un ballo eccitato ed emozionante.

Aquileia. I residenti in ansia lasciano la loro città natale e si trasferiscono nelle lagune. Capanne di legno su pali temporanei. La cavalleria di Attila vola veloce su dolci pendii; la città abbandonata brucia con un bagliore luminoso.

Indossando lunghe caffettani, gli astronomi cinesi osservano le stelle sulla terrazza all'aperto dell'osservatorio. C'è una stella di straordinaria luminosità nel cielo. Da esso, l'ombra degli oggetti è visibile durante il giorno.

I beduini in vesti bianche cavalcano veloci cavalli al largo della costa sabbiosa del Nord Africa. I minareti, l'elegante trama dei palazzi moreschi, i mosaici, i tappeti, il profumo di oli profumati, le sete luminose, le perle.

"Allah-e-Allah! Allah-iAyala!"

Harem. Belle donne e ragazze molto giovani giocano e cantano su morbidi cuscini. Il magro corpo di un

Высохшее тело евнуха. Розовый сосок, мягкая белая грудь женщины. На задворках уродливые калеки, грязные в язвах роются в помойной яме.

Высокий замок над обрывом скал. Глубокий ров, подъемный мост, амбразуры. Тяжелые своды готических арок, каменная винтовая лестница верхней башни. Герб барона. В долине городишко. Сад.

Под окном поет трубадур. Появляется лицо Узника. Торжественно объявляет он:

- Обетованный век! Наступает эпоха смиренного счастья и покоя души...

eunuco. Capezzolo rosa, morbidi seni bianchi di una donna. Nei cortili, brutti storpi, sporchi di ulcere, scavano nella fossa dell'immondizia.

Un alto castello sopra una scogliera. Fosso profondo, ponte levatoio, feritoie. Volte pesanti di archi gotici, una scala a chiocciola in pietra della torre superiore. Stemma del barone. Città della valle. Giardino.

Un trovatore canta sotto la finestra. Appare il volto del Prigioniero. Annuncia solennemente:

- L'Era promessa! L'era dell'umile felicità e della pace della mente sta arrivando...

ПРОЛОГ КАРТИНЫ ВТОРОЙ / PROLOGO DELLA SECONDA SCENA

Небольшой город среди высоких гор. По сторонам узких, кривых улиц неровно стоят каменные домики, недоверчиво сторонясь один от другого, нахлобучив свои крыши и шурясь маленькими, темными окошками. На крутых подъемах улочка местами выложена камнем.

Летний вечер, высокий чистый звон колокола разливается на склонах. Кли-н-к-лам. Кли-н-к-лам. Горожане идут неспеша по его зову на вечернее богослужение, они одеты просто, но опрятно.

На косой площади стоит церковь с пристроенной к ней колокольной. Сейчас звон ее близко звучит, почти повелительно: КЛИН-КЛАМ. КЛИН-КЛАМ. Со всех сторон идут и входят в церковь люди: старики, старухи и девушки; степенно горожане – худые, толстые, низкие и высокие, с женами и

Piccola città' tra le alte montagne. Ai lati delle strade strette e tortuose, le case di pietra si ergono in modo irregolare, scostandosi l'una con l'altra, e con i tetti spioventi verso il basso e socchiudendo gli occhi attraverso piccole finestre scure. Nelle salite ripide, la strada è in alcuni punti rivestita di pietra.

Sere d'estate, il suono acuto e limpido della campana si riversa sulle piste. Klin-klam. Klin-klam. I cittadini vanno senza fretta alla sua chiamata alla messa serale, sono vestiti in modo semplice, ma ordinato.

Sulla piazza obliqua sorge una chiesa con il vicino campanile. Ora il suo squillo suona vicino, quasi imperativo: WEDGE-CLAM. CUNEO-CLAM. Da tutte le parti viene gente ed entra in chiesa: vecchi, vecchie e ragazze; cittadini tranquilli: magri, grassi, bassi e

детьми. На паперти грязные калеки и нищие в лохмотьях просят подавание.

Богослужение. В полутемной церкви лампада, перед алтарем горят аляпистые толстые свечи. Через цветные высокие окна тускло просвечивает уходящий день.

Длинные, почти черные моельные скамьи. Люди, опустившись на колени, громко молятся, все вместе повторяя слова молитвы в запеве псалма.

На клиросе хор. Сейчас все заполнено громкими звуками органа, хором и молением верующих в бога людей.

Из дымящихся кадил на опущенные головы стелется тяжелый, одурманивающий аромат фимиама...

***

Рим. Из широких окон высокого здания видны крыши большого города.

В середине квадратного зала массивный стол, покрытый красным бархатом, на нем стоит распятие с образом Спасителя. Дубовые стены, ковры, лампада. В тяжелых, высоких креслах вокруг стола, сидит двенадцать мужчин, резкие черты на остывших, бесчувственных лицах – кардиналы. Они одеты в бархат и шелк, вышитый золотом и парчой. На шее у каждого золотой крест. В богатом орнаменте крестов сверкают драгоценные камни всех цветов.

\Ровный самоуверенный голос, произносит слова, взвесив каждое\:

alti, con mogli e figli. Sul portico, storpi sporchi e mendicanti vestiti di stracci chiedono l'elemosina.

Culto. Nella chiesa semibuia c'è una lampada, davanti all'altare ardono candele grasse e goffe. Attraverso le alte finestre colorate, il giorno che finisce traspare debolmente.

Banchi di preghiera lunghi, quasi neri. La gente, inginocchiata, prega ad alta voce, ripetendo tutti insieme le parole del salmo di preghiera.

Sul kliros c'è il coro. Ora tutto è colmo dei suoni forti dell'organo, del coro e della preghiera delle persone che credono in Dio.

Dagli incensieri fumanti, un aroma pesante e inebriante di incenso si diffonde sulle teste reclinate...

***

Roma. Dalle ampie finestre di un alto edificio si vedono i tetti di una grande città.

Al centro dell'aula quadrata si trova un massiccio tavolo rivestito di velluto rosso, su cui campeggia un crocifisso con l'immagine del Salvatore. Pareti in rovere, tappeti, lampada. Su pesanti seggioloni intorno al tavolo, dodici uomini sono seduti, lineamenti taglienti su volti freddi e insensibili: i cardinali. Sono vestiti di velluto e seta, ricamati con oro e broccato. Sul collo di ciascuno c'è una croce d'oro. Pietre preziose di tutti i colori brillano nella ricca decorazione delle croci.

\Anche la voce sicura di sé, pronuncia le parole, pesandole\:

- Итак, покорение неверных племен, захвативших Святую Землю, должно быть связано воедино с приобщением и возвратом Византии в лоно Святой церкви. А это может быть осуществлено только путем организации Крестового Похода, очень большого количества войск, собранного во всех странах, снаряженного местными вельможами и руководимого опытными военачальниками.

Для этого надо разжечь религиозный экстаз в сердцах верующих и не дать пламени этому ослабеть – предстоит предприятие большое и длинное, очень важное для судеб Святой Церкви нашей.

Эта задача столь важна и неотложна, что все мешающее прямо или косвенно ее проведению, должно быть устранено и искоренено без остатка, безусловно, и без колебаний.

***

Наступила эпоха крестовых войн и инквизиции.

КОНЕЦ ПРОЛОГА КАРТИНЫ ВТОРОЙ

- Dunque, l'assoggettamento delle tribù infedeli che si impadronirono della Terra Santa dovrebbe essere legato alla comunione e al ritorno di Bisanzio in seno alla Santa Chiesa. E questo può essere fatto solo organizzando una Crociata, un grandissimo numero di truppe radunate in tutti i paesi, composte da nobili locali e guidate da esperti capi militari.

Per ottenere tutto questo, è necessario accendere l'estasi religiosa nel cuore dei credenti e non permettere che questa fiamma si affievolisca: ci attende un'impresa grande e lunga, molto importante per le sorti della nostra Santa Chiesa.

Questo compito è così importante e urgente che tutto ciò che, direttamente o indirettamente, ne ostacola l'attuazione deve essere eliminato e sradicato senza lasciare traccia, incondizionatamente e senza esitazione.

***

Inizia l'era delle Crociate e dell'Inquisizione.

FINE DEL PROLOGO DELLA SECONDA SCENA

Рисунки Р.Л.Бартини к киноповести «ЦЕПЬ». / Disegni di R.L.Bartini per la storia del film «CATENA».

Замок барона Форми стоит на возвышенности, поодаль от городка.

Это крепость, она опоясана высокой каменной стеной и глубоким рвом. На заросшей мхом стене, у амбразур часовня с алебардами, копьями и арбалетами.

Il castello del barone Formi sorge su una collina, lontano dal paese.

Questa è una fortezza, è circondata da un alto muro di pietra e da un profondo fossato. Sulla parete ricoperta di muschio, vicino alle feritoie, c'è una cappella con alabarde, lance e balestre.

Мы едем в старинном экипаже к подъемному мосту через ворота в широкой башне стены. С обеих сторон стоит вооруженная стража.

Въезжаем во двор замка – это просторная площадь, выложенная большими каменными плитами. Кругом стоят разные строения, казармы, конюшни, склады, пекарни, кухня и т.д.

В углу особняк барона, богатое двухэтажное здание с большой террасой, заросшей диким виноградом. За каменной оградой сад. Экипаж останавливается перед особняком, слуги помогают пожилому священнику вылезти из кареты. Низкий толстый каноник поднимается по ступенькам широкой каменной лестницы к террасе фасада.

***

Угол сада. Среди цветов – роз, лилий и тюльпанов в беседке сидит девушка лет семнадцати – Мария, дочь барона, белокурая, стройная, жизнерадостная, освещенная солнцем. С ней толстая добродушная няня. Мария читает вслух рукописный фолиант библии. Няня слушает и дремлет. Пролетает красивая пестрая бабочка, Мария вскакивает и, бегая среди цветов, хочет поймать ее. Няня зовет Марию безуспешно; бабочка улетает, Мария возвращается к беседке, няня качает головой и упрекает: “Мария, ты ведь уже не ребенок. Разве можно так?” Опущенные глаза Марии продолжают читать толстый фолиант, но время от времени лукаво смотрят в сторону, не вернулась ли красивая бабочка?

Ci rechiamo con una vecchia carrozza fino al ponte levatoio sopra il cancello nell'ampia torre delle mura. Ci sono guardie armate su entrambi i lati.

Entriamo nel cortile del castello: questa è una spaziosa area rivestita di grandi lastre di pietra. Tutto intorno ci sono vari edifici, caserme, stalle, magazzini, panifici, cucine, ecc.

In un angolo c'è il palazzo del barone, un ricco edificio a due piani con un ampio terrazzo ricoperto di uva selvatica. Dietro il muro di pietra c'è un giardino. La carrozza si ferma davanti al palazzo, i domestici aiutano l'anziano prete a scendere dalla carrozza. Un barone basso e robusto sale i gradini di un'ampia scalinata in pietra che conduce alla terrazza antistante.

***

Angolo di giardino. Tra i fiori – rose, gigli e tulipani nel pergolato siede una ragazza di circa diciassette anni – Maria, figlia di un barone, bionda, snella, allegra, illuminata dal sole. Con lei c'è una tata grassa e bonaria. Maria legge ad alta voce un foglio biblico scritto a mano. La tata ascolta e sonnecchia. Una bella farfalla variopinta vola via, Maria balza in piedi e, correndo tra i fiori, vuole prenderla. La tata chiama Maria inutilmente; la farfalla vola via, Maria torna al gazebo, la tata scuote la testa e le rimprovera: “Maria, non sei più una bambina. È possibile comportarsi in questo modo?” Gli occhi bassi di Maria continuano a leggere il tomo fitto, ma di tanto in tanto guardano sornioni di lato se è tornata di nuovo la bella farfalla?

Входит Родриг – брат Марии, стройный молодой рыцарь, с мечом на ремне через плечо, в чешуйчатой кольчуге, большие шпоры, на шляпе – пестрые перья. Приветствует няню, ласково – Марию, садится рядом, берет лютню и поет новую песенку.

У него красивый чистый тенор. Марии очень понравилась песня, она хлопает ручонками, вскакивает, обнимает и целует брата. Няня качает головой.

***

На большой площадке замка - турнир рыцарей. Перед особняком, из досок воздвигнута трибуна, сидят знатные гости из городка, кругом стоит народ. На террасе в креслах сидят – Анна, мать Марии, Мария, каноник и еще несколько человек. Идет жеребьевка: рыцари, участники турнира по очереди подходят к подиуму, отдают честь и вынимают из урны глиняную плиточку, на которой стоит номер. В начале каждый должен исполнить песню, аккомпанируя себе на лютне. Потом, вскочив на коня, не касаясь стремени, галопом проскакать вокруг площади, к трибуне жюри и выбрать себе копьё из воткнутых в землю экземпляров.

Затрубили горны, кони, гордо поднимая ноги идут с противоположных сторон площади к середине плаца. Затем останавливаются у знака, шагах в двадцати друг от друга. Всадники опускают забрало, берут копьё наперевес. Сигнал

Entra Rodrigo: il fratello di Maria, un giovane cavaliere snello, con una spada alla cintura sopra la spalla, in cotta di maglia squamosa, grandi speroni e piume colorate sul cappello. Saluta la tata, affettuosamente - Maria, si siede accanto a lei, prende il liuto e canta una nuova canzone.

Ha una bella voce chiara. A Maria è piaciuta molto la canzone, ha battuto le mani, è balzata in piedi, ha abbracciato e baciato suo fratello. La tata scuote la testa.

***

C'è un torneo di cavalieri sulla grande piattaforma del castello. Davanti al palazzo è stata eretta una tribuna di assi, ospiti illustri della città sono seduti, la gente è in piedi. Seduti sulla terrazza in poltrone ci sono Anna, la madre di Maria, Maria, il canonico e molte altre persone. C'è un sorteggio: i cavalieri, i partecipanti al torneo a loro volta si avvicinano al podio, salutano ed estraggono dall'urna una piastrella di terracotta con un numero. All'inizio ciascuno deve cantare una canzone, accompagnandosi al liuto. Quindi, saltando su un cavallo, senza toccare la staffa, deve galoppare per la piazza, fino alla piattaforma della giuria e scegliere una lancia contro i bersagli conficcati nel terreno.

Suonavano le trombe, i cavalli, alzando con orgoglio le gambe, vanno dai lati opposti al centro della piazza d'armi. Poi si fermano a un cartello, a una ventina di passi l'uno dall'altro. I cavalieri abbassano la visiera, prendono le lance pronte. Un segnale - e si precipitano

– и они мчатся стремительно друг на друга.

Финальная схватка: Родриг и Хелмар. От удара в щит оба копья ломаются одновременно. По правилам турнира – первое место они делят между собой.

Они подходят к трибуне и, отрывая забрало, отдают честь с обломком копья. Хелмар восторженно смотрит на Марию, их глаза встретились; Мария смущенно опускает глаза, прижимая руку к груди.

***

Полутемная почивальня, тускло горит лампада перед образом Святой Девы, свет ее цветных стекол широким ветром лежит на стене.

Тяжелая драпедия постели откинута в сторону, рядом горят толстые свечи, они освещают бледное лицо барона Форми, тяжело больного, лежащего неподвижно, с открытыми глазами.

Рядом сидит его жена – Анна, его сестра, Родриг, Мария, за их спиной стоят: секретарь, лекарь и старый преданный слуга.

Каноник перед маленьким из резного дерева комнатным алтарем молится на коленях на подушке-скамейке из красного бархата.

– Барон, – его слова звучат глухо, он их произносит с трудом, – вот... Солнце заходит, и я чувствую, что недуг постепенно возьмет верх над моими силами... Я стану перед Судом Всевышнего смиренно... Со спокойной душой приму приговор его... Он добр и справедлив...

rapidamente l'uno verso l'altro.

Resa dei conti finale: Rodrigo e Helmar. Da un colpo allo scudo, entrambe le lance si rompono contemporaneamente. Secondo le regole del torneo, condividono il primo posto tra di loro.

Si avvicinano al podio e, strappandosi la visiera, salutano con il frammento di lancia. Helmar guarda con entusiasmo Maria, i loro occhi si incontrano; Maria abbassa gli occhi imbarazzata, premendosi una mano sul petto.

***

Una camera semibuia, una lampada arde fiocamente davanti all'immagine della Santa Vergine, la luce dei suoi vetri colorati si posa sulla parete come un vento largo.

Il pesante drappo del letto viene gettato da parte, spesse candele accese vicino, illuminano il volto pallido del barone Formy, gravemente malato, disteso immobile, con gli occhi aperti.

Nelle vicinanze siede sua moglie – Anna, sua sorella, Rodrigooe, Maria, in piedi dietro di loro: una segretaria, un medico e un vecchio servitore devoto.

Davanti a un piccolo altare in legno intagliato, il canonico si inginocchia su un cuscino di panca di velluto rosso per pregare.

"Barone", – le sue parole suonano sordamente, le pronuncia con difficoltà, "ecco... Il sole sta tramontando e sento che la malattia prenderà gradualmente il sopravvento sulle mie forze... Starò umilmente davanti alla Corte del Signore... Con animo

Если он меня позовет - распечатайте пакет в ларьке... мое завещание, последняя воля моя...

- А сейчас идите... Помолитесь за меня, за спасение души раба божьего...

- Будем молиться, чтобы Всевышний вернул тебе силы и здоровье твое.

\Целуют его руку, костлявую и желтую. Уходят. Остаются каноник, секретарь и лекарь\.

\Каноник\:

- Милосердие творца, Отца нашего, безгранично, так же, как и Его доброта - сын мой. Он непременно услышит молитву наших сердец и, вернет покидающие тебя жизненные силы, и ты совершишь еще много добрых дел во славу имени Его...

- О да, Его милосердие безгранично, но... я слишком плох, слишком уж близко я к могиле... Чувствую сырость и мрак ее... О! если Он вернет меня к жизни, - это будет совершение чуда... Чудо Сердца нашего Спасителя Христа... О тогда... В благодарность отдам дочь свою Марию в невесты Святого Сердца Его...

***

По дороге среди гор едет закрытая карета, в упряжке четыре лошади, впереди и за экипажем вооруженные всадники. На плохой дороге карету сильно трясет и качает из стороны в сторону.

В карете сидит худощавый, смуглый мужчина лет сорока, с густыми черными бровями, на груди у него большой белый крест. Лицо его запылено -

calmo accetterò la sua sentenza... È gentile e giusto...

Se mi chiama - apri il plico nella scatola... il mio testamento, il mio ultimo testamento...

- E ora andate... Pregate per me, per la salvezza dell'anima del servo di Dio...

- Pregheremo affinché il Sommo restituisca la tua forza e la tua salute.

\Baciano la sua mano, ossuta e gialla. Vanno via. Restano il canonico, il segretario e il medico\.

\Canone\:

- La misericordia del Creatore, nostro Padre, è illimitata, proprio come la sua gentilezza - figlio mio. Ascolterà certamente la preghiera dei nostri cuori e restituirà la vitalità che ti sta lasciando, e tu farai molte altre buone azioni per la gloria del Suo nome...

- Oh, sì, la sua misericordia è sconfinata, ma... sono troppo debole, sono troppo vicino alla tomba... ne sento l'umidità e l'oscurità... Oh! se Lui mi riporta in vita, sarà un miracolo... Un miracolo del Cuore del nostro Cristo Salvatore... Oh allora... In segno di gratitudine darò mia figlia Maria come sposa del Suo Sacro Cuore...

***

Sulla strada tra le montagne, una carrozza chiusa, quattro cavalli in squadra, cavalieri armati davanti e dietro la carrozza. Su una brutta strada, la carrozza trema violentemente e trema da una parte all'altra.

Nella carrozza siede un uomo magro e bruno sulla che ha circa 40 anni, con folte sopracciglia nere, sul petto c'è una grande croce bianca. Il suo viso è

тонкий нос, широкая челюсть, надменные глаза выражают ум, энергию и нетерпимость.

В карете едет Отец Педро - Легат Папы Римского.

***

В городе - резиденция епископа. Небольшая комната со сводчатым потолком, маленькие окна затянуты полупрозрачным пергаментом, в который вставлены квадраты из слюды, через них видно, что идет дождь.

В дубовых креслах с высокой спинкой, украшенной резьбой, сидят двое: папский Легат и старец с добрым, мечтательным лицом - Епископ. Несколько резкий голос Легата:

- Это все воистину похвально, Ваше Преосвященство, и радует сердце, преисполненное верой и благодарностью к нашему Спасителю. Однако этого совершенно недостаточно. Новые задачи встали перед Святой Церковью, новые задачи стоят и перед нами. И мы непременно должны их решить, и с Божьей помощью мы непременно их решим. Святой Отец указал нам на недопустимость терпимого нашего отношения к ереси и к еретикам, на величайшую опасность, которая таится в возможности распространения козней дьявола, пытающегося ввести в заблуждение и запутать простые души и подстрекать их против Святой Церкви нашей. Только в вере есть спасение их души, в вере безусловной, непоколебимой, не омраченной

impolverato: un naso sottile, una mascella larga, occhi arroganti esprimono intelligenza, energia e intolleranza.

Padre Pedro, Legato del Papa, è in carrozza.

***

In città - la residenza del vescovo. Una stanzetta con soffitto a volta, piccole finestre ricoperte di pergamena traslucida, in cui sono inseriti dei quadrati di mica, attraverso i quali si vede che piove.

Su sedie di quercia dallo schienale alto, decorate con intagli, sono sedute due persone: un legato pontificio e un vecchio dal viso gentile e sognante: il Vescovo. La voce un po' dura di Legato:

- Tutto questo è veramente lodevole, Vostra Eccellenza, e piace al cuore, pieno di fede e di gratitudine al nostro Salvatore. Tuttavia, questo è insufficiente. Nuovi compiti sono sorti davanti alla Santa Chiesa, nuovi compiti sono anche davanti a noi. E dobbiamo certamente risolverli, e con l'aiuto di Dio certamente li risolveremo. Il Santo Padre ci ha segnalato l'inammissibilità del nostro atteggiamento tollerante nei confronti dell'eresia e degli eretici, il più grande pericolo in agguato nella possibilità di diffondere le macchinazioni del diavolo, che cerca di sviare e confondere le anime semplici e incitarle contro la nostra Santa Chiesa. Solo nella fede c'è la salvezza delle loro anime, nella fede è incondizionata, incrollabile, non oscurata da alcun dubbio e nemmeno da domande - perché chi ha una domanda nell'anima ha già aperto il suo cuore ai dubbi e la sua anima al

никакими сомнениями и даже никакими вопросами - ибо у кого в душе способен возникнуть вопрос, тот уже открыл сердце свое сомнениям и душу - дьяволу.

Надобно, с одной стороны, выявить всех еретиков, но и всех тех, кто может стать таковыми, а с другой стороны, необходимо в чистых и простых сердцах возбудить рвение к делам нашим, готовность приносить жертвы во имя Всевышнего, надо разжечь возмущение и негодование к паскудным делам неверующих и неверных...

***

Почивальня Барона. У постели больного каноник, лекарь, старый слуга и кривой монах - ученый писарь Легата. Монах протягивает Барону склянку с лекарством, тот берет и опорожняет ее.

Входят Епископ и Легат.

\Легат\:

- Святой Отец посылает тебе свое благословение и этот образ Спасителя нашего; узнав о твоей болезни, он сам молился о твоём выздоровлении. \Передаёт Барону небольшое, золотое распятие, тот целует его, - в глазах мелькнул огонек надежды, на бледном лице побежал румянец\.

- У меня сегодня ночью было видение. Ко мне спустился в белом сияющем одеянии, невесомо витая над полом, посланец Неба, святой Ангел, держа в руке пальмовую ветку, он мне ласково сказал: "Иди, Отец Педро, помолись сам и, сообщи

дьяволу.

È necessario, da un lato, identificare tutti gli eretici, ma anche tutti coloro che possono diventare eretici, e dall'altro, è necessario suscitare nei cuori puri e semplici lo zelo per le nostre azioni, la disponibilità a fare sacrifici nel nome dell'Altissimo, occorre accendere l'indignazione e lo sdegno verso le brutte azioni dei miscredenti e degli infedeli...

***

Camera da letto del barone. Al capezzale del paziente c'è un canonico, un dottore, un vecchio servitore e un monaco disonesto - il dotto impiegato di Legat. Il monaco porge la bottiglia di medicinale al barone, che la prende e la svuota.

Entrano Vescovo e Legato.

\Legato\:

- Il Santo Padre vi manda la sua benedizione e questa immagine del nostro Salvatore; Sentendo la tua malattia, lui stesso ha pregato per la tua guarigione. \Dà al barone un piccolo crocifisso d'oro, lo bacia, - una scintilla di speranza balenò nei suoi occhi, un rossore corse sul suo volto pallido\.

- Ho avuto una visione la scorsa notte. In una bianca veste radiosa, sospesa senza peso sul pavimento, il messaggero del Cielo, il santo Angelo, scese verso di me, tenendo in mano un ramo di palma, mi disse affettuosamente: "Va, padre Pedro, prega te stesso e informa il paziente che il nostro Signore Supremo abbia ascoltato le vostre preghiere e nella sua bontà sconfinata ha ascoltato le vostre

больному, что Всевышний Господин наш услышал молитвы ваши и в своей безграничной доброте Он внял вашим мольбам... совершится Чудо... воля Господня..." И взмахнув большими крыльями, от чего затрепетало пламя свечи – исчез. \Показать, что больной во время рассказа все это видит перед собой\.

Легат опускается перед комнатным алтарем, молится, в комнате очень тихо. Вдруг неизвестно отчего, сильно затрепетало пламя свечи, у алтаря одна свеча потухла, зашуршала громко драперия над постелью.

Писарь Легата громко:

- Ангел! Ангел! Я вижу его!

Все бросаются на колени. Барон в экстазе приподнимается на подушках - его глаза горят, как в лихорадке - он прижимает к губам золотое распятие.

***

\Епископ\

- Я поражен, я признаться, Отец Педро, ничего не понимаю. И как мог успеть Святейший Папа узнать про болезнь Барона и послать ему распятие?

Легат долго, пристально смотрит ему в лицо, потом с удивленной снисходительностью, молча отворачивает голову. В уголках узких губ его появляется презрение.

***

Таверна. Полуподвальное просторное

preghiere... si compirà un Miracolo... la volontà del Signore..." E sbattendo le sue grandi ali, che facevano svolazzare la fiamma della candela, scomparve. \Mostrare che il paziente vede tutto questo davanti a sé durante la storia\.

Il Legato scende davanti all'altare della stanza, prega, la stanza è molto silenziosa. Improvvisamente, per qualche ragione sconosciuta, la fiamma di una candela sventolò violentemente, all'altare una candela si spense e il drappo sopra il letto frusciava con rumore.

L'impiegato del Legato ad alta voce:

- Angelo! Angelo! Lo vedo!

Tutti cadono in ginocchio. Il barone si alza sui cuscini in estasi - i suoi occhi bruciano come per la febbre - si preme sulle labbra un crocifisso d'oro.

***

\Vescovo\

- Sono stupito, lo confesso, padre Pedro, non ci capisco niente. E come poteva il Santo Papa venire a conoscenza della malattia del barone e mandargli un crocifisso?

Il Legato fissa a lungo il suo viso, poi, con sorpresa e indulgenza, gira silenziosamente la testa dall'altra parte. Il disprezzo appare agli angoli delle sue labbra sottili.

***

Taverna. Un seminterrato spazioso, al centro due basse colonne quadrate sostengono pesanti volte.

Lunghi e pesanti tavoli di quercia, guerrieri siedono

помещение, в середине две квадратные низкие колонны поддерживают грузные своды.

Длинные тяжелые дубовые столы, вокруг них на скамьях сидят воины, часть в сетчатых и чешуйчатых латах, с длинными мечами, часть без лат, у всех высокие сапоги со шпорами. На широких шляпах - большие пестрые перья. На столах высокие глиняные кувшины, все поют, хозяин и служанка разносят вино.

Посередине таверны, под фонарем, между раздвинутыми столами стоит бродячий фигляр, играя на лютне, исполняет песни. Его песик, стоя прямо на двух ногах, обходит круг с тарелкой в зубах, на голове у него высокий красный конус с бубенчиками, которым он, трясая головой, звонит тому, кто что-то подарил. Смех. У крайнего стола изрядно выпившие играют в кости.

\Фигляр поет\:

Моя песня восхваляет
Самых доблестных из воинов,
Вам, Господа мои, играет
Лютни этой, звонкий звон.
Нет на свете более храбрых,
Более смелых, благородных,
Более щедрых, рыцарей.
Нет на свете более смелых
Более щедрых рыцарей.
Ля-ля, тра-ля.
Тра-ля, Ля-ля.
Более щедрых рыцарей.

su panche intorno a loro, alcuni in rete e armature a scaglie, con lunghe spade, altri senza armatura, tutti hanno stivali alti con speroni. Su cappelli larghi - grandi piume multicolori. Ci sono alte brocche di terracotta sui tavoli, tutti cantano, il proprietario e la cameriera portano il vino.

Al centro dell'osteria, sotto la lanterna, tra i tavoli imbanditi sta un buffone errante, che suona il liuto e canta canzoni. Il suo cane, in piedi eretto su due gambe, fa il giro del cerchio con un piatto tra i denti, sulla testa ha un alto cono rosso con dei campanelli, con il quale lui, scuotendo la testa, chiama colui che ha dato qualcosa. Ridono. Al tavolo estremo, dei graziosi ubriachi giocano a dadi.

\Figliar canta\:

La mia canzone loda
Il più valoroso dei guerrieri,
Per voi, Signori miei, suona
Questo liuto, suono sonoro.
Non c'è nessuno più coraggioso
Più coraggioso, nobile,
Più generosi, cavalieri.
Non c'è più coraggio
Cavalieri più generosi.
La-la, tra-la.
Tra-la, la-la.
Cavalieri più generosi.
\Nessuno dà un centesimo\

***

Al tavolo estremo c'è una conversazione:

\Никто не дает ни гроша\

***

У крайнего стола идет разговор:

- Говорят, что в будущем году будут собирать войска для большого похода. Добровольцам будут даны большие льготы: будут отпущены все грехи ...

- Да, все грехи!

- И получают отсрочку все долги!!

- Да, все долги!!

- На востоке сказочные богатства, алмазы, золото, жемчуга, шелка, серебряные латы, а в гаремах чудесные девушки, готовые принять от нас крещение...

- Да, все девушки! \смех\

Поднимают бокалы.

- Я – за алмазы. Я– за золото! За отпуск долгов! Давайте все - за девушек гарема!

Худая фигура фигляра стоит с опущенной головой под фонарем. У его ног лежит песик с колпачком на голове.

- Эй ты, болван, решил не развлекать нас, а удручать урчанием твоего тощего потроха? Или издеваться решил над нами, наглец презренный! Ты думаешь, что я пьяный и ничего не понимаю? Ну, погоди, мерзавец, я тебя проучу...

***

Выпивший, но не очень пьяный рыцарь встает и выплеснув вино в лицо фигляра, с размаха швыряет в него глиняный бокал. От удара фигляр

- Диконo чe л'aннo прoссимo рaccоглиeрaннo труппe пeр унa грaндe cаmpаgnа. Аi волoнтaри сaрaннo cоncессi грaнди бeнefici: tutti i peccati сaрaннo pеrdonati...

- Sì, tutti i peccati!

- E ottieni una sospensione di tutti i debiti!

- Sì, tutti i debiti!!

- A est ci sono favolose ricchezze, diamanti, oro, perle, sete, armature d'argento e negli harem ci sono ragazze meravigliose che sono pronte per essere battezzate da noi ...

Sì, tutte ragazze! \ridono\

Alzano i bicchieri.

- Sono per i diamanti. io sono per l'oro! Per la remissione del debito! Facciamo tutti - per le ragazze dell'harem!

***

La sottile figura di un buffone sta in piedi con la testa china sotto una lanterna. Ai suoi piedi giace un cane con un berretto in testa.

- Ehi, stupido, hai deciso di non farci divertire, ma di deprimerci con il brontolio delle tue magre frattaglie (magre)? O deciso di prenderci in giro, spregevoli insolenti! Pensi che io sia ubriaco e non capisca niente? Beh, aspetta, bastardo, ti darò una lezione...

Ubriaco, ma non molto, il cavaliere si alza e spruzzando del vino in faccia al buffone, gli lancia addosso un bicchiere di coccio con un gesto svolazzante. Dal colpo, il buffone cade in ginocchio, il liuto rotto vola via dalle sue mani tremanti. Un cane

падает на колени, разбитая лютня вылетает из его дрожащих рук. Песик с длинным колпачком, привязанным к голове, вскакивает и яростно лает на оскорбителя.

“Вау-вау-вау. Вау-вау-вау” Бубенчики его колпачка громко звенят. Общий смех.

- Эх, ты тварь проклятая, сука... и, рыцарь, рассвирепев, выхватывает шпагу и вонзает его в собачку. Кровь песика, поднятого, как на вертеле, льется на голову фигляра.

В таверну вошли Родриг и Хелмар. Увидя происходящее, Хелмар одним прыжком **оказался** около пьяного рыцаря.

- Стой! Трус презренный! Нашел над кем свою храбрость выставять! \выхватывает шпагу\

- Защищайся, негодный!!

Пьяный рыцарь ногой снимает песика с клинка и встает в позу. Поединок. Хелмар страшным ударом выбивает меч из руки рыцаря и с размаха бьет его плоской шпагой по щеке. Тот падает навзничь, перелетев от удара через скамью.

***

Барон сидит в высоком кресле, рядом с ним баронесса Анна и каноник. У него на груди, на тонкой цепочке, небольшой золотой крест.

Барон велел позвать Марию. Та входит, подбегает к отцу и целует ему руку.

- О, отец, как я счастлива, что возвращаются твои силы. Как я благодарна Всевышнему, что он внял нашим мольбам!

con un lungo berretto legato alla testa balza in piedi e abbaia furiosamente al trasgressore.

"Wow wow wow. Wow-wow-wow." I campanelli del suo berretto tintinnano rumorosamente. Risata generale.

- Eh, dannata creatura, puttana... e, infuriato, il cavaliere sguaina la spada e la conficca nel cane. Il sangue del cane, sollevato come su uno sputo, si riversa sulla testa del buffone.

Rodrigo e Helmar entrarono nella taverna. Vedendo cosa stava succedendo, Helmar con un salto si avvicinò al cavaliere ubriaco.

- Fermati! Spregevole codardo! Hai trovato qualcuno su cui mostrare il tuo coraggio! \estrae una spada\

- Proteggiti, disgraziato!!

Il cavaliere ubriaco toglie il cane dalla lama con il piede e si mette in posa. Duello. Helmar fa cadere la spada dalla mano del cavaliere con un colpo terribile e lo colpisce sulla guancia con una spada piatta. Cade all'indietro, volando sopra la panchina dall'impatto.

***

Il barone siede su un seggiolone, accanto a lui c'è la baronessa Anna e il canonico. Sul petto, su una catena sottile, c'è una piccola croce d'oro.

Il barone ordinò di chiamare Maria. Entra, corre da suo padre e gli bacia la mano.

- Oh, padre, quanto sono felice che le tue forze stiano tornando. Quanto sono grato all'Onnipotente che ha ascoltato le nostre preghiere!

Si inginocchia, suo padre la benedice con lo

Она опускается на колени, отец крестным знаменем благословляет ее.

- Нет большего счастья, чем испытать милосердие и благодать Господина нашего, утешение грешной души и покаяние в молитвах и благих деяниях во имя и во славу Святого Сердца Спасителя - чем можно выразить благодарность, которой мы ему обязаны, хватит ли для этого одной жизни нашей, даже если целиком и безостаточно отдать ее служению беспредельной доброте его?

- О, дочь моя любимая, Мария, большая радость ожидает душу твою, избавление от суеты мирской, покой святой и безмятежный тишины монастыря, священные стены которого... - \Мария, как в молитве соединяет руки и в смятении лишь молча качает головой\ священные стены которого охраняют серафимы и посещают лишь ангелы, в обществе благородных и чистых невест Христа нашего Спасителя, будешь проводить долгую и счастливую жизнь в молитвах и в общении со Святым Духом, озаряющим светлым сиянием сердце твое...

Мария вдруг опускает голову на колени отца, и судорожно тиская его руку, громко рыдает. Барон с искренним удивлением:

- Отчего она так расплакалась вдруг?

\Мать\:

- От большого счастья \в глазах у нее блещут жгучие слезы\ Оно так неожиданно постигло ее...

стандардо della croce.

- Non c'è felicità più grande che sperimentare la misericordia e la grazia di nostro Signore, la consolazione di un'anima peccatrice e il pentimento nelle preghiere e nelle buone azioni nel nome e nella gloria del Sacro Cuore del Salvatore - come possiamo esprimere la gratitudine che gli dobbiamo, basta la nostra vita per questo, anche se tutta e tutta la dedichi al servizio della sua sconfinata bontà?

- Oh, figlia mia prediletta, Maria, grande gioia attende la tua anima, la liberazione dalla vanità del mondo, la pace del silenzio santo e sereno del monastero, le cui sacre mura... - \Мария, come in preghiera, unisce le mani e confuso scuote solo silenziosamente il capo\ sacre mura custodite da serafini e visitate solo da angeli, in compagnia delle nobili e pure spose di Cristo nostro Salvatore, trascorrerai una vita lunga e felice in preghiera e in comunione con lo Spirito Santo, illuminando il tuo cuore con uno splendore luminoso...

Мария mette improvvisamente la testa sulle ginocchia di suo padre e, stringendogli convulsamente la mano, singhiozza sonoramente. Барон con sincera sorpresa:

Perché piangi così all'improvviso?

\Madre\:

- Di grande felicità \ lacrime brucianti brillano nei suoi occhi \ Le è successo così in maniera inaspettata...

***

***

Перед флигелем особняка стоит крытая дорожная карета, в упряжке четыре лошади, на двери экипажа герб. С лестницы спускается Мария, в темном простом платье, на голове белый платок. За ней идет толстая добрая няня и старый преданный слуга, они несут несколько небольших узлов. На террасе барон, мать Марии и каноник.

Старый слуга помогает Марии и няне садиться в карету, целует руку Марии и закрывает дверь. Через окно двери Мария кланяется родителям, те с террасы машут ей руками и платками, экипаж трогается и исчезает за углом здания.

***

У поворота лошади чего-то испугались и понесли экипаж, возница тщетно пытается их остановить. Карета съехала с дороги, мчится неуправляемая, рядом глубокая канава. Няня крестится, у Марии лицо бледное, глаза закрыты. На дорогу выбегает Хелмар, сильной рукой хватает передних лошади за узду, всей тяжестью своего тела наваливается на них, лошади испуганно останавливаются. В мягкий грунт зарылось колесо, карета сильно накренилась. Хелмар помогает Марии и няне высадиться, те благодарят его за спасение. Мария смотрит в лицо Хелмара и медленно опускает голову, Няня крестится и шепчет: "Плохое предзнаменование".

Подбегают люди, вытаскивают карету, карета вновь на дороге. Посадка. Помогает Хелмар,

Davanti all'ala del palazzo c'è una carrozza passeggeri coperta, con quattro cavalli in squadra, uno stemma sulla porta della carrozza. Maria scende le scale, con un semplice abito scuro, una sciarpa bianca in testa. Dietro di lei vengono una grassa gentile infermiera e un vecchio servitore devoto, portano diversi piccoli fagotti. Sulla terrazza si trovano il barone, la madre di Maria e il canonico.

Il vecchio domestico aiuta Mary e la tata a salire nella carrozza, bacia la mano di Mary e chiude la porta. Attraverso la finestra della porta, Maria fa un inchino ai genitori, che le fanno cenno con mani e fazzoletti dal terrazzo, la carrozza si allontana e scompare dietro l'angolo del palazzo.

***

Alla svolta, i cavalli si sono spaventati per qualcosa e hanno sballottolato la carrozza, il conducente cerca invano di fermarli. La carrozza è uscita di strada, incontrollabile, c'è un fosso profondo nelle vicinanze. La tata si fa il segno della croce, il viso di Mary è pallido, i suoi occhi sono chiusi. Helmar corre sulla strada, afferra per le briglie i cavalli davanti con mano forte, vi si appoggia con tutto il peso del corpo, i cavalli si fermano spaventati. La ruota aveva scavato nel terreno soffice, e la carrozza si era inclinata pesantemente. Helmar aveva aiutato Maria e la tata a scendere ed esse lo ringraziano per averle salvate. Maria guarda in faccia Helmar e abbassa lentamente la testa, Tata si fa il segno della croce e sussurra: "Un cattivo presagio".

Мария оставляет в его руке кружевной платок, карета тронулась в путь. Хелмар, прижав платочек к сердцу, смотрит неподвижно им вслед.

У заставы карету ждет Родриг на коне, с ним шесть вооруженных всадников. Родриг едет с левой стороны кареты, всадники за ними, кортеж удаляется, за ними опускается шлагбаум.

***

Узкая калитка в толстой стене, на ней колотушка. Калитка открывается, Мария долго обнимает брата, тот целует ее лоб. Прежде чем переступить порог, Мария останавливается и со смутным тяжелым предчувствием печально смотрит кругом на мир, который она навсегда покидает, потом она исчезает в углублении двери. За ней медленно закрывается грубая, темная дверь. Лязг железного засова, потом - тишина.

***

В комнате у Папского Легата темно, только две свечи на столе освещают распятие и лицо Легата и каноника. Легат говорит негромко, каноник слушает с заискивающим вниманием.

- Состояние Барона пока продолжает улучшаться, поэтому медлить недопустимо - надо, не теряя времени, склонить его к тому, что в благодарность Святой Церкви за спасение его жизни он должен написать новое завещание, в котором он все свое состояние завещает церкви для организации Крестового Похода, оставляя для семьи небольшую ренту. Ему надо дать понять, что

La gente corre, tira fuori la carrozza, che è di nuovo sulla strada. Approdo. Helmar aiuta, Maria gli lascia in mano un fazzoletto di pizzo, la carrozza si avvia. Helmar, premendo il fazzoletto al cuore, li fissa immobile.

All'avamposto, Rodrigo a cavallo attende la carrozza, con lui sei cavalieri armati. Rodrigo cavalca sul lato sinistro della carrozza, i cavalieri dietro di loro, il corteo viene fatto passare e la barriera viene abbassata dietro di loro.

***

Un cancello stretto in un muro spesso con una mazza su di esso. Il cancello si apre, Maria abbraccia a lungo il fratello, lui le bacia la fronte. Prima di varcare la soglia, Maria si ferma e, con un vago, pesante presentimento, guarda tristemente intorno il mondo che sta lasciando per sempre, poi scompare nel recesso della porta. Una porta rozza e buia si chiude lentamente dietro di lei. Lo strepito di un chiavistello di ferro, poi il silenzio.

***

La stanza del Legato Pontificio è buia, solo due candele sulla tavola illuminano il crocifisso e il volto del Legato e del canonico. Il legato parla piano, il canonico ascolta con attenzione servile.

- Le condizioni del Barone continuano a migliorare finora, quindi è inaccettabile ritardare - è necessario, senza perdere tempo, persuaderlo del fatto che, in segno di gratitudine alla Santa Chiesa per avergli salvato la vita, deve scrivere un nuovo testamento, in

спасение тела и спасение души – различные вещи и, что Бог чрезвычайно не любит человеческую неблагодарность.

Что же касается второго богача, о котором Вы мне говорили – то это совсем другое дело. Я достоверно предполагаю, что этот купец – отъявленный еретик, якшается с дьяволом и с ведьмами. Поэтому надо найти пять человек с чистой и преданной душой, которые в своем рвении за Святую Веру, написали бы соответствующие тайные доносы. Им будут отпущены грехи, кроме этого, из конфискованного имущества доносчики получат свою долю – столько, сколько им там уж полагается...

***

Коридор, выложенный каменными плитами, низкие выбеленные тяжелые своды, свет проникает через ряд узких окошек. Серебряный звон колокола, через коридор медленно, с опущенными головами проходят монахини в черных длинных платьях, с белыми платками на головах. На шее у каждой длинный четник из черных бусинок с небольшим крестом, который они держат обеими сложенными вместе руками.

***

Монашки возвращаются в другом, длинном темном коридоре, каждая несет зажженную свечу, среди них Мария.

Они, каждая в отдельности, останавливаются перед своей кельей, прежде чем переступить

к ней, оставляя в наследство церкви всю свою fortuna per l'organizzazione della Crociata, lasciando un piccolo vitalizio alla famiglia. Bisogna fargli capire che la salvezza del corpo e la salvezza dell'anima sono cose diverse e che Dio disprezza moltissimo l'ingratitude umana.

Quanto al secondo ricco, di cui mi hai parlato, è tutta un'altra cosa. Presumo attendibilmente che questo mercante sia un famigerato eretico, che frequenta il diavolo e le streghe. Pertanto, è necessario trovare cinque persone dall'anima pura e devota, che, nel loro zelo per la Santa Fede, scrivano le corrispondenti denunce segrete. Saranno perdonati per i loro peccati, inoltre, dalla proprietà confiscata, gli informatori riceveranno la loro quota – per quanto dovrebbero essere lì...

***

Un corridoio rivestito di lastre di pietra, volte basse e pesanti imbiancate a calce, la luce penetra attraverso una fila di finestre strette. Il suono argentino di una campana, suore in abiti lunghi neri, con scialli bianchi in testa, attraversano lentamente il corridoio a testa bassa. Sul collo di ciascuno c'è un lungo cetnik fatto di perline nere con una piccola croce, che tengono con entrambe le mani giunte insieme.

***

Le monache ritornano in un altro lungo e buio corridoio, ognuna con una candela accesa, tra cui Maria.

порог, крестятся правой рукой.

Двери закрываются, в коридоре не остается ни души - темно и очень тихо.

***

Келья Марии. На белой стене образ Христа Спасителя, перед ним горит лампада, под ней деревянная скамейка. Чистая простая постель, столик, табуретка. Мария, перед сном, на коленях молится перед образом.

***

В конце коридора появляется Приорша, бесшумно подходит она к углублению каждой двери, прислушивается, потом вынимает из резного орнамента двери тайную пробочку, подсматривает, особенно внимательно, в келью Марии.

***

Светлая, просторная келья Приорши, она сидит полная, подвижная, еще не старая, перед Папским Легатом, в сторонке стоит кривой монах, писарь Легата. Приорша говорит оживленно:

- Нет, таких случаев не наблюдалось, Отец Педро, большинство нас сторожили, новичков мало. Общение с внешним миром крайне ограничено, посещение, даже самых близких родственников происходит два-три раза в год, не больше, кроме того, свидания никогда не проходят с глазу на глаз...

Легат елеиным голосом:

- Это все воистину похвально, сестра моя

Esse, ciascuna individualmente, si fermano davanti alla propria cella, prima di varcare la soglia vengono benedette con la mano destra.

Le porte sono chiuse, non rimane un'anima nel corridoio: è buio e molto silenzioso.

***

La cella di Maria. Sulla parete bianca c'è l'immagine di Cristo Salvatore, davanti a lui arde una lampada, sotto c'è una panca di legno. Pulito semplice letto, tavolo, sgabello. Maria, prima di coricarsi, prega in ginocchio davanti all'icona.

***

Priorsha appare alla fine del corridoio, si avvicina silenziosamente alla rientranza di ogni porta, ascolta, poi tira fuori un tappo segreto dall'ornamento intagliato della porta, lei spia, con particolare attenzione, nella cella di Maria.

***

La cella luminosa e spaziosa di Priorsha, lei e' grassotta, vivace, non e' ancora vecchia, lei siede di fronte al Legato Pontificio, in piedi in disparte c'è un monaco piegato, lo scrivano del Legato. Priorsha parla animatamente:

- No, non c'erano casi del genere, padre Pedro, la maggior parte di noi vive qui già da tempo, pochi nuovi arrivati. La comunicazione con il mondo esterno è estremamente limitata, le visite anche dei parenti più stretti avvengono due o tre volte l'anno, non più, inoltre, gli appuntamenti non sono mai faccia a faccia...

Варвара, и радуется сердцу, преисполненное верой и благодарностью к нашему Спасителю. Святейший Отец указал нам всячески поддерживать и поощрять монастыри, которые должны служить благодатным примером истинными рассадниками истиной Веры, опорой трона Всевышнего... Это на постройку новой часовни...

\Кривой монах кладет мешок с деньгами к ногам Приорши, ее глаза ярко заблестели\.

Впрочем, о чем мы говорили - хочу проверить сам.

***

Через длинный, темный коридор идут монашки, каждая несет зажженную свечу, среди них Мария. Они, каждая в отдельности останавливаются перед своей кельей, прежде чем переступить порог, крестятся правой рукой. Двери закрываются, в коридоре не осталось ни души: темно и очень тихо.

В конце коридора появляется смутно художавшая фигура - бесшумно приближается Папский Легат к двери Марии, прислушивается, потом вынимает из резного орнамента тайную пробочку и подсматривает через скважину.

Мария на коленях молится перед образом Спасителя, она смотрит в лицо образа и ей мерещится лицо Хелмара. Она крестится, потом встает, снимает с головы белой платок, раскрывает постель и начинает раздеваться, один за другим кладет она части своего туалета на

Recitare con voce untuosa:

“Tutto questo è veramente lodevole, sorella mia Varvara, e piace al cuore, pieno di fede e gratitudine al nostro Salvatore. Il Santo Padre ci ha indirizzato a sostenere e incoraggiare in ogni modo possibile i monasteri, che devono servire da esempio fertile, veri focolai della vera Fede, sostegno al trono dell'Altissimo... Questo è per la costruzione di una nuova cappella...

\Il monaco piegato mette un sacco di soldi ai piedi di Priorsha, i suoi occhi brillavano di luce\.

Tuttavia, ciò di cui abbiamo parlato: voglio verificarlo io stesso.

***

Le suore stanno camminando attraverso un lungo e buio corridoio, ognuna con una candela accesa, tra cui Maria. Ciascuna di Esse, individualmente, si ferma davanti alla propria cella, prima di varcare la soglia vengono benedette con la mano destra. Le porte si chiudono, nel corridoio non è rimasta anima viva: è buio e molto silenzioso.

In fondo al corridoio compare una figura vagamente magra: il Legato Pontificio si avvicina in silenzio alla porta di Maria, ascolta, poi toglie un tappo segreto dall'ornamento scolpito e spia attraverso il buco.

Maria è in ginocchio e prega davanti all'immagine del Salvatore, guarda il volto dell'immagine e vede il volto di Helmar. Si fa il segno della croce, poi si alza, si toglie il velo bianco, apre il letto e comincia a spogliarsi, ad uno ad uno appoggia le parti del suo

табуретку...

***

За углом, дальнее крыло монастыря соединено с основным зданием крытым мостом - аркой. Небольшая комната. Столик, кушетка с большими мягкими подушками. Окошко плотно закрыто ставнями, горит большая лампада. Папский Легат сидит один, в комнате тихо, через толстые стены еле-еле слышен отдаленный звон колокола.

Марию ведет на исповедь к Папскому Легату сама Приорша. Поднимаются по каменной лестнице.

- Открой ему всю душу и доверься ему, - Святой Отец - Легат самого Папы Римского.

***

Мария сидит на кушетке, рядом с ней на табуретке Легат с большим белым крестом на груди. Он держит ее за руку, которую он гладит вначале до кисти, потом до локтя. Сладким голосом возбужденно говорит:

- О, дочь моя, прелестная душа твоя, чистая и девственная, открывается перед взором моим... о, выпей этот священный напиток, благословенный бальзам души и тела. \протягивает ей бокал, Мария доверчиво осушает его\ ...я вижу, через эту грубую ткань нежный шелк твоего сердца, розовые язычки белого пламени его, тайные складочки и мягкие уголки гладкой, упругой души твоей..... о дочь моя прелестная, ... \берет крестик, который висит на ее груди и рукой

abbigliamento su uno sgabello...

***

Dietro l'angolo, l'ala più lontana del monastero è collegata all'edificio principale da un ponte coperto, un arco. Stanza piccola. Tavolo, divano con grandi e morbidi cuscini. La finestra è ben chiusa con persiane, una grande lampada è accesa. Il Legato Pontificio siede solo, la stanza è silenziosa, il suono lontano di una campana è appena udibile attraverso le spesse mura.

Priorsha stessa conduce Maria a confessarsi al Legato Pontificio. Salgono le scale di pietra.

- Apri a lui tutta la tua anima e fidati a lui, - Il Santo Padre è il Legato stesso del Papa.

***

Maria è seduta su un divano, accanto a lei su uno sgabello il Legato con una grande croce bianca sul petto. Le tiene la mano, che accarezza prima alla mano, poi al gomito. Con voce dolce, dice eccitato:

- Oh, figlia mia, la tua amabile anima, pura e vergine, si apre davanti ai miei occhi... oh, bevi questa sacra bevanda, balsamo benedetto per l'anima e il corpo. \Le porge un bicchiere, Maria lo prende e beve con fiducia\ ...vedo, attraverso questo tessuto ruvido, la seta delicata del tuo cuore, le lingue rosa della sua fiamma bianca, pieghe segrete e angoli morbidi della tua anima liscia ed elastica... oh, mia adorata figlia, ... \prende una croce che le pende sul petto e tocca le sue magnifiche forme con la mano, le sue orecchie sono rosse, i suoi occhi bruciano\ Maria è imbarazzata

касается к ее пышным формам, его уши красные, глаза горят\ Мария смущенно и непонимающе молчит, опустив глаза, ее голова закружилась, она рукой проводит через лоб, на щеках у нее улыбка, отяжелевшую головку опускает ему на плечо\.

- О, прелесть ты моя, ты сама, как ангел. Ангел, принявший человеческий образ небесной красоты /обнимает ее талию и гладит ее по всему телу все сильнее и сильнее/, лилия белая, роза розовая, тюльпан благоухающий...

Мария, вдруг, в смятении сильно отталкивает его. Легат, через мгновение, резким движением обнимает ее и прижимает ее рот к своим жадным губам. Платок сползает с головы Марии, освобождаются ее золотистые стриженные волосы. Она, с усилием вывернувшись из его объятий бежит к двери - Легат одним прыжком за ней, хватая ее за платье, которое разрывается, обнажив ее белую шею и круглое плечо. Подхватив растерянную Марию, Легат бросает ее на кушетку. Большой белый крест на груди Легата валится на Марию, в ее широко раскрытых глазах крест, накрывающий ее, становится огромным и страшным. \Показать глазами Марии\.

Борьба. Вдруг пронзительный крик Марии, она в отчаянии царапает до крови лицо Легата.

Она кричит, напрягая все силы.

- Изверг!!! ИЗВЕРГ!!!

Легат рукой закрывает ей рот, она в бешенстве кусает его руку: "ИЗВЕРГ!!!"

е incomprendibilmente silenziosa, abbassa i suoi occhi, la sua testa gira, si passa la mano sulla fronte, ha un sorriso sulle guance gli mette la testa pesante sulla spalla\.

- Oh, bella mia, tu stessa sei come un angelo. Un angelo che ha assunto le sembianze umane della bellezza celeste /le abbraccia la vita e la accarezza sempre più su tutto il corpo/, giglio bianco, rosa mia, tulipano profumato...

Maria, improvvisamente, costernata, lo respinge con forza. Legato, dopo un attimo, con un movimento deciso l'abbraccia e le preme la bocca sulle labbra avido. Il fazzoletto scivola via dalla testa di Maria, i suoi capelli tagliati dorati vengono sciolti. Lei si divincola dalle sue braccia con uno sforzo e corre verso la porta - Legato fa un salto dietro di lei, l'afferra per il vestito, che è strappato, rivelando il suo collo bianco e la spalla rotonda. Raccogliendo la confusa Maria il Legato la getta sul divano. Una grande croce bianca sul petto del Legato cade su Maria, nei suoi occhi sbarrati la croce che la ricopre diventa enorme e terribile. \Mostrare attraverso gli occhi di Maria\.

La lotta. Improvvisamente, il grido penetrante di Maria, lei in preda alla disperazione graffia il viso di Legato fino a farlo sanguinare.

Lei urla con tutte le sue forze.

- Diavolo!!! MOSTRO!!!

Il legato si copre la bocca con la mano, lei gli morde la mano con furia: "MOSTRO!!!"

Тогда Легат обеими руками начинает душить ее за шею.

Из тайной дверцы выскакивает Кривой Монах: "Идут... Скорее".

***

Мария лежит на кушетке лицом вниз, закрыв глаза руками, судорожно рыдает вскрикивая: "Изверг ... О, изверг..." Под образом Святой Девы, на коленях, неподвижно погружен в молитву Легат, закрыв лицо требником, Кривой Монах стоит над Марией, подняв лицо к потолку, медленно и непрерывно крестится, в открытой двери появляется Приорша, за ней кастелянша и старик - экононом монастыря.

\Кривой Монах\:

- С сестрой во время исповеди припадок случился, ей очень плохо дайте скорее воды...

\Приорша отсылает кастеляншу и эконома\.
Легат встает, так, чтобы окровавленная сторона лица была бы не видна.

- Дочь моя, несчастная открыла мне мучительную тайну своей души, и с ней произошел тяжелый припадок... Она сейчас в невменяемом состоянии...

- Изверг! О! О! Изверг!!!

- Под тяжестью терзающих ее бедную душу воспоминаний... Тайна эта чрезвычайно важная и никто не должен - даже невольно - воспользоваться ее печальным состоянием. Больная должна быть помещена в уединенной

Poi il Legato con entrambe le mani comincia a soffocarla per il collo.

Il Monaco storpio salta fuori dalla porta segreta: "Stanno arrivando... Sbrigati".

***

Maria si sdraia a faccia in giù sul divano, coprendosi gli occhi con le mani, singhiozzando convulsamente, gridando: "Il mostro... Oh, il mostro..." Sotto l'immagine della Santa Vergine, in ginocchio, immobile immersa in preghiera rivolta al soffitto, lentamente e continuamente si segna la croce, Priorsha appare sulla porta aperta, seguita dalla governante e dal vecchio - la governante del monastero.

\Monaco storpio (storto)\:

- Mia sorella ha avuto un attacco durante la confessione, lei sta male, darle dell'acqua il prima possibile...

\Priorsha manda la governante\.
Il legato si alza in piedi in modo che il lato insanguinato della sua faccia non sia visibile.

- Mia figlia, la sfortunata, mi ha rivelato il doloroso segreto della sua anima, e ha avuto un grave attacco ... Ora è in uno stato squilibrato ...

- Diavolo! Oh! Oh! Mostro!!!

- Sotto il peso dei ricordi che tormentano la sua povera anima... Questo segreto è estremamente importante e nessuno dovrebbe - nemmeno involontariamente - approfittare del suo triste stato. Il paziente deve essere posto in cella d'isolamento, in

келье, в полном покое и безусловной изоляции от всех и всякого, впредь до моих указаний. Горе тому, кто нарушит мое приказание.

Марию увели, из далекого коридора приглушенно слышно ее рыдание и стон.

- Изверг! О! О! Изверг!!!

У света тусклой лампы, среди глубокой ночи, Кривой Монах, держа перо в левой руке, пишет письмо, прочитав еще раз, запечатывает его.

***

Утро. Хелмар просыпается, через открытое окно луч солнца играет на его лице. Вновь закрыв глаза, под одеялом сильно потягивается, потом откинув его, рывком садится на край постели. Потом, после длинного зевания протирает глаза, надевает сапоги - с левым - ничего, а с правым - что-то не так. Снимает, надевает - не то. Снимает сапог и шарит в нем рукой - оттуда вытаскивает запечатанное письмо.

***

Читает: "Доблестный рыцарь, сострадание и христианское милосердие пишет Вам эти строки. На Марию покушаются темные силы, ее жизнь в опасности. Если хотите спасти ее, приезжайте немедленно переодетым торговцем в монастырь. Конец отреза пометьте крестиком. Если хотя бы кому-нибудь слово скажете - все погибло".

Хелмар несется стремительно на своем коне, к седлу привязан большой мешок. В лесу, около толстого дерева с большим дуплом

completo riposo e isolamento incondizionato da tutti e da tutti, fino alle mie indicazioni. Guai a chi disobbedisce al mio ordine.

Maria è stata portata via, da un corridoio lontano, i suoi singhiozzi e gemiti sono attutiti.

- Diavolo! Oh! Oh! Mostro!!!

Alla luce di una fioca lampada, nel cuore della notte, il Monaco storpio, tenendo una penna nella mano sinistra, scrive una lettera, dopo averla riletta, la sigilla.

***

Mattina. Helmar si sveglia, un raggio di sole che gli illumina il viso attraverso la finestra aperta. Chiudendo di nuovo gli occhi, si allunga pesantemente sotto le coperte, poi gettandole indietro, si siede a scatti sul bordo del letto. Poi, dopo un lungo sbadiglio, si strofina gli occhi, si mette gli stivali - con la sinistra - niente, ma con la destra - qualcosa che non va. Li toglie, li mette - non vanno bene. Si toglie lo stivale e ci fruga dentro con la mano - da lì tira fuori una lettera sigillata.

***

Legge: "Il valoroso cavaliere, compassione e misericordia cristiana scrive a Lei queste righe. Le forze oscure invadono Maria, la sua vita è in pericolo. Se volete salvarla, venite subito come mercante travestito al monastero. Segna la fine del taglio con una croce. Se dite solo una parola a qualcuno, tutto è perduto".

Helmar si precipita veloce sul suo cavallo, una

останавливается, снимает мешок, переодевается, свои доспехи и седло коня прячет в дупло. На тихой лошади едет мирный торговец, в мешке у него отрезы ситца, полотна, драперики...

***

Комната Легата. Он сидит хмурый, с завязанной щекой, перед ним стоит Кривой Монах.

- Вот это письмо передашь канонику, он тебя проведет к Барону. Я достоверно знаю, что состояние Барона ухудшилось, оно стало даже безнадежным - поэтому надо избавить несчастного от бесполезных уже страданий до того, как он успеет узнать про болезнь дочери, чего его сердце все равно не перенесло бы. Новое завещание дает полную гарантию, что душа его попадет прямо в рай...

Карета уже подъехала, иди, бери с собой все необходимое.

***

К калитке в ограде монастыря подъехал торговец, стучится, ему открывают, - велели подождать. Подходит старый эконо, что-то спрашивает, потом торговца с товаром пропускает в сад монастыря.

***

Во флигеле эконома торговец раскладывает свой товар. Полная, добродушная кастелянша рассматривает ткани и рассматривает торговца. Морщинистое кроткое лицо эконома, его добрые

grossa borsa è legata alla sella. Nella foresta, vicino a un albero fitto con una grande cavità, si ferma, si toglie la borsa, si cambia, nasconde in una cavità la sua armatura e la sella del cavallo. Un pacifico mercante cavalca un cavallo tranquillo, in una borsa ha tagli di chintz, lino, drappeggi...

***

La stanza del Legato. Se ne sta seduto cupo, con la guancia legata, di fronte a lui c'è il Monaco storpio.

«Devi portare questa lettera al canonico, e lui ti condurrà dal Barone. So per certo che le condizioni del Barone sono peggiorate, è addirittura diventato senza speranza - quindi è necessario salvare lo sfortunato da sofferenze già inutili prima che abbia il tempo di scoprire la malattia della figlia, che il suo cuore non avrebbe sopportato comunque. Il nuovo testamento dà piena garanzia che la sua anima andrà dritta in paradiso...

La carrozza è già arrivata, vai, porta con te tutto ciò che ti occorre.

***

Un mercante si avvicinò al cancello nel recinto del monastero, bussò, gli fu aperto - gli dissero di aspettare. Si avvicina una vecchia governante, chiede qualcosa, poi fa entrare il commerciante di merci nel giardino del monastero.

***

Nella dependance della governante, il mercante dispone i suoi beni. Una governante grassoccia e bonaria esamina i tessuti ed esamina il mercante. Il

глаза ласково смотрят на молодого человека.

\Кастелянша\:

- А Вы еще никогда в наших краях не бывали?

\Торговец\:

- Право, никогда не приходилось вот сегодня ночью, в новом крае мне приснился сон – есть такая примета, что сбудется.

-Да, если в новом крае, то непременно. А сон у Вас был хороший?

- О! Очень даже хороший. Я встретил свою сестру, которую я очень люблю и, которая пропала некоторое время тому назад.

- А Вы очень любите свою сестру?

- Право, очень даже очень. Я ее сильно-сильно люблю.

- Тогда Ваш сон непременно сбудется, я вам от всего сердца этого желаю.

Вот этот отрез мне очень нравится, полотно добротное. – Ансельм \к эконому\ сколько новых сорочек нам надо справлять к пасхе? Не помните?

- Нет, на память не помню, пойду, посмотрю - скажу. Я скоро. \уходит\

\Кастелянша шепотом\:

- Благородный незнакомец, Мария не знает о Вашем предприятии, ее душа в большом расстройстве, она невольно может себя выдать - я ее предупрежу потом. Все это очень опасное дело, будьте очень осторожны, а то мы все пропадем. Сегодня ночью, сразу после захода луны, ровно в середине северной стены будет перекинута

viso rugoso e mite della governante, i suoi occhi gentili guardano gentilmente il giovane.

\castellano (iano)\:

- Sei mai stato nella nostra zona?

\Rivenditore\:

- In effetti, non l'ho mai fatto; stanotte, in una nuova terra ho fatto un sogno - c'è un segno che si avvererà.

- Sì, se in una nuova regione, allora con tutti i mezzi. Hai dormito bene?

- Oh! Molto buona. Ho conosciuto mia sorella, che amo molto e che è scomparsa qualche tempo fa.

- Lei ama molto sua sorella?

- Sì, certo. La amo molto.

- Allora il Suo sogno si avvererà sicuramente, lo auguro a Lei con tutto il cuore.

Mi piace molto questo taglio, la tela è solida. – Anselm, \ si rivolge alla governante \ quante magliette nuove dobbiamo fare per Pasqua? Non ricordi?

- No, non mi ricordo, andrò a vedere - glielo dico io. Torno presto. \va via\

\Governante sottovoce\:

- Gentile straniero, Maria non sa della Sua impresa, la sua anima è in grande disordine, può aprirsi involontariamente - La avverto più tardi. Tutto questo è un affare molto pericoloso, stia molto attento, altrimenti saremo tutti in guaio. Stanotte, subito dopo il tramonto della luna, esattamente nel mezzo del muro settentrionale, verrà lanciata una corda al Suo segnale: il grido di un gufo. Alzate, La aspetto lì...

веревка на ваш сигнал - крик сыча. Поднимитесь, я вас там буду ждать...

\Эконом заходит\:

- Сорок штук, велено справлять на складе их осталось действительно очень мало...

***

Темнеет. По длинному, безлюдному коридору дальнего флигеля идет Приорша, рядом с ней кастелянша с высоко поднятой свечой, в другой руке у нее кувшин с водой. Проходят до крайней двери. Приорша открывает замок своим ключом, они входят. Келья похожа на тюремную камеру, маленькое окошко с решеткой высоко, почти под потолком. Но в комнатке чисто, на ложе из досок мягкий тюфяк, большая подушка, одеяло, на столике белая скатерть. На стене образ Христа Спасителя, перед ним горит лампада. Мария сидит неподвижно на краю тюфяка, смотрит в пустоту перед собою. Ее лицо не выражает ни страха, ни горечи – она, как-будто в забытьи.

Приорша гладит ее по голове.

- Бедная дочь моя, все будет хорошо, все пройдет... Молись, Святая Дева успокоит твое сердце, излечит рану твоей души...

Мария ничего не отвечает.

Приорша глазами обводит келью, проверяет решетку на окошке, кастелянша ставит на стол кувшин с водой, и они выходят. Приорша своим ключом закрывает дверь на замок.

***

\Entra l'amministratore\:

- Quaranta pezzi, è stato ordinato di portare tutto in magazzino, ne sono rimasti davvero pochissimi...

***

Si sta facendo buio. Priorsha percorre un lungo corridoio deserto di un'ala lontana, accanto a lei c'è una governante con una candela, e nell'altra mano tiene una brocca d'acqua. Vanno fino all'ultima porta. Priorsha apre la serratura con la sua chiave, entrano. La cella sembra una cella di prigionia, una piccola finestra con le sbarre in alto, quasi sotto il soffitto. Ma la stanza è pulita, su un letto di assi c'è un materasso morbido, un grande cuscino, una coperta, una tovaglia bianca sul tavolo. Sulla parete c'è un'immagine di Cristo Salvatore, davanti arde una lampada. Maria siede immobile sul bordo del materasso, guardando nel vuoto davanti a lei. Il suo viso non esprime paura o amarezza: sembra essere nell'oblio.

Priorsha le accarezza la testa.

- Mia povera figlia, tutto andrà bene, tutto passerà... Prega, la Santa Vergine calmerà il tuo cuore, guarirà la ferita della tua anima...

Мария non risponde niente.

La Priorsha si guarda intorno con gli occhi nella cella, controlla le sbarre della finestra, l'impiegato mette una brocca d'acqua sul tavolo, ed escono. Priorsha chiude a chiave la porta.

***

Notte buia, la luna è tramontata, le nuvole coprono il cielo.

вместе... Я его сейчас позову, хочешь?

- О, да нянюшка, очень хочу, очень хочу уйти отсюда, пусть зайдет поскорее...

Заходит Хелмар, кастелянша затворяет дверь.

- Мария, сестрица дорогая...

- О Хелмар! \она встает и говорит, как во сне\ Хелмар, лошади испугались и понесли карету, она опрокинулась и на меня свалился тяжелый белый крест и с тех пор все время падает ... падает ... падает...

- Да, да, карета, она падает, но я – видишь, пришел - дай твою руку, я пришел за тобой, и мы уйдем отсюда...

- О, Хелмар, моя голова кружится, \она кладет голову на его плечо\, но сейчас я не боюсь, ты остановишь их, ты меня спасешь...

- Да, Мария дорогая, непременно, - идем, идем скорее...

Кастелянша накидывает на Марию большой, темный платок, они все выходят из кельи, она закрывает замок и почти бегом идет вперед, за ней спешат Хелмар и поддерживаемая им Мария.

***

У северной стены, в почти полной темноте, кастелянша шепотом говорит Хелмару:

- Спуститесь в овраг, что с левой стороны и доберитесь по нему до старого кладбища - там услышите зов сыча... Да поможет вам Христос Спаситель и Святая Дева...

Хелмар забирается на стену, поднимает туда

andarmene di qui, farlo entrare il prima possibile...

Helmar entra, la governante chiude la porta.

- Maria cara sorella...

- Oh Helmar! \si alza e dice come in sogno\ Helmar, i cavalli si sono spaventati e hanno portato la carrozza, si è ribaltata e una pesante croce bianca è caduta su di me e da allora è caduta... caduta... caduta...

- Sì, sì, la carrozza, sta cadendo, ma io - vedi, sono venuto - dammi la mano, sono venuto per prenderti, e partiremo di qui...

- Oh, Helmar, mi gira la testa, gli mette la testa sulla spalla, ma ora non ho paura, li fermerai, mi salverai...

- Sì, cara Maria, con tutti i mezzi, - andiamo, andiamo più veloce...

Il castellante getta su Maria un grande scialle scuro, escono tutti dalla cella, lei chiude la serratura e quasi corre in avanti, Helmar e Maria, da lui sostenuta, le si precipitano dietro.

***

Alla parete settentrionale, nella quasi completa oscurità, l'impiegato dice in un sussurro a Helmar:

- Scendete nel burrone sul lato sinistro e andate sul burrone fino al vecchio cimitero - lì sentirai il richiamo della civetta ... Vi aiuta Cristo Salvatore e la Santa Vergine ...

Helmar si arrampica sul muro, vi innalza Maria, che è aiutata dalla governante, li benedice con lo stendardo della croce, poi si segna. Quando ha alzato

Марию, которой помогает кастелянша, она их благословляет крестным знаменем, потом крестится сама. Когда она подняла голову, уже никого не было, а веревку с той стороны перебросили через стену.

Кастелянша быстро отвязывает конец и поспешно удаляется.

Из-за темного куста выходит человек - эконоом.

***

На небольшом кладбище одинокая избушка старого, совершенно седого сторожа. Тускло горит лампада перед образом, едва освещая сгорбленную фигуру старика.

- Я сейчас пойду за повозкой, буду тут до рассвета. Вот лежит платье крестьянской девушки, дочь моя, ты переоденься и ботинки сними... и платок.

Она поедет одна с мужиком, вы только условьтесь, где вы встретитесь, только чтобы ошибки не вышло...

Мария и Хелмар остались одни...

Рассветает. Мария, одетая, как крестьянская девушка, сидит в объятиях Хелмара, ее головка на его груди.

Слышно стук приближающейся повозки.

- О, Хелмар мое сердце заполнено счастьем, живительное сияние озаряет мою душу, сейчас так светло кругом, яркими цветами, как радуга встречает нас высокое небо...

- О, мне хорошо, мне так невыразимо,

la testa, non c'era nessuno e la corda dall'altra parte è stata lanciata oltre il muro.

Il castellano scioglie rapidamente la fune e se ne va in fretta.

Un uomo esce da dietro un cespuglio scuro: il governante.

***

In un piccolo cimitero c'è una capanna solitaria di un vecchio guardiano con i capelli completamente grigi. Una lampada davanti all'icona arde debolmente, illuminando a malapena la figura curva del vecchio.

- Adesso vado a prendere il carro, starò qui fino all'alba. Qui c'è l'abito di una contadina, figlia mia, ti cambi i vestiti e ti togli le scarpe... e una sciarpa.

Andrà da sola con un contadino, accetti solo dove ti incontrerai, solo per non sbagliare ...

Maria e Helmar sono rimasti soli...

Alba. Maria, vestita da contadina, siede tra le braccia di Helmar, la testa sul suo petto.

Si sente il rumore di un carro in avvicinamento.

- Oh, Helmar, il mio cuore è pieno di felicità, uno splendore vivificante illumina la mia anima, ora è così leggera tutt'intorno, con colori brillanti, come un arcobaleno il cielo alto ci incontra...

- Oh, mi sento bene, mi sento così inespriabilmente bene, così facile nella mia anima, tu sei il mio caro Helmar...

- Oh, Maria benedetta sacra fede, mia speranza e mio amore, nessuna forza ci separerà più, saremo con te nei secoli - mia felicità, mia amata, tenera colomba.

несказанно хорошо, так легко на душе, дорогой, ты мой родной Хелмар...

- О, Мария благословенная священная вера, надежда и любовь моя, никакая сила не разлучит больше нас, будем вместе с тобой навеки и навсегда - счастье мое, ненаглядная, нежная голубка моя.

Входит седой сторож.

- Повозка тут. Не теряйте времени...

***

Среди деревьев, недалеко от ограды кладбища, стоит небольшая грубая крестьянская телега, в ее упряжке две тощие коровы. Мужик с жидкой бородой стоит рядом, в руке у него длинная палка.

Подходит Мария в нескладном крестьянском платье, Хелмар и сгорбленный сторож. Снявши головной убор, он крестится.

Хелмар обнимает Марию, целует ее в лоб. Мужик садится в телегу, садится и Мария, со счастливой улыбкой кивает она своему возлюбленному, и телега трогается в путь.

Громко, как удар грома с темного неба: - СТОЙ! со всех сторон выступает вооруженная стража»

***

На площади замка, за повозкой, покрытой красным бархатом, выстроены войска. Протяжно звучат фанфары и горны, перекрывая звон далеких колоколов. Блики доспехов, лязг металла, стук нетерпеливых копыт на каменных плитах.

Восемь рыцарей в сверкающих латах

Entra il guardiano dai capelli grigi.

- La carrozza è qui. Non perdetevi tempo...

***

Tra gli alberi, non lontano dal recinto del cimitero, c'è un piccolo e rozzo carro di contadini, trainato da due mucche magre. Un uomo con la barba sottile si trova nelle vicinanze, in mano ha un lungo bastone.

Maria si avvicina con un vestito da contadina, Helmar e un guardiano curvo. Togliendosi il copricapo, si fa la croce.

Helmar abbraccia Maria, la bacia sulla fronte. Il contadino sale sul carro, sale anche Maria, fa un cenno al suo amante con un sorriso felice, e il carro riparte.

Ad alta voce, come un tuono da un cielo scuro: - FERMATI! guardie armate compaiono da tutte le parti"

***

Nella piazza del castello, dietro un carro ricoperto di velluto rosso, sono schierate le truppe. Si estendono fanfare e clacson, che cancellano il suono delle campane lontane. Il bagliore dell'armatura, il clangore del metallo, il suono degli zoccoli impazienti sulle lastre di pietra.

Otto cavalieri dall'armatura scintillante scendono lentamente giù per i gradini di pietra del palazzo. Sulle loro spalle c'è una bara aperta con il corpo del barone Formi.

Stanno dietro il carro su cui giace l'armatura del defunto: elmo, armatura, scudo, spada, lancia, speroni; davanti al carro ci sono quattro cavalieri per

опускаются медленно по каменным ступеням особняка. На их плечах - открытый гроб с телом барона Форми.

Они становятся за повозкой, на которой лежат доспехи покойного: шлем, латы, щит, меч, копье, шпоры; перед повозкой четыре рыцаря с каждой стороны, они ведут его вороного коня в боевом облачении: шея, грудь и бока покрыты чешуйчатой кольчугой, с обеих сторон седла висят осиротевшие широкие стремяна.

За гробом идет баронесса Анна, поддерживаемая Родригом и сестрой борона, потом домочадцы, приближенные и знать. Во главе траурного шествия идет каноник, за ним священники с хоругвями, монахи с зажженными свечами, мальчики с дымящимися кадилами.

Замыкает кортеж отряд войск, рыцари едут с горящими факелами, кони медленно переступают ногами.

*** (1952.02.20)

В церкви сотни свечей, дым десятка кадил заполняет весь храм туманом, с клироса льются громко и печально траурные звуки хора и органа. Панихиду служит сам Епископ.

Потом становится тихо - прощальную проповедь читает Легат.

Его голос, окрыленный глубоким чувством, почти торжественно несется над головами верующих.

lato, guidano il suo cavallo nero in abiti da battaglia: collo, petto e fianchi sono ricoperti da cotta di maglia squamosa, larghe staffe orfane pendono su entrambi i lati della sella.

Dietro la bara va la baronessa Anna, sostenuta da Rodrigo e dalla sorella del barone, poi i parenti, i collaboratori e la nobiltà. Alla testa del corteo in lutto c'è un canonico, seguito da sacerdoti con stendardi, monaci con candele accese, ragazzi con incensieri fumanti.

Un distaccamento di soldati chiude il corteo, i cavalieri cavalcano con torce accese, i cavalli muovono lentamente i loro piedi.

Ci sono centinaia di candele nella chiesa, il fumo di una dozzina di incensieri riempie l'intero tempio di fumo i suoni tristi e intensi del coro e dell'organo si riversano dal kliros. Il Vescovo stesso celebra il servizio funebre.

Poi c'è una pausa e il Legato legge un sermone d'addio.

La sua voce, ispirata da un sentimento profondo,

- Истинный христианин, благороднейший Рыцарь... Доблестный воин, человек... Человек добродетельного сердца и большой открытой, чистой души - покинул нас человек, отдавший всю свою жизнь, весь свой светлый ум, всю свою железную волю, отдавший безостаточно все служению дела Веры, дела Святой Церкви Спасителя-Христа, Господина нашего.

Всевышнему угодно было позвать его к себе... Он сейчас там, перед его лучезарным тронном, окруженным ангелами, в обществе Серафима и святых...

Мы склоняем покорно свои головы перед священной волей Господина, перед его добротой и мудростью...

Во главе торжественного шествия, под звуки прощального звона колокола тронулся барон Форми в свой последний путь.

Использованный труп его убийцы спокойно закопали в землю на глазах всей верующей толпы, ибо народ тем охотней верит в обман, чем невероятнее он в своей подлости.

***

Тюрьма епископата помещалась в башне недостроенного сооружения, на первый этаж которого возвели крышу и приспособили его под амбары и склады церковного округа.

Широкое, низкое, чистое выбеленное здание стояло среди крупных акаций и лип, над которыми возвышалась только самая высокая часть здания -

si diffonde solennemente sulle teste dei fedeli.

- Un vero Cristiano, un nobilissimo Cavaliere... Un valoroso guerriero, un uomo... Un uomo dal cuore virtuoso e dalla grande anima aperta e pura - ci ha lasciato un uomo che ha dato tutta la sua vita, tutta la sua mente luminosa, tutta la sua volontà di ferro, che tutto dedicò al servizio della causa della Fede, la causa delle Sante Chiese del Cristo Salvatore, nostro Signore.

L'Onnipotente si è compiaciuto di chiamarlo a sé... Ora è lì, davanti al suo trono radioso, circondato dagli angeli, in compagnia di Serafini e dei santi...

Chiniamo umilmente il capo davanti alla sacra volontà del Signore, davanti alla sua bontà e saggezza...

Alla testa del solenne corteo, al suono della campana d'addio, il barone Formi partì per il suo ultimo viaggio.

Il cadavere frutto del suo assassino è stato sepolto con solennità nel terreno davanti all'intera folla credente, perché più le persone sono disposte a credere nell'inganno, più è incredibile nella sua meschinità.

***

La prigione vescovile era situata nella torre di un edificio incompiuto, al primo piano del quale era eretta una struttura adattata a fienili e magazzini del complesso ecclesiastico.

L'ampio, basso e pulito edificio imbiancato a calce sorgeva tra grandi acacie e tigli, sopra i quali si

восьмигранная башня-тюрьма. Вся территория была отгорожена каменной оградой, у ворот которой стояла охрана.

Башня была изолирована от остальной части здания, ранее существовавший проход был замурован. На нижнем этаже помещалась стража, отсюда по винтообразной крутой каменной лестнице можно было подняться на второй этаж, в котором помещалась тюремная канцелярия, и на 3-ий и 4-ый этажи, где помещались камеры, половина которых пустовала.

Камеры эти были похожи друг на друга, они достраивались, когда здание приспособили под тюрьму.

Тесные, неуклюжие, с маленькими окошками в толстой стене, на каменном полу разбросана солома, низкая дверь из толстых досок на ржавых петлях, тяжелый запах сырости, спертого воздуха – все это окутано полумраком и тишиной.

Хелмера поместили в отдельную камеру одного, Марию и кастеляншу вместе, во вторую, а в третью седого сторожа и мужика с редкой бородой.

***

Хелмар подобно благородному зверю, для которого невыносима потеря свободы, непрерывно двигается в узкой камере, три шага вправо, три влево, время от времени ощупывая руками каменные стены и доски двери, глазами обводя стены кругом, потолок, останавливая свой взор на окошке под потолком.

сorgeva solo la parte più elevata dell'edificio: la torre ottagonale della prigione. L'intero complesso era contornato da una recinzione di pietra, alle cui porte c'erano le guardie.

La torre è stata isolata dal resto dell'edificio, il passaggio preesistente è stato murato. Al piano inferiore erano poste le guardie, da qui si poteva salire la scala a chiocciola in pietra al secondo piano, che ospitava l'ufficio del carcere, e al 3 e 4 piano, dove erano collocate le celle, metà delle quali vuote.

Queste celle erano uguali tra loro, e furono completate quando l'edificio fu adattato a prigione.

Stretti, goffi, con piccole finestre in un muro spesso, paglia sparsa sul pavimento di pietra, una porta bassa fatta di assi spesse su cardini arrugginiti, un forte odore di umidità, aria viziata: tutto questo è avvolto dal crepuscolo e dal silenzio.

Helmer fu collocato da solo in una cella separata, Maria e la governante insieme, nella seconda, e nella terza un guardiano dai capelli grigi e un contadino dalla barba radi.

***

Helmar, come una nobile bestia, per la quale la perdita della libertà è insopportabile, si muove costantemente in una stanza angusta, tre passi a destra, tre passi a sinistra, tastando di tanto in tanto i muri di pietra e le assi delle porte con le mani, guardandosi intorno alle pareti, il soffitto con gli occhi, fissando lo sguardo sulla finestra sotto il soffitto.

Лязг замка и засова, открывается обвисшая дверь, со скрипом задевая за каменный пол. Входит стражник с фонарем, ставит на пол кувшин с водой и глиняную миску с похлебкой. Дверь закрывается, Хелмар, стиснув кулаки и скрипя зубами, ударяет ногой - кувшин и миска разлетаются вдребезги.

***

На соломе сидят Мария и кастелянша, голова девушки на коленях доброй монахини, та тихо гладит ее головку.

Полулежа на спине, с головой, упертой к стене, с вытянутыми ногами лежит на полу седой старик. Его глаза неподвижно смотрят в потолок. Рядом с ним сидит мужик с редкой бородой, медленно качая туловищем вперед и назад...

Так проходят долгие часы, целые сутки, так могут длиться месяцы и годы.

***

На базарной площади города праздничная тихая ярмарка, между рядами многочисленных ларьков, будок, навесов и балаганов кишит праздный, пестрый народ. Рынок окаймляют ряды телег, повозок и тачек, также груженных всякими продуктами и товарами.

В кастрюлях и горшках варится вкусное, на сковородах и вертелах жарится аппетитное, соблазняющие запахи привлекают бродячих собак и грязных бродяг, слоняющихся около рыночных кухонь. Время от времени останавливаясь,

Il clangore di una serratura e di un catenaccio, una porta cadente si apre, scricchiolando contro il pavimento di pietra. Una guardia entra con una lanterna, posa sul pavimento una brocca d'acqua e una scodella di argilla con la zuppa. La porta si chiude, Helmar, stringendo i pugni e stringendo i denti, scalcia con il piede - la brocca e la scodella si frantumano in mille pezzi.

***

Maria e la governante sono sedute sulla paglia, la testa della ragazza è in grembo a una suora gentile, lei le accarezza la testa con calma.

***

Disteso sulla schiena, con la testa appoggiata al muro, con le gambe distese, un vecchio dai capelli grigi giace per terra. I suoi occhi fissano il soffitto. Un uomo con la barba rada si siede accanto a lui, scuotendo lentamente il suo corpo avanti e indietro...

Passano così lunghe ore, giorni interi, che così possono durare mesi e anni.

***

Sulla piazza del mercato della città, una fiera festosa e pacifica, tra le file di numerose bancarelle, capannoni e baracchini, brulica la gente oziosa e variopinta. Il mercato è delimitato da file di carri e carriole, carichi anche di ogni sorta di prodotti e merci.

Le cibarie gustose vengono bollite in pentole, oppure vengono fritte in padelle o cotte allo spiedo, gli odori appetitosi attirano cani randagi e vagabondi

поднимая высоко голову с расширяющимися ноздрями, втягивают они в себя аромат недоступных для их желудка яств.

В бочках и чанах стоит вино, большими черпаками разливают его в глиняные кружки. Вокруг балаганов толпится народ, фигляры, жонглеры, акробаты демонстрируют свое искусство, в другом месте, вокруг музыкантов пляски и пение, пляшут все: и стар, и мал - кто как умеет, но всем весело.

Много калек и нищих, чумазые, тощие, в лохмотьях, плаксивым голосом просят они подавание.

Важно и степенно идут богатые бюргеры и влиятельная знать, окруженная челядью и слугами, длинной палкой с серебряным набалдашником в руке, украшенной перстнями, тычут они в товар, спрашивая цену того... другого...

Недалеко от края рынка фигляр, пострадавший в таверне, развлекает зевак своими частушками. У него новая красивая лютня и новый песик, еще неопытный, колпачок с бубенцами, привязанный на его головке, ему явно мешает, то и дело своей лапкой шарит он около ремня, держащего колпачок, но, спохватившись, что это грех, поднимает голову и многозначительно и важно потряхивает звенящими бубенчиками, совершенно не понимая сам, к чему это.

Фигляр сам обходит круг с обнаженной головой, с фуражкой в вытянутой руке.

sporchì che si aggirano nelle cucine del mercato. Fermandosi di tanto in tanto, alzando la testa con le narici dilatate, aspirano l'aroma di pietanze inaccessibili al loro stomaco.

C'è vino in botti e tini, versato in boccali di terracotta con grandi palette. La gente si accalca intorno alle cabine, buffoni, giocolieri, acrobati dimostrano la loro arte, altrove, ballando e cantando intorno ai musicisti, ballano tutti: grandi e piccini, chissà come, ma tutti si divertono.

Molti storpi e mendicanti, sudici, magri, vestiti di stracci, chiedono l'elemosina con voce piangente.

I ricchi borghesi camminano in modo e pacato e impetito, e la nobiltà influente, circondata dai servi, con un lungo bastone con un pomolo d'argento in mano, ornato di anelli, frugano la merce, chiedendo il prezzo di quella ... e quest'altra ...

Non lontano dal bordo del mercato, un buffone, uscito da un'osteria, intrattiene gli astanti con le sue canzoncine. Ha un bellissimo liuto nuovo e un nuovo cane, ancora inesperto; e scuote continuamente i suoi campanelli tintinnanti, senza che si sappia a cosa serva.

Il buffone in persona cammina poi per il cerchio a testa nuda, con il berretto nella mano tesa.

Tra gli spettatori c'è un monaco impercettibilmente storto, mette una moneta nel cappuccio teso a lui, immergendovi profondamente la mano.

***

Среди зрителей оказался незаметно кривой монах, он кладет в протянутую к нему фуражку монету, глубоко погружая туда свою руку.

***

Наступает прохладный вечер, с гор спускаются влажные туманы, народ с ярмарки начал расходиться, вскоре на площади остались только убирующие свое добро нищие, воры и бездомные собаки, шныряющие под пустыми лавками.

На краю рынка - помойная яма, засыпанная зловонной гнилью. С поджатым хвостом побирается паршивая собака, почти вся шерсть ее облезла от лишая. Шагов на двадцать от помойки она останавливается и, закрывая глаза от едкого запаха, отворачивает морду, потом еще раз пытается приблизиться к помойке, но, не выдерживая зловония смердящей гнили, удирает. Подбегает второй пес – крупный, голодный, одни кости и кожа - рывком поднимает свою голову, останавливаясь почти в испуге, когда запах ударяет его в нос; медленно вытягивает морду в направлении ямы и его шерсть постепенно встает дыбом. Потом одним рывком в сторону с воем мчится прочь.

Бродяга, подойдя к яме, прыгает и, погрузившись по колени в нечистоты, руками быстро шарит в них, время от времени поднимая голову, ревниво смотрит направо и налево. Появляются нищий и калека на костыле, они поспешно приближаются к яме. При их появлении

Viene una sera fresca, dalle montagne scendono umide nebbie, i partecipanti alla fiera cominciano a disperdersi, e ben presto nella piazza rimangono solo i mendicanti, i ladri e i cani randagi che sgambettano sotto le panchine vuote.

Ai margini del mercato c'è una fossa dell'immondizia ricoperta di marciume fetido. Un cane si avvicina a questo posto con la coda tra le gambe, quasi tutta pela si e' staccata dal lichene. A una ventina di passi dalla discarica si ferma e, chiudendo gli occhi per l'odore acre, volta il viso dall'altra parte, poi ancora una volta cerca di avvicinarsi alla discarica, ma, incapace di resistere al fetore del marciume puzzolente, scappa via. Un secondo cane si avvicina - grosso, affamato, solo ossa e pelle - alza la testa di scatto, fermandosi quasi per lo spavento quando l'odore gli colpisce il naso; allunga lentamente il muso in direzione della fossa e gradualmente i suoi peli si rizzano. Poi con uno scatto di lato e un ululato si precipita via.

Il vagabondo, avvicinandosi alla fossa, salta e, immergendosi fino alle ginocchia nella fogna, vi fruga velocemente con le mani, alzando di tanto in tanto la testa, e guarda sospettosamente a destra e a sinistra. Appaiono un mendicante e uno storpio su una stampella e si avvicinano frettolosamente alla fossa. Quando compaiono, il vagabondo si raddrizza e alza minacciosamente il suo bastone. Il mendicante e lo storpio gli si avvicinano da diverse direzioni. Il vagabondo agita il suo bastone prima su uno, poi

бродяга выпрямляется и угрожающе поднимает свою палку. Нищий и калека подходят к нему с разных сторон. Бродяга машет палкой то на одного, то на другого, вращаясь с большой быстротой кругом.

Калека ударяет его костылем по голове, нищий прыгает в яму, завязывается драка, молча, стиснув зубы, с остервенением вцепившись друг в друга, скользя и падая в скользкую грязь, три человека боролись за свое существование.

***

Тихим шагом идет конь Родрига, большим кругом объезжает Родриг епископскую резиденцию; сумерки покровительно укрывают его покровом своих теней и туманов.

Пошел мелкий, как водяная пудра, морозящий дождь. Родриг повернул налево и незаметно подъехал к задней стене тюремной ограды.

Между башней и стеной, отстающих друг от друга шагов на семьдесят, стояла посередине, несколько ближе к ограде, высокая, старая липа, широко раскинув свои мощные ветки. Не слезая с коня, Родриг остановился в створе башни и дерева. Высокая ограда не закрывала его взору лишь верхний этаж тюрьмы. Он внимательно считал окошки, начиная с правого края: один, два, три, четыре, пять; еще раз: один, два, три, четыре, пять! Вот оно! Мое окно! И притаился.

***

На другой стороне у ворот ограды поднялся шум,

sull'altro, girando a grande velocità.

Lo storpio lo colpisce in testa con una stampella, il mendicante si butta nella fossa, scoppia una rissa, silenziosamente, stringendo i denti, aggrappandosi furiosamente l'uno all'altro, scivolando e cadendo nel fango viscido, tre persone si sono battute per la propria esistenza.

***

Il cavallo di Rodrigo cammina con passo tranquillo, Rodrigo circonda la residenza episcopale in un ampio cerchio; il crepuscolo lo copre protettivamente con le sue ombre e le sue nebbie.

Cadde una pioggia battente, fine come polvere d'acqua. Rodrigo girò a sinistra e si avvicinò impercettibilmente al muro di fondo della recinzione della prigione.

Tra la torre e il muro, a settanta passi di distanza l'uno dall'altro, c'era al centro, un po' più vicino al recinto, un taglio alto e vecchio, che allargava i suoi possenti rami. Senza scendere da cavallo, Rodrigo si fermò in corrispondenza dell'allineamento della torre e dell'albero. L'alto recinto non sbarrava agli occhi solo la vista del piano superiore della prigione. Contò accuratamente le finestre, partendo dal bordo destro: una, due, tre, quattro, cinque; ancora: uno, due, tre, quattro, cinque! Ecco qui! La mia finestra! E nascosta.

***

Dall'altra parte si sentiva un rumore al cancello del recinto, le guardie correivano lì.

побежала туда охрана.

Бродячий фигляр с новой своей лютней и его новый песик с привязанным к голове красным колпачком стояли перед воротами. Фигляр вдрызг пьяный во все горло исполнял серенады глухой стене. Песик чинно гарцевал вокруг него, ритмично переставляя свои мокрые ножки.

В воротах появляются стражники.

... Моя песенка восхваляет

Самых доблестных из воинов.

Вам, господа мои, играет

Новой лютни старый звон!

Нет на свете более храбрых

Более смелых, благородных,

Более важных рыцарей!

Ля-ля! Тра-ля!

Тр-ля! Ля-ля!

Более – ик, щедрых ик \икает\

Ры-ы-царей!

На каждую икоту песик задорно потряхивает бубенцами.

Убирайся отсюда, дуралей! Что ты тут разорался? Не видишь, что тут нельзя?

Стражники толпятся у ворот. Фигляр с глубоким реверансом:

- Не вижу я, благородные мои господа, ничего не вижу, кроме вас ... \поет громко\:

Самых смелых, благородных,

Самых храбрых ры-ы-царей!

\песик чинно гарцует вокруг него\

Davanti al cancello c'era un buffone errante con il suo nuovo liuto e il suo cane con un berretto rosso legato in testa. Lui completamente ubriaco a pieni polmoni, fa una serenata al muro bianco. Il cane saltellava tranquillo intorno a lui, battendo ritmicamente le gambe bagnate.

Le guardie appaiono al cancello.

... La mia canzone loda

Il più valoroso dei guerrieri.

Per voi, miei signori, suona

Nuovo liuto con il vecchio squillo!

Non ci sono le persone più coraggiosi

Come cavalieri più importanti!

La-la! Tra-la!

Tr-la! La-la!

Non ci sono \ singhiozza \

Cavalieri piu' importanti!

Ad ogni singhiozzo, il cane scuote con fervore i campanelli.

Esci di qui stupido! Cosa stai facendo qui? Non vedi cosa c'è che qui non va?

Le guardie si accalcano al cancello. Figlyar con un profondo inchino:

- Non vedo, miei nobili signori, non vedo niente altro che voi... \canta forte \:

I più audaci, nobili,

coraggiosi cavalieri!

\il cane che gli saltella intorno tranquillo\

La-la! Tra-la!

Tra-la! La-la!

Ля-ля! Тра-ля!
 Тра-ля! Ля-ля!
 Самых - ик Храбрых ик!
 Самых щеры-и-и-ИК!
 Ры-ы-ы-ИК - царей ИК!
 \Песик задорно трясет бубенчиками.\
 Хохот.
 - Эй, чудила, уходи отсюда не задерживайся!
 \Фигляр поет\
 Я по Вашему приказу
 Отсюда мигом уберусь,
 Но вначале всему отряду,
 С благодарностью поклонюсь!
 Делает круг, чинно переставляя свои ноги. За
 ним, подражая ему, шагает песик с накренившимся
 на бекрень колпачком. Хохот.
 Подходят еще стражники.
 \Фигляр громко\
 Мы собрались не для шутки,
 У нас серьезный разговор!
 Хватило бы на целые сутки –
 Чего смеетесь, это не вздор!
 Хватило бы на целые сутки,
 У нас такой тут разговор,
 Но мы проворно, без задержки,
 Дела свои так провернем,
 Что каждый, кто про них узнает
 Будет сильно удивлен!
 Делает глубокий реверанс и строит комично
 важную мину, песик подражает ему и бахвально

I più - ik Coraggiosi ik!
 I più generosi IK!
 Cavalieri e re!
 \Il cagnolino scuote vivacemente i campanelli.\
 Risata.
 - Ehi, strambo, vattene da qui, non fermarti!
 \Figliar canta\
 Obbedisco. Vado via,
 Ma prima, a tutta la squadra,
 Mi inchino con gratitudine!
 Fa un cerchio, battendo con ritmo le gambe. Dietro
 di lui, imitandolo, cammina un cane con un berretto
 inclinato su un fianco. Risata.
 Arrivano altre guardie.
 \Figliar ad alta voce\
 Non siamo qui per uno scherzo
 Abbiamo una conversazione seria!
 Abbastanza per un giorno intero -
 Perché ridi, non è una sciocchezza!
 Abbastanza per un giorno intero
 Abbiamo una conversazione qui
 Ma noi prontamente, senza indugio,
 Controlliamo le nostre azioni
 Che tutti quelli che li conoscono
 Saranno molto sorpresi!
 Fa un profondo inchino e fa una faccia
 comicamente importante, il cane lo imita e abbaia
 vantandosi.
 Le guardie ridono.
 La mia canzone non è vana, sprecata

гавкает.

Стражники смеются.

Моя песня не зря, впустую

Песни эти вам поет,

\важно\

Глубокая мудрость в каждом слове

Глубокий смысл им придает

\громко\

Но мудрость моя иссякает,

Песню эту - кончать пора!

Моя песня восхваляет

Самых доблестных из воинов,

\танцует, несколько шатаясь, круг, песик за ним\

Ля-ля, тра-ля!

Тра-ля, ля-ля!

Более – ик, храбрых – ИК!

Ры-и-ии-ИК царей!

Пробегают кошка, песик мигом бросает всю важную церемонию и с колпачком набекрень, с громким лаем мчится за кошкой. Кошка в страхе бежит туда-сюда, с такой головой за ней еще никогда не бегали собаки...

Фигляр орет: ФИ-ФА-ИК! ФИ-ИК-ФИК! Но бесполезно, песик с усердием и визгливым лаем продолжает преследовать кошку.

Всеобщий хохот...

***

Когда Родриг слышал с той стороны песенку фигляра, прижал к плечу приклад арбалеты и

Vi canta queste canzoni

\importante\

Saggezza profonda in ogni parola

Dà loro un significato profondo

\a voce alta\

Ma la mia saggezza sta finendo

Questa canzone sta per finire!

La mia canzone loda

Il più valoroso dei guerrieri,

\balla, un po' barcollante, in cerchio, cane dietro di lui\

La-la, tra-la!

Tra-la, la-la!

Un gatto passa di corsa, il cane abbandona all'istante tutta l'importante pantomima e, con il berretto da un lato, con un sonoro abbaiare, si precipita dietro al gatto. Il gatto corre avanti e indietro per la paura, i cani non le sono mai corsi dietro con una tale testa...

Buffone urla: FI-FA-ИК! FI-ИК-ФИК! Ma è inutile, il cane con foga e un abbaiare stridulo continua a inseguire il gatto.

Risate generali...

***

Quando Rodrigo sentì il canto del buffone dall'altra parte, si poggiò il calcio della balestra sulla spalla e provò con cura il tiro.

Pang-chiu! La corda dell'arco, tesa al limite, lanciò con precisione una freccia che volava alta sopra il vecchio taglio nella quinta finestra superiore della

тщательно примерился к выстрелу.

Пэнг-цью! Напряженная до предела тетива точно послала стрелу, высоко перелетающую через старую липу, в пятое верхнее окошко тюремной башни. К стреле привязан тонкий шнур.

Камера Хелмара, он по-прежнему возбужденно шагает взад и вперед в узком каменном мешке. Высоко под потолком через узкое окошко тускло мерцает слабый свет.

Со свистом ударяется стрела в стену камеры и падает на пол, Хелмар встревожено поднимает ее.

Вертя в руке, он заметил, что к ней привязан шнур и на ствол намотан пергамент. Разворачивая, читает с трудом: "Шнуром вытянешь веревку. Привяжись крепко".

Хелмар немедленно выбирает шнур, появляется привязанный к нему конец веревки. Обмотав себя дважды через грудь и завязав узел, дергает за веревку. \Стрелу, письмо и шнур прячет в свой камзол\. Веревка натягивается и медленно поднимает его вверх к окошку. Хелмар вскарабкивается на подоконник, под окном головокружительная глубина, ровные, гладкие стены, ни одного выступа. Замечает, что веревка, к которой он привязан, перекинута через ветку высокой липы, однако, расстояние до дерева заметно больше, чем его высота.

\Показать глазами Хелмара\

***

Родриг подождал пока в окошке появилась

торре della prigionie. Una corda sottile è attaccata alla freccia.

***

La cella di Helmar, che camminava ancora eccitato avanti e indietro nella stretta stanza di pietra. In alto nel soffitto, una luce tremola debolmente attraverso la stretta finestra.

Con un fischio, una freccia colpisce la parete della cella e cade a terra, Helmar la raccoglie con ansia.

Girandola in mano, vide che vi era legata una corda e una pergamena era avvolta attorno alla canna. Spiegandosi, legge con difficoltà: "Puoi tirare la fune con la corda e legarla strettamente."

Helmar tira immediatamente la corda, appare l'estremità della fune ad essa legata. Avvolgendosi due volte sul petto e facendo un nodo, tira la corda. \Nasconde la freccia, la lettera e il cordone nella sua canotta\. La corda si allunga e lentamente lo solleva fino alla finestra. Helmar si arrampica sul davanzale della finestra, profondità vertiginosa sotto la finestra, pareti lisce e uniformi, non una sola sporgenza. Nota che la fune a cui è legato è stata lanciata su un ramo di un alto tiglio, tuttavia la distanza dall'albero è notevolmente maggiore della sua altezza.

\Mostrare attraverso gli occhi di Helmar\

***

Rodrigo attese che la figura di Helmar comparisse alla finestra, poi, spronando il cavallo con un sussulto, con rapida velocità, si allontanò dalla staccionata, e tirò dietro di sé la fune legata al cavallo. Trenta passi al segno, si fermò come un cavallo impalato.

фигура Хелмара, потом, пришпорив коня рывком, со стремительной быстротой, мчится, удаляясь от ограды, и тянет за собой привязанную к лошади веревку. Шагов за тридцать у метки, останавливает как вкопанного коня.

\Показать снизу\ Хелмар появляется на большой высоте в окошке башни. Вережка, к которой он привязан, перекинута через липу, другой конец исчезает по ту сторону высокой ограды. Рывок, и Хелмар летит с окна, но во время его падения веревка, стремительно укорачиваясь, тянет его к высокой ветке липы.

***

Хелмар между ветками высокого дерева. Отвязывает себя и конец веревки прикрепляет к дереву. По натянутой веревке спускается над стеной ограды на волю, в объятия Родрига.

- Родриг!

- Хелмар! Друг родной! Нельзя нам терять ни минуты!

Конь стоит, как изваяние; вдалеке слышен пьяный голос фигляра и хохот стражников. Хелмар, дергая за веревку, освобождает ее от дерева. Родриг сматывает ее и прикрепляет моток к седлу. Потом они оба вскакивают на коней и исчезают в темноте. Вслед за ними, как сообщник, пошел дождь, все сильнее и сильнее, сметая следы их подвига и преступления.

***

В городе и во всей епархии все встревожены

\Mostrare dal basso\ Helmar appare in grande altezza dell'alto albero nella finestra della torre. La fune a cui è legato viene lanciata sopra un tiglio, l'altra estremità scompare dall'altra parte di un'alta staccionata. Un sussulto, e Helmar vola dalla finestra, ma durante la sua caduta la corda, accorciandosi rapidamente, lo tira su un alto ramo di tiglio.

***

Helmar tra i rami dell'alto albero. Si slega e lega l'estremità della fune all'albero. Su una corda tesa, scende oltre il muro del recinto verso la libertà, tra le braccia di Rodrigo.

- Rodrigo!

- Helmar! Caro amico! Non possiamo perdere un minuto!

Il cavallo si erge come una statua; in lontananza si sente la voce ubriaca del buffone e le risate delle guardie. Helmar, tirando la corda, la libera dall'albero. Rodrigo l'avvolge e ne attacca la matassa alla sella. Poi entrambi saltano sui loro cavalli e scompaiono nell'oscurità. Seguendoli, come se fosse complice, la pioggia cadeva, sempre più forte, spazzando via le tracce della loro impresa e del loro crimine.

***

In città e in tutta la diocesi tutti sono allarmati dagli eventi: per molti anni tutto è stato calmo e tranquillo, e ora all'improvviso: l'apparizione di un angelo, il miracolo della guarigione del barone, poi la

событиями: долгие годы все было спокойно и тихо, а теперь вдруг: появление ангела, чудо исцеления барона, потом его внезапная смерть, болезнь, побег из монастыря и арест его дочери Марии, таинственное и необъяснимое исчезновение рыцаря Хелмара из тюрьмы - весь этот неожиданный поток происшествий произвел переполох и тревогу.

Как грибы росли самые невероятные выдумки и сплетни, любая молва распространялась с молниеносной быстротой.

***

Старый епископ с добрым и мечтательным лицом слушает папского Легата - Вот яркое и убедительное доказательство того, до чего мудро и прозорливо указание Святейшего Отца. Достаточно, чтобы хоть одна паршивая овца затесалась в стадо верующих - несчастье будет следовать за несчастьем. Неверие, ереси, колдовство, якшанье с дьяволом будут распространяться, как чума. Возникает величайшая опасность для души истинных христиан и для самой Церкви. Поэтому стала неотложной задача изоляции и ликвидации очага общего зла - во-первых, и, во-вторых, искоренение всего того, что могло бы способствовать распространению этого зла: заблуждения, шатания, сомнения и вообще всякого проявления вольности и самостоятельности - ибо они служат тем мостом, через который дьявол уводит жертвы свои.

В Вашей епархии, оказывается, дело зашло

сua morte improvvisa, la malattia, la fuga il monastero e l'arresto della figlia Maria, la misteriosa e inspiegabile scomparsa dal carcere del cavaliere Helmar: tutto questo inaspettato flusso di eventi ha creato trambusto e allarme.

Come i funghi, crescevano le invenzioni e i pettegolezzi più incredibili, ogni voce si diffondeva alla velocità della luce.

***

Un vecchio vescovo dal volto gentile e sognante ascolta il legato pontificio - Ecco una prova viva e convincente di quanto sia saggia e lungimirante l'indicazione del Santo Padre. È sufficiente che almeno una pecora nera si insinui nel gregge dei credenti: la sventura seguirà la sventura. L'incredulità, le eresie, la stregoneria, l'affrontare il diavolo si diffonderanno come una peste. Il pericolo più grande sorge per l'anima dei veri cristiani e per la Chiesa stessa. Pertanto, è diventato urgente il compito di isolare ed eliminare il fulcro del male comune: in primo luogo, e, in secondo luogo, lo sradicamento di tutto ciò che potrebbe contribuire alla diffusione di questo male: delusioni, esitazioni, dubbi e in generale qualsiasi manifestazione di libertà e l'indipendenza, poiché forniscono a coloro il ponte sul quale il diavolo conduce le sue vittime.

Nella Sua diocesi, a quanto pare, le cose sono andate abbastanza lontano, Vostra Eccellenza: una giovane suora, figlia del defunto barone, mi ha rivelato come il diavolo ha sedotto la sua anima

изрядно далеко, Ваше преосвященство: молодая монахиня, дочь покойного барона, открылась мне, как дьявол соблазнял ее душу даже в образе Спасителя - и это \поднимает глаза к потолку\, какой ужас! - в стенах святого монастыря! - вот куда добралась наглость исчадия преисподней. По-видимому, сатана располагает силами, на которые он опирается, и он продолжает свои злодеяния, вырывая из наших рук своих сообщников. Поэтому, пользуясь полномочиями, данными мне Святейшим Отцом, я распорядился передать монахиню Марию следствию и суду Святейшей Инквизиции, также и ее сообщников. Нами будут приняты все меры склонить ее к раскаянию и к спасению ее несчастной души. Будут приняты все меры к раскрытию всей сети - безусловно разветвленной и многочисленной, к ликвидации еретиков, открытых и тайных союзников и пособников сатаны.

Ваша задача - обеспечить понимание в желательном нам смысле, и надлежащее отношение со стороны чистых и простых христианских душ, обеспечить их безусловную и слепую веру в негрешимость и правильность всех мероприятий Святой Церкви. Ваша задача - широкой сети отступников противопоставить еще более широкую сеть доносчиков; задача эта будет завершена не тогда, когда доносчиком станет каждый второй, а тогда, когда доносить станет каждый на каждого. С этой целью случай с дочерью барона Форми можно превосходно использовать в интересах Святой

анже nella forma del Salvatore - e questo \solleva gli occhi al soffitto\, che orrore! - tra le mura del santo monastero! - ecco dove è arrivata l'impudenza del demonio degli inferi. Può darsi, Satana ha delle forze su cui fa affidamento e continua i suoi delitti, strappando i suoi complici dalle nostre mani. Perciò, avvalendomi dell'autorità conferitami dal Santo Padre, ordinai che la monaca Maria fosse consegnata all'inchiesta e al tribunale della Santa Inquisizione, con le sue complici. Prenderemo tutte le misure per spingerla al pentimento e alla salvezza della sua anima sfortunata. Verranno presi tutti i provvedimenti per svelare l'intera rete, certamente ramificata e numerosa, per eliminare eretici, alleati aperti e segreti e complici di Satana.

Il vostro compito è di assicurare la comprensione nel modo che desideriamo, e il giusto atteggiamento da parte delle anime cristiane pure e semplici, per assicurare la loro fede incondizionata e cieca nell'infallibilità e nella correttezza di tutte le attività della Santa Chiesa. Il Suo compito è contrapporre la vasta rete di apostati a una rete ancora più ampia di informatori; questo compito sarà completato non quando una persona su due diventerà un informatore, ma quando tutti inizieranno a informare su tutti. A tal fine, il caso della figlia del barone Formi può essere ottimamente utilizzato nell'interesse della nostra Santa Chiesa...

\Il Vescovo guarda a lungo il Legato, pensieroso\

- Non La capisco bene, Padre Pedro! Usare? Non ho

Церкви нашей...

\Епископ смотрит на Легата долго, задумчиво\

- Я Вас не совсем понимаю, Отец Педро! Использовать? Я не понимаю, что такое значит "использовать"? Что есть - то есть, чего нет - того нет... Разве Святая церковь Спасителя нуждается в том, чтобы мы, жалкие смертные, что-то "использовали" в ее интересах? Я этого не понимаю, Отец Педро.

\Легат\:

- Не понимаете, Ваше преосвященство? \смотрит на него искоса, тихо\: Поймете...

В долине среди деревьев маленькая деревушка, в родовом имении барона Форми, всего две дюжины домиков и несколько хозяйственных построек. Кругом зеленые луга, на них пасется скот. Вдали высокие горы, покрытые лесами, за ними возвышаются отдельные вершины, белеющие в вечных снегах.

Внизу, далеко на дороге, едут трое всадников. Проехав мост, останавливаются. Спешившись, они снимают навьюченный на лошадь мешок и кладут на землю. Один из них острым ножом распарывает мешок, из него вылезает человек \показать издалека\.

\Крупно\ Из мешка встает деревенский парень, стройный, плечистый, бородатый, со стриженной по-крестьянски головой. Потягивается от езды в мешке, онемели руки и ноги. Он одевает через плечо сумку, поворачивается – это Хелмар; рядом с

capito cosa intende per "usare"? Che cos'è - cioè cosa non è - che non è... La Santa Chiesa del Salvatore ha bisogno che noi, miserabili mortali, "usiamo" qualcosa nel suo interesse? Non capisco, padre Pedro.

\Legato\:

- Non capite, Eminenza? \lo guarda di traverso, con calma\: Capirete...

Nella valle tra gli alberi c'è un piccolo villaggio, nella tenuta di famiglia del barone Formi, solo due dozzine di case e alcuni annessi. Ci sono prati verdi tutt'intorno, su di essi pascolano i bovini. In lontananza, alte montagne coperte di foreste, dietro di loro si ergono singole cime, imbiancate dalla neve eterna.

Sotto, lontano sulla strada, cavalcano tre cavalieri. Dopo aver superato il ponte, si fermano. Smontati, tolgono il sacco caricato sul cavallo e lo depongono a terra. Uno di loro squarcia il sacco con un coltello affilato, ne esce un uomo \far vedere da lontano\.

\Primo piano\ Un ragazzo del villaggio si alza dalla borsa, snello, spalle larghe, barbuto, con la testa tagliata da contadino. Essendo stato chiuso nella borsa, braccia e gambe si sono intorpiditi. Si mette la borsa in spalla, si gira: questo ragazzo è Helmar; accanto a lui c'è Rodrigo. Si abbracciano, Rodrigo gli dà una pacca sulla spalla, entrambi ridono, Helmar scompare nella foresta.

***

ним Родриг. Обнимаются, Родриг хлопает его по плечу, оба смеются, Хелмар исчезает в лесу.

***

С появлением молодого барона Родрига около села староста вышел на дорогу в сопровождении нескольких сельчан встречать барина. У края села они его ждали с обнаженными головами. Когда Родриг подъехал, они покорно ему поклонились.

- Да приветствует Вас Бог, добрые люди, и даст вам здоровья, пойдёмте к вам, там потолкуем, поговорим...

- Да сбережет Вас Всевышний, благородный барин, извольте оказать честь...

Староста - коренастый мужчина, вдовец, лет под пятьдесят, идет с левой стороны рядом с конем Родрига, остальные мужики плетутся за всадниками.

***

Дом старосты, лучший в селе - каменный, с бревенчатой крышей, довольно просторный, пред входом у террасы четыре каменные ступеньки. Усадьба отгорожена невысокой оградой, дом стоит среди фруктовых деревьев, между которыми десятков ульев, перед террасой небольшая лужайка. В гостиной, в кресле с высокой спинкой, на подушке из красного бархата сидит молодой барон, ноги его на низкой деревянной скамейке. Коренастый староста суетится, хлопочет, носится вокруг него: «Так точно, Ваше Сиятельство, все распоряжения покойного барона, батюшки Вашего,

Con l'apparizione del giovane barone Rodrigo nei pressi del villaggio, il capo del villaggio uscì sulla strada, accompagnato da diversi paesani, per incontrare il padrone. Ai margini del villaggio lo aspettavano a capo scoperto. Quando Rodrigo salì a cavallo, si inchinarono deferentemente a lui.

- Che Dio vi accolga, brava gente, e vi dia salute, andiamo da voi, parleremo lì, parleremo...

- Possa l'Onnipotente salvarti, nobile gentiluomo, se per favore fai l'onore...

Il capo - un uomo tozzo, vedovo, sulla cinquantina, cammina sul lato sinistro accanto al cavallo di Rodrigo, il resto degli uomini segue i cavalieri.

***

La casa dell'anziano e' la migliore del paese, è in pietra, con tetto in tronchi, abbastanza spaziosa, con quattro gradini in pietra davanti all'ingresso sul terrazzo. La tenuta è recintata da un basso recinto, la casa sorge tra alberi da frutto, tra i quali ci sono una dozzina di alveari, davanti al terrazzo c'è un piccolo prato. In soggiorno, su una sedia dallo schienale alto, un giovane barone siede su un cuscino di velluto rosso, i piedi su una bassa panca di legno. Il capo si agita, si precipita intorno a lui: «Allora è vero, Eccellenza, tutti gli ordini del defunto barone, vostro padre, sono stati eseguiti esattamente! Vi riferirò in dettaglio... Ehi, ragazze, affrettatevi! \batte le mani\ E tu, Anna, porta dell'acqua calda e toglì gli stivali del barone..."

исполнены в точности! Я вам доложу подробно... Эй, девки, проворней! \хлопает в ладоши\ А ты, Анна, принеси теплой воды иними сапоги барона...»

Анна, необычайно красивая, с большими черными глазами, подходит смущенная. Староста незаметно толкает ее, Она опускается на колени перед молодым барином и целует ему руку.

Родриг отдергивает руку и нежно поднимает за подбородок ее красивое лицо, удивленно смотрит в ее прелестные черты. Анна опускает глаза, потом закрывает их совсем.

- Нет не надо, говорит ей Родриг, лучше пусть она мне служит за обеденным столом.

\Староста\:

- Счастливая девушка! Барин приехал в день ее свадьбы, сегодня вечером она выходит замуж за кузнеца Якова - с позволения покойного барона.

- Желаю Вам счастья, Анна, дочь прелестная, и много детей, а от меня получите хороший подарок.

Темнеет. В доме кузнеца свадебный пир. Под низким потолком накрытый празднично, с роскошью бедных людей длинный дубовый стол. Глиняная пестрая посуда, на столе много свечей, с потолка висит большая лампада, в углу бочка с вином. Вдоль стола на скамьях сидят пирующие гости, около печки три музыканта играют громко на виоле, лютне и волынке. Во главе стола стоит большое пустое кресло, перед ним медная тарелка и серебряный бокал.

Анна, straordinariamente bella, con grandi occhi neri, si avvicina imbarazzata. Il capomastro la spinge impercettibilmente, lei si inginocchia davanti al giovane padrone e gli bacia la mano.

Rodrigo ritira la mano e solleva delicatamente il suo bel viso per il mento, osserva con sorpresa i suoi bei lineamenti. Anna abbassa gli occhi, poi li chiude completamente.

- No, non è necessario, le dice Rodrigo, è meglio che mi serva a tavola.

\Capo\:

- Ragazza felice! Il padrone è arrivato nel giorno del suo matrimonio, stasera sposterà il fabbro Yakov - con il permesso del defunto barone.

- Ti auguro felicità, Anna, una figlia adorabile e tanti bambini, e riceverai da me un bel regalo.

Si sta facendo buio. C'è una festa di matrimonio nella casa del fabbro. Sotto un soffitto basso, un lungo tavolo di quercia apparecchiato festosamente, con il lusso dei poveri. Piatti di terracotta colorati, tante candele sul tavolo, una grande lampada appesa al soffitto, una botte di vino in un angolo. Gli ospiti banchettanti si siedono sulle panche lungo il tavolo, tre musicisti suonano ad alta voce la viola, il liuto e la cornamusa vicino ai fornelli. A capotavola c'è una grande sedia vuota, davanti c'è una lastra di rame e un calice d'argento.

- No, non rifiuterà, vedrai che verrà...

- Questo giovane sarà ricordato per tutta la vita.

- Sì, ecco chi puoi davvero invidiare.

- Нет, он не откажет, вы увидите, что он придет...

- Это молодым будет памятно на всю жизнь.

- Да, вот кому можно действительно позавидовать.

***

В гостиной старосты, стоя перед молодым бароном - кузнец Яков и старик, отец Анны. Староста недовольно и раздраженно стоит рядом, переминаясь с ноги на ногу.

- Не осуди нашу дерзость, милостивый и сиятельный барин, что мы посмели явиться к тебе, выслушай нашу покорную просьбу - окажи нам честь, осчастливь праздничный наш пир своим посещением...

\Староста поводит плечами\:

- Неслыханная наглость!

\Родриг\:

- Встаньте, добрые люди, ну что же, я принимаю ваше приглашение, но при одном условии, если вы пригласите не меня одного, а еще и моих товарищей - двух рыцарей, которые меня сопровождают. Старик и кузнец бросаются на колени.

\Староста\:

- Они, в общем, люди добропорядочные и кузнец трудолюбивый и набожный, а девушка скромная и действительно прелестная ...первая ночь ведь Ваша, Ваше сиятельство.

- Моя? - Нет, я не хочу ничем омрачать счастье

***

Nel soggiorno del capo, in piedi davanti al giovane barone, ci sono il fabbro Yakov e il vecchio, il padre di Anna. Il capo, scontento e irritato, sta nelle vicinanze, spostandosi da un piede all'altro.

- Non condannare la nostra insolenza, gentile ed illustre signore, che abbiamo osato venire da te, ascolta la nostra umile richiesta - facci l'onore, rendi felice la nostra festa festosa con la tua visita ...

\Il capo alza le spalle\:

- Impudenza inaudita!

\Rodrigo\:

- Alzatevi, brava gente, bene, accetto il vostro invito, ma a una condizione, se invitate non me solo, ma anche i miei compagni - i due cavalieri che mi accompagnano. Il vecchio e il fabbro cadono in ginocchio.

\Capo\:

- Sono, in generale, persone rispettabili e il fabbro è laborioso e pio, e la ragazza è modesta e davvero adorabile ... la prima notte è Sua, Eccellenza.

- Mia? - No, non voglio che nulla metta in ombra la felicità di queste brave persone! La felicità è così rara e accidentale, forse l'unica volta nella loro vita li ha visitati... Parlo di un'altra cosa: perché le case delle vittime dell'incendio non sono state ancora restaurate, ricordo che papà ha ordinato e rilasciato i soldi l'anno scorso.

\Capo imbarazzato\:

- Sì, Eccellenza, questo è certo, ma poi, quando il

этих хороших людей! Счастье - это так редко и случайно, быть может единственный раз в жизни оно их посетило... Я о другом: почему дома погорельцев до сих пор не восстановлены, я помню, что Отец распорядился и деньги отпустил еще в прошлом году.

\Староста смущенно\:

- Да, Ваше сиятельство, это точно, но потом, когда обвалился мост, работа по его восстановлению стала неотложной...

- Мост? Мост ведь обвалился до пожара... Впрочем, разберемся завтра, сейчас пойдем на свадьбу. Эти деньги отдадите от меня невесте. \Вручает ему мешочек с золотыми монетами\ ... тут - двадцать штук.

***

После каждого жеста музыканты играют громко туш; хозяева несколько смущенно, а гости, сельчане в восторге рассматривают знатных и неожиданных гостей. Родриг сидит во главе стола, с его левой руки - новобрачные, с правой стороны - их родители - все в праздничных нарядах. Хозяйка, мать кузнеца, застенчивой настойчивостью угощает барина и двух рыцарей.

Родриг поднимает свой бокал, все замолкают.

Я поднимаю высоко этот бокал, чтобы жизнь молодых также была полна счастьем, как этот бокал со сладким вином, и осушаю его до дна \пьет, пустой бокал держит вверх дном в вытянутой руке\ чтобы прекрасные глаза невесты

ponte è crollato, i lavori per restaurarlo sono diventati urgenti...

- Ponte? Dopotutto, il ponte è crollato prima dell'incendio... Comunque lo scopriremo domani, ora andremo al matrimonio. Dai questi soldi da parte mia alla sposa. \Gli porge un sacco di monete d'oro\ ... ci sono venti pezzi.

***

Dopo ogni gesto, i musicisti suonano forti colpi; i padroni di casa sono alquanto imbarazzati e gli ospiti, gli abitanti del villaggio, sono deliziati dagli ospiti nobili e inaspettati. Rodrigo siede a capotavola, con la mano sinistra - gli sposi novelli, a destra - i loro genitori - tutti in abiti festosi. La padrona di casa, madre del fabbro, tratta il padrone e i due cavalieri con timida attenzione.

Rodrigo alza il bicchiere, tutti tacciono.

- Alzo questo bicchiere in alto affinché la vita dei giovani sia piena di felicità, come questo bicchiere di vino dolce, e lo scolo fino in fondo \ bevo, tengo il bicchiere vuoto a testa in giù con la (una) mano tesa \ in modo che gli occhi della sposa siano sempre senza lacrime amare, proprio come questo bicchiere diventato vuoto!

Un'esplosione di gioia, esclamazioni di congratulazioni soffocano la musica, tutti applaudono, battendo rumorosamente il palmo delle mani sul tavolo.

- Ballare!

Le panche sono state spostate in disparte: la

были всегда без горьких слез, так же, как этот бокал без влаги сейчас!

Взрыв восторга, поздравительные возгласы заглушают музыку, все аплодируют, громко хлопая обеими ладонями по столу.

- Танцы!

Раздвинули скамьи - первая пара Анна и кузнец: девушка, сдерживая темперамент, исполняет старинный свадебный танец.

Родриг, разговаривая с хозяевами с восхищением смотрит на ее упругие, страстные движения.

- Да, Ваше Сиятельство, мост мы сами починили своими средствами; это было действительно до пожара. Что же касается старосты - нет, не можем жаловаться... Не можем...

Пляска продолжается. Родриг в сопровождении старосты незаметно удаляется на покой.

***

Свадебный пир продолжается всю ночь. Около полуночи появляется вновь староста, тихо, никому небросаясь в глаза, он объявляет родителям Анны:

- Барин требует невесту к себе.

В соседнюю комнату подзывают Анну: подходит кузнец, спрашивает: Что случилось?

\Староста\:

-Ничего не случилось. Барин требует невесту к себе.

\Кузнец\:

- К себе? Как это к себе? \сжимает кулаки\.

А prima coppia era Anna e il fabbro: la ragazza, trattenendo la calma, esegue un antico ballo nuziale.

Rodrigo, parlando con i proprietari, guarda con ammirazione i suoi movimenti elastici e appassionati.

- Sì, Eccellenza, abbiamo riparato noi stessi il ponte; questo era davvero prima del fuoco. Per quanto riguarda il capo - no, non possiamo lamentarci ... Non possiamo...

Il ballo continua. Rodrigo, accompagnato dal capo, si ritira silenziosamente a riposare.

***

La festa nuziale continua per tutta la notte. Intorno a mezzanotte, il capo ricompare, in silenzio, senza colpire gli occhi di nessuno, annuncia ai genitori di Anna:

- Il padrone esige la sposa a se stesso.

Anna viene chiamata nella stanza accanto: si avvicina al fabbro e chiede: Che è successo?

\Capo\:

-Non è successo niente. Il padrone esige la sposa a se stesso.

\Fabbro\:

- A se stesso? Com'è possibile? \Strinse i pugni\.

E perché? Non conosci il decreto del principe? È noto che la prima notte è un gentiluomo.

- Ebbene sì, ma non era il caso...

- In precedenza, non lo era, ma ora lo è, altri non sono stati fortunati, ma tu sei fortunato.

I genitori e il fratello placano il fabbro, che agita i pugni con rabbia e digrigna rumorosamente i denti

это почему? Разве не знаешь княжеский указ? Известно, первая ночь – барина.

- Ну да, но ведь не было случая...

- Раньше не было, а сейчас есть, другим не везло, а тебе везет.

Родители и брат унимают кузнеца, в бешенстве машущего кулаками и громко скрипящего своими крепкими зубами.

На Анну накинута темный платок, староста уводит ее, сопровождаемую старушкой-матерью с поникшей головой.

***

Усадьба старосты. Темно кругом. Небольшая комната, широкая, мягкая постель, горит лампада.

Анна в платке, дрожащая, сидит на краю постели.

Староста закрывает дверь на засов и садится к ней на кровать...

Рассветает.

Лампада освещает развороченную постель.

Староста тихо открывает дверь, выпускает Анну.

\Шепотом\:- Вот тебе два золотых... Хоть кому слово скажешь - забью до смерти.

Утро. Молодой барон сидит на террасе усадьбы, перед ним на лужайке собрались сельчане, человек шестьдесят-семьдесят. Староста стоит рядом, два рыцаря несколько поодаль.

- Ну, так, добрые люди, значит, ни у кого нет ко мне никакой просьбы, никакого заявления?

\Люди молчат\

forti.

Hanno gettato addosso ad Anna una sciarpa scura, il capofamiglia la porta via, accompagnata da un'anziana madre a capo chino.

***

La casa dell'capo. Oscuro tutt'intorno. Una stanzetta, un letto ampio e morbido, una lampada arde.

Anna con il velo, tremante, si siede sul bordo del letto.

Il capo chiude la porta con un chiavistello e si siede sul suo letto...

Albeggia.

La lampada illumina il letto in rovina.

Il capo apre silenziosamente la porta, fa uscire Anna.

\sottovoce\:- Ecco due monete d'oro per te... Se dici una parola a qualcuno, ti picchierò a morte.

Mattina. Il giovane barone è seduto sul terrazzo della tenuta, di fronte a lui sul prato ci sono i paesani, una sessantina o settanta persone. Il capo è nelle vicinanze, due cavalieri sono un po' lontani.

- Bene, allora, brava gente, allora nessuno ha nessuna richiesta per me, nessuna dichiarazione?

\Le persone tacciono\

- Parlate con coraggio, le persone non tacciono, vi chiedo, voglio sapere, ditemi quali sono le vostre esigenze, dichiarazioni, richieste?

C'è movimento nelle ultime file. Il capo aggrotta le sopracciglia furiosamente. Tutto tornò tranquillo.

- Говорите смело, люди не молчите, я вас спрашиваю, я хочу знать, скажите мне какие у вас нужды, заявления, просьбы?

В задних рядах движение. Староста свирепо сводит свои брови. Опять все стало тихо.

- Так, ...значит молчание. Ну что же, рад за вас, что все хорошо добрые люди, так идите с Богом, можете разойтись ...

Люди медленно, нерешительно, как-будто о чем-то жалея, начинают расходиться. На губах у старосты самодовольная улыбка.

***

У изгороди появляется рослый, деревенский парень со стриженной головой и с бородкой, через плечо у него висит сумка. С обнаженной головой подбирается он к террасе усадьбы.

Да приветствует Вас господь Бог! Где можно покорнейше обратиться к старосте села?

- Тебе что тут надобно? - гаркнул на него староста.

- Я бы работу, какую ... исполнял бы исправно и правильно...

- Пошел вон отсюда, бродяга чумазий. Ну, быстрее! Пока не получил \машет кнутом\

Хелмар, опустив голову, поворачивается и медленно уходит.

\Родриг\:

- Эй, человек! Подойди-ка сюда. Скажи, сторожить лес ты мог бы как надо?

- Мог бы, барин, я здоровый и проворный, руки-

- Quindi, ...significa silenzio. Bene, sono contento per voi che state tutti bene, brave persone, quindi andate con Dio...

Le persone lentamente, con esitazione, come se rimpiangessero qualcosa, iniziano a disperdersi. C'è un sorriso soddisfatto di sé sulle labbra del capo del villaggio.

***

Vicino alla siepe compare un ragazzo alto e di campagna con la testa tagliata e la barba, con una borsa appesa alla spalla. A capo scoperto, si avvicina al terrazzo della tenuta.

Che Dio ti benedica! Dove posso rivolgermi umilmente al capovillaggio?

- Di cosa hai bisogno qui? gli gridò il capo.

- Farei qualsiasi lavoro... lo farei correttamente e presto...

«Vattene da qui, lurido vagabondo. Bene, sbrigati! Fino a quando non l'ho capito \sventolare la frusta\

Helmar, a testa bassa, si gira e si allontana lentamente.

\Rodrigo\:

- Hey amico! Vieni qui. Dimmi, potresti proteggere adeguatamente la foresta?

- Potrei, maestro, sono sano e agile, le mie braccia e le mie gambe sono veloci...

- Ecco. \Al capo\ Nominalo come guardaboschi della parte settentrionale, e trasferisci il vecchio da lì al mulino, lì sarà più facile per lui, soprattutto in inverno.

ноги быстрые...

- Вот что. \К старосте\ Назначить его лесничим северного участка, а старика оттуда перевести на мельницу, ему там будет легче, особенно зимой.

Приближается крупный, почти не шатаясь, пьяный кузнец Яков, глаза налиты кровью, лицо страшное. Под плащом судорожно жмет короткую рукоятку широкого топора. Шагов за пятнадцать от террасы останавливается, потом рывком сбрасывает с себя плащ и с размаха швыряет тяжелый топор в Родрига. Со свистом летит топор и со страшной силой врежется в бревно перекладки террасы - как раз напротив груди Родрига.

- Взять, орет староста, взять! И сам хватает кузнеца - уже сваленного на землю холопами за волосы. Кузнеца волокут к террасе, староста ударяет его кулаком в лицо, из рассеченной губы струится кровь.

- Не бить! \команда Родрига\

Кузнец отчаянно сопротивляется, но люди скручивают его, связывают руки за спину и ставят на колени перед барином. Староста держит его грубо за волосы.

В ужасе вбегают на лужайку все сельчане, в трепете перед барином они все опустили на колени - они знают, что за покушение их всех ждет страшная, жестокая кара.

С распущенными, длинными волосами, развевающимися за ней, подобно черному флагу, с протянутыми вперед руками бежит Анна в

Si avvicina un grosso fabbro ubriaco, quasi sbalordito, Yakov, i suoi occhi sono iniettati di sangue, la sua faccia è terribile. Sotto il mantello, preme convulsamente il manico corto di un'ampia ascia. A una quindicina di passi dalla terrazza si ferma, poi si toglie il mantello e lancia una pesante ascia contro Rodrigo con un'altalena. L'ascia vola con un fischio e si schianta con una forza terribile contro il raggio della trave della terrazza, proprio di fronte al petto di Rodrigo.

- Prendilo, urla il capo, prendilo! E lui stesso afferra il fabbro - già gettato a terra dai servi per i capelli. Il fabbro viene trascinato sulla terrazza, il capo lo colpisce in faccia con un pugno, il sangue scorre dal labbro spaccato.

- Non picchiare! \Ordina Rodrigo\

Il fabbro resiste disperatamente, ma la gente lo torce, gli lega le mani dietro la schiena e lo mette in ginocchio davanti al padrone. Il capo lo tiene rudemente per i capelli.

Inorriditi, tutti gli abitanti del villaggio corrono nel prato, in soggezione nei confronti del padrone, si inginocchiano tutti: sanno che una punizione terribile e crudele li attende tutti per il tentativo.

Con i capelli lunghi e sciolti che sventolano dietro di lei come una bandiera nera, con le braccia tese in avanti, Anna corre disperata verso la terrazza. È sconvolta, nessuno può fermarla.

Salendo i gradini, con gli occhi scintillanti, lancia due monete d'oro in faccia al capo:

отчаянии к террасе. Она ужасна, ее никто не останавливает.

Вбежав по ступенькам, она со сверкающими глазами, швыряет в лицо старосте две золотые монеты:

- Возьми! Проклятый! Проклятую взятку свою!!!

Рыдая в судорогах, она падает на землю. Родриг сидит неподвижно. Кругом затихло все; слышны только приглушенные рыдания Анны и скрип зубов кузнеца. На лужайке люди на коленях крестятся - сейчас на всех обрушится ужасный приговор.

Родриг сидит бледный. Брови у него свирепо сдвинуты.

- Принести длинную веревку, приказывает он.

Люди побежали, потом возвращаются, несут веревку. Староста понукает их.

- Быстрее, давайте быстрее.

Родриг приказывает:

- Повесить его на том дереве.

Люди хватают кузнеца.

- Нет, не его, а ЭТОГО НЕГОДЯЯ!

Родриг громко, показывая на старосту.

- Prendile Dannazione! Accidenti alla tua elargizione!!!

Singhiozzando in preda alle convulsioni, cade a terra. Rodrigo resta immobile. Tutto intorno era tranquillo; si sentono solo i singhiozzi soffocati di Anna e il digrignare dei denti del fabbro. Sul prato, le persone si sono inginocchiate - ora una terribile sentenza cadrà su tutti.

Rodrigo è pallido. Le sue sopracciglia sono furiosamente sollevate.

- Porta una lunga corda, ordina.

La gente correva, poi tornava, portando una corda. Il capo li spinge a sbrigrasi.

- Più veloce, più veloce.

Ordina Rodrigo:

- Appendilo a quell'albero.

La gente afferra il fabbro.

- No, non lui, ma QUESTO mascalzone!

Rodrigo ad alta voce, indicando il capo.

*** (1952.03.01)

Комната папского Легата, каноник на очередном докладе. В углу сидит писарь Легата - кривой монах.

\Легат\:

- Хорошо, но это вам все-таки урок. Я понимаю, нет еще достаточного опыта, но поймите и вы, что

Sala del legato pontificio, canonico alla prossima relazione. L'impiegato del Legato è seduto in un angolo: un monaco disonesto.

\Legato\:

- Va bene, ma questa è una lezione per te. Capisco che non c'è ancora abbastanza esperienza, ma

если они смогут нас перехитрить, а не мы их, то наши дела далеко не пойдут. А этого допустить нельзя ни при каких обстоятельствах - мы стоим на пороге перелома в судьбе Святой Церкви. Быть ей и царствовать над всем миром, или погибнуть ей, уничтоженной неверием, кощунством и торжеством ада. Мы живем в такой эпохе, когда все средства одинаково хороши, если только они приведут нас к желанной цели. А у вас еще много устарелых предрассудков, мешающих вам совершать свой долг, долг самый важный и возвышенный, священный долг истинного христианина перед Богом - служению делу его церкви.

Вот пример с бароном: он, правда, переделал завещание и оставил нам многое, но далеко не все - и человек умер почти зря. Сейчас все это уже непоправимо - у вас не оказалось под рукой в нужный момент подходящего, поддельного экземпляра завещания - у вас не хватило смекалки. Нет хуже ничего, как остановиться на полдороге.

Наблюдая за вашими стараниями, я, тем не менее, заметил преданность вашего сердца и рвение верного сына святой церкви - я так и доложу в Риме и, я надеюсь, что после моего возвращения я смогу вас чем-нибудь порадовать, в том случае, конечно, если, в свою очередь и, вы нас порадуете...

***

В горах, среди густого леса, стоит избушка, покатая крыша ее заросла мхом; кругом под

capisco che se possono superare in astuzia noi, e non noi loro, i nostri affari non andranno lontano. E questo non può essere permesso in nessun caso: siamo sull'orlo di una svolta nel destino della Santa Chiesa. Essere lei e regnare sul mondo intero, o perire per lei, distrutta dall'incredulità, dalla bestemmia e dal trionfo dell'inferno. Viviamo in un'epoca in cui tutti i mezzi sono ugualmente buoni, solo se ci condurranno alla meta desiderata. E hai ancora molti pregiudizi superati che ti impediscono di compiere il tuo dovere, il dovere più importante e sublime, il sacro dovere di un vero cristiano davanti a Dio: servire la causa della sua chiesa.

Ecco l'esempio con un barone: lui, però, ha alterato il suo testamento e ci ha lasciato molto, ma non tutto - e l'uomo è morto quasi invano. Ora tutto questo è già irreparabile - non avevi una copia del testamento adatta e falsa a portata di mano al momento giusto - hai mancato d'ingegno. Non c'è niente di peggio che fermarsi a metà.

Osservando i vostri sforzi, ho tuttavia notato la devozione del vostro cuore e lo zelo di un figlio fedele della santa Chiesa - lo riferirò a Roma e, spero che dopo il mio ritorno potrò compiacervi con qualcosa, se ovviamente, ci fa piacere...

***

In montagna, tra una fitta foresta, c'è una capanna, il suo tetto spiovente è ricoperto di muschio; intorno sotto gli alberi c'è un'alta felce, nel cielo ci sono nuvole bianche e tenui. L'inizio

деревьями высокий папоротник, на небе белые, мягкие облака. Начало лета, хорошо в лесу, свежесть теней перемешивается с ярким сиянием солнца, радость обновления заполняет чистый благоухающий воздух. Вдали видны снежные вершины, под ними альпийские луга; цветут пестро разноцветные цветы: желтые, лиловые, синие, красные; над ними весело кружатся бабочки; в густых зарослях резвятся зверьки, легкий ветерок несет пение птиц...

У избушки, привязанная к дереву, стоит лошадь, перед хатой лежит большая собака, кругом не видно ни души.

***

В избушке лесничего Родриг беседует с Хелмаром.

- Повторить нечто подобное и увезти Марию, не оставляя за собой следов, нет никакой возможности. Новый начальник тюрьмы с перепугу, не доверяя своим стражникам, везде поставил решетки и замки, сам же от великого усердия, переселился в тюрьму, сейчас он там живет, на втором этаже, выскакивает на всякий шорох и носится как очумелый по лестницам и вокруг здания, собака паршивая. Я предчувствую собачий его конец...

Он подозрительный и раздраженный. Нет надежды думать, пока, о подкупе. Остался один единственный путь...

- Какой?

dell'estate, è bello nella foresta, la freschezza delle ombre si mescola allo splendore luminoso del sole, la gioia del rinnovamento riempie l'aria pulita e profumata. In lontananza si vedono cime innevate, sotto di esse prati alpini; sbocciano fiori eterogenei e multicolori: giallo, viola, blu, rosso; le farfalle volteggiano allegramente sopra di loro; gli animali si muovono nei fitti boschetti, una brezza leggera porta il canto degli uccelli ...

Alla capanna, legato ad un albero, c'è un cavallo, davanti alla capanna giace un grosso cane, non si vede anima in giro.

***

Nella capanna del guardaboschi, Rodrigo sta parlando con Helmar.

- Non c'è verso di ripetere una cosa del genere e portare via Maria senza lasciare tracce. Il nuovo capo della prigione, per paura, non fidandosi delle sue guardie, ha messo sbarre e serrature dappertutto, lui stesso, per grande zelo, si è trasferito in prigione, ora vive lì, al secondo piano, salta fuori ad ogni fruscio e corre come un matto per le scale e per l'edificio, cane schifoso. Prevedo la fine del cane...

È sospettoso e irritato. Non c'è speranza di pensare, per ora, alla corruzione. C'è rimasto solo un modo...

- Quale?

\Rodrigo balza in piedi\

- Forza!! È necessario distruggere la prigione con la forza, uccidere i cani pazzi, è necessario che

\Родриг вскакивает\

- Сила!! Надо силой разгромить тюрьму, перебить бешеных собак, надо, чтобы камня на камне не осталось, потом надо взяться за самый притон изуверства и ханжества, надо огнем и мечом очистить землю от этой мрази, этой шайки убийц, насильников и воров.

\Хелмар возбужденно\

- Родриг! Брат родной! Клятву!

Они мечом рассекают обнаженную до локтя левую руку, их кровь струится в глиняную кружку, смешиваясь с красным вином. Они оба держа сосуд совместно, высоко поднимают его, их левые руки переплелись в крепком пожатии.

- Во имя Марии!

- Пусть не будет ни часа, ни дня, ни ночи, пусть не будет ни одного вздоха, ни одного удара нашего сердца, не ведущих нашу душу к безжалостной, священной мести...

- Пусть наш разум мечется, заколдованный в тревоге...

- Пусть наша душа горит, терзаемая огнем ненависти и страдания, пока не завершим начатое дело...

- Пусть ослепнут наши глаза, отнимется язык, пусть сгниет в мучительных язвах чумы все наше тело, если остановится нога и дрогнет рука наша...

- Да совершится возмездие, справедливая и страшная расправа.

- Да помогут нам силы неба, а если нет - так

nessuna pietra venga lasciata intatta, quindi è necessario eliminare il covo stesso del fanatismo e dell'ipocrisia, è necessario sgombrare la terra da questa sozzura, questa banda di assassini, stupratori e ladri con il fuoco e la spada.

\Helmar entusiasta\

- Rodrigo! Fratello di sangue! Giuriamo!

Con una spada tagliano il braccio sinistro, scoperto fino al gomito, il loro sangue scorre in un boccale di terracotta, mescolato con vino rosso. Entrambi tengono insieme il vaso e la sollevano in alto, le loro mani sinistre s'intrecciate in una salda presa (salda).

- Nel nome di Maria!

“Non ci sia ora, né giorno, né notte, non ci sia un solo respiro, non un solo battito del nostro cuore che non porti la nostra anima a una vendetta spietata e sacra...

- Lascia che la nostra mente si muova, stregata dall'ansia...

- Lascia che la nostra anima bruci, tormentata dal fuoco dell'odio e della sofferenza, finché non avremo completato l'opera che abbiamo iniziato...

“Che i nostri occhi diventino ciechi, che la nostra lingua sia portata via, che tutto il nostro corpo marcisca nelle dolorose ulcere della peste, se il nostro piede si ferma e la nostra mano trema...

- Sì, sarà fatta una punizione, una giusta e terribile rappresaglia.

- Possano le forze del cielo aiutarci e, in caso

силы ада.

Не выпуская бокал, пьют по очереди, потом, разбив его вдребезги, стоят долго, обнявшись.

Потом Хелмар достает с груди кружевной платочек, пропитывает его кровью своей раны и кровью Родрига, разрывает его пополам: одну часть отдает брату, вторую берет себе.

***

Баронесса Анна, одетая вся в черное, сидит у открытого окна, ее бледное тонкое лицо, большие темно-синие глаза напоминают ее бедную дочку Марию, о которой она скорбит.

Ее душу терзают две раны: потеря супруга и потеря любимой дочери.

Смерть мужа – совершившийся, уже заверченный удар судьбы. Как он ни был тяжел и непоправим, время все-таки день за днем, медленно уносит его все дальше и дальше. Скорбь остается живой, она все время перед глазами, но незаметно, постепенно она становится в душе как-будто бы прозрачней, через нее начинает просвечивать контуры других, менее важных, но более новых эмоций и забот.

Но потеря Марии – это непримиримо растрavляющий рану нож, все глубже и глубже врезающийся в сердце, как острый, черный, большой осколок, лежащий в груди. Это боль не проходящая, а возрастающая с каждым днем, как-будто не все еще потеряно, как-будто еще можно все вернуть назад, и все станет по-прежнему

contrario, le forze dell'inferno.

Senza rilasciare il bicchiere, bevono a turno, poi, dopo averlo frantumato, stanno a lungo, abbracciandosi.

Poi Helmar si toglie dal petto un fazzoletto di pizzo, lo inzuppa del sangue della sua ferita e del sangue di Rodrigo, lo strappa a metà: ne dà una parte al fratello, l'altra se la prende.

***

La baronessa Anna, tutta vestita di nero, siede alla finestra aperta, il suo viso pallido e magro, i suoi grandi occhi blu scuro, che ricordano la sua povera figlia Maria, per la quale piange.

La sua anima è tormentata da due ferite: la perdita del marito e la perdita dell'amata figlia.

La morte del marito è un colpo del destino già compiuto. Non importa quanto difficile e irreparabile possa essere, il tempo ancora, giorno dopo giorno, lentamente lo porterà sempre più lontano. Il dolore rimane vivo, è sempre davanti ai tuoi occhi, ma impercettibilmente, gradualmente diventa come se più trasparente nell'anima, i contorni di altre, meno importanti, ma nuove emozioni e preoccupazioni iniziano a brillare attraverso di essa.

Ma la perdita di Maria è un coltello che ferisce inesorabilmente, che taglia sempre più profondamente il cuore, come una grossa punta aguzza, nera, che giace nel petto. Questo dolore non sta passando, ma aumenta ogni giorno, come se non tutto fosse ancora perduto, come se tutto potesse

хорошо.

- Мария вновь будет тут, жизнерадостная, веселая с неомраченной и ненадломленной душой - милая, мечтающая, чистая девушка... Возможность эта так близка, так невыносимо мучительно, что этого ведь нет, а есть совсем другое, страшное, чудовищное, леденящее сердце ужасное горе.

Она говорит канонику, сидящему рядом:

- Нет, нет, этого не может быть. Не говорите, я никогда, никогда не поверю: Мария, моя милая дочурка, это невинное дитя - закоренелый враг Веры и Бога, опасный сообщник дьявола, увлекающая в свои преступные сети множество ненастороженных душ, нет, посудите сами, Отец, да разве это может быть?

- О, дочь моя, я ведь ничего не знаю, мне совершенно неизвестно, в чем обвиняется Мария, в чем состоит ее преступление, какой грех она совершила, я знаю только одно: Святая церковь с любовным милосердием взяла Марию под свое особое покровительство, дабы всячески помочь ей разобраться в своем заблуждении, помочь ей раскаяться и спасти ее бедную душу от вечных мук гиены. Святая церковь с величайшей терпеливостью и тщательностью будет разбираться в этом деле, и ее решение, безусловно, будет справедливым и правильным, ибо Святая церковь никогда не ошибается.

- Ну да, но ведь все вопросы, которые могут касаться молодой девушки, можно разобрать тут,

ancora essere restituito, e tutto tornasse come prima.

- Maria sarà di nuovo qui, allegra, felice con un'anima limpida e immacolata - una ragazza dolce, sognante, pura... Questa vicenda è così incombete, così insopportabilmente dolorosa che non esiste, ma c'è un altro dolore al cuore più mostruoso, agghiacciante e terribile.

Dice al canonico seduto accanto a lei:

- No, no, non può essere. Non dire, non crederò mai, mai: Maria, mia cara figlia, questa bambina innocente è una nemica incallita della Fede e di Dio, una pericolosa complice del diavolo, che attira molte anime indifese nelle sue reti criminali, no, giudica tu stesso, Padre, ma come può essere questo?

“Oh, figlia mia, io non so niente, non so proprio di cosa si accusi Maria, quale sia il suo delitto, quale peccato abbia commesso, una cosa sola so: la Santa Chiesa, con amorevole misericordia, prese Maria sotto la sua speciale protezione, per aiutarla a comprendere la sua illusione, per aiutarla a pentirsi e a salvare la sua povera anima dall'eterno pericolo della iena. La Santa Chiesa affronterà questa questione con la massima pazienza e diligenza, e la sua decisione sarà certamente giusta e corretta, perché la Santa Chiesa non sbaglia mai.

- Ebbene sì, ma in fondo tutte le domande che possono riguardare una ragazzina possono essere risolte qui, a casa, in un ambiente familiare, io le parlerò, e tu le parlerai, la conosci dal giorno del battesimo, e racconterà tutto ... lei in fondo, così

дома, в семейной обстановке, я с ней поговорю, и Вы с ней поговорите, Вы ведь ее знаете со дня крещения, и она все расскажет ... она ведь такая чистая ... искренняя ... Доложите епископу, я к нему приеду на аудиенцию и его об этом попрошу...

Дочь моя, его преосвященство не в силах будет Вам помочь - Мария уже не в его ведении.

- Не в его ведении. А где же она, моя бедная, несчастная Мария? Куда она делась, куда ее дели?

Этого никто не знает, и узнавать бесполезно.

- Я Легата Папы, Легата святейшего Отца спрошу, я к нему обращаюсь.

- Отец Педро на днях уехал в Рим.

Мать Марии в отчаянии ломает себе руки, в глазах большие, жгучие слезы, они побежали по ее бледному лицу. Ее стон, тихий шепот:

-Какой ужас... Какой ужас... Мария... Несчастная детка моя.

- Молись, дочь моя, смиренно наклони голову свою перед волей Господина, только в вере есть спасение души, только в ней есть утешение ... Помолись и моли Бога, чтобы он укрепил твою память, быть может, вспомнишь хоть незначительные штрихи, в интересах спасения своей дочери, которые помогут святым отцам разобраться в ее деле...

Мать вскакивает, как ужаленная ядовитой гадюкой.

***

Зал казармы, колонны, держащие своды,

pura ... sincera ... Riferisci al vescovo, verrò da lui per un'udienza e glielo chiederò...

Figlia mia, Sua Eminenza non potrà aiutarti - Maria non è più sotto la sua responsabilità.

- Non sotto la sua responsabilità. E dov'è lei, mia povera, sfortunata Maria? Dove è andata, dove è sparita?

Nessuno lo sa, ed è inutile scoprirlo.

- Chiederò al Legato del Papa, al Legato del Santo Padre, mi rivolgerò a lui.

- Padre Pedro è partito per Roma l'altro giorno.

La madre di Maria si torce le mani per la disperazione, grandi lacrime brucianti nei suoi occhi, le scorrono lungo il viso pallido. Il suo gemito, sussurro calmo:

- Che orrore... Che orrore... Maria... La mia sfortunata bambina.

- Prega, figlia mia, china umilmente il capo davanti alla volontà del Signore, solo nella fede c'è la salvezza dell'anima, solo in essa c'è la consolazione... Prega e prega Dio che rafforzi la tua memoria, forse ti ricorderai almeno piccoli eventi, nell'interesse di salvare le proprie figlie che aiuteranno i santi padri a risolvere il suo caso...

La mamma balza in piedi come se fosse stata punto da una vipera velenosa.

***

L'atrio della caserma, le colonne che reggono le volte sono decorate con armature. Gli stivali risuonano rumorosamente sulle lastre di pietra del

украшены доспехами. На каменных плитах пола звонко стучат сапоги, звенят шпоры. Вдоль столов, на длинных скамьях много людей. Среди воинов возбуждение.

- На той неделе забрали Людвигу...

- Позавчера исчез бесследно мой отец, потом пришли в дом, и все перерыли, и нам угрожали...

- Вчера увели нашего Раймонда, самого молодого из рыцарей...

- Да в чем же дело? Что за чертовщина творится? Ничего не понимаю.

- Папы забирают наших людей, забирают, кого хотят.

- Забирают, кого хотят и забирают, что хотят – арестовывают, конфискуют, никому отчета не дают.

- У них единственное доказательство – это признание самого преступника, а каким способом такое признание добыто, кому это известно?

- Нельзя этого допустить, Рыцарей пусть обвиняют публично и судят судом чести.

\Рыцарь, издевавшийся в таверне над фиגляр, встает в углу и, внимательно прислушивается\.

\Пожилой рыцарь\:

- Не надо горячиться. Много есть непонятного на белом свете, а что из этого? Не всем дано нам ведать – и правильно, так и должно быть, каждому свое. Святые отцы ведают делами духовными, спасением нашей грешной души, Святая Церковь

pavimento, gli speroni tintinnano. Ci sono molte persone lungo i tavoli, su lunghe panche. C'è eccitazione tra i guerrieri.

- Ludwig è stato portato via quella settimana...

- L'altro ieri mio padre è scomparso senza lasciare traccia, poi sono venuti a casa, hanno scoperto tutto e ci hanno minacciato ...

- Ieri hanno portato via il nostro Raimondo, il più giovane dei cavalieri...

- Sì, qual è il problema? Che diavolo sta succedendo? non capisco niente.

- Gli sgherri del Papa prendono la nostra gente, prendono chi vogliono.

- Portano via chi vogliono e portano via quello che vogliono – arrestano, confiscano, non rispettano nessuno.

- La loro unica prova è la confessione del criminale stesso, e in che modo tale confessione è stata ottenuta, chissà?

- Questo non può essere consentito, che i Cavalieri siano accusati pubblicamente e giudicati dal tribunale d'onore.

\Il cavaliere che ha deriso il buffone nella taverna sta in un angolo e ascolta attentamente\.

\Cavaliere anziano\:

- Non c'è bisogno di eccitarsi. Ci sono molte cose incomprensibili nel mondo, ma che dire di questo? Non è dato a tutti noi sapere – e giustamente, come dovrebbe essere, a ciascuno il suo. I Santi Padri sono incaricati degli affari spirituali, della salvezza delle

учит, что только в вере есть спасение наше, и я верю, что все это происходит не зря, а во имя правды и справедливости Спасителя...

- Если это справедливо, так пусть они не прячутся трусливо со своей правдой.

- Христос и святые апостолы спасали народ открыто, а не за его спиной.

- Вот заберут тебя - и сразу поумнеешь.

- Не подобает благородным рыцарям так выражаться. Вера и церковь неотделимы - нельзя быть истинным христианином, исповедовать веру нашего Спасителя и в то же время не верить в действия его церкви! Вера в бога и вера в его негрешимого наместника - папу Римского, одинаково необходима для спасения души.

Распахнулись двери: держа шаг, с громким шепотом, громяхая латами, с поднятыми алебардами в зал вторгается вооруженный отряд, человек тридцать, впереди идет их командир с обнаженной шпагой.

- ИМЕНЕМ СВЯТЕЙШЕЙ ИНКВИЗИЦИИ

Стало тихо, как в храме.

Командир в левой руке держит свиток, читает громко:

- Раул Христоф Ансельми.

- Хлодвиг Роберт Делмар.

- Фредерик Ренэ Тольди.

- Эгмонт Эрик Ля-Монт.

- Хуан Паоло Ля-Торрес.

- Именем святейшей инквизиции - вы

nostre anime peccatrici, la Santa Chiesa insegna che solo nella fede è la nostra salvezza, e credo che tutto ciò non avvenga invano, ma in nome della verità e della giustizia del Salvatore...

- Se è giusto, allora non si nascondano vigliacchi con la loro verità.

- Cristo e i santi apostoli hanno salvato il popolo apertamente, e non alle loro spalle.

- Ti porteranno via - e diventerai immediatamente più saggio.

«Non è corretto che i nobili cavalieri parlino così. La fede e la chiesa sono inseparabili: non si può essere un vero cristiano, professare la fede del nostro Salvatore e allo stesso tempo non credere nelle azioni della sua chiesa! La fede in Dio e la fede nel suo infallibile vicegerente, il Papa di Roma, sono ugualmente necessarie per la salvezza dell'anima.

Le porte si spalancarono: tenendo il passo, con un sussurro sonoro, armature sferraglianti, con alabarde alzate, un distaccamento armato, una trentina di persone, invade la sala, il loro comandante avanza con la spada sguainata.

- IN NOME DELLA SANTA INQUISIZIONE

Divenne tutto silenzioso, come in un tempio.

Il comandante tiene un rotolo nella mano sinistra, legge ad alta voce:

- Raul Christoph Anselmi.

- Clovis Robert Delmare.

- Frederic René Toldi.

- Egmont Eric La Mont.

арестованы.

По залу, как волна, поднятая ветром, пробежал гул ропота.

- Подходить по одному.

- Положить меч к моим ногам. Никто не трогается с места. Я больше повторять не буду. Буду применять силу.

Напряженное молчание.

***

В конце зала появляется Родриг, в тяжелых сверкающих латах, на груди герб Форми: орел, держащий в клюве ветку тополя, из скалы под его ногой бьет струя.

Сильный, мужественный он стремительно бросается к середине зала.

- Силу применять? Здесь?

Его голос, оглушительно громкий, звучит угрожающе и повелительно.

На основании какого права?

\Офицер\:

- На основании этого мандата.\Показывает свиток\

- Этого мандата? Да он недействительный. Он не скреплен печатью короля. Он противоречит моим привилегиям: в этой крепости распоряжаюсь я.\ Обнажает меч, его голос, как гром несется по залу\.

- Убирайтесь отсюда!

- Сударь, \топает ногой\ мост спущен, поторопитесь. Можете опоздать.

- Juan Paolo La Torres.

- In nome della Santa Inquisizione - siete arresti.

Un mormorio percorse la sala come un'onda sollevata dal vento.

- Venite uno alla volta.

- Mettete la spada ai miei piedi. Nessuno si muova. Non ripeterò più. Userò la forza.

Un silenzio teso.

***

In fondo alla sala appare Rodrigo, in pesante e scintillante armatura, sul petto c'è lo stemma di Formi: un'aquila che tiene nel becco un ramo di pioppo, un ruscello batte dalla roccia sotto i suoi piedi.

Forte, coraggioso, si precipita rapidamente in mezzo alla sala.

- Usare la forza? Qui?

La sua voce, assordantemente forte, suona minacciosa e imponente.

In base a quale diritto?

\Ufficiale\:

- Basato su questo mandato.\Mostra una pergamena\

- Questo mandato? Sì, non è valido. Non è sigillato con il sigillo del re. Contraddice i miei privilegi: sono io a capo di questa fortezza. \ Estrae una spada, la sua voce, come un tuono si precipita per la sala \.

- Vai fuori di qui!

- Signore, \pesta i piedi\ il ponte è giù, sbrigatevi. Potete essere in ritardo.

Перерезает воздух нетерпеливый свист его острого клинка.

Те поспешно отступают.

- Раул Христоф Ансельми.

- Хлодвиг Роберт Делмар.

- Фредерик Ренэ Тольди.

- Эгмонт Эрик Ля-Монт.

- Хуан Паоло Ля-Торрес.

- Принять командование караулами ворот.

Если еще раз появится тут этот сброд, я сам повешу вас на спущенные мосты!

Сбор был назначен в северном участке леса. Они собирались поодиночке, незаметно, после заката. На всех были одинаковые тёмно-серые сетчатые латы, у всех были одинаковые шлемы с плотным забралом, одинаковые тяжелые мечи.

Когда они собрались около избышки лесничего, уже стало темно и было невозможно разобрать, кто эти девятнадцать человек, которые тут присутствуют. Они сидели верхом на своих конях полукругом вокруг избы, около которой лицом к прибывшим стояли двое, такие же неузнаваемые, как и все остальные.

В ночной тишине отчетливо были слышны негромкие слова:

- Переключка! Я Орел, я спрашиваю тебя, крайнего, кто ты? Отвечай.

- Я Беркут. А мой сосед кто?

- Я Ястреб. А следующий кто?

- Я Коршун.

Il sibilo impaziente della sua lama affilata taglia l'aria.

Si ritirano frettolosamente.

- Raul Christoph Anselmi.

- Clovis Robert Delmare.

- Frederic René Toldi.

- Egmont Eric La Mont.

- Juan Paolo La Torres.

- Prendete il comando delle guardie del cancello.

Se questa marmaglia appare di nuovo qui, io stesso vi impiccherò ai rami!

La riunione è stata stabilita nella parte settentrionale della foresta. Si riunirono uno ad uno, in maniera furtiva, dopo il tramonto. Tutti indossavano la stessa armatura a rete grigio scuro, tutti avevano gli stessi elmi con una visiera stretta, le stesse spade pesanti.

Quando si sono riuniti vicino alla capanna del guardaboschi era già buio ed era impossibile capire chi fossero le diciannove persone quivi presenti. Sedevano a cavallo dei loro cavalli in semicerchio intorno alla capanna, vicino alla quale due uomini stavano di fronte ai nuovi arrivati, irriconoscibili come tutti gli altri.

Nel silenzio della notte si udivano chiaramente parole dolci:

- Appello! Io sono l'Aquila, ti chiedo, l'ultimo, chi sei? Risposta.

- Sono Berkut. E chi è il mio prossimo?

- Sono Falco. E chi è il prossimo?

- Я Сокол.
- Я Филин.

.....

- Я Скала.
- Я Утес.
- Я Риф.

Так ответил каждый из собравшихся девятнадцати всадников. Я Орел. Слушайте меня: мы сейчас поодиночке разъедемся и соберемся в полночь в лесочке, который две мили к северу от тюрьмы. Собираться поодиночке. Филин!

- Я ФИЛИН!
- Что ты принес с собой?
- Осадный трап.
- СОКОЛ!
- Я СОКОЛ.
- Что ты принес с собой?
- Осадный трап.
- Разлетелись! Указания будут на месте.

Заговорщики молча повернули своих коней и бесшумно исчезли в темном лесу.

***

По винтообразной каменной лестнице тюремной башни, с зажженными факелами поднимается отряд стражников. Начальник тюрьмы с двумя \стражниками\ помощниками останавливается перед камерой Марии; с роковым скрипом отпирается замок, с ржавым скрипом открывается тяжелая дверь.

- ВСТАТЬ!

- Sono Korshun.
- Sono Falcone.
- Sono Filin.

.....

- Io sono la roccia.
- Sono Utes.
- Sono Scogliera.

Così rispose ciascuno dei diciannove cavalieri riuniti. Sono Aquila. Ascoltatemi: ce ne andiamo uno per uno e ci incontriamo a mezzanotte nel bosco, che si trova a due miglia a nord della prigione. Raccogli da solo. Gufo!

- IO SONO GUFO!
- Cosa hai portato con te?
- Scala d'assedio.
- FALCO!
- Sono FALCO.
- Cosa hai portato con te?
- Scala d'assedio.
- Sparpagliato! Le istruzioni saranno a posto.

I cospiratori girarono silenziosamente i loro cavalli e scomparvero silenziosamente nella foresta oscura.

***

Sulla scala elicoidale in pietra della torre del carcere, con torce accese, si erge un distaccamento di guardie. Il capo della prigione con due assistenti \guardie\ si ferma davanti alla cella di Maria; con uno scricchiolio sgradevole viene aperta la serratura, con uno scricchiolio arrugginito si apre la pesante porta.

Мария и кастелянша, ослепленные ярким пламенем смолистых факелов, нерешительно встают.

- ЗА МНОЙ!

По крутой лестнице спускается начальник тюрьмы с двумя помощниками, несущими факелы, за ними Мария и кастелянша, потом, гроыхая, отряд стражников. Их сопровождали, крадучись по серым и сырым стенам, их искаженные гротескные тени, подобные призрачным духам рока.

Внизу стоял крытый фургон. Марию и кастеляншу посадили в него, добавили еще четырех человек стражников. Захлопнулась глухая дверь, и повозка тут же тронулась в путь. Через минуту она исчезла.

***

Полночь. Новолуние, кругом серый непроглядный мрак. В лесочке, к северу от тюрьмы собрались все девятнадцать человек заговорщиков.

- Я Орел! К присяге!

Негромко, все вместе, повторяют они его простые слова:

- Клянусь перед Святой Девой Марией.

- Клянусь рыцарской честью своей.

- Никогда, ни при каких обстоятельствах, не бросать начатое дело.

- Не бросать товарищей своих.

- Клянусь стоять за дело до конца, даже если это будет стоить мне жизни.

- Пусть меня постигнет страшная кара, если я

- ALZATI!

Maria e la governante, accecate dalla brillante fiamma delle torce resinose, si alzano esitanti.

- DIETRO DI ME!

Il capo della prigione scende le scale ripide con due assistenti che portano torce, seguito da Maria e dalla governante, poi, brontolando, un distaccamento di guardie. Erano accompagnati, strisciando lungo le pareti grigie e umide, dalle loro ombre grottesche distorte, come gli spiriti spettrali del rock.

Sotto c'era un carro coperto. Vi furono messe Maria e la governante, furono aggiunte altre quattro guardie. La porta sorda si richiuse e il carro partì immediatamente. Un minuto dopo scomparve.

***

Mezzanotte. Luna nuova, oscurità grigia e impenetrabile tutt'intorno. Nel bosco, a nord della prigione, si sono radunate tutte le diciannove persone dei congiurati.

- Sono Aquila! Al giuramento!

In silenzio, tutti insieme, ripetono le sue semplici parole:

- Lo giuro sulla Santa Vergine Maria.

Giuro sul mio cavalierato.

- Mai, in nessun caso, abbandonare l'impresa.

- Non lasciare i miei compagni.

Giuro di difendere la causa fino alla fine, anche se mi costa la vita.

- Mi accada una terribile punizione se non osservo questo giuramento.

клятву эту не одержу.

Слушайте меня! Скоро вспыхнут амбары, прилегающие к тюремной башне. Когда там будет переполох, птицы перелетят через северную ограду, перебьют стражу и освободят пленников. Скала, Утес и Обрыв останутся на этой стороне охранять коней. Не оставлять своих: ни живого, ни мертвого! Сбор в северном лесу в возможно кратчайший срок! До рассвета.

***

По темным тропам, задыхаясь, с режущим хрипом в больной груди, бежит, ковыляя на своем костыле калека. Он напрягает все силы, развивая предельную скорость, на которую способны его изуродованные члены.

Когда на краю неба появилось красное зарево пожара, он заскрипел зубами, проклиная свое уродство и судорожно сжав худыми, костлявыми пальцами сучковатые костыли, начал косыми, неуклюжими прыжками бросать свое тело вперед, вперед, вперед, скорее! скорее!!

- О, проклятие! О, проклятие!! Опоздаю! Опоздаю!

Свист и хрип громко вырывается из его потрескавшихся в лихорадке губ.

- Опоздаю! Проклятие! Опоздаю!

Но он не опоздал. Когда он добрался до северной стены тюремной ограды, из черных теней красных от зарева пожара деревьев, как раз выходили спешившиеся всадники. Подбежав к ним, он

Асcoltatemi! I magazzini adiacenti alla torre della prigione prenderanno presto fuoco. Quando c'è trambusto, gli uccelli sorvoleranno la recinzione settentrionale, uccideranno le guardie e libereranno i prigionieri. Roccia, Scoglio e Dirupo rimarranno su questo lato a guardia dei cavalli. Non abbandonare I nostri: né vivo né morto! Raccoglila nella foresta settentrionale nel più breve tempo possibile! Fino all'alba.

***

Lungo i sentieri oscuri, ansimando, con un sibilo tagliente nel petto dolorante, corre, zoppicando sulla stampella, storpio. Esercita tutte le sue forze, sviluppando la velocità massima di cui sono capaci i suoi arti mutilati.

Quando un rosso bagliore di fuoco apparve ai margini del cielo, strinse i denti, maledicendo la sua bruttezza e stringendo convulsamente le stampelle nodose con dita sottili e ossute, iniziò a lanciare il suo corpo in avanti, avanti, avanti, più veloce con obliquo, goffo salti! più veloce!!

- Oh, maledizione! Oh maledizione!! Farò tardi! Farò tardi!

Un fischio e un sibilo escono rumorosi dalle sue labbra screpolate dalla febbre.

- Farò tardi! Maledizione! Farò tardi!

Ma non era in ritardo. Quando raggiunse il muro settentrionale del recinto della prigione, dalle ombre nere degli alberi, rosse per il bagliore del fuoco, stavano emergendo dei cavalieri smontati. Correndo

спросил: - Кто Орел? Кто Орел?

Его мигом схватили, в тревоге поднялись над его головой тяжелые мечи.

Подскочил стремительно Орел.

Не трогать! Я Орел. А ты кто?

Калека, царапая ногтями от жгучей боли свою грудь до крови, стоит, задыхаясь. На его изможденном, желтом лице струится холодный пот.

- Я Орел. Да говори же.

Судорога сжимает горло калеки, потом из его груди вырывается стон, на краю рта появляется тонкая, как нитка, струя крови. Он произносит с трудом:

- Орел! Фигляр велел передать... Марию после заката увезли... Их тут больше нет... Его самого забрали стражники...

Из его горла хлынула струя горячей крови, и он упал на спину.

Его широко раскрытые глаза увидели небо и на небе мирно мерцающие звезды в последний раз.

Его грязное, изуродованное, жалкое тело покинула чистая простая душа.

verso di loro, chiese: - Chi è l'Aquila? Chi è l'Aquila?

Fu immediatamente catturato, pesanti spade sollevate allarmate sopra la sua testa.

L'aquila balzò in piedi velocemente.

Non toccare! Sono Aquila. E chi sei tu?

Lo storpio, grattandosi il petto dal dolore bruciante con le unghie al sangue, si alza, soffocando. Un sudore freddo gli cola lungo la faccia gialla e emaciata.

- Sono Aquila. Sì, parla.

Uno spasmo stringe la gola dello storpio, poi un gemito gli sfugge dal petto, un rivolo di sangue sottile come un filo appare sul bordo della sua bocca. Parla con difficoltà:

- Aquila! La statuina ordinata di consegnarla... Maria è stata portata via dopo il tramonto... Non ci sono più... Le guardie l'hanno portata via loro stessi...

Il sangue caldo gli sgorgò dalla gola e cadde di schiena.

I suoi occhi spalancati videro il cielo e le pacifiche stelle scintillanti nel cielo per l'ultima volta.

Il suo corpo sporco, mutilato, miserabile ha lasciato un'anima pura e semplice.

*** (1952.03.08)

Осенняя стужа постепенно проникала через камни толстых стен острога; на темных, шершавых от сырости плитах начали мерно стучать падающие

Il freddo autunnale penetrò a poco a poco attraverso le pietre delle spesse mura della prigione; gocce d'acqua che cadevano dal soffitto cominciarono

с потолка капли воды. Кап... Кап-кап... Кап... Коп-коп... Кап...Кап-кап. Кап... Кап-кап... стучали они с неумолимой, мучительной настойчивостью. Часами, месяцами.

Мария, измученная одиночеством, населенным бушующей оравой видений страха и злорадствующих кошмаров, раскрыв глаза и насторожив слух, сидела с полуоткрытым ртом на холодном каменном полу с неутихающей тревогой в раненой душе. Она не знала, лето ли сейчас, или зима, ночь ли, или день, не знала, что от нее хотят, не знала и не понимала, почему весь этот ужас с ней происходит. Она только знала, что ее ждет еще более страшный, неопиcуемый, черный ужас, неосязаемый сейчас кошмар, стоящий безмолвно, но материально за ее спиной.

Через стены проносились еле-еле слышно, приглушенные камнями, страшные, леденящие все тело вопли и душераздирающие крики мучительных страданий и страшных пыток. В подвалах работали святые отцы над спасением души своего ближнего.

*** (08.03.1952)

Темный, тесный, холодный, зловонный каменный мешок, в котором нельзя было содержать животных, а только людей, людей неудобных для властимуших, разрушающий тело и душу склеп, смертельный сосуд увядающей жизни - такова была камера молодой Марии.

а battere ritmicamente sulle lastre scure e ruvide dell'umidità. Gocciolamento... Gocciolamento... Gocciolamento... Gocciolamento... Gocciolamento... Gocciolamento. Per ore, per mesi.

Maria, tormentata dalla solitudine, abitata da un'orda furiosa di visioni di paura e di incubi gongolanti, con gli occhi sbarrati e le orecchie vigili, sedeva con la bocca semiaperta sul freddo pavimento di pietra con un'ansia incessante nell'anima ferita. Non sapeva se fosse estate o inverno, se fosse notte o giorno, non sapeva cosa volessero da lei, non sapeva e non capiva perché tutto questo orrore le stesse accadendo. Sapeva solo che l'aspettava un orrore ancora più terribile, indescrivibile, nero, un intangibile ora d'incubo, in piedi in silenzio, ma materialmente dietro di lei.

Attraverso le pareti, appena udibili, attutite dalle pietre, gridavano terribili che gelavano il corpo intero e grida strazianti di sofferenze atroci e terribili torture si precipitavano attraverso. I santi padri lavoravano nelle cantine per salvare l'anima del prossimo.

Un buio, angusto, freddo, fetido sacco di pietra in cui era impossibile tenere animali, ma solo persone, persone scomode per chi detiene il potere, una cripta che distrugge il corpo e l'anima, un mortale vaso di vita che svanisce: questa era la cella di giovane Maria.

Бесшумно открылась в стене дверь, появился, вися в воздухе, режущий до боли свет фонаря, за ним раздался из пустоты голос:

- Выходи... Пойдешь за мной!

Ее повели на допрос в четвертый раз.

***

У стола сидели трое, около стены ее ждут двое, на столе две свечи, на жаровне угли красные, перед ними блестит распятие, на полу скользкая лужа, с потолка свисает веревка, там стоят какие-то столбы, под ними из досок грубое ложе, железный обруч, щипцы, все стало косо и крутится кругом, на лбу холодный пот, в горло из желудка разлилась одуряющая тошнота, закружилась голова, как в лихорадке по всему телу дрожь. Мария стоит перед Святейшим Следствием.

- О, дочь моя, несчастная, я с радостью могу обнаружить на твоём лице признаки надежды и раскаяния, помоги же нам, о, дочь моя! Помоги разбить колдовство дьявола, опутавшего твою блудную душу, мы молились всю ночь, прежде чем позвать тебя, молились христианской, братской любовью за твоё спасение, за то, чтобы ты сама имела силу спасти свою грешную душу.

- Я вижу, что наше рвение не пропало зря, я вижу в твоих глазах готовность искреннего раскаяния, так скажи же нам, о, дочь несчастная! Расскажи подробно и правдиво страшный и смертельный грех тобой совершенный, но помни, что милосердие Христа, нашего Спасителя -

Una porta nel muro si aprì silenziosamente e, sospesa in aria, apparve la luce di una lanterna, accecante e dolorosa, dietro di essa si udì una voce dal vuoto:

- Vieni fuori... Seguimi!

È stata interrogata per la quarta volta.

***

Tre persone erano sedute al tavolo, due l'aspettavano vicino al muro, c'erano due candele sul tavolo, carboni rossi sul braciere, un crocifisso scintillante davanti a loro, una pozzanghera scivolosa sul pavimento, una corda appesa al soffitto, c'erano dei pilastri, sotto c'era un letto ruvido fatto di assi, un cerchio di ferro, delle tenaglie, tutto diventava di traverso e girava intorno, sudore freddo sulla fronte, nausea stupefacente versata in gola dallo stomaco, vertigini, come se avesse la febbre, tremando in tutto il corpo. Maria sta davanti alla Santissima Inchiesta.

- Oh, figlia mia sfortunata, posso trovare volentieri sul tuo volto segni di speranza e di pentimento, aiutaci, o figlia mia! Aiutaci a spezzare la stregoneria del diavolo che ha impigliato la tua anima prodiga, abbiamo pregato tutta la notte prima di chiamarti, abbiamo pregato con amore cristiano e fraterno per la tua salvezza, affinché tu stessa avessi la forza di salvare la tua anima peccatrice.

- Vedo che il nostro zelo non è stato vano, vedo nei tuoi occhi la prontezza di un sincero pentimento, quindi dicci, oh, sfortunata figlia! Racconta in dettaglio e in modo veritiero il peccato terribile e

которого ты так ужасно оскорбила, его милосердие безбрежное море любви к тебе и беспредельная доброта!

- О! Дочь моя! Соберись с силами к подвигу исповеди, мы будем молиться за благо твое...

Три монаха опускают свои головы, в тишине каменных стен подвала слышно только бормотание их молитвы, и нежный треск углей в жаровне, раскалявшие острые железные щипцы.

***

Он пытается перекрыть ее голос, по его сигналу палачи вырывают огненным железом куски мяса из пяток ее скрученных ног.

- ГОВОРИ! \орет\ ГОВОРИ-ЖЕ! ГОВОРИ!

Мария в бешенстве от мук с пеной на губах плюет ему в лицо:

- Вы не люди! Вы изверги! Проклятые грязные изверги!!! ААА-А!!!

С пронзительным криком она теряет сознание.

***

Мария лежит на полу в своей темной камере, к ней постепенно возвращается сознание, пробуждаются мучительные раны тела и ее души:

Коп... Кап-кап... Кап... Коп-коп... ТАК НАДО? КОП?

Коп... Кап-кап... Кап... Коп-коп...

Перед ее глазами отчетливо поднялись все перенесенные ею ужасы, они встали рядом, страшной вереницей чудовищных преступлений, подлости, мерзости, всей той беспредельной

мortalе che hai commesso, ma ricorda che la misericordia di Cristo, il nostro Salvatore - che hai così terribilmente offeso, la sua misericordia è un mare sconfinato di amore per te e gentilezza sconfinata!

- Oh! figlia mia! Raccogli le tue forze per l'impresa della confessione, pregheremo per il tuo bene...

Tre monaci abbassano la testa, nel silenzio dei muri di pietra della cantina, si sente solo il mormorio delle loro preghiere, e il dolce crepitio dei carboni nel braciere, che bruciano affilate pinze di ferro.

***

Cerca di gridare sopra la sua voce, al suo segnale i carnefici strappano pezzi di carne dai talloni delle sue gambe contorte con un ferro ardente.

- PARLA! \urlando\ PARLA! PARLA!

Maria, furiosa per il tormento, con la schiuma sulle labbra, gli sputa in faccia:

- Non siete umani! Siete dei demoni! Maledetti sporchi demoni!!! ААА-А!!!

Con un grido penetrante, sviene.

***

Davanti ai suoi occhi, tutti gli orrori che aveva sopportato si delinearono chiaramente, stavano fianco a fianco, una serie terribile di crimini mostruosi, meschinità, abominio, tutta quella meschinità sconfinata di cui solo una persona è capace.

Fu colta dall'eccitazione e dall'ansia, la coscienza

низости, на какую способен только человек.

Maria giace per terra nella sua cella buia, gradualmente la coscienza ritorna in lei, le ferite dolorose del corpo e la sua anima si risvegliano:

Кар... Кар-Кар... GIUSTO? КОР?

Кор... Кар-кар... Кар... Кор-кор...

Ее охватили волнение и тревога, сознание беззащитности перед темными силами общества в этих мрачных застенках. С ней, спрятанной от людей каменными стенами, безнаказанно могли сделать, что угодно, все, что только захочет больная воля ее палачей.

Ею овладел ужас, мучительный бред ледяных кошмаров, приступ огненной лихорадки. Она не в силах сделать ни малейшего движения, только дрожь трясет ее измученное тело.

- О какой страшный этот черный ураган! Как зловеще воет дикий ветер... Как высоко поднимает он темные волны озера. О Боже! Что это такое? Огонь! Огонь! Кругом все горит. Пожар пожирает все селение. О Боже, куда податься? Кругом огонь и кругом вода! Спасения нет, мы погибли все! О! Огонь схватил мое платье... Ах! Он идет мой спаситель! Вот там приближается, но уже поздно, огонь меня обжигает, волосы сторели... АААА! АААА!!

Она громко и пронзительно вскрикнула, ощутив острую боль обжигающего ее пламени.

В ее утробе, под сердцем шевельнулся живой плод ее молодого тела.

di una mancanza di difesa di fronte alle forze oscure della società in questi sotterranei bui. Con lei, nascosta dalla gente con muri di pietra, potevano fare impunemente qualsiasi cosa, qualunque cosa volesse la malata volontà dei suoi carnefici.

L'orrore la colse, il delirio agonizzante di incubi gelidi, un attacco di febbre ardente. Non è più capace di fare il minimo movimento, solo un brivido scuote il suo corpo esausto.

- Oh, che terribile uragano nero! Come ulula minacciosamente il vento selvaggio... Come alza in alto le onde oscure del lago. Dio mio! Cos'è? Fuoco! Fuoco! Tutto intorno è in fiamme. Il fuoco consuma l'intero villaggio. Oh Dio, dove vai? Intorno al fuoco e intorno all'acqua! Non c'è via di scampo, siamo tutti morti! Oh! Il fuoco ha afferrato il mio vestito... Ah! Lui va il mio salvatore! Si avvicina, ma è troppo tardi, il fuoco mi brucia, i miei capelli sono bruciati... АААА! АААА!!

Urlò forte e penetrante, sentendo il dolore acuto delle fiamme che la bruciavano.

Nel suo grembo, sotto il suo cuore, si muoveva il feto vivo nel suo giovane corpo.

La coscienza le è tornata. Sdraiata sulla schiena, chiede ad alta voce.

- Chi è là? Chi sei? Il frutto dell'orrore o della felicità? Odio o amore mio?

***

L'inverno volgeva al termine e nella residenza vescovile erano in corso i preparativi per accogliere il

Сознание вернулось к ней. Лежа на спине, она громко спрашивает.

- Кто здесь? Ты кто такой? Плод ужаса или счастья? Ненависти или моей любви?

***

Зима была на исходе, в резиденции епископа шли приготовления к встрече возвращающегося из Рима папского Легата.

Суетились все, но один епископ относился к этому событию спокойно, почти безразлично. Больше всех переживал каноник, он возбужденно подводил итоги и находил, что, хотя сделано немало, Легат все-таки может оказаться недоволен выполнением своих поручений. Стало очевидно, что надо что-то предпринять, нельзя со сложенными руками пассивно ждать и допустить неблагоприятный поворот событий.

Каноник совещается с отцами доминиканцами. Их четверо, среди них старший отец - квалификатор.

- Сломить ее упорство нет никакой возможности. Особенно после рождения сына она стала отчаянной, закоренелой союзницей сатаны. Она тает, как снежинка на солнце, но покидающие ее тело силы переселяются в ее душу. Она уходит, ускользает из наших рук, пропадает совершенно впустую...

Четыре головы нагнулись над столиком, чуть не соприкасаясь, разговор ведется сейчас тихо, в полголоса, стало невозможно разобрать, о чем они

legato pontificio di ritorno da Roma.

Tutti si agitavano, ma il vescovo trattò questo evento con calma, in maniera quasi indifferente. Il canonico era quello più preoccupato, riassunse con cura i risultati e scoprì che, sebbene molto fosse stato fatto, il Legato poteva ancora essere insoddisfatto dell'adempimento dei suoi ordini. Divenne evidente che qualcosa doveva essere fatto, era impossibile aspettare passivamente con le mani giunte e provocare una svolta sfavorevole degli eventi.

Il Canonico conferisce con i Padri Domenicani. Ce ne sono quattro, tra cui il padre maggiore è un inquisitore.

Non c'è modo di spezzare la sua tenacia. Soprattutto dopo la nascita di suo figlio, è diventata una disperata e inveterata alleata di Satana. Si scioglie come un fiocco di neve al sole, ma le forze che lasciano il suo corpo si muovono nella sua anima. Se ne va, scivola dalle nostre mani, scompare del tutto invano...

Quattro teste piegate sul tavolo, quasi si toccano ed è impossibile capire di cosa si tratta ...

***

Strada lunga e tortuosa di montagna. Una carrozza corre, tirata da quattro cavalli. Davanti e dietro l'equipaggio ci sono cavalieri armati. Sulla brutta strada, il carro trema violentemente da una parte all'altra.

Un uomo magro e nero è seduto nella carrozza, sul petto c'è una grande croce bianca:

говорят...

***

В горах извилистая, далекая дорога. Едет карета, в упряжке четыре лошади. Впереди и за экипажем - вооруженные всадники. На плохой дороге повозку сильно трясет и качает из стороны в сторону.

В карете сидит худощавый, черный мужчина, на груди у него большой белый крест:

- Это Легат папы римского, возвращается завершить святыя дела Святейшей церкви.

***

На грязной соломе тюремной камеры сидит кастелянша. Обняв Марию, она нежно гладит ее головку.

На руках Марии ее дитя, укутанное в кусок грязной мешковины. Она дает ему грудь, он жадно ищет сосок, потом, закрыв глазки усердно сосет.

Мария качает ребенка из стороны в сторону, баюкает ребенка, она тихо ему поет:

Милый мой пригожий,

Мирно засыпай!

Глазки голубые

Тихо закрывай,

Вырастешь, любимый,

Баю-баю, бай!

Вырастать, родимый,

Будешь как Хелмар!

Она поет ему, ребенку, о своей любви, с бледной улыбкой на бледном лице. Она сейчас совсем

- Questo è il Legato del Papa, che torna a compiere le opere sante della Santa Chiesa.

***

Sulla paglia sporca della cella della prigione siede una governante. Abbracciando Maria, le accarezza delicatamente la testa.

Nelle braccia di Maria c'è suo figlio, avvolto in un pezzo di tela sporca. Lei gli dà il seno, lui cerca avidamente il capezzolo, poi, chiudendo gli occhi, succhia forte.

Maria dondola il bambino da una parte all'altra, lo culla, gli canta dolcemente:

Canta la ninnananna:

Mio caro bello,

Dormi tranquillo!

occhi blu

Copri tranquillamente

Cresci amore mio

Cresci, caro

Sarai come Helmar!

Canta per lui, il bambino, del suo amore, con un pallido sorriso sul viso pallido. Adesso è molto felice...

La porta si aprì ed entrò un monaco tozzo e largo, con le guardie carcerarie armate alle sue spalle. Si fermò, si posò, a gambe divaricate sulle donne malate indifese sedute per terra.

Forte, spigoloso, con la testa china sul collo corto come quella di un toro. Si può osservare che tutta la vile idea formatasi nella sua testa ottusa trova

счастлива...

Открывается дверь. Входит коренастый широкий монах, за его плечом вооруженная тюремная стража. Он остановился, стоит, расставив ноги над сидящими на полу больными беззащитными женщинами.

Сильный, угловатый, на короткой шее с опущенной как у быка головой. Видно, что все низменное и подлое его существо нашло в его тупой голове подходящее выражение и красивые фразы, оправдывающие все высокие идеалы и священные принципы непримиримости.

Они смотрели молча друг на друга в упор, ясно сознавая непреодолимую пропасть, которая их разделяла.

Неожиданно внезапным движением монах выхватил из рук Марии спящего ребенка. Мария вскочила и инстинктивно схватилась за ребенка. Тогда монах с размаха ударил ее кулаком в лицо. Мария, слабая, пошатнулась назад и упала на землю.

Монах, держа ребенка одной рукой, брезгливо, как щенка, повернулся и медленно вышел из камеры.

Дверь затворилась. На грязной соломе остались больная кастелянша и бледная Мария - одни...

Вихрем несется Родриг на своем коне к северному участку леса к Хелмару. Соскочив на ходу, вбегает в избушку лесничего.

-Хелмар!

un'espressione adatta e le belle frasi che giustificano tutti gli alti ideali e l'intransigenza dei sacri principi.

Si guardarono in silenzio a bruciapelo, chiaramente consapevoli dell'abisso insormontabile che li separava.

Con un movimento improvviso il monaco afferrò il bambino addormentato dalle braccia di Maria. Maria balzò in piedi e istintivamente afferrò il bambino. Poi il monaco con un colpo le diede un pugno in faccia. Maria, debole, barcollò all'indietro e cadde a terra.

Il monaco, tenendo il bambino con una mano, schizzinoso, come un cucciolo, si voltò e uscì lentamente dalla cella.

La porta si chiuse. Sulla paglia sporca rimasero soli la governante malata e la pallida Maria...

***

Rodrigo si precipita come un turbine sul suo cavallo nella parte settentrionale della foresta fino a Helmar. Muovendosi a balzi, corre nella capanna del guardaboschi.

- Helmar!

-Rodrigo!

-Helmar, il nostro momento è arrivato! L'ora della ricompensa e del taglione è giunta! Domani tratteremo una linea sul lungo conto. Domani libereremo Maria, libereremo tutti gli altri, domani è il giorno dell'esecuzione degli stessi carnefici!

-Rodrigo, non capisco, parla...

- Helmar, siamo finalmente riusciti a scoprire dove è la nostra Maria. Fu condannata dalla Santa

-Родриг!

-Хелмар, пришла наша пора! Пришел час возмездия и расплаты! По длинному счету завтра подведем черту. Завтра освободим Марию, освободим всех остальных, завтра - день казни самих палачей!

-Родриг, не понимаю, говори...

- Хелмар, удалось, наконец, узнать про Марию нашу. Она святейшей инквизицией приговорена к сожжению на костре. С ней вместе еще семь человек, в том числе и ты, мой Хелмар. Торжество публичной казни назначено на завтра, к часу захода солнца, на большой площади у резиденции епископа, приурочено это к возвращению папского легата.

- Сбрей свою бороду, добрый Хелмар.

Завтра выступим внезапно, но открыто, во главе своих отрядов.

***

В хоромы епископа торжественный прием по случаю возвращения папского легата.

В богато убранных залах собралась вся местная знать, пестро разодетая в бархат и шелк, золотую парчу и кружева.

Осанка и степенная важность вельмож, надменная гордость прихлебателей и фаворитов, самоуверенная улыбка упитанных и обеспеченных всем женщин, звон серебряных шпор и острые усы военных, лиловые, черные и желтые облачения священников, суконные рясы монахов. Множество

Инквизиция ad essere bruciata sul rogo. Ci sono altre sette persone con lei, incluso te, il mio Helmar. La celebrazione dell'esecuzione pubblica è prevista per domani, al tramonto, in un ampio piazzale vicino alla residenza vescovile, in coincidenza con il ritorno del legato pontificio.

- Rasati la barba, buon Helmar.

Domani partiremo all'improvviso, ma apertamente, alla testa dei nostri uomini.

***

Nei palazzi vescovili, solenne ricevimento in occasione del ritorno del legato pontificio.

Tutta la nobiltà locale si radunava nei saloni riccamente decorati, variopinti vestiti di velluto e seta, broccato d'oro e pizzo.

La postura e la gravità dei nobili, l'orgoglio altezzoso dei tirapiedi e dei favoriti, il sorriso sicuro di sé delle donne benestanti e ben pasciute, il suono degli speroni d'argento e le brbe aguzze dei militari, viola, paramenti neri e gialli dei preti, tonache di stoffa dei monaci. Tante candele in bronzo e candelabri d'oro, tanti piatti d'argento e di cristallo, morbidi tappeti, tanti servi. La sera del ballo è stata riservata una solennità speciale.

***

Gherold ha annunciato ad alta voce i nomi degli ospiti in arrivo quando sono comparsi sulla soglia del salone.

- Il nobile e valoroso cavaliere Ezechiel Joachim Talburg!

свечей в бронзовых и золотых канделябрах, много серебряной и хрустальной посуды, мягкие ковры, много слуг. Вечеру бала придана особая торжественность.

***

Герольд громко объявлял имена прибывающих гостей, когда они появлялись на пороге зала.

- Благородный и доблестный рыцарь Эзехнел Иохим Талбург!

- Благородный барон Арнанд Люциан Филипп ди Монте-Феррата!

- Благородный и высокочтимый дворянин Гульемван-дер Зее и его благородная супруга Фру Хедвиг Иоганна, урожденная Ван-Берген!

- Его сиятельство, благородный и владетельный...

***

- Легат папы римского принес о-о-чень важные новости, мне удалось кое-что узнать, благодаря моим высоким связям - говорит с бахвальством толстяк, - но это ... пока строжайший секрет, знают только самые приближенные и доверенные лица... \Гордо поднимает голову и скромно опускает глаза\.

- Я слышал, что война будет. Она начнется до сбора урожая - говорит Лысый, с большим мясистым, красным носом.

\Кривоногий, с синей бородавкой\:

- Говорят, что скоро сам святейший отец Папа римский, сам должен приехать в наш город. В глубочайшем инкогнито он будет останавливаться

- Nobile Barone Arnand Luciano Filippo di Monte Ferrata!

- Il nobile e rispettato Gulyemvander Zee e la sua nobile moglie Frau Hedwig Johanna, nata Van Bergen!

- Sua Eccellenza, nobile e autorevole...

***

- Il legato del Papa ha portato notizie molto importanti, sono riuscito a scoprire qualcosa, grazie ai miei alti legami, - dice il grassone vantandosi, - ma questo ... è ancora il segreto piu' severo, solo le persone più strette e fidate sanno... \ Alza con orgoglio la testa e abbassa modestamente gli occhi.

- Ho sentito che ci sarà una guerra. Comincerà prima della vendemmia - dice Calvo, con un grande naso carnoso, rosso.

\ Gambe storte, con una verruca blu \:

- Dicono che presto il santissimo padre, il Papa, dovrebbe venire in persona nella nostra città. Nel più profondo incognito, non s'incontrerà con il vescovo, ma con il nostro canonico, nella stanza d'angolo del secondo piano...

Ciascuno si vantava con orgoglio di ciò che poteva.

***

Apparve il legato pontificio, alto, magro, tutto in nero, con una grande croce bianca sul petto.

Accanto a lui c'è un vescovo dagli occhi sognanti e gentili, in una tonaca gialla, dietro di loro un piccolo canonico panciuto che si muove con le sue gambe corte. In mezzo all'attenzione di tutti, si aggirano per i saloni con solenne

не у епископа, а у нашего каноника, в угловой комнате второго этажа...

Каждый важно хвастал тем, чем мог.

***

Появился папский легат, высокий, худой, весь в черном, на груди большой белый крест.

Рядом с ним епископ с мечтательными добрыми глазами, в желтой рясе, за ними семенит короткими своими ногами маленький, пузатый каноник. Среди всеобщего внимания они обходят залы с важной приветливостью, отвечая на глубокие поклоны небольшим кивком головы и скромным движением благословляющей руки.

Маленький пузатый каноник, шагая важно за их спиной, сияюще кланяется налево и направо.

*** (1952.03.14)

В алькове зала, несколько уединившись от гостей, стоя разговаривают папский легат, епископ, Родриг, каноник и городской голова.

- Да, могу Вас обрадовать и поздравить, Ваше сиятельство, барон Родриг Раул Форми, кардинал одобрил наше предложение о Вашем назначении командиром полков центрального района.

- Также могу, конечно, поздравить войска святого похода – они приобрели в Вашем лице, доблестного, благородного и преданного начальника.

Да поможет Вам Всевышний очистить святую землю нашу от поганой нечисти.

affabilità, rispondendo a profondi inchini con un piccolo cenno del capo e un modesto movimento di mano benedicente.

Il piccolo canonico panciuto, che cammina a grandi passi dietro di loro, si inchina con sussiego a sinistra e a destra.

Nell'alcova della sala, un po' appartata dagli ospiti, conversano in piedi il legato pontificio, il vescovo, Rodrigo, il canonico e il sindaco.

- Sì, posso compiacere e congratularmi con lei, Eccellenza, Barone Rodrigo Raul Formi, il cardinale ha approvato la nostra proposta per la sua nomina a comandante dei reggimenti della regione centrale.

- Posso anche, ovviamente, congratularmi con le truppe della santa campagna: hanno ricevuto nella tua persona un capo valoroso, nobile e devoto.

Possa l'Onnipotente aiutarti a purificare la nostra terra santa dagli sporchi spiriti maligni.

- Sono pieno di gratitudine per l'Onnipotente... Ho

- Я преисполнен благодарности Всевышнему... Я давно дал священную клятву святой деве Марии - очистить святую землю НАШУ от поганой нечисти, очистить огнем и мечом, очистить от ползучих гадов и паскудной чумы, даже если это мне будет стоить жизни!

Он вытянулся, сильный, мужественный, со сверкающими глазами.

Легат удивленно смотрит на него: искреннее рвение и гнев Родрига были неожиданностью...

\Легат к епископу и городской голове\:

- Завтра истинные христианские души будут испытывать глубокое удовлетворение и счастье: на площади под этими окнами будут сожжены заживо восемь закоренелых грешников, не пожелавших и не желающих принять любовно протянутую им братскую руку спасения, восемь уродов, судорожно цепляющихся за козлиную ногу сатаны, продавших свое тело и свою душу исчадию ада. Святая церковь с болью снимает с них свое покровительство и светские власти приведут приговор во исполнение. Имена осужденных будут объявлены завтра, пока это тайна святой канцелярии...

\Епископ\:

- Я, искренне признаться, никак не могу этому радоваться. Выходит, что это все-таки торжество АДА, а не торжество Церкви. Мы потеряли эти души, а он их приобрел. И кроме всего прочего, мне кажется, что отнимать жизнь своего ближнего,

giurato a lungo un sacro giuramento alla santa vergine Maria - per purificare la NOSTRA terra santa dai cattivi spiriti maligni, purificarla con il fuoco e la spada, purificarla dai rettili striscianti e dalla peste, anche se mi costasse la vita!

Si mostrò forte, coraggioso, con gli occhi scintillanti.

Il legato lo guarda sorpreso: lo zelo sincero e la rabbia di Rodrigo sono stati una sorpresa...

\Legato al vescovo e sindaco\:

- Domani, le vere anime cristiane proveranno una profonda soddisfazione e felicità: nella piazza sotto queste finestre verranno bruciati vivi otto peccatori induriti, che non hanno voluto e non vogliono accettare la mano fraterna della salvezza amorevolmente tesa a loro, otto mostri, aggrappandosi convulsamente alla coscia di capra di Satana, e venduto il proprio corpo e la loro anima al demonio. La Santa Chiesa con dolore toglie loro il perdono e le autorità secolari eseguiranno la sentenza. Domani verranno annunciati i nomi dei condannati, mentre questo è il segreto del Sant'Uffizio...

\Vescovo\:

- Io, francamente, non posso esserne felice. Si scopre che questo è ancora il trionfo dell'INFERNO, e non il trionfo della Chiesa. Abbiamo perso queste anime, ma lui le ha guadagnate. E oltre a tutto mi sembra che sia lecito togliere la vita al prossimo, uccidere, nella battaglia per una santa causa, è

убивать, позволительно в сражении за святое дело, убивать можно вооруженного врага в бою, но пленных, безоружных, беззащитных убивать – это очень большое горе, а не удовлетворение и радость...

\Родриг с пылающими глазами\:

- О, нет! Добрый отец мой! Да простит мне Бог, что я Вам противоречу. Могут сложиться обстоятельства, что насквозь испорченных гнилых ядовитых гадов, опасных, бешенных собак надо удавить и растоптать безжалостно, надо заразную язву вырубить мечом и выжечь огнем.

- Я всей душой за казнь, которая состоится завтра.

Легат удивленно смотрит на него, искренний гнев Родрига его поражает.

possibile uccidere un nemico armato in battaglia, ma uccidere prigionieri, disarmati, indifesi è un grandissimo dolore, non soddisfazione e gioia...

\Rodrigo dagli occhi fiammeggianti\:

- Oh no! Mio buon padre! Dio mi perdoni se ti contraddico. Possono verificarsi circostanze in cui rettili velenosi marci completamente viziati, cani pericolosi e rabbiosi devono essere strangolati e calpestati senza pietà, è necessario tagliare un'ulcera contagiosa con una spada e bruciarla con il fuoco.

- Con tutto il consenso per l'esecuzione, che avverrà domani.

Il legato lo guarda sorpreso, la rabbia sincera di Rodrigo lo colpisce.

*** (14.08.1952)

Баронесса Анна вся в черном сидит в своей комнате, в высоком кресле. Перед ней на коленях стоит Родриг, прижав к груди ее белую руку. В комнате полумрак и очень тихо, в желтом свете лампы выделяются только их лица: грустное лицо матери и вдохновенное лицо сына, каждый как-будто хочет впитать в себя навеки дорогие черты и образ другого, унести их с собой, в своей груди, покидая этот печальный, прощальный час разлуки.

- Они убили отца, эти алчные хищники, они надругались над чистотой сестры, эти грязные

La baronessa Anna, vestita di nero, siede nella sua stanza, su un seggiolone. Rodrigo si inginocchia davanti a lei, premendogli la mano bianca sul petto. La stanza è crepuscolare e molto silenziosa, nella luce gialla della lampada spiccano solo i loro volti: il volto triste della madre e il volto ispirato del figlio, ognuno sembra voler cogliere per sempre i cari lineamenti e l'immagine dell'altro, portarli via con sé, nel suo petto, lasciando questa triste ora di addio e di separazione.

“Hanno ucciso il padre, questi avidi predatori, hanno oltraggiato la purezza della sorella, questi

гады, они же обвинили ее и подвергли страшным пыткам, и наконец, для отвода глаз, приговорили ее к сожжению на костре.

- Нет пощады этим извергам. Страшная месть, кровавая расправа ожидает их, совершится возмездие, наша священная клятва отомстить за муки и страдания невинных и беззащитных, наша клятва раздавить и растоптать этих гадов, силой сломить их грязную власть.

- О, мама, благослови меня и этот тяжелый меч! Пусть потоки грязной крови смоят грязь с нашей чистой земли!

Мать отвечает сыну своему:

- О, родной сын, любимый мой, единственный! Ужас, боль и горе душат душу мою, как горько мне прощаться с тобой, любимый. Мое сердце мне тяжкие говорит слова: роковой этот час последнего свидания, последний, кто у тебя остался, любимый сын, уходит навеки... Остаешься ты одна, одинокая, ушли все, одно горе останется с тобой...

- О, Родриг, родной, тяжело мне и больно прощаться с тобой, мне так невыразимо больно в душе жить с таким горем, хуже смерти в тысячи раз, но жить в позоре собственной трусости в тысячу раз хуже, чем жить в горе, невыносимо жить в грязи душевной, допустить и терпеть подлость, торжество низости и порока, трястись трусливо за шкуру свою... Невыносимо, жить невозможно так, это было бы в тысячу раз хуже,

спорчи bastardi, l'hanno accusata e sottoposta a terribili torture e infine, per distogliere l'attenzione, l'hanno condannata al rogo.

- Nessuna pietà per questi mostri. Terribile vendetta, sanguinosa rappresaglia li attende, sarà fatta la punizione, il nostro sacro giuramento di vendicare il tormento e la sofferenza degli innocenti e degli indifesi, il nostro giuramento di schiacciare e calpestare questi rettili, di spezzare il loro sporco potere con la forza.

- Oh, madre, benedici me e questa pesante spada! Lascia che i fiotti di sangue sporco lavino via la sporcizia dalla nostra terra pura!

La madre risponde al figlio:

- Oh, figlio mio, mio amato, l'unico! Orrore, dolore e dolore soffocano la mia anima, quanto è amaro per me dirti addio, amore mio. Il mio cuore mi dice parole pesanti: quest'ora fatale dell'ultimo incontro, l'ultimo che hai lasciato, il tuo amato figlio, se ne va per sempre... Rimani da sola, tutti se ne sono andati, e il dolore resterà con te...

- Oh, Rodrigo, caro, è difficile e doloroso per me dirti addio, è così indicibilmente doloroso per me vivere con un tale dolore nella mia anima, è peggio della morpreoccuparsi te mille volte, ma vivere nella vergogna della tua la propria codardia è mille volte peggio che vivere nel dolore, è impensabile vivere nella sporcizia dell'anima, permettere e sopportare la meschinità, il trionfo della bassezza e del vizio, preoccuparsi vigliaccamente per la propria pelle... È

чем быть их прямым сообщником. О, Родриг, я благословляю тебя и товарищей твоих, я благословляю этот сверкающий меч... Иди, родимый, пусть совершится справедливость, благородное дело мести и возмездия...

По краю всей площади крутом народ. Как у края глубокого обрыва собрались люди с любопытством, смешанным с чувством неуверенности и боязни, их притягивало невиданное доселе зрелище: сожжение живых людей на костре. Аутодафе.

На верхней части площади, под окнами резиденции епископа, был воздвигнут помост для знатных. Рядом с помостом, с обеих сторон – длинная вереница стульев и скамеечек в несколько рядов, принесенных с собой горожанами для удобства, ниже просто стояли рядами – это простой люд и беднота. Торопились все захватить лучшие места, люди толпились уже с обеда, хотя было пасмурно, сыро и холодно. Приближался час заката.

Неожиданно зазвучал долгожданный звон большого колокола епископского храма, к его мелодичному, бархатному басу по очереди и торопливо присоединились голоса всех колоколов города: тонкие, серебряные – монастырей и часовен, медный баритон церквей, бронзовый говор и лучезарное пение чистых, возвышенных бастаионов Веры, Надежды и Любви...

На середине площади из бревен и толстых

impensabile, è impossibile vivere così, sarebbe mille volte peggio che esserne complici diretti. Oh, Rodrigo, benedico te e i tuoi compagni, benedico questa spada scintillante ... Vai, caro, che sia fatta giustizia, nobile causa di vendetta e punizione...

Ai margini dell'intera piazza c'è molta gente. Mentre le persone si radunavano sull'orlo della profonda platea con curiosità mista a un senso di incertezza e paura, furono attratte dallo spettacolo senza precedenti: il rogo dei vivi. Autodafe'.

Nella parte alta della piazza, sotto le finestre della residenza vescovile, fu eretta una tribuna per i nobili. Accanto alla piattaforma, su entrambi i lati – una lunga serie di sedie e panche su più file, portate dai cittadini per comodità, sotto stavano semplicemente in piedi le persone normali e i poveri. Tutti avevano fretta di accaparrarsi i posti migliori, gente si era affollata già dalla cena, nonostante fosse nuvoloso, umido e freddo. Il tramonto si stava avvicinando.

Improvvisamente risuonò il tanto atteso rintocco della grande campana della chiesa vescovile, insieme a quelli bassi melodici e vellutati di tutte le campane della città, suonate a turno, di monasteri e cappelle, baritoni di rame delle chiese, dialetto bronzeo e canto radioso dei puri e convinti bastioni di Fede, Speranza e Amore...

Nel mezzo della piazza, i tronchi spessi di otto lugubri falò sono accatastati in una lunga fila.

Tra il suono generale e rimbombante, ai margini della piazza apparve la testa di un lungo corteo, che

поленьев сложены в один ряд восемь ожидающих мрачно костров.

Среди всеобщего, всезаполняющего трезвона, у края площади появилась голова длинной процессии, которая ползла, медленно извиваясь по кривым улицам, подобно огромной змее, неся в своей утробе проглоченные ею, но еще живые, жертвы свои.

Впереди шествия шагал пузатый, короткий каноник, в лиловой тубетейке на круглой голове, неся в руке небольшое распятие, которое он крепко сжимал толстыми пальцами.

Его сияющие глаза выражали удовлетворение и самодовольство - гвоздь торжества, его персона здорово выслужится сейчас перед начальством.

За ним шли несколько десятков мальчиков в белых кружевных рубахах, неся дымящиеся кадила, которыми они усердно махали, потом взвод священников с хоругвями, потом длинный строй монахов с опущенными на лоб капюшонами, несущие зажженные факелы, в красном пламени которых потрескивала смола, потом колонна монахинь, все одетые в черное, с белыми платками на опущенных головах, у всех на руках четки и длинные восковые свечи, на которых светлые огоньки колыхаются подобно нежным бабочкам, потом ряды девушек в белоснежных одеяниях с белыми лилиями в руках - они несут символ милосердия.

Несколько сот явдейк продвигались в строю,

strisciava, svolgendosi lentamente lungo le strade tortuose, come un enorme serpente, che porta nel suo grembo le sue vittime inghiottite, ma ancora vive.

Davanti al corteo camminava un piccolo canonico panciuto, con una calotta cranica viola su una testa rotonda, che portava in mano un piccolo crocifisso, che stringeva forte con le sue grosse dita.

I suoi occhi splendenti esprimevano soddisfazione e autocompiacimento: il momento piu' importante della celebrazione, la sua persona ora si sarebbe ingraziata i suoi superiori.

Dietro di lui camminavano diverse decine di ragazzi in camicie di pizzo bianco, portando incensieri fumanti, che agitavano con zelo, poi un plotone di sacerdoti con stendardi, poi una lunga fila di monaci con il cappuccio calato sulla fronte, portando torce accese nella cui fiamma rossa crepitava la resina, poi una colonna di monache, tutte vestite di nero, con bianche sciarpe sul capo abbassato, tutte in mano rosari e lunghe candele di cera, su cui ondeggiavano luci brillanti come tenere farfalle, poi file di fanciulle vestite di bianco come la neve abiti con gigli bianchi nelle loro mani - portano un simbolo di misericordia.

Diverse centinaia di persone avanzarono nei ranghi, cantando ad alta voce sacre preghiere, voci sonore echeggiavano melodiosamente con il suono metallico delle campane.

Circondati a destra e a sinistra da monaci che portavano doppie torce, si susseguivano peccatori,

громко пев священные молитвы, звонкие голоса мелодично переключались с металлическим звоном колоколов.

Окруженные справа и слева монахами, несущими двойные факелы, следовали друг за другом грешники, приговоренные к казни священным трибуналом. Их было семь человек - две женщины и пять мужчин. Их вели под руки, мягко поддерживая с обеих сторон, монахини в белом. За их спиной несли на кресте соломенное чучело с доской, привязанной к шее. Это образ восьмого преступника, скрывшегося от правосудия, его будут казнить заочно. Около осужденных шли священники с высоко поднятыми крестами.

За ними следовал отряд стражи священной канцелярии, шествие замыкала колонна конвоя и пеших войск светской власти.

***

Процессия вступила на площадь и медленно, торжественно три раза обошла ее кругом, постепенно приближаясь с краев к середине, все ближе и ближе... К зловеще ожидающим там восьми темным кострам.

***

Ураганом несется отряд всадников по дороге к городу, прижавшись к своим коням, летят благородные рыцари, окрыленные благородством подвига и смелостью их общего предприятия. Впереди Родриг и Хелмар, как вихрь, как острие

condannati a morte dal santo tribunale. Ce n'erano sette: due donne e cinque uomini. Erano condotti sotto le braccia, sorretti dolcemente da entrambi i lati, dalle monache vestite di bianco. Dietro di loro portavano su una croce un'effigie di paglia con una corda legata al collo. Questa era l'immagine dell'ottavo criminale fuggito dalla giustizia, sarà giustiziato in contumacia. Sacerdoti con le croci alzate in alto camminavano vicino ai condannati.

Sono stati seguiti da un distaccamento di guardie del Sant'Uffizio, il corteo è chiuso da una colonna di cavalli e di truppe a piedi delle autorità secolari.

***

Il corteo entrò nella piazza e lentamente, solennemente fece il suo giro per tre volte, avvicinandosi gradualmente dai bordi al centro, avvicinandosi sempre di più ... Agli otto pire scure che attendevano minacciosamente.

***

Un distaccamento di cavalieri si precipitò come un uragano lungo la strada per la città, aggrappati ai loro cavalli, volano nobili cavalieri, ispirati dalla nobiltà dell'impresa e dal coraggio della loro comune impresa. Davanti a Rodrigo e Helmar, come un turbine, come la punta di una freccia lanciata, volano veloci fianco a fianco, sfiorando appena il suolo. Dietro di loro galoppavano persone devote, mantenendo il loro sacro giuramento: un distaccamento armato, circa duecento persone.

Erano già poco distanti dalla porta meridionale,

выстрелянных стрел, летят они стремительно рядом, еле касаясь земли. За ними скачут преданные люди, свято держащие свою клятву - вооруженный отряд, человек двести.

Они были уже недалеко от южных ворот, когда наверху высоко на колокольне храма, появился зеленый платок. Тогда они внезапно обогнули угловую стену и, стремительно несясь вдоль ее около полумили, завернули и, пришпорив коней, пронеслись под невысокой аркой восточных ворот.

Однако, как только Родриг и Хелмар с головной частью отряда проскочили через ворота - тяжелые ворота с громом затворились, отрезав фалангу от своих водителей.

***

На площади сейчас нет движения, вокруг костров, отстающих друг от друга шагов на девять, вытянутым и широким четырехугольником стоят колонны служителей церкви и государства лицом к жертвенникам.

Звон колоколов торжественно и громко несется над головами, хорал сотен голосов скорбно переливается в печальном запеве священных псалмов Веры и Любви.

Осужденных повели к кострам, по простым приставленным деревянным лестницам проворно поднимаются прыткие палачи.

Медленно, борясь с мучительной слабостью, всходят туда жертвы, на место последней муки,

quando una sciarpa verde apparve in alto sul campanile del tempio. Poi girarono improvvisamente il muro d'angolo e, correndo lungo esso per circa mezzo miglio, si voltarono e, spronati i cavalli, si precipitarono sotto l'arco basso della porta orientale.

Tuttavia, non appena Rodrigo e Helmar con la testa del distaccamento sono scivolati attraverso il cancello, il pesante cancello si è chiuso con un tuono, tagliando la falange dei loro cavalieri.

***

Non c'è movimento sulla piazza ora, intorno alle pire nove gradini uno dietro l'altro, colonne di chiesa e ministri dello stato stanno in un quadrilatero allungato e largo di fronte agli altari.

Il suono delle campane solenne e sonoro scende sulle loro teste, il coro di centinaia di voci risplende tristemente nel canto dei sacri salmi della Fede e dell'Amore.

I condannati venivano condotti sulle pire, e agili carnefici si arrampicavano agilmente su semplici scale di legno.

Lentamente, alle prese con una debolezza atroce, le vittime salgono sul luogo dell'ultimo tormento, la terribile fine della loro triste vita.

Sono legati a loro volta ai pali con delle funi, all'ultimo palo è legata un'effigie di paglia. Eccole, schierate in una lunga fila, vestite di bianche vesti: Maria, una governante pallida e malata, una mercante magra e verde come la cera, una custode dai capelli grigi di un vecchio cimitero, una contadina

страшного конца своей печальной жизни.

Их по очереди привязывают к столбам веревками, к последнему столбу привязывают соломенное чучело. Вот стоят они, выстроенные в один длинный ряд, одетые в белые халаты: Мария, бледная больная кастелянша, худой и зеленый, как воск купец, седой сторож старого кладбища, мужик с редкой бородой, фигляр, Раймонд, самый молодой из рыцарей и соломенное чучело с досточкой, привязанной к шее.

***

У восточных ворот грохот и гул, лязг металла, топот ног и копыт, громкий туманный звук сражения, но все перекрывает оглушительный, странный рев Хелмара, в бешенстве, с пеной на губах, как лев сорвавшийся с цепи, рвется он обратно к воротам, вырубая себе дорогу огромным тяжелым мечем через строй охраны - те падают сраженные слева и справа, как высокая трава, скошенная длинной и быстрой косой.

***

По ту сторону высоких стен заговорщики спохватились и, не теряя присутствия духа, большими глыбами, которые они выворотили из края рва, начали с силой лупить по воротам, товарищи защищали их щитами от бросаемых сверху камней, стрел и дротиков. Но ворота не поддавались ударам, их крепкие крылья были

дalla barba radi, una buffone, Raimondo, il più giovane dei cavalieri e un'effigie di paglia con un'asse legata al collo.

Tra il limite del cielo e le basse nuvole grigie, apparve il sole al tramonto, rosso come il sangue, ma con un aspetto freddo e malato.

***

Alle porte orientali c'è un rombo e un fracasso, un clangore di metallo, un rumore di piedi e di zoccoli, un forte suono rabbioso di una battaglia, ma tutto è coperto dallo strano, assordante ruggito di Helmar, infuriato, con schiuma sulle labbra, come un leone che ha spezzato la sua catena, si precipita al cancello, facendosi strada con una spada enorme e pesante, mentre le guardie - cadono uccise a sinistra e a destra, come l'erba alta falciata da un falce lunga e veloce.

***

Dall'altra parte delle alte mura, i congiurati si misero in movimento e, senza perdere tempo, con grossi tronchi che manovravano fuori dall'orlo del fosso, cominciarono a colpire con forza le porte, mentre i compagni li proteggevano con gli scudi dalle pietre, le frecce e i dardi scagliati dall'alto. Ma le porte non cedettero sotto ai colpi, poiché le loro forti ali erano fatte di grossi tronchi, tirati insieme da pesanti strisce di ferro. E si capì che non le avresti aperte in quel modo. Ma come? Dopotutto, il tempo era importante, e ogni minuto era prezioso.

***

сделаны из толстых бревен, стянутых тяжелыми железными полосами. Стало очевидно, что так их не возьмешь. Но как? Ведь время решает сейчас все, дорога каждая минута.

***

По каменным ступенькам лестницы широкой башни, в которой были сделаны ворота, поднимается Хелмар. Измазанный кровью, со сверкающим огромным мечом, со сверкающими глазами, он с ревом прокладывает себе дорогу к верхнему ярусу, за ним десяток рыцарей. Один за другим падают стражники, отступающие назад, все выше и выше.

***

Среди оставшихся снаружи и осаждающих ворота рыцарей отчаяние и гнев, ворота не поддавались никаким усилиям.

Вдруг сверху сильный голос Хелмара.

- ОТ ВОРОТ! ... БЕРЕГИСЬ! ...

Над воротами, у верхних амбразур, через стену начинает высываться продвигаемое с трудом силою десятка человек огромное бревно, оно становится все длиннее и длиннее, потом покачиваясь, перевешивается на эту сторону и с грохотом падает вниз к воротам. Подскочили люди, подхватили с обеих сторон бревно, облепив его, как муравьи соломку, человек по двадцать с каждой стороны, продвинулись прямо против середины ворот. Раскачался тяжелый таран: раз-два-три БУМ, раз-два-три БУМ – под страшными

Helmar sale i gradini di pietra dell'ampia torre in cui era ricavata la porta. Cosperso di sangue, con un'enorme spada scintillante, con occhi scintillanti, si fa strada verso il livello superiore con un ruggito, seguito da una dozzina di cavalieri. Una dopo l'altra le guardie cadono, indietreggiando, sempre più in alto.

***

Tra i cavalieri lasciati fuori che stavano assediando le porte, c'erano disperazione e rabbia, poiché le porte non cedettero a nessuno sforzo.

Improvvisamente, la voce forte di Helmar arriva dall'alto.

- DAL CANCELLO! ... ATTENZIONE! ...

Sopra il cancello, in corrispondenza delle feritoie superiori, attraverso il muro, un enorme tronco, spinto a fatica in avanti dalla forza di una dozzina di persone, comincia a sporgere, diventa sempre più lungo, poi ondeggia, viene pesato da questo lato e cade giù al cancello con un ruggito. La gente balzava in piedi, raccoglieva il tronco da entrambi i lati, vi si attaccava intorno come formiche sulla paglia, una ventina di persone per lato, avanzava direttamente contro il centro del cancello. Il pesante ariete oscillò: uno-due-tre BOOM, uno-due-tre BOOM - e i cancelli gemettero sotto colpi terribili.

***

Si conclude la cerimonia sul piazzale antistante il tempio, ultima scena di una ripugnante, vile farsa, di una commedia criminale e beffarda, commessa dai

ударами застонали ворота.

***

Завершается торжество на площади перед храмом, совершается последняя сцена отвратительного, подлого фарса, преступной комедии и издевательства, совершаемого властимушными с холодным расчетом в интересах своей власти - во имя, под вывеской наиболее подходящих в данной эпохе высоких идеалов и чаяний толпы.

В последний раз подходят священники к своим жертвам, предлагая целовать распятие, потом к ногам обреченных палачи кладут мелкие связки из сухих веток.

Мария с безумием в глазах кричит на всю площадь:

- ИЗВЕРГ! ПРОКЛЯТЫЕ ИЗВЕРГИ!!!

По сигналу каноника палач с факелом подходит к ее костру и поджигает его...

***

БУММ... БУММ... БУММ... Под тяжелыми ударами покосились ворота, вот-вот они должны поддаться. Родриг и Хелмар со своими соратниками отважно отбиваются, от растущей около осажденных ворот толпы городских солдат.

Офицер стражи своему ординарцу:

- Ворота не выдержат, передай городской голове на площади, требуй подкрепление...

Со страшным грохотом сорванные ворота рухнули на землю.

potenti con freddo calcolo nell'interesse del proprio potere, nel nome e sotto lo stendardo degli alti ideali e delle aspirazioni appartenenti alla folla dell'epoca.

Per l'ultima volta i sacerdoti si avvicinano alle loro vittime, offrendogli di baciare il crocifisso, poi i carnefici depongono piccoli fasci di rami secchi ai piedi del condannato.

Maria, con la follia negli occhi, grida a tutta la piazza:

- FUOCO! BESTIE MALVAGIE!!!

A un segnale del canonico, il boia con una torcia si avvicina alla sua pira e gli dà fuoco ...

***

BOOM... BOOM... BOOM... Sotto i colpi pesanti, i cancelli si inclinavano, e stavano per aprirsi. Rodrigo e Helmar con i loro compagni d'armi combattono coraggiosamente contro la folla crescente di soldati della città vicino alle porte assediate.

Ufficiale di guardia al suo attendente:

- I cancelli non staranno in piedi, dillo al sindaco in piazza, chiedi rinforzi...

Con un terribile tonfo, i cancelli divelti crollarono al suolo.

***

C'è panico nella piazza, preti, monaci, bambini scappano dai fuochi accesi, gli spettatori e i nobili si arrampicano sulle piattaforme, alcuni si sono strappati i pantaloni, altri hanno lasciato la gonna, paesani spaventati corrono con le panchine, tornando di corsa confuso, le campane tacquero, il legato

***

На площади переполох, бегут от подожженных костров священники, монахи, дети, карабкаются с помостов знатные гости, кто штаны порвал, кто оставил юбку, бегут со своими скамейками испуганные горожане, растерянно мечась взад, замолкли колокола, на трибуне папский легат остался один. На середине площади восемь костров, покинутые всеми, кроме жертв своих, быстро разгораются...

\Мария в бреду\:

- О, какой страшный этот черный ураган! Как зловеще воет дикий ветер!.. Как высоко поднимает он темные воды озера! О, Боже, что это такое? Огонь! Огонь! Кругом все горит. Пожар пожирает все селение. О, Боже, спасения нет, огонь схватил мое платье... Да ведь это свай - это поленья моего костра! Ах, он идет, мой спаситель, вот там приближается Хелмар!

На краю площади, как буря летают всадники.

- Хельмар! АААА! ААААА!

Она громко пронзительно вскрикивает, ощутив острую мучительную боль обжигающего ее тело пламени.

Заговорщики разделились на два отряда: Хелмар к кострам, Родриг в облаву.

- МАРИЯ!! МАРИЯ!!!

Подлетев, они мигом разворотили все костры, из огня дымящихся горящих поленьев извлекли задыхающихся, но еще живых людей.

pontificio rimase da solo sul podio. In mezzo alla piazza, otto falò, abbandonati da tutti tranne che dalle loro vittime, divampano velocemente...

\Maria sta delirando\:

- Oh, che terribile uragano nero! Come ulula minacciosamente il vento selvaggio!... Come alza in alto le acque scure del lago! Oh Dio, cos'è? Fuoco! Fuoco! Tutto intorno è in fiamme. Il fuoco consuma l'intero villaggio. Oh, Dio, non c'è via di scampo, il fuoco ha afferrato il mio vestito... Perché, questi sono mucchi - questi sono i ceppi del mio fuoco! Ah, sta arrivando, il mio salvatore, ecco che si avvicina Helmar!

Sul bordo della piazza, i cavalieri volano come una tempesta.

- Helmar! АААА! ААААА!

Urla forte, penetrante, sentendo il dolore lancinante acuto della fiamma che le bruciava il corpo.

I congiurati si divisero in due gruppi: Helmar ai fuochi, Rodrigo a rastrellare.

- MARIA!! MARIA!!!

Volando in alto, hanno istantaneamente spento tutti i fuochi, dal fuoco dei tronchi fumanti hanno tirato fuori persone che stavano soffocando, ma ancora vive.

Maria, vestita di stracci bruciati, con i capelli bruciati, giace tra le braccia di Helmar.

***

La piazza è circondata dal distaccamento di

Мария, в обгорелых лохмотьях, с обгоревшими волосами лежит на руках Хелмара.

***

Площадь окружена отрядом Родрига со всех сторон, удирать невозможно. Легат, как угорелый, бежит по помосту взад-вперед, вокруг помоста несется в своей лиловой тюбетейке, развивая большую скорость, короткий пузатый канонник.

Они орут, потеряв голову:

- Караул! Караул! На помощь! Скорей!

Вдруг Легат вскакивает с трибуны и бежит ко входу резиденции епископа, подняв выше колен своих тонких ног мешающую длинную рясу, за ним, очертя голову каноник.

Легат скачет вверх по ступенькам. Перед ним в дверях появляется кривой монах. У него в руках огромный тяжелый железный крест.

- Назад! Собака! - орет он на легата,

- Собака бешенная! Сколько заставил совершить преступлений! Пойдешь сейчас отчитываться! Заскрипели громко его крепкие зубы, обеими руками поднял железный крест и ударил им легата в грудь.

Кубарем летит легат вниз по лестнице, сшибая поднимающегося каноника. Они судорожно карабкаются на ноги, грубо толкая друг друга, как два сцепившихся мокрых таракана.

Подскочил Родриг, острым длинным копьем толкает их:

Rodrigo da tutti i lati, è impossibile scappare. Il legato, come un pazzo, corre avanti e indietro lungo la piattaforma, con il suo zucchetto viola, e sviluppando una grande velocità, pure essendo un canonico basso e panciuto.

Urlano, perdendo la testa:

- Guardie! Guardie! Aiutatemi! Fate in fretta!

Improvvisamente il Legato balza dal podio e corre all'ingresso della residenza vescovile, alzando sopra le ginocchia delle gambe magre la lunga tonaca che s'impiglia, seguito dal canonico, delineandogli il capo.

Il legato salta su per i gradini. Un monaco disonesto appare alla porta di fronte a lui. Ha un'enorme croce di ferro pesante nelle sue mani.

- Di ritorno! Cane! - urla al legato,

- Il cane pazzo! Quanti crimini commessi! Vai a segnalare ora! I suoi denti forti scricchiolarono forte, sollevò la croce di ferro con entrambe le mani e con essa colpì il legato al petto.

Il legato vola a capofitto giù per le scale, abbattendo il canonico che sale. Si alzano in piedi convulsamente, spingendosi brutalmente l'un l'altro come due scarafaggi bagnati.

Rodrigo balzò in piedi, spingendoli con una lunga lancia affilata:

- Rettili velenosi, rettili striscianti! CORRETE avanti verso i fuochi!

Corsero, ma dopo pochi passi si fermarono spaventati.

- Гады ядовитые, ползучие гады! БЕГОМ вперед к кострам!

Те в испуге побежали, но после нескольких шагов остановились в страхе.

- Что, костер вам не нравится? Думали, что он хорош только для невинных? Сейчас убедитесь в обратном!

Проткнув рясу легата копьем выше плеча и охватив левой рукой каноника за шиворот, Родриг поскакал с ними к пылающим поленьям и толкнул обоих в огонь.

Волокут отцов инквизиторов, тюремщиков, палачей, бросают их на разгоревшиеся бревна. Тех, кто вскакивает и пытается бежать, ударяют копьем по голове:

- Нет! Не уйдешь! Бестия!

Их сожгли как тараканов.

***

Горит тюрьма, горит Святая Канцелярия, горят казармы, горит монастырь Доминиканцев, дымятся костры на середине площади.

На паперти перед храмом небольшая группа: спасенные с костров, Хелмар, Родриг и кривой монах с ребенком на руках.

Мария лежит на руках Хелмара, говорит слабым голосом:

- О! ... Хелмар! Как мучительны, эти раны... Как ужасна боль. Как я счастлива, мой родной, любимый, Хелмар. Родриг, дорогой... Берегите сына... Кривой монах опускается с ребенком к

- Cosa, non vi piace il fuoco? Pensavate che andasse bene solo per gli innocenti? Ora vediamo!

Dopo aver trafitto la tonaca del legato con una lancia sopra la spalla e aver stretto il bavero del canonico con la mano sinistra, Rodrigo si mosse insieme a loro verso i tronchi fiammeggianti e li spinse entrambi nel fuoco.

Trascinano i frati inquisitori, carcerieri, carnefici, e li gettano sui ceppi ardenti. Chi salta in piedi e cerca di correre viene colpito in testa con una lancia:

- Non! Non te ne andrai! Bestia!

Sono stati bruciati come scarafaggi.

***

Brucia la prigioniera, brucia il Sant'Uffizio, bruciano le baracche, brucia il monastero domenicano, fumano i falò in mezzo alla piazza.

Sul portico davanti al tempio c'è un piccolo gruppo: salvati dagli incendi, Helmar, Rodrigo e un monaco storto con un bambino in braccio.

Maria giace tra le braccia di Helmar, parlando con voce debole:

- Oh! ... Helmar! Com'è atroce, queste ferite... Com'è terribile il dolore. Quanto sono felice, mio caro, amato Helmar. Rodrigo, caro... Prendeti cura di nostro figlio...

Il monaco storto scende con il bambino da lei, in ginocchio. La sua faccia è nera, bruciata, un teschio senza capelli.

- Abbi cura di lui... Piccolo... Amato... È già un orfano... La sua voce si fece abbastanza bassa:

ней, на коленях. Ее лицо черное, обгорелое, череп без волос.

- Берегите его... Маленького... Любимого... Он ведь уже сирота... Ее голос стал совсем тихий: Хелмар, умираю. О, какой холодный, темный ветер...

Ее горячее сердце остановилось, остыли под открытыми, опухшими веками большие светлые, как мертвое стекло, глаза.

***

Резкий сигнал горна повторялся несколько раз. На площади быстро собрались отряды заговорщиков и примкнувшие к ним солдаты гарнизона. Посадив на коней, освобожденных и своих раненых, забрав убитых товарищей, колонна двинулась к воротам.

У Хелмара на руках тело Марии, у Родрига – дитя, рядом кастелянша и кривой монах. Обнаженными мечами громыхал отряд через горы трупов, к разбитым воротам, никто не посмел их остановить.

За ними остались пылающие стены притонов государственного разбоя, низко стелящийся дым догорающих костров, молчаливо и мрачно смотрящие им вслед высокие колокольни, и темные башни оскорбленного города.

***

Рассветает. Минуя имение Родрига, отряды ушли в лес. В селе, перед усадьбой старосты навьючивают лошадей. Их несколько десятков,

Helmar, sto morendo. Oh, che vento freddo e scuro...

Il suo cuore ardente si fermò, i suoi grandi occhi chiari, come vetro morto, si raffreddarono sotto le palpebre aperte e gonfie.

***

Il segnale acuto del clacson è stato ripetuto più volte. Reparti di cospiratori e soldati della guarnigione che si unirono a loro si radunarono rapidamente sulla piazza. Dopo aver montato a cavallo i liberati e i loro feriti, prendendo i loro compagni morti, la colonna si mosse verso le porte.

Helmar ha tra le braccia il corpo di Maria, Rodrigo ha il bambino, accanto la governante e un monaco curvo. Con le spade sguainate, il distaccamento passava attraverso le montagne di cadaveri, fino ai cancelli sfondati, nessuno osava fermarli.

Dietro di loro c'erano le mura fiammeggianti dei covi delle prigioni dello stato, il fumo strisciante basso dei fuochi morenti, che avvolgevano silenziosamente e cupamente gli alti campanili, e le torri scure della città offesa.

***

Il sole Sta sorgendo. Aggirando la tenuta di Rodrigo, i distaccamenti s'inoltrarono nella foresta. Nel villaggio, davanti alla tenuta del capo, gli anziani fanno le valigie. Ce ne sono diverse dozzine, porteranno cibo e foraggio alle truppe ribelli.

Nella capanna del fabbro, Rodrigo e Helmar salutano i proprietari e gli ammalati, guardiani del letto. Tra le braccia della giovane Anna c'è il figlio di

они повезут пищу и фураж восставшим войскам.

В избе кузнеца Родриг и Хелмар прощаются с хозяевами и с больной, лежащей в постели кастеляншей. На руках у молодой Анны дитя Марии, сын Хелмара.

Потом они подошли к старой иве, под печальными ветками свежая могила. Обнажив голову, стояли они там на коленях. сжав губы и держа друг друга пожатием руки. Брат и супруг прощались с любимой Марией своей.

***

Начало лета, на синем небе белые, легкие облака, в лесу свежесть теней перемешивается с ярким сиянием светлого солнца, радость обновления заполняет чистый, благоухающий воздух. Вдали видны снежные вершины, под ними альпийские луга, цветут пестро цветы – желтые, лиловые, синие, красные... Над ними кружатся нарядные бабочки... В густых зарослях резвятся зверьки, легкий ветерок разносит радостное пение веселых птиц...

Лес окружен войсками. Власти холодно сжимали смертельное кольцо.

Кругом затрубили фанфары, со всех сторон вой поднявшихся на штурм полков. Родриг говорит своим воинам:

- Их много, этих собак, в десятки раз больше чем нас, они нас сожмут, кольцо нас задавит... Есть один путь - это прорвать кольцо, разрубить змею, которая норовит нас задушить, ключ один

Maria, il figlio di Helmar.

Poi giunsero a un vecchio salice, sotto i rami tristi una nuova tomba. Scoprirono la testa e si inginocchiarono mordendosi le labbra e salutandosi con una stretta di mano. Fratello e marito hanno detto addio la loro amata Maria.

***

L'inizio dell'estate, nuvole bianche e leggere nel cielo azzurro, nella foresta la freschezza delle ombre si mescola allo splendore luminoso del sole splendente, la gioia del rinnovamento riempie l'aria pulita e profumata. Cime innestate sono visibili in lontananza, prati alpini sotto di loro, fiori colorati sbocciano - gialli, viola, blu, rossi... Eleganti farfalle volteggiano sopra di loro... Gli animali si scatenano in fitti boschetti, una leggera brezza porta il canto gioioso di allegri uccelli ...

La foresta è circondata dalle truppe. Le autorità hanno disposto freddamente l'anello mortale.

Tutt'intorno risuonavano fanfare, da ogni parte l'ululato dei reggimenti che si levavano all'assalto. Rodrigo dice ai suoi guerrieri:

- Ce ne sono molti, questi cani, dieci volte più di noi, ci stringeranno, l'anello ci schiaccierà... C'è un modo: sfondare l'anello, tagliare il serpente che si sforza di strangolarci, c'è solo una chiave: questa è una spada affilata. Miei compagni, nell'ora della morte vi chiedo: "Devo liberare qualcuno dal sacro giuramento?"

- MAI!!!

- это острый меч. Товарищи мои, в смертный час я вас спрашиваю: «Освободить ли кого от священной клятвы?»

- НИКОГДА!!!

- Товарищи, кто готов на подвиг, идти на прорыв?

- ВСЕ!!! КАК ОДИН!!!

Там, где склон был наиболее крутой, они вырвались из леса и ураганом врезались во вражеское кольцо. Началась страшная резня, редели ряды наступающей пехоты, таяла и колонна прорывающихся всадников. На место сражения со всех сторон сбегалось подкрепление, пытаюсь вновь и вновь окружить заговорщиков. Тщетны были их усилия: основное ядро всадников прогрызлось через мясо живого кольца и вырвалось наружу. Пришпорив коней, головокружительной быстрой летят они вниз по склону, им вслед идет целая туча стрел и дротиков... Вторая... Третья...

Падает сраженная лошадь Родрига, вылетает из седла, через голову ее всадник и ударяется грудью об острый пенёк. Растянулся обессиленный Родриг, на его губах пенится алая кровь. На полном ходу резкий поворот Хелмара, он несется обратно, к Родригу. Соскочив на ходу, опускается к нему и нежно поднимает его голову.

- Родриг, ради святой памяти Марии! Соберись с силами, на моем коне уедем!

- Хелмар, родной!

- Compagni, chi è pronto per un'impresa, per una svolta?

- TUTTI!!! COME UNO!!!

Dove il pendio era più ripido, uscirono dalla foresta e si schiantarono contro l'anello nemico come un uragano. Iniziò un terribile massacro, i ranghi della fanteria che avanzava si stavano assottigliando e anche la colonna dei cavalieri in competizione si stava sciogliendo. I rinforzi si precipitarono sul campo di battaglia da tutte le parti, tentando ancora e ancora di circondare i cospiratori. I loro sforzi furono vani: il nucleo principale dei cavalieri rosicchiò la carne dell'anello vivente e scoppiò. Spingendo i loro cavalli, volarono vertiginosamente veloci giù per il pendio, seguiti da un'intera nuvola di frecce e dardi... Secondo... Terzo...

Il cavallo ucciso di Rodrigo cade, e lui vola fuori dalla sella, il suo cavaliere sopra la testa e colpisce il petto su un moncone aguzzo. Lo sfinito Rodrigo si distese, con il sangue scarlatto che gli schiumava sulle labbra. A tutta velocità, la brusca svolta di Helmar, torna di corsa da Rodrigo. Saltando in movimento, si abbassa verso di lui e alza delicatamente la testa.

- Rodrigo, per amore della santa memoria di Maria! Raccogli le forze, partiremo sul mio cavallo!

- Helmar, caro!

Rodrigo pronuncia le parole a bassa voce, a intermittenza, cerca di alzarsi, ma non ci riesce, c'è un dolore insopportabile nel suo petto rotto, un

Родриг произносит слова тихо, с перерывами, пытается подняться, но не в силах, в разбитой груди нестерпимая боль, сломанная рука беспомощно висит с ключицы.

Хелмар хочет ему помочь встать, но он громким стоном останавливает его:

- Хелмар... бесполезно... я не смогу... Оставь меня здесь и не бросай товарищей своих! Иди скорее, пока не поздно...

Как свора собак, бегут сверху с криком и воем наемные солдаты.

- Оставить тебя? Никогда!

Те уже совсем близко.

С громким топотом скачут вверх по склону, вернувшиеся на выручку отряды рыцарей.

Люди вернулись на верную смерть свою...

Они поднимаются выше, навстречу преследователям. Несколько человек подняли Родрига и осторожно несут его на руках вниз по крутизне.

Остановились около небольшого кустарника, пытаются положить раненного на связанные седла двух коней.

Пехота теснит всадников, отбиваясь, отступают они шаг за шагом, ниже и ниже в долину.

Кончается открытая местность, в густом кустарнике большая змея вновь окружила жертву свою. Окружен весь отряд. Окружен каждый всадник в отдельности, из кустов бьют их

braccio rotto pende impotente dalla sua clavicola.

Helmar vuole aiutarlo ad alzarsi, ma lo ferma con un forte gemito:

- Helmar... è inutile... non posso... Lasciami qui e non abbandonare i tuoi compagni! Affrettati prima che sia troppo tardi...

Come un branco di cani, i soldati assoldati corrono dall'alto, urlando e ululando.

- Lasciarti? Mai!

Quelli sono molto vicini.

Con un forte clamore, i reparti di cavalieri che sono tornati in soccorso stanno galoppando su per il pendio.

Le persone sono tornate alla loro morte certa...

Salgono più in alto verso gli inseguitori. Diverse persone hanno sollevato Rodrigo e lo stanno portando con cautela in braccio lungo il ripido pendio.

Si fermarono vicino a un piccolo cespuglio, cercando di mettere il ferito sulle selle legate di due cavalli.

La fanteria spinge i cavalieri, contrattaccando, si ritirano passo dopo passo, sempre più in basso nella valle.

L'area aperta finisce, in un fitto cespuglio un grosso serpente ha nuovamente circondato la sua vittima. L'intera squadra è circondata. Ogni cavaliere è circondato separatamente, vengono battuti dai cespugli con frecce, dardi, lance.

Quelli tagliano furiosamente persone, cespugli, mani, teste, rami.

стрелами, дротиками, копьями.

Те в бешенстве рубят людей, кусты, руки, головы, ветви.

Кольцо стянулось вокруг Родрига, падают люди, кони... Сражение - как месит месиво из живого мяса...

Выстрелянная в упор короткая толстая стрела врезалась Родригу в открытое горло.

Пленных было немного. Около двух десятков. Все израненные, изуродованные, еле живые.

Их навьючили на лошадей, окутав длинными веревками, привязали к коням, вели их с торжественным, злорадным гиканьем.

Среди пленных окровавленный Хелмар.

***

Крикливо трубят фанфары Победу,
Гордо шагает победный отряд.
Порядок священный нарушить посмели
Жалкие черви, закон попирают!
Кто? - Уроды о себе возомнили,
Ничтожная шайка, преступная рать.
Величавых событий поступь размеренная
Прогнившей соломкой с дороги сорвать!
Вот вам, презренные, достойная кара:
Колесо и веревку вам не миновать!
В назидание другим на дыбу вас посадят
Воронам на закуску, трапеза диким псам
Чтобы неповадно было примеру сумасбродства
Безумцам другим, с дури подражать!
У жалкого начала - жалкий вот конец!

L'anello si strinse attorno a Rodrigo, le persone, i cavalli cadono... La battaglia forma un pasticcio di carne viva...

Una freccia corta e spessa, lanciata a bruciapelo, colpì la gola aperta di Rodrigo.

C'erano pochi prigionieri. Circa due dozzine. Tutti feriti, mutilati, a malapena vivi.

Furono caricati su cavalli, avvolti in lunghe funi, legati ai cavalli e condotti con urla solenni e malevole.

Tra i prigionieri c'è Helmar insanguinato.

***

La fanfara della Vittoria sta suonando forte,

La squadra vittoriosa marcia con orgoglio.

Osa infrangere l'ordine sacro

Vermi pietosi, calpestate la legge!

Chi? - I Freaks si sono immaginati,

Banda insignificante, esercito criminale.

Eventi maestosi hanno misurato il passo

Paglia marcia dalla strada da strappare!

Ecco una degna punizione per voi, spregevoli:

Non puoi superare la ruota e la corda!

Come avvertimento per gli altri, ti metteranno sul rack

I corvi per uno spuntino, un pasto per cani selvatici

Scoraggiare era un esempio di follia

Altri pazzi, imitare stupidamente!

Un inizio miserabile, una fine miserabile!

***

***

Удаляется колонна, утихает топот.
Тысяча пыльных тяжелых сапог,
Все меньше и меньше, все тише и тише...
След остывает уходящих ног.
Счастье уносят, приносят горе,
Зачем? - не знает ни этот, ни тот...
Строем шагает! Команду почитает!
Послушный, подручный, безмозглый сброд.

***

За ними остались одни черные дымящиеся
стены, обугленные бревна проваленных крыш,
низко стелется в утреннем тумане едкий,
тяжелый, серый чад. Где раньше стоял цветущий,
фруктовый сад, качаются трупы повешенных
сельчан.

Растерянно бродят бездомные собаки
Безмолвная скорбь дикой расправы
Опустошения, насилия, избиения слабых -
Такова доля заброшенных развалин -
Бывшего имени усопших друзей...
Повели Хелмара мимо родных мест...

***

В старой крепости новые порядки,
Усердно хлопочет новый комендант,
Хозяевам своим, как холуй раболепный,
Угодить во всем, ни в чем не отказать...
Через каменный дворик рavelина
Поведи последних бунтарей,
В кандалах, ржавые цепи,

La colonna viene rimossa, il rumore si attenua.
Mille stivali pesanti e impolverati
Sempre meno, sempre più silenziosi...
La traccia si raffredda lasciando i piedi.
La felicità è portata via, il dolore è portato,
Per che cosa? Né questo né quello lo sanno...
Stiamo marciando! Onora la squadra!
Marmaglia obbediente, scagnozzo, senza cervello.

***

Dietro di loro c'erano solo muri neri fumanti,
tronchi carbonizzati di tetti crollati, fumi caustici,
pesanti, grigi che si insinuavano bassi nella nebbia
mattutina. Dove prima c'era un frutteto in fiore, i
cadaveri degli abitanti del villaggio impiccati
ondeggiano.

I cani randagi si aggirano
Silenzioso dolore di selvaggia rappresaglia
Devastazione, violenza, picchiare i deboli -
Tale è la proporzione di rovine abbandonate -
L'ex tenuta di amici defunti...
Hanno portato Helmar oltre i suoi luoghi natii...

***

Nella vecchia fortezza, nuovi ordini,
Il nuovo comandante è diligentemente impegnato,
Ai loro padroni, come un servitore ubbidiente,
Per compiacere in tutto, per non rifiutare nulla...
Attraverso il cortile di pietra del rivellino
Guida gli ultimi ribelli
In ceppi, catene arrugginite,
Suono forte e passo silenzioso...

Громкий звон и тихий шаг...
Поворот. Открылась площадь,
Белых турниров колыбель,
Где впервые Марию увидел,
Минувшего счастья и минувших дней...
Барабанный бой - толпы народа,
Перед террасой, в один ряд
Вкопанные в землю, как острые копья
Орудия казни - колья стоят...
\повели к столбам\
Последний подвиг: гадам на радость
От муки смертельной - не закричать!
***

В городе стало тихо.
Смирненно молчали крыши,
Над ними сытые вороны летят...

ЭПИЛОГ ВТОРОЙ КАРТИНЫ / EPILOGO DELLA SECONDA SCENA

Тяжело тянулись годы
Зима. Около дороги
В пустой землянке нищенка лежит.
Рядом мальчик, светловолосый,
На коленях, шепотом ей говорит:
Тетя Анна, тетенька родная,
Не умирай сейчас, сейчас не надо...
Завтра праздник, праздник всего края -
День мальчика Христа - Рождество настало,
Я сладкий мед тебе достану,
И новый мешок - не рванный... и куличи,

Giro. Piazza si aprì
Culla dei tornei bianchi
Dove hai visto Maria per la prima volta?
Felicità passata e giorni passati...
Drumbeat - folle di persone,
Davanti al terrazzo, in una fila
scavate nel terreno come lance affilate
Strumenti di esecuzione - pali in piedi ...
\portato ai pilastri\
Ultima impresa: rettili per la gioia
Dal tormento della morte - non urlare!
***

La città divenne tranquilla.
I tetti erano umilmente silenziosi,
Sopra di loro volano i corvi ben nutriti ...

Gli anni si trascinarono
Inverno. Vicino alla strada
Un mendicante giace in una panchina vuota.
Vicino a un ragazzo biondo,
In ginocchio, dice in un sussurro:
Zia Anna, cara zia,
Non morire ora, non morire ora...
Domani è una vacanza, una festa di tutta la
regione -
Natale è arrivato,
Ti porterò dolce miele

Что хочешь все ... но не оставь, не уходи...
На впалых щеках горят алые пятна,
В темных глазах темная печаль,
На холодных губах горячие слезы –
Прощается Анна: милый прощай...
Ночь прошла, к утру ее не стало...
***

По одинокой дороге, с котомкой на спине,
укутанный в лохмотья, мальчик идет один. Кругом
густые леса, густо идет снег...

Был день праздника Милосердия и Любви -
Рождество.

Его удаляющаяся, тоненькая фигурка
становилась все меньше и меньше, потом его
проглотила холодная, серая даль...

Таково было начало жизни маленького Раула,
благородного отпрыска благородных людей,
отвергнутого Государством и отвергнутого Святой
Церковью.

Он потомок РА-МЕГА и предок мой.
Отжившее часто уходит благородно,
А новое родится в судороге больной...
КОНЕЦ ВТОРОЙ КАРТИНЫ (1952.03.20)

E una nuova borsa - non strappata ... e dolci
pasquali,

Qualunque cosa tu voglia... ma non partire, non
partire...

Macchie scarlatte bruciano sulle guance incavate,
Negli occhi scuri tristezza oscura
Lacrime calde su labbra fredde
Anna dice addio: caro, addio...

La notte passò, la mattina lei se n'era andata...
***

Su una strada solitaria, con uno zaino in spalla, avvolto
negli stracci, il ragazzo cammina da solo. Ci sono fitte foreste
tutt'intorno, nevicata fittamente ...

Era il giorno della festa della Misericordia e dell'Amore -
Natale.

La sua figura sfuggente e magra si fece sempre più piccola,
poi fu inghiottito da una fredda, grigia distanza...

Tale fu l'inizio della vita del piccolo Raul, nobile
discendente di nobili, rifiutato dallo Stato e rifiutato dalla
Santa Chiesa.

È un discendente di RA-MEGA e mio antenato.
L'obsoleto spesso esce nobile,
E il nuovo nascerà nelle convulsioni dei malati...
FINE DELLA SECONDA SCENA (1952.03.20)

КАРТИНА ТРЕТЬЯ / FOTO TRE

ПРОЛОГ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PROLOGO DELLA TERZA PARTE

Берег горного озера, окаймленного густыми   La riva di un lago di montagna, delimitata da fitti

хвойными лесами. С возвышенности видна извилистая линия синего края воды чистой, прозрачной как хрусталь, гладкой как зеркало. Вдоль берега, утопая в изумруде роскошных садов, - длинная вереница особняков, пансионатов, гостиниц, разноцветные крыши которых пестреют среди высоких деревьев.

Всюду, невысоко над водой, длинные помосты образуют почти непрерывную набережную из толстых досок, от них тут и там отчаливают белоснежные катера, шлюпки, легкие парусные лодки.

Яркий летний день. Легко и радостно на душе. Изумительная красота неба, высоких гор, лесов, синих вод, прелесть и совершенство каждого цветка, каждой песчинки, восхищение и глубокое счастье. Счастье, что есть свет, что есть цветы, что слышны звуки, благоухание... Поразительная тайна жизни, осязание, загадочность любви, поразительная тайна бытия, протяженности, мироощущение заполняют всю душу благоговейно и волнующе. Глаза, влажные от поднимающихся в груди глубоких чувств. Поднимая к небу лицо, хочется рыдать от счастья.

Начало лета. Неисчерпаемая юность земли, ее свежесть, нежная теплота опьяняют душу и возбуждают сердце.

Тихий лунный вечер, среди густой листвы блуждают серебристые лучи и синие тени. Аллея широкая, прямая, темные стволы вековых деревьев

босchi di conifere. Dalla collina si vede la linea sinuosa del bordo azzurro dell'acqua, limpida, trasparente come il cristallo, liscia come uno specchio. Lungo la costa, immersi nello smeraldo di lussureggianti giardini, si estende una lunga fila di ville, pensioni, alberghi, i cui tetti multicolori sono pieni di alberi ad alto fusto.

Ovunque, non alte sull'acqua, lunghe piattaforme formano un terrapieno quasi continuo di assi spesse, barche candide, barche, barche a vela leggere salpano da esse qua e là.

Luminosa giornata estiva. Serena e gioiosa nel cuore. La straordinaria bellezza del cielo, le alte montagne, le foreste, le acque azzurre, il fascino e la perfezione di ogni fiore, ogni granello di sabbia, l'ammirazione e la profonda felicità. La felicità che ci sia luce, che ci siano fiori, che i suoni siano ascoltati, il profumo ... Il mistero sorprendente della vita, il tocco, il mistero dell'amore, lo straordinario mistero dell'essere, l'estensione, l'atteggiamento riempiono l'intera anima con riverenza ed eccitazione. Gli occhi pieni di sentimenti profondi che salgono nel petto. Sollevando la faccia al cielo, vorresti singhiozzare di felicità.

Inizio estate. L'inesauribile giovinezza della terra, la sua freschezza, il tenero calore inebriano l'anima ed eccitano il cuore.

Una tranquilla serata al chiaro di luna, raggi argentati e ombre blu vagano tra il fitto fogliame. Il vicolo è largo, rettilineo, i tronchi scuri degli alberi

старинного парка. Воздух заполнен нежным запахом цветов и звенящим пением цикад.

Из боковой тропы на аллею выходит стройная пара, молодой человек и кудрявая девушка, идут медленно, держа друг друга за руку, молча в мечтах. Она одета в белое шелковое платье, на плечах широкий шарф, он в короткой куртке, белый воротник, бриджи, высокие сапоги, в левой руке гибкая трость.

Они идут вниз по аллее, к озеру.

***

По склонам пологих холмов стремительно скачет молодой человек на быстром коне. Сейчас он повернул в нашу сторону и пролетает мимо, его длинные волосы развеваются по ветру.

Берег синего озера. На возвышенности видны контуры разрушенного замка, выделяются развалины высокой башни. Вдали вершины высоких гор белеют в голубом небе.

У темного ствола старой ивы стоит юная девушка, ее стройный стан, белокурая головка выделяются ярко на темном фоне зеленого берега. В руке у нее гирлянда из разноцветных полевых цветов, в волосах белая лилия и синий василек. Легкий ветерок играет свежей листвой деревьев, ее легким платьем, золотыми волнами ее волос.

Она поет, ее чистый голос подымается высоко над водами широкого простора, как торжество и радость юной жизни, неомраченного сияния.

secolari dell'antico parco. L'aria è piena del dolce profumo dei fiori e del canto squillante delle cicale.

Un'agile coppia esce da un vicolo laterale nel vicolo principale, un giovane e una ragazza dai capelli ricci, camminano lentamente, tenendosi per mano, sognando in silenzio. Lei è vestita con un abito di seta bianca, un'ampia sciarpa sulle spalle, lui indossa una giacca corta, un colletto bianco, calzoncini, stivali alti, un bastone flessibile è nella mano sinistra. Scendono nel vicolo verso il lago.

***

Un giovane su un veloce cavallo galoppa veloce lungo i pendii di dolci colline. Ora si è girato nella nostra direzione e vola via, i suoi lunghi capelli svolazzanti al vento.

Riva del lago blu. Su un colle sono visibili i contorni di un castello in rovina, svettano i ruderi di un'alta torre. In lontananza, le cime delle alte montagne diventano bianche nel cielo azzurro.

Una giovane ragazza sta vicino al tronco scuro di un vecchio salice, la sua figura snella e la testa bionda si stagliano brillando sullo sfondo scuro della riva verde. In mano ha una ghirlanda di fiori di campo multicolori, tra i capelli c'è un giglio bianco e un fiordaliso blu. Una leggera brezza gioca con il fogliame fresco degli alberi, il suo vestito leggero, le onde dorate dei suoi capelli.

Canta, la sua voce pura si leva alta, alta sopra l'acqua dell'ampia distesa, come il trionfo e la gioia della giovane vita, splendore senza nubi.

В бухте от далеких берегов, подобно колокольчикам, несется серебряное эхо ее голоса. Девушка замолкает, прислушивается, смеясь, передразнивает эхо, замолкает опять, сейчас особенно отчетливо слышен ее голос в далеком эхе. В густой листве поют дрозды, перекликаются трели.

Девушка восторженно берет белую лилию, прижимает ее к своей груди, потом целует ее нежно, и бросает далеко в воду.

Старинный особняк, острые крыши, высокая башня, готические окна, узор гранитного кружева. Перед особняком лужайка, окаймленная стриженными кустами туи и буксуса. Широкая мраморная лестница поднимается к фасаду большого здания. Клумбы, цветы, фонтаны.

Перед особняком собирается партия охотников, весела и взволнованна молодая знать, верхом на породистых конях, слуги с борзыми собаками, оживленный говор кругом.

На лестнице появляется молодой человек, великолепно одетый, стройный, с длинной шевелюрой. К ним подходит управляющий, с обнаженной головой:

- Ваше Сиятельство, гости в сборе, все готово...

Молодой человек неторопливо спускается по широкой мраморной лестнице, останавливается, поднимает руку, приветствуя своих гостей.

- Доброе утро, Господа. Артемиды нам покровительствует. Охота выпадет, полагаю,

Nella baia da sponde lontane, come campane, l'eco argentea della sua voce si spande. La ragazza tace, ascolta, ride, imita l'eco, tace di nuovo, ora la sua voce si sente particolarmente chiara nell'eco lontana. I tordi cantano nel fitto fogliame, i trilli echeggiano.

La ragazza prende con gioia un giglio bianco, se lo stringe al seno, poi lo bacia teneramente e lo getta lontano nell'acqua.

Antica villa, tetti spigolosi, torre alta, finestre gotiche, trame di granito. C'è un prato di fronte al palazzo, delimitato da cespugli tagliati di bosso sempreverde. Un'ampia scalinata in marmo sale sulla facciata di un grande edificio. Aiuole, fiori, fontane.

Davanti al palazzo si sta radunando un gruppo di cacciatori, una giovane nobiltà allegra ed eccitata, in sella a cavalli purosangue, servi con levrieri, conversazioni animate tutt'intorno.

Sulle scale compare un giovane, superbamente vestito, snello, con i capelli lunghi. Il capogruppo gli si avvicina, a capo scoperto:

- Eccellenza, gli ospiti sono riuniti, tutto è pronto...

Il giovane scende tranquillamente l'ampia scalinata di marmo, si ferma, alza la mano salutandolo i suoi ospiti.

- Buongiorno signore. Artemis ci protegge. La caccia cadrà, credo, gloriosa - non è stato invano che ieri le abbiamo portato doni così generosamente e sacrifici a suo fratello ... Per favore, signori, possiamo iniziare il nobile mestiere dei nostri

славная – не зря приносили мы ей вчера так щедро дары и ее брату жертвоприношения... Если Вам будет угодно, господа, так может приступим к благородному промыслу предков?!

***

День праздника Солнца был великолепен, как-будто все праздновало праздник Доброго Светила, выражало благодарность за тепло, за свет, за жизнь, за счастье.

Звонкое пение птиц, звенящий серебристый хор цикад, изящная карусель пестрых бабочек.

Нежный ветерок ласкал цветы благоухающих полей, деревья признательно кланялись, мерно качая длинные ветки, груженные плодами.

Белые пушистые облака плавали в голубом море неба, подобно сказочным лебедям.

И у людей сердца преисполнены надеждами, радостью и благодарностью Богам.

Народное празднество. На лужайке, у подножия высоких гор, среди хвойных лесов большие группы живописно разодетых людей, хороводы, массовые пляски, игры. Вдали, на большой глубине, видно синее зеркало озера.

В одной из групп белокурая девушка, одетая в крестьянское пестрое платье, с ней ее тетя, очень худая, высокая, подвижная.

Из другой группы выделяется молодой человек, подходит к юной девушке, глубоким поклоном приветствует ее и тетю, просит разрешения пригласить девушку потанцевать. В середине

антенати?!

***

Il giorno della festa del Sole è stato magnifico, come se tutti celebrassero la festa del Buon Sole, esprimendo gratitudine per il calore, per la luce, per la vita, per la felicità.

Il canto sonoro degli uccelli, il coro fragoroso delle cicale, la graziosa giostra di farfalle colorate.

Una leggera brezza accarezzava i fiori dei campi profumati, gli alberi si piegavano lentamente, scuotendo ritmicamente i lunghi rami carichi di frutti.

Soffici nuvole bianche galleggiavano nel mare blu del cielo come cigni fatati.

E i cuori delle persone sono pieni di speranza, gioia e gratitudine verso gli dei.

Festa popolare. Sul prato, ai piedi di alte montagne, tra boschi di conifere, grandi gruppi di persone in abiti pittoreschi, balli tutto intorno, balli di massa, giochi. In lontananza, e più in basso, si intravede lo specchio azzurro del lago.

In uno dei gruppi, una ragazza bionda vestita con un abito colorato da contadina, è con lei la zia, molto magra, alta e mobile.

Un giovane si stacca da un altro gruppo, si avvicina alla ragazza, saluta lei e la zia con un profondo inchino, chiede il permesso di invitare la ragazza a ballare. Al centro di un grande cerchio, un giovane e una ragazza stanno ballando. Gli spettatori in ammirazione cantano loro una canzone ritmica,

большого круга танцуют молодой человек и юная девушка. Зрители в восхищении поют им ритмичную песню, шумно одобряя красивый танец стройной пары. Лицо тети выражает недовольство.

За высокими горами заходит солнце. На лужайке вокруг костров народ расположился на праздничную трапезу.

Тепло и необычайно тихо, не шелохнется ни одна ветка, ни один листочек.

Озеро, окаймленное камышом, задремало в тихой колыбели умолкнувших гор.

Наступают сумерки. Серебряное пение цикад на лугах переливается с дружным хором лягушек в уютных зарослях темных берегов.

***

На горах кругом торжественно загораются костры в честь священного солнца. На небе, над пирующим народом появляется бледный, прощальный серп последней четверти луны.

В середине большого круга танцует стройная пара - юная девушка и молодой человек. Их глаза встретились, забило сердце.

В тишине зазвучал протяжно зловещий крик совы.

Всюду пение, музыка. Прибегает группа людей, окружает юную девушку и молодого человека, увлекая их с собой стремительным натиском, смех, веселье.

- На вершину, на вершину... Зажжем костер на самой вершине горы. Вся группа устремляется

аммирандо rumorosamente l'agile ballo della giovane coppia. Il volto della zia esprime dispiacere.

Il sole tramonta dietro le alte montagne. Sul prato intorno ai fuochi, la gente si fermò per un pasto festivo.

Caldo e insolitamente silenzioso, non si muove un solo ramo, non una singola foglia.

Il lago, delimitato da canneti, si addormentava nella culla silenziosa delle montagne.

Il crepuscolo sta arrivando. Il canto fragoroso delle cicale nei prati è accompagnato dall'amichevole coro delle rane negli accoglienti canneti delle coste scure.

***

I falò vengono accesi solennemente sulle montagne circostanti in onore del sole sacro. Nel cielo, sopra il popolo in festa, appare la pallida falce finale dell'ultimo quarto di luna.

Nel mezzo di un grande cerchio, una coppia snella balla: una ragazza e un giovane. I loro occhi si incontrarono, i loro cuori batterono.

Nel silenzio risuonò il lungo e sinistro grido di un gufo.

***

Ovunque canto, musica. Un gruppo di persone arriva di corsa, circonda la ragazza e il giovane, e li trascina con sé con un rapido movimento, risate, divertimento.

- In cima, in cima... Accendiamo un fuoco proprio in cima alla montagna. L'intero gruppo si precipita in salita lungo un ripido pendio con torce accese.

вперед по крутому склону с ярко горящими факелами.

Группа поднимается все выше и выше по крутому склону высокой горы, лес становится все гуще и гуще, факелы освещают огромные стволы высоких деревьев. Они идут на большой высоте, внизу на глубине ущелья видны далекие костры пирующих, разноцветные фейерверки, ракеты.

***

Они поднимаются все выше и выше в темном лесу. Молодой человек и девушка идут, держа друг друга за руки.

- Вы не устали?

- О нет, я готова подниматься все выше до самого неба.

Их окружили темные стволы лесных великанов.

Вдруг, совершенно внезапно, ослепительным блеском ударяет молния, оглушительный треск тяжелого грома – ураган, как хищный черный зверь, валится с гор, перевалив через высокий хребет. Озверелый ветер воем гнет высокие стволы, ломает машущие в тревоге длинные ветки. С громким треском валится тяжелое дерево, выкорчеванное ураганом. Рокотом грома разрываются черные как сажа облака, хлынул грузно ливень, настоящий водопад.

Через темный лес, в потоке ливня с трудом продвигается молодой человек вдоль крутого склона, у него на руках юная девушка, укутанная в его плащ, при свете молнии видны ее распущенные

Il gruppo si arrampica sempre più in alto lungo il ripido pendio di un'alta montagna, la foresta si fa sempre più fitta, le fiaccole illuminano gli enormi tronchi di alberi ad alto fusto. Salgono in alta quota, sotto, nella profondità della gola, sono visibili i falò di festini lontani, i fuochi d'artificio multicolori, razzi.

Si arrampicano sempre più in alto nella foresta oscura. Il giovane e la ragazza camminano tenendosi per mano.

- Non sei stanca?

- Oh no, sono pronta a salire sempre più in alto verso il cielo.

Erano circondati dai tronchi scuri dei giganti della foresta.

***

Di colpo, all'improvviso, un fulmine colpisce con brillantezza abbagliante, e lo schiocco assordante di un forte tuono: un uragano cade come una bestia nera predatrice dalle montagne, passando sopra un'alta cresta. Un vento impetuoso che ulula piega gli alti tronchi, spezza lunghi rami creando una forte minaccia. Un albero pesante, sradicato dall'uragano, cade con un forte fragore. Con un rombo di tuono si squarciano nuvole nere come fuliggine, cade un forte acquazzone, una vera cascata.

Attraverso la foresta oscura, nel ruscello formato dall'acquazzone, il giovane si muove a fatica lungo il ripido pendio, ha tra le braccia la giovane ragazza avvolta nel suo mantello, i suoi capelli sciolti sono

волосы. Она прижалась к нему, как белая голубка. Она вся дрожит в его крепких руках.

- Вам страшно?

- Нет, с Вами не страшно никогда и нигде.

Молодой человек изо всех сил кричит:

-Ила-ла-ала-ли. Ияала-алали...

Его голос тонет в гуле разбушевавшейся стихии, ответа нет.

При свете молнии выше по склону в скале вырисовывается большая, темная трещина. Молодой человек с трудом добирается туда, сейчас он там, у большой трещины в скале нащупывает вход, осторожно на ощупь продвигается он со своей нежной ношей вглубь пещеры.

В пещере тепло и сухо, временами вспышки молнии освежают далекий вход, через который приглушенно слышен дикий вой и гул урагана, громкие раскаты грома.

- Вам страшно?

- Нет... С вами не страшно... Нигде и никогда...

Она прижалась к нему, как нежная белая голубка, вся дрожащая в его крепких руках.

Рассветает. Юная девушка, в крестьянском платье, сидит в объятиях молодого человека, ее головка на его груди.

Слышен далекий гул удаляющейся бури.

- О, любимый... Мое сердце заполнено счастьем, живительное сияние озаряет мою душу, сейчас так светло кругом, яркими цветами, как радуга венчает нас высокое небо, мне хорошо, мне так

visibili alla luce dei fulmini. Si aggrappò a lui come una colomba bianca, tremando nelle sue mani forti.

- Sei spaventata?

- No, non ho mai paura con te da nessuna parte.

Il giovane urla con tutte le sue forze:

-Ila-la-ala-lee. Iyala-alali...

La sua voce è soffocata dal rombo degli elementi infuriati, e non c'è risposta.

Alla luce del fulmine, una grande crepa scura incombe nella roccia a monte del pendio. Il giovane a malapena arriva, ora è lì, in una grande fessura nella roccia, brancola verso l'ingresso, brancola con cautela con il suo delicato fardello nel profondo della grotta.

E' caldo e asciutto nella grotta, a volte i lampi di fulmini illuminano l'ingresso lontano, attraverso il quale sono attutiti l'ululato selvaggio dell'uragano, e i forti rimbombi dei tuoni.

- Sei spaventata?

- No... Non ho paura con te... Da nessuna parte e mai...

Si aggrappò a lui come una tenera colomba bianca, tutta tremante tra le sue forti braccia.

Sta sorgendo. La giovane ragazza, in abito da contadina, siede tra le braccia del giovane, con la testa sul suo petto.

Si sente il rombo lontano della tempesta che si allontana.

- Oh, amato ... Il mio cuore è pieno di felicità, uno splendore vivificante illumina la mia anima, tutto

невыразимо, несказанно хорошо, так легко на душе, дорогой, ты мой родной, любимый... Любимый...

- О, счастье мое, благословенная, священная надежда и любовь моя, никакая сила не разлучит больше нас, будем вместе с тобой навеки и навсегда, счастье мое, ненаглядная, нежная голубка моя...

Раскат далекого грома, но идет он почему-то не от входа, а из глубины пещеры.

\Переплетаясь с гулом, отчетливо слышен голос узника\:

- Таково было начало моей жизни...

Юная девушка в тревоге поворачивается в направлении голоса.

\Голос Узника становится громче\:

- Это новое начало моего вечного существования... Бесконечный мой путь, в вечном круговороте жизни... Совершилось таинство моего воплощения...

Юная девушка в тревоге спрашивает:

- Ты слышишь? Ты слышишь?

Молодой человек ей отвечает:

- Я ничего не слышу... лишь далекий гул стихии...

\Голос узника совсем близко\:

- ...Совершилось таинство моего воплощения...

Юная девушка в смятении вскакивает.

- Я слышу громкий плач ребенка... горький, горький, жалобный плач маленького дитя тут, совсем близко, где-то ... какой ужас...

intorno è che si staglia così leggero, con colori brillanti, come un arcobaleno che si staglia nell'alto del cielo; mi sento bene, mi sento così isolatamente e indescrivibilmente bene, così serena nella mia anima, caro, sei mio caro, amato... Amato...

- Oh, mia felicità, benedetta, sacra speranza e mio amore, nessuna forza ci separerà più, staremo insieme nei secoli dei secoli, mia felicità, mia amata, tenera colomba...

Un rombo di tuono lontano, ma per qualche ragione non viene dall'ingresso, ma dalle profondità della grotta.

\Intrecciata al rombo, la voce del prigioniero è chiaramente udibile\:

Quello fu l'inizio della mia vita...

La ragazza si gira spaventata verso quella voce.

\La voce del prigioniero si fa più forte\:

Una ragazza ansiosa chiede:

- Senti? Senti?

Il giovane le risponde:

"Non sento niente... solo il lontano ruggito degli elementi..."

\La voce del prigioniero è molto vicina\:

- ...Si è compiuto il sacramento della mia incarnazione...

La ragazza salta in piedi confusa.

- Sento il forte grido di un bambino ... il grido amaro, amaro, lamentoso di un bambino qui, molto vicino, da qualche parte ... che orrore ...

- Questo è un nuovo inizio della mia esistenza

\Голос Узника совсем громко \:

- Я отправился в новое путешествие, длинный, тернистый мой путь...

Юная девушка, стоя, прижимаясь к молодому человеку:

- О, дитя несчастное... неужели ты не слышишь, как оно горько плачет?

Брошенное дитя рыдает, в безутешном горе своем... Он тут, мне страшно. Это невыносимо...

Далекий раскат грома. Она лежит без чувств на руках молодого человека.

eterna... Il mio cammino infinito, nell'eterno ciclo della vita... Si è compiuto il mistero della mia incarnazione...

\La voce del Prigioniero è molto forte\:

- Sono partito per un nuovo viaggio, il mio lungo e faticoso cammino...

La fanciulla, in piedi, aggrappata al giovane:

“Oh, lo sfortunato bambino... non senti come piange amaramente?”

Il bambino abbandonato piange, nel suo inconsolabile dolore... Lui è qui, io ho paura. è insopportabile...

Un lontano rombo di tuono. Giace priva di sensi tra le braccia di un giovane.

КОНЕЦ ПРОЛОГА 3-Й КАРТИНЫ / FINE DEL PROLOGO DELLA TERZA PARTE

Биржа. Крик маклеров, банковских агентов, поверенных, спекулянтов, мелких служителей капитала, аферистов, представителей крупных воротил. Суматоха, гам, хаос голосов, ажиотаж, паника.

Катастрофическое падение цен: на большой черной доске цифры исчезают, появляются новые, потом еще другие. Лихорадочная беготня, золотая стихия сметает, слепо растаптывает, стирает с лица земли целые слои бумагодержателей и акционеров. Бледные лица разоренных. Руки, судорожно вырывающие листки из записных книжек.

Небольшая часовня в лесу. Узор высокой

Borsa. Il grido degli agenti di cambio, agenti bancari, avvocati, speculatori, servi meschini del capitale, truffatori, rappresentanti di grandi uomini d'affari. Tumulto, frastuono, caos di voci, eccitazione, panico.

Un calo catastrofico dei prezzi: su una grande lavagna nera i numeri scompaiono, ne compaiono di nuovi, poi di più. Correndo febbrile, l'elemento d'oro spazza via, calpesta alla cieca, cancella dalla faccia della terra interi strati di portacarte e azionisti. I volti pallidi dei rovinati. Mani che strappano convulsamente pagine dai quaderni.

Piccola cappella nella foresta. Siepe alta, finestre alte e strette, tetto spiovente. L'altare, l'immagine

изгороди, узкие высокие окна, крутая крыша. Алтарь, образ Святой Девы, канделябры, горят свечи.

Пожилой священник с добрым, благородным лицом слушает молодого человека и юную девушку.

- Святой Отец, благослови наше счастье, свяжи вечными узами священного таинства союз наших сердец, пусть звезды высокого неба будут свидетелями нашего обета верности и любви.

Молодой человек и юная девушка становятся на колени перед алтарем. Старый священник молится над их головами, поднимает свое лицо к небу, потом благословляет молодую чету.

- Супруга моя.

- Мой супруг.

Угрюмый особняк в столице. У входа мраморный лев. Старинная мебель. У письменного стола сидит пожилой мужчина, резкие черты бледного лица, впалые глаза. Керосиновая лампа с абажуром освещает лист бумаги, рука пишет угловатые, резкие письменные знаки.

- Я не только разорен, но и обесчещена старинная фамилия нашего рода. Кроме долгов и позора ничего Вам не оставляю... Видит Бог, я честно вел дела, неосторожность и доверчивость наказали меня и Вас. Простите меня, помолитесь за грешную душу раба божьего...

***

В старинном особняке все тихо. В роскошном кабинете управляющий докладывает молодому

дella Santa Vergine, i candelabri, le candele stanno bruciando.

Un anziano sacerdote dal volto nobile e gentile ascolta il giovane e la giovane.

- Padre Santo, benedici la nostra felicità, lega l'unione dei nostri cuori con i vincoli eterni del sacramento, le stelle dell'alto dei cieli siano testimoni del nostro voto di fedeltà e di amore.

Il giovane e la fanciulla si inginocchiano davanti all'altare. Il vecchio prete prega sopra le loro teste, alza il viso al cielo, poi benedice la giovane coppia.

- Mia moglie.

- Mio marito.

Un cupo palazzo nella capitale. All'ingresso c'è un leone di marmo. Mobili antichi. Alla scrivania siede un uomo anziano, i lineamenti taglienti di un viso pallido, gli occhi infossati. Una lampada a cherosene con paralume illumina un foglio di carta, una mano scrive caratteri neii e spigolosi.

- Non solo sono rovinato, ma anche il vecchio cognome della nostra famiglia è disonorato. Non ti lascio altro che debiti e vergogna... Dio solo sa, ho condotto onestamente affari, la negligenza e la credulità hanno punito me e te. Perdonami, prega per l'anima peccatrice del servo di Dio...

***

Tutto è tranquillo nel vecchio palazzo. In un lussuoso ufficio, il manager fa capo a un giovane.

- Come un tuono da un cielo terso, avvenne una grande disgrazia. Eccellenza, sono costretto ad

человеку.

- Как гром из чистого неба, обрушилось большое несчастье. Ваше Сиятельство, я обязан Вам сообщить, как мне ни тяжело... Крепитесь, сегодня ночью Ваш отец вскрыл себе вены. Это после катастрофы на бирже... Он еще жив, Вы должны ехать немедленно... может быть удастся спасти его жизнь...

***

После похорон отца молодого человека, в угрюмом доме собрались ближайшие родственники.

У большого стола сидят пожилые люди, среди них молодой человек.

Дядя говорит:

- Единственный выход из создавшегося положения - это твое бракосочетание со старшей дочерью банкира - ее приданное прямо пропорционально со знатностью жениха, в чем банкир испытывает нужду для своих дел ...ты получишь миллионов шесть - восемь, не меньше...

- Я люблю другую девушку...

- Сколько у нее денег?

- Денег? У нее нет денег.

- Ты пойми, ты человек уже взрослый, ты обязан спасти честь своего покойного отца, честь нашего рода. Ты думаешь, что твоя больная мать перенесет этот позор? Ты будешь ее прямым убийцей, у тебя есть совесть? Или будешь тут упрямиться? Не так сложились дела, чтобы ты мог считаться только со своими эгоистическими чувствами...

информarla, non importa quanto sia difficile per me... Sia forte, stanotte Suo padre si è aperto le vene. Questo dopo la catastrofe in borsa... È ancora vivo, deve andare subito... forse può salvargli la vita...

***

Dopo il funerale del padre del giovane, i parenti più stretti si sono riuniti nella casa buia.

Gli anziani sono seduti a un grande tavolo, e tra loro c'è il giovane.

Lo zio dice:

- L'unica via d'uscita da questa situazione è il tuo matrimonio con la figlia maggiore del banchiere - la sua dote è direttamente proporzionale alla nobiltà dello sposo, di cui il banchiere ha bisogno per i suoi affari ... riceverai da sei a otto milioni, non meno ...

- Amo un'altra ragazza...

- Quanti soldi ha?

- Di soldi? Non ha soldi.

- Capisci, sei già adulto, sei obbligato a salvare l'onore del tuo defunto padre, l'onore della nostra famiglia. Credi che tua madre malata sopporterà questa disgrazia? Sarai il suo assassino diretto, hai una coscienza? O rimarrai qui? Le cose non sono andate a finire in modo che tu possa prendere in considerazione solo i tuoi sentimenti egoistici...

Una giovane ragazza si siede su una panchina nel giardino in riva al lago. Di fronte a lei c'è una zia alta e magra con un viso mobile ed energico.

- Figlia mia, partiamo subito da qui... Se è partito senza nemmeno salutarti, allora non ti ama, e non

В саду на берегу озера на лавочке сидит юная девушка. Перед ней стоит высокая худая тетя с подвижным энергичным лицом.

- Дитя мое, мы немедленно уезжаем отсюда ... Если он уехал, даже не попрощавшись с тобой, значит, он тебя не любит, и он не заслуживает твоей любви, он этого не достоин. Тут оставаться немислимо.

***

Портовый город в северной бухте южного моря. Бухта окаймлена с запада, севера и востока полукругом высоких хребтов высоких гор. С юга бухта закрыта островами. Она похожа на большое, глубокое озеро. На склонах гор лавровые рощи, внизу у моря дикие магнолии, рододендроны, пальмы. Глубокое ущелье, в нем текут чистые воды реки. Среди деревьев небольшой особняк, он стоит далеко от города. С террасы видна вся красивая бухта, темно-синее море, высокие горы, далекие голубые острова.

В садах появились золотистые оттенки прикосновения осени.

Юная девушка сидит неподвижно на террасе, смотрит на вечное неутрахающее движение воды, на вечное движение уходящих облаков. Падают желтеющие листья, у ног ветер играет сухим хвостом и листвой. Поздняя осень.

У нее полный стан, она временами закрывает печальные глаза, когда ощущает движение своего дитя под своим сердцем.

merita il tuo amore, non lo merita. Stare qui è impensabile.

***

Città portuale nella baia settentrionale del mare meridionale. La baia è delimitata da ovest, nord ed est da un semicerchio di alte creste di alte montagne. Da sud, la baia è chiusa da isole. Sembra un grande lago profondo. Ci sono allora alle pendici delle montagne, magnolie selvatiche, rododendri, palme sotto il mare. Una profonda gola, in essa scorrono le limpide acque del fiume. Tra gli alberi c'è un piccolo palazzo, che si erge lontano dalla città. Dalla terrazza si può vedere tutta la bellissima baia, il mare blu scuro, le alte montagne, le isole lontane blu.

Nei giardini sono apparse le sfumature dorate del tocco dell'autunno.

Una fanciulla siede immobile sul terrazzo, guardando l'eterno incessante movimento dell'acqua, l'eterno movimento delle nuvole che si allontanano. Le foglie ingiallite stanno cadendo ai piedi, il vento gioca con sterpaglia secca e fogliame. Tardo autunno.

Ha il ventre pieno, a volte chiude gli occhi tristi quando sente il movimento del suo bambino sotto il suo cuore.

Sua zia si avvicinò a lei.

- Sei così pallida, non stai bene?

- No, niente, sto bene.

- Bambina mia, non essere triste, tutto cambierà. Tutto passerà...

- Zia, cosa può cambiare, cosa può passare? Lo

К ней подошла тетя.

- Ты такая бледная, тебе нехорошо?

- Нет, ничего, мне хорошо.

- Дитя мое, ты не грусти, все изменится. Все пройдет...

- Тетя, что может измениться, что может пройти? Я его люблю по-прежнему, неизменно, всей душой своей, он по-прежнему этого не заслуживает и больше заслужить уже не сможет, у меня будет ребенок. Он этого не знает и никогда не должен знать, никогда и ни при каких обстоятельствах – это все завершенное и непоправимое ... Свое дитя я буду любить вдвойне и за двоих. Он должен быть счастливым, счастливым за себя и за меня.

- Тетя, что может пройти? Что может тут измениться? Моя душа надломлена, несчастье произошло именно тогда, когда я была самая счастливая из счастливейших существ, населяющих мир.

Дитя мое несчастное, но ведь это невыносимо, это так оставаться не может, так оставаться не должно, это надо изменить, надо непременно, непременно изменить... Еще не знаю как, но это так не останется.

Тетя резким движением встает и энергичными шагами быстро удаляется.

***

Доменные печи индустриального гиганта. Клубятся облака дыма и пара. Из огромного ковша льется ослепительная струя раскаленного металла,

amo come prima, invariabilmente, con tutta l'anima, lui ancora non lo merita e non può più meritarglielo, avrò un figlio. Non lo sa e non dovrebbe mai saperlo, mai e in nessun caso - questo è tutto completo e irreparabile ... amerò mio figlio doppiamente e per due. Dovrebbe essere felice, felice per se stesso e per me.

- Zia, cosa può accadere? Cosa può cambiare qui? La mia anima è spezzata, la disgrazia è accaduta proprio quando ero la più felice delle creature più felici che vivono al mondo.

- Zia, cosa può cambiare, cosa può passare? Lo amo come prima, invariabilmente, con tutta l'anima, lui ancora non lo merita e non può più meritarglielo, avrò un figlio. Non lo sa e non dovrebbe mai saperlo, mai e in nessun caso - questo è tutto completo e irreparabile ... amerò mio figlio doppiamente e per due. Dovrebbe essere felice, felice per se stesso e per me.

- Zia, cosa può passare? Cosa può cambiare qui? La mia anima è spezzata, la disgrazia è accaduta proprio quando ero la più felice delle creature più felici che abitano il mondo.

Figlio mio sfortunato, ma è insopportabile, non può stare così, non dovrebbe rimanere così, deve essere cambiato, deve essere cambiato a colpo sicuro, a colpo sicuro... ancora non so come, ma ha diritto a non restare così

La zia si alza con un movimento deciso e si allontana rapidamente con passi energici.

золотистые блики ее сверкают на зеркальной поверхности рельс.

Депо крупного железнодорожного узла. Сотни паровозов, струи пара, гудки, водоворот движущихся составов.

Конец весны. На террасе сада юная девушка сидит неподвижно под яблоней, совсем белой в своем цветении. И кругом весь сад в цвету.

У нее на руках дитя, она дает ему грудь, он жадно ищет своими губками сосок, потом, закрыв глазки, усердно сосет.

Юная девушка баюкает ребенка и тихо ему поет:

Баю-баю, ба-ай, баю-баю-бай

Милый мой пригожий, мирно засыпай!

Глазки голубые тихо закрывай,

Вырастешь, любимый, баю-баю, бай...

Вырастешь, родимый, будешь...

Она поет ему, ребенку своей любви, с бледной улыбкой на бледном лице. Она сейчас совсем счастлива...

Появляется тетя. Она останавливается за спиной девушки, молча смотрит на нее, опускает свою голову, потом опять смотрит задумчиво, сводит редкие брови на морщинистом лбу.

***

В комнате полумрак, над столом висит керосиновая лампа, освещающая лицо тети. Она совещается с братом и его женой.

- Так оставить это невозможно. Она совсем молодая, еще совсем ребенок, и вся жизнь ее

***

Gli altiforni di un colosso industriale. Nubi di fumo e vortice di vapore. Un flusso abbagliante di metallo rovente fuoriesce da un enorme siviera, i suoi riflessi dorati brillano sulla superficie a specchio delle rotaie.

Deposito di un importante nodo ferroviario. Centinaia di locomotive, getti di vapore, fischietti, mulinelli di treni in movimento.

Fine primavera. Sulla terrazza del giardino, una giovane ragazza siede immobile sotto un melo, tutto bianco nel suo fiore. E tutto intorno il giardino è in fiore.

Ha un bambino in braccio, gli dà il seno, lui cerca avidamente il capezzolo con le labbra, poi, chiudendo gli occhi, succhia forte.

Una ragazza culla un bambino e gli canta sottovoce:

Mio caro bello, dormi sonni tranquilli!

Chiudi i tuoi occhi azzurri,

Cresci, tesoro, ninnananna ...

Crescerai, cara, sarai...

Canta per lui, il figlio del suo amore, con un pallido sorriso sul viso pallido. Adesso è molto felice...

Appare la zia. Si ferma dietro la ragazza, la guarda in silenzio, abbassa la testa, poi guarda di nuovo pensierosa, tira le sopracciglia radi sulla fronte rugosa.

***

исковеркана. Она сама не понимает своего несчастья и своего позора, нельзя ожидать от нее, что она сама что-то предпримет, чтобы изменить положение дел...

Я предприняла меры своевременно, чтобы никто не знал, что она в положении, и никто еще не знает, что у нее ребенок. Мы с ней поехали в чужой город, поселились там, как отшельники, не общались ни с кем. Но ведь долго так оставаться не может.

- Бедное дитя, несчастное... Но как можно отменить то, что уже совершилось? Сделать несуществующим то, что является самой материальной реальностью?

Для этого нужно вырезать из ее жизни один год - этот последний, - такое хирургическое вмешательство конечно тяжело, но после, когда рана заживет, и срастутся духовные ткани, она станет на ноги и начнет свою жизнь снова, обновленная, она ведь так молода, вся жизнь впереди...

- Я не понимаю, как это вырезать год из ее жизни?

- А вот так: поперек ее жизни стоит ее ребенок, о существовании которого никто не знает. Она своего ребенка любит, но, если ребенок умер бы - это было бы ее спасение, она вначале, конечно, страшно горевала бы, ну, а потом, потом время сделало бы свое. Она смирилась бы с тем, что изменить уже нельзя, смирилась бы, потом ее горе

La stanza è crepuscolare, una lampada a cherosene è sospesa sul tavolo, illuminando il viso della zia. Si consulta con suo fratello e sua moglie.

- È impossibile lasciarla così. È molto giovane, è ancora piuttosto una bambina, e tutta la sua vita è compromessa. Lei stessa non capisce la sua disgrazia e la sua vergogna, non ci si può aspettare da lei che lei stessa farà qualcosa per cambiare lo stato delle cose...

Ho agito in modo tempestivo in modo che nessuno sapesse che era incinta e nessuno ancora sapesse che aveva un figlio. Io e lei siamo andati in una città straniera, ci siamo stabiliti come eremiti, non abbiamo comunicato con nessuno. Ma non può rimanere così a lungo.

- Povera bambina, sfortunata... Ma come si può disfare ciò che è già successo? Rendere inesistente quella che è la realtà più materiale?

Per fare questo, è necessario ritagliare un anno dalla sua vita - quest'ultimo - un simile intervento chirurgico è, ovviamente, difficile, ma dopo, quando la ferita guarirà e i tessuti spirituali cresceranno insieme, lei si arrampicherà sui suoi piedi e ricominciare la sua vita, rinnovata, è così giovane, tutta la vita davanti...

- Non capisco come ritagliare un anno dalla sua vita?

- E così: attraverso la sua vita c'è suo figlio, di cui nessuno sa l'esistenza. Ama suo figlio, ma se il bambino dovesse morire, sarebbe la sua salvezza,

постепенно таяло бы, новые события, новые впечатления оттеснили бы его с первого плана на задний план, осталось бы одно бледное воспоминание, она ведь молодое жизнерадостное существо...

- Это так, но ведь ребенка убивать нельзя...

- Убивать нельзя и убивать не нужно, но для нее ребенок должен умереть...

Три головы нагнулись над столом, чуть не соприкасаясь, разговор сейчас ведется тихо, вполголоса, стало невозможно разобрать, о чем они говорят.

***

Огромная плотина гидроэлектростанции. Зал управления, на мраморных и пластмассовых щитах рубильники и циферблаты. В просторном высоком помещении, выложенном белыми кафельными плитками, поют нежным гудком турбины и генераторы. Из-под шлюзов вырываются пенящиеся массы воды громовым грохотом...

Головокружительно мелькают и щелкают сотни ткацких станков текстильного комбината, бегут широкие ленты пестрых, разноцветных тканей.

***

Юная девушка лежит больная в постели, у нее высокая температура, щеки пылают от жара. У ее постели тетя и врач, он щупает ее пульс, в другой руке часы, через очки рассматривает больную.

- Пока невозможно установить диагноз, быть может, воспаление, но не исключена и инфекция.

all'inizio, ovviamente, si addolorerebbe terribilmente, beh, e poi, il tempo prenderebbe il suo pedaggio. Si rassegnerebbe al fatto che non è più possibile cambiare, si riconcilierrebbe, poi il suo dolore si dissolverebbe gradualmente, nuovi eventi, nuove impressioni lo spingerebbero dal primo piano allo sfondo, ci sarebbe un pallido ricordo, è una giovane creatura allegra...

"È vero, ma non si può uccidere un bambino..."

- Non puoi uccidere e non devi uccidere, ma per lei il bambino deve morire...

Tre teste chinatesi sul tavolo, quasi a toccarsi, la conversazione ora si svolge sottovoce, sottovoce, è diventato impossibile capire di cosa stiano parlando.

***

Enorme diga idroelettrica. Sala di controllo, su scudi, interruttori e quadranti in marmo e plastica. In un'ampia sala alta rivestita di piastrelle bianche, turbine e generatori cantano con un leggero fischio. Masse d'acqua schiumose esplosero da sotto le saracinesche con un fragoroso ruggito...

Centinaia di telai di tessitura di una fabbrica tessile lampeggiano e scattano vertiginosamente, ampi nastri di tessuti colorati e multicolori scorrono.

***

La ragazza giace a letto malata, ha la febbre alta, le guance bruciano per il caldo. La zia e un dottore sono al suo capezzale, lui sente il suo battito, nell'altra mano c'è un orologio, esamina il paziente attraverso gli occhiali.

Ребенка необходимо на время изолировать от больной, она не должна его кормить.

\Тетя\

- Нужно срочно найти кормилицу?

- Нет, не срочно, а немедленно. Ребенка необходимо сейчас же изолировать от больной – у нее может оказаться дифтерит, речь идет о жизни ребенка.

Тетя быстро уходит, врач остается с больной один на один.

- Ваша болезнь скоро пройдет. Опять будете здоровой и цветущей. По-прежнему, но пока, в интересах вашего ребенка мы должны на некоторое время его удалить от Вас, чтобы не заболел и он... Больная смотрит на него молча с широко раскрытыми глазами.

- Мы обязаны сделать так, Вы должны согласиться, если Вы его любите...

Входит тетя, одетая в плащ, с ней сиделка.

- Жена садовника порекомендовала хорошую молодую кормилицу. Едем сейчас, ребенок ведь голоден.

Сиделка подходит к постели, трясет градусник, потом ставит его под мышку больной.

\Тетя\:

- Дитя мое, я скоро вернусь... Не падай духом, все будет хорошо, поправишься, скоро все пройдет...

Тетя выходит, закрывает за собой дверь. Сиделка подходит к закрытому окну, отодвигает

- Sebbene sia impossibile stabilire una diagnosi, ma l'infezione non è esclusa. Il bambino deve essere isolato dal paziente per un po', non dovrebbe dargli da mangiare.

\Zia\

- Hai bisogno di trovare urgentemente un'infermiera?

- No, non subito, ma immediatamente. Il bambino deve essere subito isolato dal paziente: potrebbe avere la difterite, stiamo parlando della vita del bambino.

La zia se ne va rapidamente, il dottore rimane solo con la paziente.

- La tua malattia passerà presto. Di nuovo sarai sana e florida. Come prima, ma per ora, nell'interesse di tuo figlio, dobbiamo allontanarlo da te per un po' in modo che non si ammali... Il paziente lo guarda in silenzio con gli occhi sbarrati.

- Siamo obbligati a farlo, devi essere d'accordo se lo ami...

Entra la zia, vestita con un mantello, con un'infermiera.

- La moglie del giardiniere ha consigliato una brava giovane infermiera. Andiamo ora, il bambino ha fame.

L'infermiera si avvicina al letto, scuote il termometro, poi lo mette sotto il braccio della paziente.

\Zia\:

- Bambina mia, tornerò presto... Non ti

тюлевою занавеску. У окна, с улицы появляется фигура тети, одетая в плащ, с ней женщина в платье, на руках у женщины укутанный в одеяло ребенок. Ребенок спит, больная видит, как у окна остановилась женщина, заглянув через стекло, машет ей рукой, потом повернулась, и окно вдруг стало пустым...

Ночь. У постели больной бодрствует сиделка. Больная вся в огне, ее лицо пылает от лихорадки, глаза полуоткрыты. От опущенного абажура комната в полумраке. Тикают стенные часы, потом раздается их мелодичный мягкий бой. Половина четвертого.

Прошу Вас, откройте занавеску на окне... На окне...

Сиделка встает, отодвигает занавеску, отходит.

Больная поворачивает голову к черному, зияющему, пустому окну, в ее широко раскрытых и мутных от боли глазах долгое, смутное и болезненное ожидание.

Мягкий, мелодичный бой часов, половина шестого.

***

Дождливый осенний день. На стекле окна тихо барабанит дождь. Недалеко от окна, в высоком кресле сидит больная, она смотрит неподвижно в пустое окно, как-будто что-то ожидает. Входит тетя.

- Доктор разрешил тебе немного погулять по веранде, если дождь пройдет и станет сухо, можно

scoraggiare, andrà tutto bene, starai meglio, tutto passerà presto...

La zia esce e si chiude la porta alle spalle. L'infermiera si avvicina alla finestra chiusa, spinge indietro la tenda di tulle. Alla finestra, dalla strada, compare la figura, vestita di impermeabile, con lei una donna in abito, tra le braccia della donna un bambino avvolto in una coperta. Il bambino dorme, la paziente vede come una donna si è fermata alla finestra, sbirciando attraverso il vetro, agitando la mano, poi si è girata e la finestra è diventata improvvisamente vuota ...

Notte. Un'infermiera è sveglia al capezzale della paziente. La paziente è in fiamme, il suo viso brucia per la febbre, i suoi occhi sono semiaperti. Dal paralume abbassato la stanza è in penombra. L'orologio da parete ticchetta, poi si sente il loro ritmo melodico morbido. Tre e mezza.

Per favore, apri la tenda della finestra... Sulla finestra...

L'infermiera si alza, tira indietro la tenda, si allontana.

La paziente volge la testa verso la finestra nera, spalancata e vuota, nei suoi occhi, sbarrati e offuscati dal dolore, un'attesa lunga, vaga e dolorosa.

Il suono morbido e melodico dell'orologio, le cinque e mezza.

***

Giornata autunnale piovosa. La pioggia batte dolcemente sul vetro della finestra. Non lontano dalla

будет гулять и в саду.

- Тетя, скажите, скажите, я умоляю, как мой сын? Что с ним? Как его состояние? Не мучайте меня больше, умоляю, я хочу его видеть, я больше не могу...

- Дитя мое, ты должна терпеть, ты сама еще больная, а состояние ребенка, не скрываю – тяжелое. Врачи не разрешают его навещать, это может ему только навредить.

- О, тетя, я хотела бы издалека, из другой комнаты, хотя бы только взглянуть на него, совсем немного, сжальтесь надо мной, у меня нет больше сил...

Хорошо, я спрошу у врачей, когда тебе можно будет выходить.

***

Крестьянский домик, каменная изгородь, в комнате дощатый пол, печка и стены побелены известью, на подоконнике цветы ... Крупная молодая крестьянка сидит на скамье около печи, расстегивает блузку, обнажает полную белую грудь, чтобы кормить ребенка. Рядом сидит тетя, укутанная в пальто.

Ребенок развивается хорошо. Смотрите, чтобы в дальнейшем он был здоровеньким, рос и не болел. Если это будет так, я Вам буду платить сверх месячного жалованья, ежемесячно и премию, разумеется, в зависимости от того, как хорошо он будет развиваться.

- О, сударыня, я сама его полюбила, взамен

finestra, una donna malata siede su una poltrona alta, guarda immobile nella finestra vuota, come se aspettasse qualcosa. Entra la zia.

- Il dottore ti ha permesso di passeggiare un po' in veranda, se la pioggia passa e diventa asciutto, puoi passeggiare in giardino.

- Zia, dimmi, dimmi, ti prego, come sta mio figlio? E lui? Come sono le sue condizioni? Non torturarmi più, ti prego, voglio vederlo, non posso più...

- Figlia mia, devi sopportare, tu stessa sei ancora malata, e le condizioni del bambino, non lo nascondo, sono gravi. I medici non ci permettono di visitarlo, puoi solo danneggiarlo.

- Oh, zia, vorrei da lontano, da un'altra stanza, solo per guardarlo, solo un po', abbi pietà di me, non ho più forze...

Ok, chiederò ai dottori quando puoi uscire.

***

Una casa contadina, una recinzione in pietra, un pavimento di assi nella stanza, una stufa e pareti imbiancate a calce, fiori sul davanzale ... Una grande giovane contadina è seduta su una panchina vicino alla stufa, si sbottona la camicetta, esponendola seni bianchissimi per nutrire il bambino. La zia siede lì vicino, avvolta in un cappotto.

Il bambino si sta sviluppando bene. Credo che in futuro sarà sano, crescerà e non si ammalerà. Se è così, ti pagherò oltre allo stipendio mensile, un premio, ovviamente, a seconda di come si sviluppa.

- Oh, signora, io stesso mi sono innamorata di lui,

моего умершего ребенка. Он такой крепкий, такой хороший. Я постараюсь, что в силах...

Тетя берет ребенка на руки, рассматривает его внимательно. Курносое лицо тети в веснушках, полный ребенок хватает своей ручонкой ее за нос и улыбается.

***

Юная женщина сидит на веранде, читает книгу. Вечереет. Входит служанка, зажигает лампу. Колокола соседней церкви зовут чистым медным звоном к вечерней молитве. Юная женщина откладывает книгу, крестится, складывает руки на груди и, поднимая свое красивое лицо к небу, молится.

- Святая Дева Мария, невинно зачавшая, сжался над душой бедной женщины, сжался над сердцем несчастной матери, верни мое дитя, сжался над моим страданием...

Входит тетя, стоя смотрит на молящуюся юную женщину. На ее курносом худом лице жалость и волнение.

- Невозможно это больше тянуть... Подходит к юной женщине, гладит ее голову, потом берет ее руку.

- Дитя мое, ты скоро совсем выздоровеешь, вернутся твои силы. Ты переборола тяжелый недуг, ты должна перебороть и тяжелое горе – оно также пройдет, как прошла болезнь. Послушай, я должна тебе сообщить, я не должна больше от тебя скрывать...

in cambio del mio bambino morto. È così forte, così bravo. Farò del mio meglio...

La zia prende in braccio il bambino, lo esamina attentamente. Il viso camuso della zia con le lentiggini, il bambino grassoccio le afferra il naso con la manina e sorride.

***

La giovane donna è seduta sulla veranda a leggere un libro. È sera. Entra una cameriera, accende una lampada. Le campane della chiesa vicina chiamano con un suono di rame puro alla preghiera della sera. La giovane depone il libro, si fa il segno della croce, incrocia le braccia sul petto e, alzando il bel viso al cielo, prega.

- Santa Vergine Maria, concepita innocentemente, abbi pietà dell'anima di una povera donna, abbi pietà del cuore di una madre sfortunata, restituiscimi mio figlio, abbi pietà della mia sofferenza ...

La zia entra, in piedi a guardare la giovane donna in preghiera. Sul suo viso magro dal naso camuso, pietà e commiserazione.

- È impossibile rimandare ancora... Si avvicina alla giovane donna, le accarezza la testa, poi le prende la mano.

- Figlia mia, presto ti riprenderai completamente, le tue forze torneranno. Hai superato una grave malattia, devi anche superare un grave dolore - passerà anche, mentre la malattia è passata. Senti, devo farti sapere, non devo più nasconderti da te...

La giovane si alza allarmata, prende la zia per

Юная женщина в тревоге встает, хватая тетю за руку.

- Скрывать? Что от меня скрывать?

- Дитя мое, крепись, быть может, это к лучшему, такова была воля Всевышнего...

- Ради Бога! Пощадите меня, говорите скорее всю правду ... Что с ним случилось? Или или \ шепотом \ его нет?

- Да ... его больше нет.

Юная женщина высоко поднимает руки, громко с неудержимой болью зарыдала.

- О Боже!!! Зачем? Зачем? Моего маленького ребенка... Что он тебе сделал?

Она падает лишенная чувств.

***

На окраине города безлюдный уголок кладбища. Под лавровым деревом маленькая безымянная могила, на ней несколько цветов.

Над могилой молча стоит юная женщина в черном платье. Рядом тетя, она берет юную женщину под руку.

Идем, бедняжка... Идем...

***

Шахта. На глубине лавы, как черные кроты, горняки рубят породу. Свет шахтерских ламп, они с трудом отнимают от себя густую темноту, заполняющую всю шахту. Тяжелый труд, белые блики глаз, струится пот на черных от угольной пыли щеках. Узкоколейка, слепая лошадь тянет вагонетки, груженные углем.

mano.

- Nascondere? Che cosa nasconde da me?

- Figlia mia, sii forte, forse è meglio così, tale era la volontà dell'Onnipotente...

- Per l'amor di Dio! Abbi pietà di me, di' tutta la verità il prima possibile... Che gli è successo? O o \sussurrando\ non c'è?

- Sì... non c'è più.

La giovane donna alzò le mani in alto, singhiozzando sonoramente con un dolore incontrollabile.

- Dio mio!!! Per che cosa? Per che cosa? Il mio bambino... Cosa ti ha fatto?

Lei cade senza senso.

***

Alla periferia della città, un angolo deserto del cimitero. Sotto l'albero di alloro c'è una piccola tomba anonima con diversi fiori su di essa.

La giovane donna in abito nero sta in silenzio sopra la tomba. La zia è vicina, prende la giovane per un braccio.

Andiamo, poveretto... Andiamo...

***

Il mio. Nella profondità della lava, come talpe nere, i minatori tagliano la roccia. La luce delle lampade dei minatori, squarciano a malapena la fitta oscurità che riempie l'intera miniera. Duro lavoro, bagliore bianco negli occhi, sudore che cola lungo le guance annerite dalla polvere di carbone. Una ferrovia a scartamento ridotto, un cavallo cieco traina

***

Огромные машины печатают огромный тираж центральной газеты, нескончаемой лентой бежит бумага через валы и барабаны ротационной машины. Треск, стук, щелканье, шуршание механизмов и трансмиссии. Мелькают быстро вращающиеся колеса, зубчатки, рычаги, коромысла. Машина складывает листы, складывает штабеля газет, пахнувшие свежей типографской краской. Конвейер уносит их с неумолимой прилежностью.

***

Небольшой дом в столице. У камина в кресле сидит юная женщина, она смотрит в догорающий огонь отсутствующим усталым взором. На коленях у нее открытая книга. Дядя у лампы читает газету, тетя в очках занята вышивкой. На окне в клетке робко прыгает с жердочки на жердочку канарейка. В четырехугольном аквариуме золотые рыбки, вяло и непонимающе плавают туда - сюда.

Прошел год как мы вернулись, а ты все такая же, все так же грустишь и убиваешься - к чему это? Ведь не вернешь, что ушло, надо смириться и надо забыть, ты ведь совсем, совсем молодая, у тебя вся жизнь впереди, тебе жить, да жить, надо только начать...

Надо собраться с силами и встряхнуться, а не опускать руки. А ты такая нелюдимая, ни с кем даже разговаривать не хочешь. Никто ведь ничего

dei carrelli carichi di carbone.

***

Macchine enormi stampano un'enorme tiratura del giornale centrale, la carta scorre come un nastro infinito attraverso gli alberi e i tamburi di una macchina rotativa. Cracking, bussare, clic, fruscio di meccanismi e trasmissioni. Ruote, ingranaggi, leve, bilancieri a rotazione rapida lampeggiano. La macchina piega fogli, impila le copie di giornale che odorano di inchiostro di stampa fresco. Il trasportatore li porta via con instancabile precisione.

***

Piccola casa nella capitale. La giovane donna siede su una poltrona accanto al camino, guarda il fuoco morente con uno sguardo stanco e assente. Ha un libro aperto in grembo. Lo zio accanto alla lampada legge un giornale, la zia con gli occhiali è intenta a ricamare. Alla finestra della gabbia, un canarino salta timidamente da un trespolo all'altro. Nell'acquario quadrangolare, i pesci rossi nuotano lentamente e senza capire avanti e indietro.

È passato un anno da quando siamo tornati e tu sei sempre la stessa, sei ancora triste e abbandonata - a cosa serve? Dopotutto, non puoi recuperare ciò che è andato, devi sopportarlo e devi dimenticare, sei davvero, molto giovane, hai tutta la vita davanti a te, devi vivere, sì vivi, tu devo solo cominciare...

Dobbiamo raccogliere le forze e scuoterci, e non cedere. E sei così poco socievole che non vuoi nemmeno parlare con nessuno. Nessuno sa niente,

не знает, никто не знает, зачем тебе скрываться избегать людей? Твоя честь – это наша честь, и мы ее ревниво бережем, священные устои общества, мораль и закон восстановлен, удалось с Божьей помощью исправить все...

- Пощадите меня сегодня, я Вас умоляю, у меня ужасное состояние, я не знаю, что со мной творится. Завтра год, как я его потеряла ... Земля возвращается с неумолимой точностью в то же самое место своей орбиты, где произошло это несчастье, и я ощущаю, как-будто я возвращаюсь к этому несчастью, как-будто оно вновь должно произойти, как-будто сынишке моему суждено еще раз умереть... Это страшно, это чудовищно, я не могу этого предотвратить. Что-то меня увлекает к краю обрыва.

***

Спальня юной женщины. Тускло горит ночной светильник, царит тишина глубокой ночи. В постели юная женщина спит тревожным сном.

В темном углу комнаты вырисовывается призрачный образ ребенка. Приглушенно издали слышен его горький, жалобный плач. Юная женщина во сне беспокойно поворачивается, дыша тяжело, раскидывает руки.

Образ мальчика приближается, становится все больше и больше, наискось проходит через пространство комнаты, его плач слышен все громче и громче.

Юная женщина вдруг вскакивает с постели,

nessuno lo sa, perché ti nascondi per evitare le persone? Il tuo onore è il nostro onore e lo proteggiamo gelosamente, le sacre basi della società, della moralità e della legge sono state restaurate, siamo riusciti a sistemare tutto con l'aiuto di Dio ...

- Risparmiami oggi, ti prego, ho una condizione terribile, non so cosa mi sta succedendo. Domani è l'anno da quando l'ho perso... La Terra sta tornando con inesorabile precisione nello stesso punto della sua orbita dove è accaduta questa disgrazia, e mi sento come se stessi tornando a questa disgrazia, come se dovesse succedere di nuovo, come se mio figlio è destinato a morire ancora una volta... È terribile, è mostruoso, non posso impedirlo. Qualcosa mi attira sull'orlo della scogliera.

***

Camera da letto della giovane donna. La lampada da notte arde debolmente, regna il silenzio della notte profonda. A letto, la giovane donna dorme con un sonno agitato.

L'immagine spettrale di un bambino incombe in un angolo buio della stanza. Il suo grido amaro e lamentoso è attutito da lontano. La giovane donna si gira a disagio nel sonno, respirando affannosamente, allargando le braccia.

L'immagine del bambino ragazzo si avvicina, diventa sempre più grande, attraversa obliquamente lo spazio della stanza, il suo pianto si sente sempre più forte.

La giovane donna salta improvvisamente fuori dal

прижимая руки к груди, с расширенными глазами смотрит в пустоту, в тревоге прислушивается к шорохам ночи. Образ мальчика исчезает, но его голос, вдруг раздается громко и совсем рядом.

- Ма-маа... Мама... Мама...

Женщина смущенно и в страхе бросается на колени, протягивает руки, хочет в пустоте поймать голос, который звучит тут между ее пальцами. Голос передвигается по комнате. Женщина, задыхаясь от волнения, преследует его, опрокидывает табуретку, спотыкаясь и больно задевая за мебель, хватает беспомощно пустой воздух. Голос мальчика блуждает из угла в угол, у нее волосы распущены, зацепившись, разорвалась ночная рубашка, рот открыт, по щекам катятся слезы.

- Ромео. Ро... Дитя мое, но где же ты... Но где же?

Голос мальчика проходит через стенку, сейчас он удаляется, становится все тише и тише. Женщина прижалась к стене, как будто хочет сама проникнуть через нее своим телом, громко зарыдала.

- Ро... Ро... Ты меня зовешь... Ты зовешь...

В спальне темно. Юная женщина, одетая в дорожное платье, сидит у столика, пишет на листке бумаги.

Он пришел за мной, я должна идти. Не вернусь, пока его не найду...

Она надевает плащ, шляпу, торопливо берет

лето, stringendosi le braccia al petto, fissando il vuoto con gli occhi sbarrati, ascoltando allarmata i fruscii della notte. L'immagine del bambino scompare, ma la sua voce è improvvisamente alta e molto vicina.

- Mamma... mamma... mamma...

La donna, sorpresa e spaventata, si getta in ginocchio, allunga le mani, vuole cogliere nel vuoto la voce che risuona qui tra le sue dita. La voce si muove per la stanza. La donna, soffocata dall'eccitazione, lo insegue, ribalta uno sgabello, inciampa e urta dolorosamente contro i mobili, ansimando impotente per il vuoto. La voce del bambino vaga da un angolo all'altro, i suoi capelli sono sciolti, la sua camicia da notte è strappata, la sua bocca è aperta, le lacrime le rigano le guance.

-Romeo. Ro... Bambino mio, ma dove sei... Ma dove sei?

La voce del bambino attraversa il muro, ora si sta allontanando, diventando sempre più calmo. La donna si adagiò contro il muro, come se volesse attraversarlo con il proprio corpo, singhiozzò sonoramente.

- Ro... Ro... Tu mi chiami... Tu chiami...

La camera da letto è buia. La giovane donna, vestita con un abito da viaggio, siede a un tavolo e scrive su un pezzo di carta.

È venuto per me il momento, devo andare. Non tornerò finché non lo troverò...

Si mette un impermeabile, un cappello, prende in

чемоданчик и быстро выходит, тихо закрывая за собой дверь.

***

На окраине города безлюдный уголок кладбища. Под лавровым деревцем маленькая безымянная могила, на ней несколько цветов. Их поливает крупная молодая крестьянка. Появляется юная женщина в дорожном платье, ищет ориентиры, поворачивает в нашу сторону. Увидев лавровое деревце, подходит к могилке и удивленно смотрит на молодую крестьянку.

- Извините... Это Вы смотрите за могилой моего ребенка?

Крупная молодая крестьянка выпрямляется и, недоумевая, отвечает.

- Вашего ребенка? Да нет же, это могила моего ребенка, мы его похоронили больше года тому назад.

- Вашего ребенка? Не понимаю, эта... Эта могила моего ребенка.

- Не знаю, но Вы ошибаетесь, я ведь каждую неделю хожу сюда, помолюсь, немного поплачу, ну и за цветами поухаживаю...

- Как это так? Лавровое деревце, рядом большой мраморный крест, это могила моего маленького РОМЕО.

- Маленького Ромео? Какого Ромео? Ромео дома, как это его могила? Он такой крепыш, что я каждый месяц даже премию получаю за него, а Вы говорите могила.

fretta una valigia e se ne va velocemente, chiudendosi silenziosamente la porta alle spalle.

***

Alla periferia della città, un angolo deserto del cimitero. Sotto l'albero di alloro c'è una piccola tomba anonima con diversi fiori su di essa. Sono inaffiati da una grande giovane contadina. Appare la (una) giovane donna in abito da viaggio, cerca punti di riferimento, si gira nella sua direzione. Vedendo l'albero di alloro, si avvicina alla tomba e guarda sorpreso la giovane contadina.

- Scusa... Ti occupi della tomba di mio figlio?

La giovane e florida contadina si raddrizza e, sorpresa, risponde.

- Il tuo bambino? No, questa è la tomba di mio figlio, l'abbiamo seppellito più di un anno fa.

- Il tuo bambino? Non capisco, questa... Questa tomba di mio figlio.

- Non lo so, ma ti sbagli, perché ci vado tutte le settimane, prego, piango un po', beh, mi occupo dei fiori...

- Com'è? Albero di alloro, accanto ad una grande croce di marmo, questa è la tomba del mio piccolo ROMEO.

- Piccolo Romeo? Quale Romeo? Romeo è a casa, com'è la sua tomba? È così forte che ogni mese ricevo persino un premio per lui, e tu lo credi morto.

***

La casa del contadino, una staccionata in pietra, un pavimento di legno in una stanza pulita, una

***

Крестьянский домик, каменная изгородь, в чистой комнате дощатый пол, печка и стены побелены известью, на подоконнике цветы. Крупная молодая крестьянка сидит на скамье около печки, рядом с ней юная женщина в дорожном платье, на руках у нее полный красивый мальчик. Она его прижимает к себе, тискает, обнимает, целует с сияющим от счастья лицом. Крестьянка держит ручонку ребенка.

- Я его полюбила, как родного, считала его совсем своим не из-за денег, поверьте. Мне не хочется потерять и его, но я не имею права на него. Я должна уступить его родной матери. Мне будет грустно, когда опустеет мой дом...

- Добрая женщина, мы будем Вас навещать, приезжать каждый год благодарить Вас за Ваше доброе сердце...

***

Тусклый свет газовых фонарей на тихой улице столицы, где стоит дом дяди. Идет снег.

К дому подходит юная женщина, на руках у нее укутанный в теплый платок ребенок. Она быстро вбегает по ступенькам к входной двери дома.

Ее радостное лицо освещено фонарем над воротами, она торопливо дает звонок.

- Сейчас, мой родненький, сейчас, потерпи еще немножко, сейчас согреемся, мы с тобой покушаем, потом ляжем спать в теплую кроватку...

Она звонит еще. Потом опять. В двери

стufa e pareti imbiancate a calce, fiori sul davanzale. La florida e giovane contadina è seduta su una panchina vicino alla stufa, accanto a lei c'è la giovane donna in abito da viaggio, tra le sue braccia c'è un bel bambino grassoccio. Lo stringe a sé, lo stringe, lo abbraccia, lo bacia con un viso raggiante di felicità. la contadina tiene per mano un bambino.

- Mi sono innamorato di lui come se fosse mio, lo consideravo completamente mio, non per i soldi, credimi. Anch'io odio perderlo, ma non ho alcun diritto su di lui. Devo cedere a sua madre. Sarò triste quando la mia casa sarà vuota...

- Donna gentile, verremo a trovarti, verrò ogni anno a ringraziarti per il tuo cuore gentile...

***

La fioca luce delle lampade a gas in una via tranquilla della capitale, dove sorge la casa dello zio. Sta Nevicando.

La giovane donna si avvicina alla casa con il bambino avvolto in una calda sciarpa tra le braccia. Corre velocemente su per i gradini fino alla porta d'ingresso della casa.

Il suo volto gioioso è illuminato da una lanterna sopra il cancello, suona frettolosamente il campanello.

- Ora, mio caro, ora, abbi ancora un po' di pazienza, ora ci scaldiamo, mangeremo con te, poi andremo a dormire in un letto caldo...

Lei chiama ancora. Poi ancora. Una piccola finestra di osservazione si apre nella porta, poi si

открывается маленькое смотровое окошко, тут же громко захлопывается. Она ждет, потом энергично дергает звонок, через дверь слышно, как в доме звонит колокольчик.

Вдруг открывается дверь, в двери темная и грузная фигура дяди.

От волнения и раздражения дрожь в его грубом голосе.

- Ты мне больше не приемная дочь, ты, вопреки нашим увещаниям хочешь загрязнить в своем сраме и позорить нас, незаконнорожденный не будет осквернять мой дом, убирайся прочь.

Дверь тяжело захлопнулась. Стало жутко, тихо и холодно.

Юная женщина в испуге сбегала вниз по ступенькам, потом остановилась, в смятении сделала несколько шагов, повернулась, быстро поднялась вновь по ступенькам, увидела темную безмолвно закрытую дверь, остановилась и очень медленно ушла от этого страшного дома.

***

По безлюдным улицам, бесцельно, как во сне, идет женщина со своим ребенком, судорожно прижимая его к себе, чтобы его согреть. Большими хлопьями тихо падает снег, мигают уличные фонари. По ее бледным щекам тихо катятся слезы.

- Родной, родной мой маленький Ро, бедное дитя мое, ты совсем окоченел, у меня не хватает сил, чтобы согреть тебя ... О, Боже мой! Что делать, чтобы маленького спасти? Я на все готова...

chiude rumorosamente. Aspetta, poi suona vigorosamente il campanello, attraverso la porta si sente suonare il campanello in casa.

Improvvisamente la porta si apre, nella porta c'è la figura scura e adiposa dello zio.

L'eccitazione e l'irritazione tremavano nella sua voce ruvida.

- Non sei più la mia figlia adottiva, tu, contrariamente alle nostre esortazioni, vuoi perseverare nella tua vergogna e disonorarci, l'illegittimo non contaminerà la mia casa, esci.

La porta si richiuse. Era tutto tranquillo e raggelante.

La giovane donna corse giù per i gradini spaventata, poi si fermò, fece alcuni passi confusa, si voltò, salì velocemente di nuovo i gradini, vide una porta buia e silenziosamente chiusa, si fermò e molto lentamente lasciò questa terribile casa.

***

Gira per le strade deserte senza meta, come in un sogno, la donna cammina con il suo bambino, stringendolo convulsamente a sé per scaldarlo. La neve cade silenziosamente a grandi fiocchi, i lampioni tremolano. Le lacrime scorrono dolcemente lungo le sue pallide guance.

- Caro, caro, mio piccolo Ro, mio povero bambino, sei completamente insensibile, non ho abbastanza forza per scaldarti... Oh, mio Dio! Cosa fare per salvare il piccolo? sono pronta a tutto...

Il bambino piange lamentosamente: questo è il

Ребенок жалобно плачет - это тот плач, который она слышала в пещере во время бури, подкосившей ее жизнь, тот плач, который она слышала ночью несколько дней тому назад.

Женщина вне себя от страдания и горя, бежит все быстрее и быстрее, сама не зная зачем, задыхаясь, тихо рыдая.

- Что делать? Что делать? Он ведь погибнет у меня на руках.

Женщина очутилась перед угрюмым особняком, у входа мраморный лев, все окна освещены. Она в страхе остановилась, ее голова закружилась, она прислонилась к фонарю, крепко прижимая к себе ребенка. Чаша переполнилась, и она громко зарыдала. Потом, собравшись с силами, быстрыми шагами удалилась от этого дома.

Ребенок громко заплакал. Женщина вдруг остановилась, повернулась, несколько мгновений стояла, борясь сама с собой, потом быстрыми шагами вернулась к особняку молодого человека. Побежав по ступенькам, позвонила в дверь. Дверь открыл швейцар.

- Вам кого нужно?
- Мне нужно увидеть графа.
- Графа? А Вы кто такая будете?
- Мне нужно очень, неотложно нужно...
- Подождите, позову управляющего.
- Подошел управляющий.
- Его сиятельство занят, у них гости.
- Но я требую, я требую, чтобы он спустился.

grido che ha sentito nella grotta durante la tempesta che ha abbattuto la sua vita, il grido che ha sentito di notte qualche tempo fa.

La donna, fuori di sé dalla sofferenza e dal dolore, corre sempre più veloce, senza sapere perché, ansimando, singhiozzando piano.

- Cosa fare? Cosa fare? Morirà tra le mie braccia.

La donna si ritrovò davanti a un palazzo cupo, all'ingresso c'era un leone di marmo, tutte le finestre erano illuminate. Si fermò per la paura, con la testa che girava, si appoggiò alla lanterna, tenendo stretto a sé il bambino. Il pianto traboccò e lei singhiozzò rumorosamente. Poi, raccogliendo le sue forze, si allontanò rapidamente da questa casa.

Il bambino piangeva forte. La donna si fermò di colpo, si voltò, si fermò per qualche istante, lottando con se stessa, poi con passi rapidi tornò alla magione del giovane. Corse su per le scale e suonò il campanello. La porta fu da un portiere.

- Di chi hai bisogno?
- Devo vedere il Conte.
- Il Conte? E tu chi sei?
- ne ho un bisogno molto, molto urgente...
- Aspetta, chiamo il maggiordomo.
- Si avvicinò il maggiordomo.
- Sua Eccellenza è impegnato, hanno ospiti.
- Ma ho bisogno, bisogno che scenda.
- Hai bisogno? Cosa devo dire?
- Riferisci che suo figlio è qui...
- La porta si chiuse. Dopo un po' la porta si aprì di

- Вы требуете? Как доложить?

- Доложите, что здесь его сын...

Дверь закрылась. Через некоторое время дверь открылась вновь, в двери дворник.

- Убирайтесь отсюда, пока не прогнали. Убирайтесь отсюда вон.

Громким ударом закрылась тяжелая дверь.

Женщина в отчаянии барабанит в дверь, громко и безрезультатно. Обессиленная, она прислоняется к массивным дверям. В это время ребенок усердно стучит своей маленькой ручонкой по толстой двери.

Оттуда раздается сердитый лай собаки.

Женщина приходит в себя. Укутывая своего ребенка в платок, отворачивается от двери.

- Идем, идем скорее, родной... Я нашла выход...

Она бежит бегом по пустынным улицам. Ей кажется, что весь мир стал пустым, она шла через пустоту. Она бежит обратно, к дому тети. Под фонарем остановилась, открыла личико ребенка, долго рассматривала его черты, потом судорожно прижала его к своей груди и расцеловала горячими нежными поцелуями.

Потом она сняла с себя пальто, тепло закутала им ребенка, еще раз посмотрела на его хорошенькое личико.

- Будь счастлив, ты мой маленький, родной Ро.

Мальчик улыбается... У нее горькие жгучие слезы.

- Будь счастлив...

Осторожно уложила его у порога ворот, быстро

новый, il custode nella porta.

- Esci di qui prima di essere cacciata. Vai fuori di qui.

La pesante porta si chiuse con un forte colpo.

La donna bussava alla porta disperata, ad alta voce e inutilmente. Esausta, si appoggiava alle porte massicce. In questo momento, il bambino bussava diligentemente con la sua piccola mano alla spessa porta.

Da lì si sente l'abbaiare arrabbiato di un cane.

La donna torna in sé. Dopo aver avvolto suo figlio in una sciarpa, si allontana dalla porta.

- Andiamo, andiamo presto, caro... ho trovato una via d'uscita...

Corre correndo per le strade deserte. Le sembra che il mondo intero sia diventato vuoto, ha camminato nel vuoto. Torna di corsa a casa di sua zia. Si fermò sotto la lanterna, aprì il viso del bambino, ne studiò a lungo i lineamenti, poi se lo strinse convulsamente al petto e lo baciò con baci caldi e teneri.

Poi si tolse il cappotto, lo avvolse caldamente attorno al bambino, guardò ancora una volta il suo bel viso.

- Sii felice, sei il mio piccolo, caro Ro.

Il ragazzo sorride... Ha lacrime amare, brucianti.

- Siate felici...

Lo adagiò con cura sulla soglia del cancello, si raddrizzò in fretta, ruppe con un pugno il vetro della finestra del portiere e corse via.

выпрямилась, кулаком разбила стекло в окне дворницкой и убежала прочь.

***

Набережная. Под мостом катятся темные холодные воды реки.

Женщина идет с опущенной головой, руками, прижатыми к груди, держит платок, который хочет отнять у нее ветер. Она спешит по набережной, поворачивает на мост. Бежит вдоль перил, но, дойдя до середины моста, останавливается, поднимает голову, медленно осматривается кругом, потом снимает платок и кладет его на перила моста, всматривается в холодную и темную глубину...

Пустой мост. На перилах висит осиротевший платок, ветер играет с ним, потом сдувает его с перил. Беспомощно летит он вниз, подобно подкошенному флагу и, падая в воду, исчезает.

Под мостом катятся холодные и темные воды большой реки. Безлюдно. Тихо идет снег.

*** (1955.11.12)

\Голос узника, громко и торжественно\
- Священные устои общества. Мораль и закон.
Да восторжествует вечный и нерушимый порядок,
горе тем, кто их нарушит.

Незыблемый закон.

Совершилось возмездие: На колени! На колени,
темная чернь!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

***

Lungofiume. Le fredde e scure acque del fiume scorrono sotto i ponti.

La donna cammina a testa bassa, le mani premute sul petto, con in mano un fazzoletto che il vento vuole portarle via. Si affretta lungo l'argine, svolta sul ponte. Corre lungo la ringhiera, ma, giunto a metà del ponte, si ferma, alza la testa, si guarda lentamente intorno, poi si toglie il fazzoletto e lo posa sulla ringhiera del ponte, scruta nelle profondità fredde e buie...

Ponte vuoto. Un fazzoletto abbandonato appeso alla ringhiera, il vento ci gioca, poi lo soffia via dalla ringhiera. Inerme vola giù, come una bandiera infranta, e, cadendo in acqua, scompare.

Le acque fredde e scure di un grande fiume scorrono sotto i ponti. Abbandonato. Tranquillamente nevicata.

\Voce del prigioniero, forte e solenne\
- I sacri fondamenti della società. Morale e diritto. Prevalga
l'ordine eterno e indistruttibile, guai a chi lo viola.

Legge immutabile.

La punizione è stata fatta: in ginocchio! In ginocchio, folla
oscura!

FINE DELLA PRIMA PARTE DELLA TERZA SCENA

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PARTE SECONDA DELLA TERZA SCENA

Крестьянский домик, каменная ограда под пушистым снегом. В чистой комнате дощатый пол, печка и стены побелены известью, на подоконниках цветы. Крупная молодая крестьянка сидит на скамье около печи, у нее на руках маленький Ромео. Она его прижимает к себе и целует.

Около выбеленной печи на низкой деревянной скамеечке сидит маленький Ромео. Один. В длинной ночной рубашке, босой. Он старательно кладет пальчики одной ручонки попеременно с пальчиками другой, но у него не получается правильно. Пробует, еще пробует, в конце концов, выходит правильно. Тогда он так и сидит, боясь разжать руки. Потом решается, разнимает и быстро соединяет ручонки, но уже не то, пальчики перепутались.

Большой кот просится у дверей наружу. Мальчик встает, открывает дверь настежь, кот выбегает на улицу. Мальчик некоторое время стоит на пороге, потом, в одной рубашке, босиком выбегает в рыхлый снег.

На пороге в испуге Анна, подбегает к мальчику, кутает его в свой платок, вбегает в теплую комнату, около печки меняет на мальчике рубашонку.

Улочка на окраине города. По обеим сторонам крупные акации белеют в цвету. Одноэтажные каменные домики, перед ними цветы за

Casa contadina, recinzione in pietra sotto la neve soffice. La camera pulita ha il pavimento in legno, una stufa e pareti imbiancate a calce, fiori sui davanzali. Una giovane contadina grande è seduta su una panca vicino alla stufa, con il piccolo Romeo in braccio. Lo abbraccia e lo bacia.

Il piccolo Romeo siede su una bassa panca di legno vicino alla stufa imbiancata a calce. Da solo. In una lunga camicia da notte, a piedi nudi. Mette diligentemente le dita di una mano intervallate dalle dita dell'altra, ma non riesce a farlo bene. Ci prova, ci riprova, alla fine esce bene. Poi si siede così, timoroso di aprire le mani. Poi decide, separa e ricollega velocemente le manine, ma non è più la stessa cosa, le dita sono incasinate.

Il gattone chiede alla porta di uscire. Il ragazzo si alza, spalanca la porta, il gatto corre in strada. Il ragazzo resta per un po' sulla soglia, poi, in una maglietta, corre a piedi nudi nella neve soffice.

Sulla soglia, spaventata, Anna corre verso il ragazzo, lo avvolge nella sciarpa, corre in una stanza calda, vicino ai fornelli, cambia la camicia del ragazzo.

La strada alla periferia della città. Su entrambi i lati, le grandi acacie diventano di colore bianco. Case in pietra a un piano, di fronte a loro ci sono fiori dietro una siepe.

Il padre di Anna è un vecchio alto, magro e nerboruto con lunghi baffi, vestito di stoffa ruvida e

изгородью.

Отец Анны – высокий худощавый жилистый старик, с длинными усами, в грубом суконном платье и высоких сапогах. Маленький Ромео обнял его колени, старик расставляет свои длинные ноги, мальчик бежит вокруг одной, потом другой ноги. Анна стоит рядом и хлопает в ладоши, как будто догоняя мальчика.

Стройка, леса, груда кирпичей, песок, доски, разведенная известь, цемент. Каменщики, среди них женщина, в брезентовой одежде, проворно подают кирпич, раствор, производят кладку, размешивают песок и известь.

Каменщик – муж Анны, лицо и усы обрызганы известью, на руках у него маленький Ромео. Их обступили рабочие, среди них бригадир. Каменщик дает в руку маленького Ромео лопаточку с раствором и показывает ему, как надо с этим обращаться. Ромео внимательно смотрит на руку каменщика, потом внимательно рассматривает его лицо, опять на лопатку, берет ее в свою ручонку и подражает приемам каменщика. Люди смеются и аплодируют ему:

- Настоящий будет каменщик, строитель настоящий...

Женщина, вся в извести, берет маленького Ромео на руки и целует его.

В комнату входит муж Анны, каменщик, в прозодежде (спецодежда), испачканный известью:

- Предлагают мне быть дворником у вице-

стивали alti. Il piccolo Romeo gli abbraccia le ginocchia, il vecchio allarga le lunghe gambe, il ragazzo corre intorno a una, poi all'altra gamba. Anna è lì vicino e batte le mani, come se stesse raggiungendo il ragazzo.

Costruzione, ponteggi, un mucchio di mattoni, sabbia, tavole, calce diluita, cemento. I muratori, tra cui una donna, in abiti di tela cerata, manovrano abilmente mattoni, malta, muratura, mescolano sabbia e calce.

Il muratore è il marito di Anna, il viso ed i baffi sono spruzzati di calce, ha in braccio il piccolo Romeo. Sono circondati da operai, tra cui il caposquadra. Il muratore mette in mano al piccolo Romeo una spatola con la malta e gli mostra come maneggiarla. Romeo guarda attentamente la mano del muratore, poi ne esamina attentamente il viso, sempre alla spatola, la prende in mano e imita le mosse del muratore. La gente ride e lo applaude:

- Ci sarà un vero muratore, un vero costruttore...

Una donna ricoperta di calce prende in braccio il piccolo Romeo e lo bacia.

Entra nella stanza il marito di Anna, muratore, in divisa, macchiata di calce:

- Mi hanno offerto di fare il custode presso il vice governatore, dove abbiamo fatto le riparazioni. Hanno diversi edifici nel cortile, un giardino, un orto, una stalla. C'è un buon appartamento in fase di sgombero. Danno un buon stipendio, ho pensato che sarebbe stato meglio per noi andare lì, ho

губернатора, где мы производили ремонт. У них во дворе разные строения, сад, огород, конюшня. Там хорошую квартиру освобождают. Оклад дают хороший, я подумал, там нам будет лучше, согласился, на той неделе переедем. Все готовь.

***

Двор в резиденции вице-губернатора. Слева длинный каменный забор, за ним видны деревья соседнего сада. С правой стороны ряд одноэтажных хозяйственных построек, склады, кухня, баня, дворницкая, в конце двора конюшня. За конюшней фруктовый сад, огород. Во дворе колодец, около него молодая крестьянка с ведрами, подходит кухарка за водой. Около колодца маленький Ро бегают, топая ножками. Ему миновало 3 года.

- Здравствуйте, Анна.

- Здравствуйте, девушки, давайте я налью ваши ведра.

Подбегает маленький Ро, держится за юбку молодой крестьянки, с любопытством рассматривает девушек.

- Анна, это Ваш сын?

- Мой? Ну да, мой...

- Как его зовут?

- Ромео, познакомьтесь – это маленький Ро.

- Здравствуй, мальчик, здравствуй, маленький Ро! Подойди сюда, давай познакомимся!

Мальчик стоит, держась за юбку Анны, смотрит на девушек внимательно, не подходит и не

приветствует, ci trasferiremo questa settimana. Prepara tutto.

***

Cortile nella residenza del vicegovernatore. Sulla sinistra c'è un lungo recinto in pietra, dietro il quale si possono vedere gli alberi del giardino adiacente. Sul lato destro ci sono una serie di annessi a un piano, magazzini, una cucina, uno stabilimento balneare, una stanza del custode e una stalla alla fine del cortile. Dietro le stalle c'è un frutteto, un orto. C'è un pozzo nel cortile, vicino ad esso una giovane contadina con dei secchi, un cuoco viene a prendere l'acqua. Il piccolo Ro corre intorno al pozzo, battendo i piedi. Ha passato 3 anni.

- Buongiorno, Anna.

- Buongiorno, ragazze, lasciate che vi porti i secchi.

Il piccolo Ro corre, si aggrappa alla gonna di una giovane contadina, esamina le ragazze con curiosità.

- Anna, questo è tuo figlio?

- Mio? Ebbene sì mio...

- Qual è il suo nome?

- Romeo, ti presento - questo è il piccolo Ro.

- Ciao, ragazzo, ciao, piccolo Ro! Vieni qui, facciamo conoscenza!

Il ragazzo sta in piedi, aggrappandosi alla gonna di Anna, guarda attentamente le ragazze, non si avvicina e non si nasconde.

La maggiore delle ragazze si avvicina al piccolo Ro, lo solleva dolcemente tra le sue braccia, il

прячется.

Старшая из девушек подходит к маленькому Ро, ласково поднимает его на руки, мальчик с серьезным лицом рассматривает ее, потом гладит ее щеку.

***

Кухня. После обеда три сестры-хозяйки, в белых халатах, ведут приготовления к ужину. Много посуды, кастрюлей, мисок, разной кухонной утвари, длинная газовая плита.

- До чего он прелестный, этот мальчик, до сих пор он все время у меня перед глазами.

- Он какой-то необыкновенный, не знаю, как сказать, это у него есть во взгляде и в движениях, когда он поднимает глаза и так внимательно смотрит...

- Молодец эта новая дворничиха, какой у нее мальчик.

- Я читала в сказках, там есть такие маленькие принцы, они точно такие, как он, такие изящные, с длинными ножками, только одеты в синий бархат, кружева и шелк, а на шее золотая цепочка с большим алмазом.

- Да, верно, он действительно похож на маленького принца.

- Так и будем звать его принц Ро.

***

Маленький Ро неторопливо обходит весь двор, внимательно рассматривает каменные плиты, стены, карнизы, водосточные трубы, ступеньки,

рагazzo con una faccia seria la esamina, poi le accarezza la guancia.

***

Cucina. Dopo cena, tre sorelle che fanno le iservienti, in camice bianco, si preparano per la cena. Un sacco di piatti, pentole, ciotole, vari utensili da cucina, un lungo fornello a gas.

- Com'è adorabile questo ragazzo, fino ad ora è sempre davanti ai miei occhi.

- È un ragazzo straordinario, non so come dirlo, ha il fascino negli occhi e nei movimenti, quando alza gli occhi e guarda così attentamente...

- Ben fatto, questo nuovo custode, che ragazzo ha.

- Ho letto nelle fiabe, ci sono dei piccoli principi, sono esattamente come lui, così aggraziati, con le gambe lunghe, vestiti solo di velluto blu, pizzo e seta, e al collo c'è una catena d'oro con un grande diamante.

- Sì, è vero, sembra proprio un piccolo principe.

"Allora chiamiamolo principe Ro."

***

Il piccolo Ro gira tranquillamente per tutto il cortile, esaminando con attenzione le lastre di pietra, i muri, i cornicioni, i pluviali, i gradini, l'ingresso della cantina, l'arco e il cancello sotto la grande casa del padrone, pesanti cardini, un insetto che si arrampica sui cardini. Ro entra nella stalla, esamina il pony e anche lo stalliere con attenzione.

- Oh, principe Ro, vieni a controllare le loro

вход в погреб, арку и ворота под большим домом барина, тяжелые петли, жучка, который лазает на петли. Ро заходит в конюшню, рассматривает пони, и также внимательно конюха.

- О, принц Ро, пришли осмотреть свои владения. Извольте видеть полный порядок: у каждой лошади четыре ноги и один хвост, все на месте.

Маленький Ро со строгим видом осматривает конюха с ног до головы.

***

Комната девушек-кухарок. Три сестры сидят на диване, перед ними стоит маленький Ро. Они с ним шутят, балуют его, тискают, любезничают. Потом старшая сестра берет гребенку и расчесывает длинные кудри Ромео, младшая сестра завязывает ему большой синий бант через плечо. Маленький Ро со сдержанным удовольствием стоит перед зеркалом.

- Принц Ро, сейчас придет сюда барышня Елена, племянница госпожи, она хочет видеть Вас, примите ее, пожалуйста, благосклонно...

Она говорит ему без насмешки, забавно обращается с ним, как со взрослым, как играет в сказке.

Входит барышня Елена, высокая, старая дева, ей лет под сорок. При ее появлении три сестры почтительно встают и делают книксен (реверанс).

Барышня Елена видит в большом зеркале маленького, нарядного в своей голубой одежде Ро,

характеристиче. Sei pregato di verificare l'ordine completo: ogni cavallo ha quattro zampe e una coda, tutto è a posto.

Il piccolo Ro osserva il pony dalla testa ai piedi con aria severa.

***

La stanza delle ragazze che lavorano in cucina. Le tre sorelle sono sedute sul divano con il piccolo Ro davanti a loro. Scherzano con lui, lo coccolano, lo stringono, giocano con lui. Poi la sorella maggiore prende il pettine e pettina i lunghi riccioli di Romeo, la sorella minore gli annoda sulla spalla un grande fiocco azzurro. Il piccolo Ro sta davanti allo specchio con trattenuta soddisfazione.

- Il principe Ro, la signorina Elena, la nipote della signora, verrà qui adesso, lei vuole vederti, per favore accoglila favorevolmente...

Gli parla senza scherzare, lo tratta in modo divertente, come se fosse un adulto, come se stesse recitando in una fiaba.

Entra la signorina Elena, una zitella alta, anziana, di circa quarant'anni. Quando appare, le tre sorelle si alzano rispettosamente e si inchinano.

La signorina Elena vede in un grande specchio un piccolo, elegante Ro nei suoi abiti azzurri, illuminato da una lampada. Specchio come in un dipinto di Van Dyck.

Batté le mani con ammirazione.

- Che bello! Ragazze, avevate ragione, questo è davvero un piccolo principe.

освещенного лампой. Зеркало как на картине Ван-Дейка.

Она в восхищении хлопнула в ладоши.

- Какая прелесть! Девушки, вы говорили верно – это действительно маленький принц.

Опустившись на корточки, она обращается к нему:

- Здравствуй, маленький Принц, как тебя зовут?

Мальчик рассматривает лицо, руки, платье, волосы барышни Елены, и отвечает ей не торопясь:

- Здравствуйте. Меня зовут принц Ро. А Вас как?

- Меня зовут тетя Елена.

- Тетя? Елена? А почему?

Тетя Елена несколько задумывается, не знает, как ответить.

- Меня так зовут с тех пор, как я была совсем маленькой девочкой.

Маленький Ро задумывается, потом спрашивает:

- А это было давно?

- Да, родненький, конечно, это было давно. Очень давно.

- Тетя Елена, а Вы маленьким мальчиком никогда не были?

- Нет, мальчиком я никогда не была.

- А девочкой быть – то лучше?

- Одинаково хорошо, быть мальчиком или

Si accovacciò e si voltò verso di lui:

- Ciao, piccolo principe, come ti chiami?

Il ragazzo esaminò il viso, le mani, il vestito, i capelli della signorina Elena, e le rispose lentamente:

- Ciao. Mi chiamo principe Ro. E tu?

Mi chiamo zia Elena.

- Zia? Elena? E perché?

Zia Elena ci pensa un po', non sa come rispondere.

- Mi chiamo così da quando ero una ragazzina.

Il piccolo Ro pensa, poi chiede:

- È passato molto tempo?

- Sì, caro, certo, è passato molto tempo. Tanto tempo fa.

- Zia Elena, sei mai stato un ragazzino?

No, non sono mai stato un ragazzo.

- È meglio essere una ragazza?

- Ugualmente bello essere un ragazzo o una ragazza.

- No, essere piccolo non va bene, voglio essere un angelo con le ali. Quando i ragazzini muoiono, li mettono in una scatola e li seppelliscono in giardino, poi crescono le ali e diventano angeli, come diceva zia Anna...

- Zia Anna? Non è tua madre?

- No, mia madre - La zia Anna è mia madre.

Il piccolo Ro ha gli occhi molto tristi. La signorina Elena prende Ro tra le braccia e lo bacia forte. I suoi occhi sono umidi.

девочкой.

- Нет, быть маленьким не хорошо, я хочу быть ангелочком, который с крылышками. Когда маленькие мальчики умирают, их кладут в маленький ящик и забивают в саду, тогда у них вырастают крылышки, и они становятся ангелочками, так тетя Анна рассказывала...

- Тетя Анна? А разве она не твоя мама?

- Нет, мама – тетя Анна и есть моя мама.

У маленького Ро очень печальные глаза. Барышня Елена берет Ро на руки и крепко целует его. Ее глаза влажнеют.

Комната на верхнем этаже резиденции вице-губернатора, она находится как раз под аркой портика (крытая галерея) въезда. Из окна виден весь двор, конюшня, за ней сады. У окна стоит барышня Елена и жена вице-губернатора донна Паола – красивая женщина, ей сорок лет. Они смотрят во двор через закрытое окно. Во дворе играет маленький Ро один.

- Смотрите, Паола, какой он прелестный, благородный...

- Ты говоришь, что он зовет свою мать тетей?

- Да, а когда он так сказал, у него глаза стали такие печальные, что я чуть не расплакалась, сама не зная почему...

Никогда не слышала, чтобы ребенок называл свою мать тетей.

- Я тоже удивилась и мне до сих пор кажется странным все его поведение, все его манеры, он

Una stanza all'ultimo piano della residenza del Vice governatore, si trova appena sotto l'arco del portico dell'ingresso. Dalla finestra si vede tutto il cortile, la stalla, dietro i giardini. Alla finestra stanno la signorina Elena e la moglie del vicegovernatore Donna Paola, una bella donna, ha quarant'anni. Si affacciano sul cortile attraverso una finestra chiusa. Il piccolo Ro sta giocando nel cortile.

- Guarda, Paola, com'è affascinante, nobile...

- Dici che chiama sua madre zia?

- Sì, e quando lo disse, i suoi occhi divennero così tristi che quasi scoppiai in lacrime, senza sapere perché...

Non ho mai sentito un bambino chiamare sua madre zia.

- Sono stata anche sorpresa e mi sembra ancora strano tutto il suo comportamento, tutte le sue maniere, è così diverso dagli altri ragazzi.

Il piccolo Ro è in piedi di fronte a una gallina, che cammina con sussiego, circondata da piccoli polli soffici. Si accovaccia e osserva attentamente i loro movimenti, poi prende con cura tra le mani il pollo che gli ha beccato la scarpa, si raddrizza, lo esamina, lo bacia sul becco e lo mette al pollo. Con un forte abbaiare, un grosso bastardo con il pelo rosso corre verso il pollo. Il piccolo Ro afferra il suo bastone e si lancia audacemente contro il cane, che scappa spaventato. Ro sta con le gambe divaricate, entrambe le mani appoggiate sul suo bastone, come

так не похож на других мальчиков.

Маленький Ро стоит перед курицей, которая важно идет, окруженная маленькими пушистыми цыплятами. Он садится на корточки и внимательно наблюдает за их движением, потом осторожно берет в свои ручонки цыпленка, который клевал его башмачок, выпрямляется, рассматривает его, целует в клювик и кладет к курице. С громким лаем подбегает крупная рыжая дворняжка, кидается на курицу. Маленький Ро хватает свою палку и смело бросается на собаку, та в испуге убегает прочь. Ро стоит с расставленными ножками, двумя руками упираясь на свою палку, как на длинный меч, охраняя цыплят, которые бегут за его спиной.

- Как зовут этого мальчика?

- Ромео, но все зовут его - принц Ро.

- Принц Ро? Он действительно похож на маленького принца, а не на ребенка каменщика.

К маленькому Ро подбегает Анна, смеясь, она грозит удалившейся собаке, подхватывает мальчика на руки, прижимает его к себе, делает с ним несколько пируэтов, качает его.

Она его, по-видимому, очень сильно любит. Все-таки родная мать.

Анна садится на длинную скамью, Ромео у нее на руках, она что-то ему рассказывает, весело смеясь, маленький Ро слушает ее с широко раскрытыми восторженными глазами.

Можно позавидовать этой простой женщине...

una lunga spada, a guardia dei polli che corrono dietro di lui.

- Come si chiama questo ragazzo?

- Romeo, ma tutti lo chiamano Principe Ro.

- Il principe Ro? Sembra davvero un piccolo principe, non il figlio di un muratore.

Anna corre dal piccolo Ro, ridendo, minaccia il cane che si allontana, prende in braccio il bambino, lo stringe a sé, fa diverse piroette con lui, lo scuote.

Sembra amarlo moltissimo. Come se fosse la madre.

Anna si siede su una lunga panca, Romeo è tra le sue braccia, gli dice qualcosa, ridendo allegramente, il piccolo Ro la ascolta con occhi sbarrati ed entusiasti.

Puoi invidiare questa donna semplice...

La cagnolina della vecchia padrona Alice, una Terranova nera, si avvicina lentamente ad Anna e al piccolo Ro. Agita educatamente la lunga coda, poi si siede sulle zampe posteriori e, alzando le orecchie, ascolta con attenzione il racconto di Anna, allungando di tanto in tanto il muso, come per annusare le parole del racconto che le sono particolarmente piaciute. Quando ridono, getta indietro la testa, abbaia piano, poi posa la zampa sulle ginocchia di Anna, che le accarezza la testa. Quando il piccolo Ro scende a terra e abbraccia Alice per il collo, agita affabilmente la coda.

***

Salotto riccamente arredato nella residenza del

К Анне и к маленькому Ро медленно подходит старая хозяйская собака Алиса – черный ньюфаундленд. Она вежливо машет длинным хвостом, потом садится на задние лапы и, поднимая уши, внимательно слушает рассказ Анны, временами вытягивая свою морду, как бы обнюхивая те слова рассказа, которые ей особенно понравились. Когда те смеются, она, откидывая назад голову, негромко лает, потом кладет свою лапу на колени Анны, та гладит ее голову. Маленький Ро спускается на землю и обнимает за шею Алису, та приветливо махает хвостом.

***

Богато обставленная гостиная в резиденции вице-губернатора. У окна в кресле сидит его жена, донна Паола, против нее барышня Елена, перед ними стоит молодая крестьянка Анна.

- Садитесь, Анна, садитесь сюда, говорит ей донна Паола, показывая на табуретку.

- Благодарю, Ваше Благодорие, если сударыня позволит, я лучше постою.

- Нет, я хочу, чтобы Вы сели...

Анна застенчиво садится на табуретку.

- Значит, Ваш мальчик Вас зовет – мама тетя Анна?

- Да... Сударыня, так меня зовет...

- А почему так зовет?

- Почему? Потому... Потому, сама не знаю, сударыня, почему... Ну просто так, Ваше Благодорие, так зовет...

Vicegovernatore. Accanto alla finestra, sua moglie, Donna Paola, è seduta in poltrona, di fronte lei c'è la signorina Elena, davanti a loro c'è una giovane contadina, Anna.

«Siediti, Anna, siediti qui», le dice Donna Paola indicandole uno sgabello.

- Grazie, baronessa, se la signora me lo permette, farei meglio a restare in piedi.

- No, voglio che ti sieda...

Anna si siede timidamente su uno sgabello.

- Allora, tuo figlio ti sta chiamando - mamma zia Anna?

- Sì... Signora, è così che mi chiama...

- Perché chiama così?

- Perché? Perché... Perché non lo so signora, perché... Ebbene, proprio così, baronessa è così che lei chiama...

Anna risponde confusa, un po' allarmata.

- Hai un ragazzo meraviglioso e affascinante, Anna, il piccolo principe Ro, lo ami?

- Follemente, signora, lo amo più di chiunque altro al mondo...

- Ti ama?

- Mi ama come una madre.

Donna Paola guarda Anna con sguardo indagatore, abbassa gli occhi imbarazzata.

***

Il boudoir di Donna Paola: carta da parati in seta blu scuro, mobili in mogano, arazzi, un grande specchio, un divano rivestito di velluto blu scuro,

Анна отвечает смущенно, несколько встревоженная.

- У Вас замечательный, прелестный мальчик, Анна, маленький принц Ро, Вы его любите?

- Безумно, сударыня, я его люблю сильнее всех не свете...

- А он Вас любит?

- Любит. Как родную мать.

Донна Паола испытывающим взглядом смотрит на Анну, та смущенно опускает глаза.

***

Будуар донны Паолы: темно-синие шелковые обои, мебель красного дерева, гобелены, большое зеркало, софа, покрытая темно-синим бархатом, толстые ковры, большая лампада, в углу маленький темный алтарь из резного дуба, готический узор деревянного кружева, перед алтарем низкая мягкая скамейка из красного плюща.

В комнате сидит донна Паола и барышня Елена. У ног донны Паолы собака Алиса. Входит управляющий, останавливается почтительно у двери.

- Входите, Стефан, садитесь. Доложите, что Вам удалось узнать.

- С Вашего позволения, Ваша милость, я узнал следующее. Мальчик действительно не ее ребенок, хотя она это всячески скрывает. Каждый месяц к ним является старый священник, передает ей тридцать гульденов на содержание ребенка. Его

tappeti spessi, una grande lampada, nell'angolo un piccolo altare scuro di quercia intagliata, un motivo gotico di pizzo in legno, basso davanti all'altare morbida panca in edera rossa.

Donna Paola e la signorina Elena sono sedute nella stanza. Ai piedi di Donna Paola, il cane Alice. Il maggiordomo entra, si ferma rispettosamente alla porta.

- Entra, Stefan, siediti. Raccontaci ciò che hai scoperto.

- Con il suo permesso, baronessa, ho appreso quanto segue. Il ragazzo in realtà non è suo figlio, anche se lei lo nasconde in ogni modo possibile. Ogni mese viene da loro un vecchio prete, che le dà trenta fiorini per il mantenimento del bambino. È stato rintracciato, poi sono andato da lui, ma si è rifiutato categoricamente di dire qualcosa di concreto. Ha solo detto che era solo un intermediario, perché è così, lui stesso non lo sa, una donna di mezza età della capitale gli ha offerto di controllare il mantenimento e la salute del ragazzo per soldi, ogni mese invia una ricevuta a un indirizzo che non ha voluto indicare, riferendosi al giuramento che aveva fatto di tacere. Credo che l'unico modo...

La nera cagnolina Alice si alza, si siede sulle zampe posteriori davanti al manager e, alzando il muso in alto, lo interrompe con un sonoro abbaiare.

- Cosa c'è che non va Alice? Stai zitta. Stai zitta. Alice continua ad abbaiare con rabbia al

выследили, тогда я к нему явился, но он наотрез отказался сообщить что-либо конкретное. Он только сказал, что он только посредник, почему это так, он и сам не знает, какая-то немолодая женщина из столицы ему предложила следить за содержанием и здоровьем мальчика за деньги, каждый месяц посылает расписку в адрес, который он никак не хотел указать, ссылаясь на данную им клятву хранить молчание. Я полагаю, что единственный путь...

Черная Алиса встает, садится на задние лапы перед управляющим и, поднимая высоко свою морду, громким лаем перебивает его.

- Что с тобой Алиса? Да замолчи же. Замолчи.

Алиса продолжает сердито лаять на управляющего.

- Алиса, хватит, на место.

Собака не слушается, переминаясь на передних лапах, трясая большой черной головой своей, она косится глазами в направлении хозяйки и продолжает громко лаять на управляющего.

***

Вечер, длинная улица, льет дождь. Старый священник спешит, старчески семеня ногами под зонтиком, опустив голову. За ним по стопам незаметно следует худощавый высокий мужчина с поднятым воротником и опущенной на лоб шляпой. Они оба исчезают за углом.

Другая улица. Впереди спешит старый священник под своим зонтом, за ним по стопам

maggiordomo.

- Alice, basta.

Il cane non obbedisce, si sposta sulle zampe anteriori, scuote la grande testa nera, strizza gli occhi in direzione della padrona e continua ad abbaiare rumorosamente al maggiordomo.

***

Sera, strada lunga, pioggia battente. Il vecchio prete si affretta, camminando a testa bassa cercando di mantenere sempre i piedi sotto l'ombrellone. Dietro di lui, sulle sue orme, segue impercettibilmente un uomo magro, alto, con il bavero rialzato e il cappello calato sulla fronte. Entrambi scompaiono dietro l'angolo.

Un'altra strada. Un vecchio prete cammina sotto l'ombrello, seguito a pochi passi da un uomo magro e alto con il bavero alzato...

***

Una sala da pranzo illuminata, una grande lampada a cherosene con il paralume illumina una tavola riccamente apparecchiata. Al tavolo siede il vicegovernatore: un uomo alto, dalle spalle larghe, sulla quarantina, con la testa tonda, il naso corto, gli occhi grandi e rotondi e i lunghi baffi. Donna Paola ed Elena. La cameriera e la tata servono la cena, servono il signore, la signora e la signorina.

\Donna Paola\

- Questa è una storia molto, molto triste, sono profondamente scioccata da questa tragedia ...

\La signorina Elena\

худощавый высокий мужчина с поднятым воротником...

***

Ярко освещенная столовая, над богато накрытым столом горит большая керосиновая лампа с абажуром. У стола сидит вице-губернатор – высокий, широкоплечий мужчина, лет сорока, с круглой головой, коротким носом, большими круглыми глазами и длинными усами. Донна Паола и Елена. Горничная с няней подают ужин, обслуживают барина, барыню и барышню.

\Донна Паола\

- Это очень-очень печальная история, я глубоко потрясена этой трагедией...

\Барышня Елена\

- Бедный мальчик, какое страшное начало...

- А что его ждет впереди? Кто это знает? Отпрыск благородных и нечестных людей, отдан каменщику и крестьянке, и те могут его бросить, если им все это станет неудобным или невыгодным, что тогда с ним будет?

- Незаконнорожденный и даже не крещенный...

\Вице-губернатор\

- Каждое существо имеет неотъемлемое право от природы – право на жизнь. Если человек родился – этим самым фактом он обрел право в обществе людском, обязанности приобретаются лишь гораздо позже, вначале все обязаны тебе, после всем ты обязан всем – таков договор великий...

- Povero ragazzo, che inizio terribile...

- E cosa lo aspetta? Chi lo sa? La progenie di persone nobili e disoneste viene data a un muratore e a una contadina, che possono lasciarlo se tutto ciò diventa per loro scomodo o non redditizio, cosa gli succederà allora?

- Illegittimo e nemmeno battezzato...

\Vice Governatore\

- Ogni creatura ha un diritto inalienabile per natura: il diritto alla vita. Se una persona è nata - per questo stesso fatto ha acquisito un diritto nella società umana, i doveri si acquisiscono solo molto più tardi, all'inizio tutti ti devono qualcosa, dopo tutto devi avere tutto - tale è il grande contratto ...

Sì, contratto sociale. Ma c'è un solo ideale. Chi deve assistere questo ragazzo? Nessuno gli è obbligato, possono fare di lui quello che vogliono - dopotutto è impotente, indifeso, il contratto sociale dov'è? Dimmi in particolare, chi deve assistere questo ragazzo, nome?

- Chi è obbligato? Tutti sono obbligati. Precisamente: qui io sono obbligato, tu sei obbligato, lei è obbligata \indica Elena\, così come sono obbligati il cameriere e la cameriera, il cuoco, lo stalliere, tutti quelli che entrano in contatto con lui sono obbligati.

- Qual è questa responsabilità? Accarezzalo finché per noi è piacevole, non offenderlo finché non ci costa nulla, sopportalo finché non sarai stanco di lui... E quando diventerà un adulto a disagio, lo

- Да, общественный договор. Но ведь лишь один идеал. Кто обязан этому мальчику? Никто ему не обязан, могут с ним делать, что хотят – он ведь бесправный, беззащитный, общественный договор. Где он? Скажи конкретно, кто обязан этому мальчику, назови?

- Кто обязан? ВСЕ обязаны. Конкретно: вот я обязан, ты обязан, она обязана \показывает на Елену\, а также лакей и горничная обязаны, кухарка, конюх, обязаны все, кто с ним соприкасается.

- А в чем эта обязанность выражается? Ласкать его, пока это нам самим приятно, не обижать его, пока это нам ничего не стоит, терпеть его, пока не надоело... А, когда он станет неудобным взрослым, его выбросят, как щенка – значит можно? Это ведь факт.

- Да, правда, это факт... Наступила пауза. Молчат все, не зная, ощущая лишь смутно что-то неосознанное: чувство вины, жалости, отмежевания, исправления...

Когда неизвестно, как избавиться, как изменить что-то гадкое, когда не знаешь, замешан ли ты своей беспомощностью в нехорошем деле, в деле, оскорбляющем твою совесть.

Будуар донны Паолы. Она сидит в высоком кресле, на коленях открытая книга, рядом сидит барышня Елена, вышивает. У ног донны Паолы лежит черная Алиса, морда ее на вытянутой лапе, не поднимая головы, она временами поворачивает

butteranno fuori come un cane - cosa puoi fare? È inevitabile.

- Sì, è vero, è un dato di fatto... C'è una pausa. Tutti tacciono, non sanno cosa fare, provano solo vagamente qualcosa di inconscio: un senso di colpa, di pietà, di allontanamento, di correzione...

Quando non sai come sbarazzartene, come cambiare qualcosa di brutto, quando non sai se sei coinvolto, a causa dalla tua impotenza, in una cattiva azione, in un atto che offende la tua coscienza.

Boudoir di Donna Paola. È seduta su un seggiolone, con un libro aperto sulle ginocchia, una giovane donna Elena è seduta accanto a lei, a ricamare. Ai piedi di Donna Paola giace la nera Alice, il muso su una zampa tesa, senza alzare la testa, a volte volge gli occhi ed esamina la sua padrona.

- Ognuno ha il suo destino, su ogni essere vivente pesa il suo destino. Sotto quale stella sei nato, e quindi vivi. Chi è destinato a una vita facile e chi è difficile ... Tu, Elena, non dovevi diventare la moglie di una persona cara. È morto alla vigilia del tuo matrimonio e tu sei rimasta fedele alla sua memoria. Per quanto riguarda me? mi sembra di avere tutto. Ho un marito nobile, e ricchezza e salute - tuttavia, Dio non ha benedetto la mia unione e non ho avuto un figlio, non mi è stato permesso di diventare madre. Quanto ho pregato, quanto ho pianto, quanto dolore ho sopportato. Un sogno ha riempito la mia

глаза и рассматривает свою хозяйку.

- У каждого своя судьба, над каждым живым существом тяготеет свой рок. Под какой звездой родишься, так и живешь. Кому уготована легкая жизнь, а кому тяжелая... Тебе, Елена, не надо было становиться женой любимого человека. Он умер накануне вашей свадьбы, и ты осталась верна его памяти. А мне? У меня, как-будто бы все есть. И благородный муж, и богатство, и здоровье – тем не менее, Бог не благословил мой союз и у меня не появился ребенок, мне не дано было стать матерью. Сколько я молилась, сколько плакала, сколько горя перетерпела. Одна мечта заполняла мою душу – иметь ребенка... Хорошего, красивого, милого ребенка. Пути Господни неисповедимы. Он мне не дал ребенка и сделал меня несчастной. Матери маленького Ро он дал ребенка и этим сделал ее несчастной. Маленький остался сиротой, а я бездетной, у него нет матери, а у меня нет сына – и мы оба несчастны.

***

Двор. Около колодца играет маленький Ро, строит высокий замок из камня и песка. К нему подходит старая Алиса, садится на задние лапы, виляет своим длинным хвостом, как-будто восхищаясь постройкой мальчика, потом, откидывая назад свою большую черную голову, негромко лает. Маленький Ро обнял ее за шею, потом сел верхом ей на спину. Алиса встала и осторожно, чтобы ее маленький всадник не

anima: avere un figlio... Un bambino buono, bello, dolce. Dio opera in modi misteriosi. Non mi ha dato un figlio e mi ha reso infelice. Ha dato un bambino alla madre del piccolo Ro e così l'ha resa infelice. Il piccolo è rimasto orfano e io non avevo figli, lui non ha madre e io non ho un figlio - e siamo entrambi infelici.

- Да, Паола, мы все несчастливые... У Вас нет сына. У него нет матери. Какое горе!

Алиса встает и кладет свою лапу на колени донны Паолы.

Алиса, старый друг мой, что ты хотела сказать?

- Sì, Paola, siamo tutti infelici... Tu non hai un figlio. Lui Non ha una madre. Che dolore!

Alice si alza e mette la zampa sulle ginocchia di Donna Paola.

Alice, mia vecchia amica, cosa volevi dire?

***

Cortile. Il piccolo Ro sta giocando vicino al pozzo, costruendo un alto castello di pietra e sabbia. La vecchia Alice gli si avvicina, si siede sulle zampe posteriori, scodinzola la lunga coda, come per ammirare la costruzione del ragazzo, poi, gettando indietro la sua grande testa nera, abbaia piano. Il piccolo Ro le mise un braccio intorno al collo, poi le si sedette a cavalcioni sulla schiena. Alice si alzò e, facendo attenzione a non far cadere il suo piccolo cavaliere, corse, fece un cerchio: il piccolo Ro ne fu felicissimo. Alice corre con lui nel giardino della residenza.

свалился, побежала, сделала круг – маленький Ро в восторге. Алиса бежит с ним в сад резиденции.

В саду, под старинным каштаном, на скамье сидят донна Паола и барышня Елена, кругом высокие платаны, цветочные клумбы. Издалека по аллейке бежит Алиса, верхом на ней маленький Ро, она останавливается перед скамейкой, встает перед своей хозяйкой, виляя хвостом.

Донна Паола берет мальчика на руки и спрашивает его:

- Ро, что ты сегодня строил?

- Большой замок с высокой башней, а потом еще сделал две ступеньки.

- А кому ты строил этот замок?

- Добрая Фея, которая живет под водой. Она меня часто навещает, ей там скучно одной. Я ей строю замок. Я всегда все для нее делаю.

- А эта добрая Фея, какая она?

- О, она очень красивая. У нее длинные волосы из чистого золота, красивое мокрое платье и мягкие руки, когда она ко мне приходит по ночам, она берет меня на руки...

- Так?

Донна Паола прижимает маленького Ро к своей груди.

- Да, так, но еще сильнее.

Она прижимает мальчика еще сильнее к своему сердцу, в глазах у нее появляются слезы.

***

Кабинет   вице-губернатора.   Большой

In giardino, sotto un vecchio castagno, Donna Paola e la signorina Elena sono sedute su una panchina, circondate da alti platani, aiuole fiorite. Da lontano Alice corre lungo il vicolo, Il piccolo Ro la cavalca, si ferma davanti alla panchina, si mette davanti alla sua padrona, scodinzolando.

Donna Paola prende in braccio il ragazzo e gli chiede:

- Ro, cosa hai costruito oggi?

- Un grande castello con un'alta torre, e poi ho fatto altri due gradini.

- E per chi hai costruito questo castello?

- Per la Buona Fata che vive sott'acqua. Viene spesso a trovarmi, si annoia lì da sola. Sto costruendo un castello per lei. Faccio sempre tutto per lei.

- E questa buona Fata, com'è?

- Oh, è molto carina. Ha lunghi capelli d'oro zecchino, un bel vestito bagnato e mani morbide, quando viene da me di notte, mi prende tra le sue braccia...

- Così?

Donna Paola stringe al petto la piccola Ro.

Sì, sì, ma ancora più forte.

Stringe il ragazzo ancora più forte al suo cuore, le lacrime le salgono negli occhi.

***

Ufficio del vicegovernatore. Una grande scrivania contro il muro, sopra una lunga mensola con libri, sopra la mensola in una cornice pesante c'è un

письменный стол у стены, над ним длинная полка с книгами, над полкой в тяжелой раме большая картина. Казнь тридцати героев повстанцев, серый пасмурный рассвет, длинный ряд столбов, веревки. На раме картины бронзовая ветвь в дубовых листьях. Кругом высокие книжные шкафы, застекленные почти до самого потолка. Толстые ковры, в середине комнаты лампада над столиком, вокруг него мягкие кресла. На камине под стеклянным колпаком старинные бронзовые часы. В креслах сидят - вице-губернатор, в халате, курит сигару, донна Паола и барышня Елена.

- Ты знаешь мое горе... Оно давит, гнет меня к земле... Ни в чем не вижу радости. Ты все время разделял со мной эту горечь - у меня нет ребенка, у тебя нет наследника...

- Да, горе у нас общее...

Она прижимает платок к губам.

Бог не велел иметь нам своего ребенка \шепотом\. Он подослал нам чужого...

- Как ты говоришь?

- Появление в нашем доме маленького Ро - вся эта нить путаных обстоятельств, вся вереница скорбных и удивительных событий... Ты не думал, как все это странно, необычно, и как будто predeterminedo свыше. Его привела сюда рука, которая правит судьбами смертных...

Когда я так подумала, я спросила себя: для чего? Для чего Судьба привела его сюда? К нам. У него нет родителей, у нас нет ребенка. Для того,

grande quadro. L'esecuzione di trenta eroi ribelli, un'alba grigia e nuvolosa, una lunga fila di pali, funi. Sulla cornice dell'immagine c'è un ramo di bronzo in foglie di quercia. Ci sono scaffali alti tutt'intorno, smaltati quasi fino al soffitto. Tappeti spessi, al centro della stanza una lampada sopra un tavolo, intorno ci sono morbide sedie. Sulla mensola del camino, sotto una cupola di vetro, c'è un antico orologio in bronzo. Seduti in poltrona - il vicegovernatore, in vestaglia, fumando un sigaro, Donna Paola e la signorina Elena.

- Conosci il mio dolore... Mi schiaccia, mi piega a terra... Non vedo gioia in niente. Hai condiviso questa amarezza con me tutto il tempo - non ho figli, non hai eredi...

- Sì, abbiamo un dolore comune...

Si preme il fazzoletto sulle labbra.

Dio non ci ha ordinato di avere un figlio \sussurrante\. Ci ha mandato qualcun altro...

- Cosa dici?

- L'apparizione del piccolo Ro nella nostra casa è tutto questo filo di circostanze confuse, l'intera serie di eventi lugubri e sorprendenti... Non pensavi quanto fosse strano, insolito e come se fosse predeterminedo dall'alto. È stato portato qui dalla mano che governa il destino dei mortali...

Quando l'ho pensato, mi sono chiesto: perché? Perché il destino lo ha portato qui? A noi. Lui non ha genitori, noi non abbiamo figli. In modo che lui avesse dei genitori e noi avessimo un figlio.

чтобы у него были родители, а у нас был ребенок.

- Ты говоришь, как? Паола?

- Мы должны, мы должны взять его к себе. Он будет нашим настоящим законным сыном, мы будем его настоящие родители. Я – настоящей матерью, а ты – настоящим отцом нашего маленького Ро. Как мы будем счастливы все! Ведь это нам дано, мы это можем осуществить, а если так не поступить, у нас останется наше горе, еще более черное, омраченное угрызениями совести, что и мы оттолкнули сироту, несчастного, беззащитного ребенка – что с ним дальше будет? Что его ждет? Даже если они его не бросят, не выгонят, какую жизнь могут они ему уготовить? Он станет каменщиком или каким-то другим грубым, темным мастером, этот прелестный, благородный мальчик, маленький принц Ро.

- Ему четвертый год, он такой еще маленький, он скоро забудет, что было раньше, будет родным сыном пары и своей мамочки...

Он смотрел на нее задумчиво, долгим взглядом.

- Паола, супруга моя любезная, я думаю, ты верно говоришь, я горжусь тобой... Я согласен, мы усыновим сиротку, у тебя будет сын, у меня – наследник, у него будут родители...

Он взял и поцеловал ее руку, она погладила его лицо...

***

Комната каменщика. Дощатый пол, печка и стены чисто выбелены, на подоконнике цветы. На

- Come dici Paola?

Dobbiamo, dobbiamo prenderlo con noi. Sarà il nostro vero figlio legittimo, noi saremo i suoi veri genitori. Io sono la vera madre e tu sei il vero padre del nostro piccolo Ro. Come saremo tutti felici! Dopotutto, questo ci è dato, possiamo farlo, e se non lo facciamo, avremo il nostro dolore, ancora più nero, oscurato dal rimorso, di aver anche respinto un orfano, un bambino sfortunato e indifeso - cosa gli succederà dopo? Cosa lo aspetta? Anche se non lo lasciano, non lo espellono, che tipo di vita possono preparargli? Diventerà un muratore o qualche altro rozzo e oscuro operaio, questo adorabile e nobile ragazzo, il piccolo principe Ro.

- Ha quasi quattro anni, è ancora così piccolo, presto dimenticherà quello che è successo prima, sarà il figlio naturale della coppia e di sua madre...

La guardò pensieroso, a lungo.

- Paola, mia cara moglie, penso che tu abbia ragione, sono orgoglioso di te... Sono d'accordo, adotteremo un orfano, tu avrai un figlio, io avrò un erede, lui avrà dei genitori...

Le prese e le baciò la mano, lei gli accarezzò il viso...

***

Stanza del muratore. Il pavimento in assi, la stufa e le pareti sono imbiancate a calce, ci sono fiori sul davanzale. Anna è seduta su una panca, vicino alla stufa, con il piccolo Ro in braccio. Lo stringe amorevolmente, lo stringe al petto, lo bacia,

скамье, около печи сидит Анна, на руках у нее маленький Ро. Она его, любя, тискает, прижимает к своей груди, целует, смеется, смеется и Ро хорошим детским смехом.

Входит каменщик, хмурый, усталый.

- Что тебе делать нечего? Давно его не видела, что ли? Что, не надоело лизаться с ним с утра до вечера?

Анна молча встает и с маленьким Ро на руках подает мужу ужин, тот садится к столу, ест.

Входит лакей.

- К Вам идет его сиятельство...

Каменщик встает из-за стола, несколько растеряно, вытирает рукой рот.

- Анна, быстро убери со стола.

Та стелет чистую скатерть, маленький Ро прячется за дверь.

Появляется вице-губернатор.

- Добрый вечер, добрые люди!

- Здравия желаем, Ваше благородие!

- Я пришел, хочу познакомиться с вашим маленьким Ро, с принцем Ро.

Анна головой дает знак, указывая, где спрятался Ро. Вице-губернатор шутливым тоном, как-будто никак не может найти маленького Ро.

- Где же этот мальчик? Где этот маленький Ро? Куда он делся?

Он ходит по комнате, поворачиваясь туда, сюда, хлопая в ладоши. Маленький Ро через щель наблюдает за высоким незнакомым человеком,

ride, ride e Ro con una bella risata da bambini.

Entra il Muratore, cupo e stanco.

- Cosa non hai niente da fare? Non lo vedi da un po', vero? Cosa, non stanco di leccare con lui dalla mattina alla sera?

Anna si alza silenziosamente e, con il piccolo Ro in braccio, serve la cena al marito, che si siede a tavola e mangia.

Entra il cameriere.

- Sua Eccellenza viene da voi...

Il muratore si alza dalla tavola, un po' disorientato, si asciuga la bocca con la mano.

- Anna, sgombra velocemente la tavola.

Stende una tovaglia pulita, il piccolo Ro si nasconde dietro la porta.

Appare il Vicegovernatore.

- Buonasera, brava gente!

- Buonasera, signor baronevostro!

Anna fa un segno con la testa, indicando dove si nasconde Ro. Il Vicegovernatore in tono scherzoso, come se non riuscisse a trovare il piccolo Ro.

- Dov'è questo ragazzo? Dov'è quel piccolo Ro? Dove è andato?

Cammina per la stanza, girandosi avanti e indietro, battendo le mani. Il piccolo Ro sta guardando attraverso una fessura mentre un estraneo alto lo sta cercando.

- Ah, eccolo! Qui, dietro questa porta. Piccolo Ro, vieni qui, vieni da me, voglio conoscerti!

Aprendo la porta, l'alto vice-governatore e il

ищущим его.

- Ах вот он где! Тут, за этой дверью. Маленький Ро, иди сюда, иди ко мне, я хочу познакомиться с тобой!

Открывая дверь, остаются стоять друг против друга высокий вице-губернатор и маленький Ро.

- Sono venuto, voglio conoscere il tuo piccolo Ro, il principe Ro.

Вице-губернатор опускается на корочки, вытягивая руки к маленькому Ро.

- Подойди ко мне, маленький друг, возьми, я тебе принес сладкое...

Он показывает большую плитку шоколада, обернутую в серебряную бумагу и обвязанную зеленой шелковой лентой. Маленький Ро не двигается с места.

- Смотри. Вот что у меня есть для тебя.

Он вытаскивает из кармана коробку, открывает ее, разворачивает бумагу, вынимает оттуда заводную ветряную мельницу, заводит ее, кладет на пол. У мельницы закрутились колесики, с жужжанием вертятся жернова, щелкают зубчатки.

Маленький Ро также опускается на корточки, удивленными глазами смотрит на живую игрушку.

- Еще. Еще хочу колесики...

Вице-губернатор еще раз заводит игрушку, наблюдая за маленьким Ро. Видно, что мальчик ему нравится.

- А сейчас ты сам заведи, вот так, смотри...

Маленькие ручонки Ро старательно орудуют с

piccolo Ro rimangono uno di fronte all'altro.

Il vicegovernatore si accovacciò, tendendo le braccia al piccolo Ro.

- Vieni da me, piccolo amico, prendilo, ti ho portato dei dolci...

Mostra una grande tavoletta di cioccolato avvolta in carta argentata e legata con un nastro di seta verde. Il piccolo Ro non si muove.

- Aspetta. Ecco cosa ho per te.

Tira fuori una scatola dalla tasca, la apre, apre la carta, tira fuori un mulino a vento meccanico, lo carica, lo posa sul pavimento. Le ruote del mulino giravano, le macine giravano con un ronzio, gli ingranaggi ticchettavano.

Anche il piccolo Ro si accovaccia, guarda il giocattolo vivente con occhi sorpresi.

- Di più. Voglio anche le ruote...

Il vicegovernatore carica ancora una volta il giocattolo mentre osserva il piccolo Ro. È chiaro che gli piace il ragazzo.

- E ora lo inizi tu stesso, così, guarda ...

Le manine di Ro stanno lavorando diligentemente con la chiave di carica.

- Non posso, mostrami la maniera giusta. Me la Mostrerai?

- Sì, piccolino, te la mostro... Guarda.

Così divennero amici, il luogotenente governatore e il piccolo Ro.

- Ho altri giocattoli, ti piacerebbe vederli?

- Sono dove vivi, vero?

заводным ключом.

- Я не могу, ты покади как надо. Покажешь?

- Да, маленький, покажу... Смотри.

Так они подружились, вице-губернатор и маленький Ро.

- У меня еще есть игрушки, хочешь посмотреть?

- Живая, настоящая?

- Настоящая. Живая.

Вице-губернатор берет мальчика на руки, улыбаясь, кивает головой Анне, выходит из комнаты, идет через двор, большой человек с мальчиком на руках входит в дом.

Мраморная лестница, широкие ступеньки покрыты ковром, балюстрада, колонна с фигурой женщины, держащей светящийся факел, на втором этаже большая белая дверь, справа большое панно с орнаментом из разноцветных ярких стекол. Лакей в ливрее открывает дверь, через плечо вице-губернатора Ро смотрит вниз на ярко освещенный вестибюль особняка.

В гостиной донна Паола и барышня Елена, они приветствуют вошедших. Маленького Ро посадили в большое кресло, трое взрослых вокруг него. Перебивая друг друга, они весело обращаются к нему, а он с серьезным лицом смотрит то на одного, то на другого, плохо одетый, с длинными кудрями, маленький, настоящий принц Ро.

- А сейчас позовем настоящую живую игрушку...

Под лампой, что над столом, висит на шнуре

- E 'Vero, dove abito.

Il Vicegovernatore prende in braccio il ragazzo, sorride, fa un cenno con la testa ad Anna, esce dalla stanza, attraversa il cortile, ed entra in casa un omone con un ragazzino in braccio.

Scala in marmo, ampi gradini ricoperti da un tappeto, una balaustra, una colonna con figura di donna che regge una torcia luminosa, al secondo piano vi è una grande porta bianca, a destra vi è una grande vetrata ornata da multiformi vetri colorati e luminosi. Un cameriere in livrea apre la porta, guarda oltre la spalla del Vicegovernatore Ro giù per l'atrio luminoso della villa.

In soggiorno, Donna Paola e la signorina Elena, salutano chi è entrato. Il piccolo Ro fu messo su una grande sedia, tre adulti intorno a lui. Interrompendosi a vicenda, si rivolgono a lui allegramente, e lui, con una faccia seria, guarda dall'uno all'altro, mal vestito, con lunghi riccioli, un piccolo, vero principe di Ro.

- E ora chiamiamo un vero giocattolo vivo...

Sotto la lampada, sopra il tavolo, un campanello elettrico a forma di pera con un pulsante è appeso a una corda. Donna Paola preme il pulsante - si sente una chiamata dalla sala.

- Senti? Chiamata. Capisci - una chiamata, un'altra - un'altra chiamata. Ro, ora prova tu stesso.

Piccole dita stringono la pera, e da una parte e dall'altra, la testa ascolta, il richiamo non viene

грушеобразный электрический звонок с кнопкой. Донна Паола нажимает кнопку – слышится звонок из передней.

- Слышишь? Звонок. Понимаю – звонок, еще – еще звонок. Ро, сейчас попробуй сам.

Маленькие пальчики сжимают грушу, и так, и сяк, головка прислушивается, звонок не слышно. Наконец пальчики нащупали кнопку, сейчас отчетливо слышны прерывистые звонки: дринь, дринь, дринь... Взрослые аплодируют его успеху.

- Вот сейчас по твоему зову придет живая игрушка.

Открывается настежь дверь соседней комнаты, там на длинном столе, приставленном к стене и покрытом темно-синей скатертью, среди множества ваз, комнатных растений и цветов виден большой, освещенный аквариум. В нем разноцветные золотистые рыбки плавают вдоль стекла туда и сюда. Откуда-то слышен нежный звон музыкальной шкатулки. Среди цветов появляется замечательная по красоте заводная кукла-русалка, с длинными золотистыми волосами, одетая в зеленоватый шелк. Она медленно продвигается вдоль стола среди цветов, подходит к освещенному аквариуму, там останавливается, поворачивается кругом и вновь исчезает среди цветов. Маленький Ро стоит с широко раскрытыми от удивления глазами, ручки прижаты к сердцу, щеки от волнения бледные.

- Это добрая Фея, которая живет под водой...

асcoltato. Alla fine, le dita hanno trovato il pulsante, ora le chiamate intermittenti sono chiaramente udibili: sonaglio, rimbombo, rimbombo ...Gli adulti applaudono al suo successo.

- Ora, alla tua chiamata, arriverà un giocattolo vivente.

La porta della stanza accanto si spalanca e lì, su un lungo tavolo, addossato al muro e coperto da una tovaglia blu scuro, tra una moltitudine di vasi, piante d'appartamento e fiori, è visibile un grande acquario illuminato. In esso, pesci dorati multicolori nuotano avanti e indietro lungo il vetro. Da qualche parte si sente il dolce squillo di un carillon. Tra i fiori compare una bambola sirena a molla di notevole bellezza, con lunghi capelli dorati, vestita di seta verdastra. Si muove lentamente lungo il tavolo tra i fiori, si avvicina all'acquario illuminato, vi si ferma, si gira e scompare di nuovo tra i fiori. Il piccolo Ro sta con gli occhi sbarrati per la sorpresa, le mani premute sul cuore, le guance pallide per l'eccitazione.

- Questa è una buona Fata che vive sott'acqua... È venuta...

Ha una grande tristezza sul viso, gli spuntano le lacrime agli occhi, grosse lacrime rotolano, all'improvviso si getta a terra, singhiozzando forte, amaramente. Questo è il grido di un bambino che è stato udito nella grotta e di notte nella camera da letto di una giovane donna.

Gli adulti erano allarmati, Donna Paola si

Она пришла...

У него на лице большая печаль, в глазах появляются слезы, катятся большие слезы, вдруг он бросается на пол, громко, горько рыдая. Это тот детский плач, который был слышен в пещере и ночью в спальне юной женщины.

Взрослые переполошились, Донна Паола бросается к мальчику, поднимает его, прижимает его личико к своему лицу, барышня Елена гладит его головку, вице-губернатор стоит в недоумении.

- Отчего он так расплакался вдруг? Не могу понять.

Маленький Ро горько, горько плачет.

***

Зима, приближается Рождество, праздник мальчика Христа. Густо идет снег, большие пушистые хлопья медленно плывут в тихом воздухе вечерних сумерек.

Витрина небольшого игрушечного магазина освещена разноцветными лампочками, небольшая елка, вся украшенная лентами, игрушками. Перед елкой в белой вате стоит румяный Дед Мороз с длинной белой бородой.

Перед витриной стоит Анна с маленьким Ро, тот смотрит на освещенные игрушки, прижимая губы к блестящей медной трубе, ограждающей витрину.

- Маленький мой, так не нужно, губки примерзнут к трубе, больно тебе будет...

Она наблюдает за мальчиком, хочет уловить, какая из игрушек больше всего понравилась ему.

precipita verso il ragazzo, lo solleva, gli preme il viso contro il viso, la signorina Elena gli accarezza la testa, il vicegovernatore resta sbalordito.

Perché aveva pianto così all'improvviso? Non capisco.

Il piccolo Ro piange amaramente, amaramente.

***

Inverno, Natale sta arrivando, è la festa di Gesù Bambino. Nevica fitto, grandi fiocchi soffici galleggiano lentamente nell'aria tranquilla del crepuscolo serale.

La vetrina di un piccolo negozio di giocattoli è illuminata con lampadine multicolori, un piccolo albero di Natale, il tutto addobbato con nastri, giocattoli. Davanti all'albero di Natale in ovatta bianca si erge un Babbo Natale rubicondo con una lunga barba bianca.

Anna sta davanti alla finestra con il piccolo Ro, che guarda i giocattoli illuminati, premendo le labbra sul tubo di rame lucido che chiude la finestra.

- Piccolo mio, non devi fare così, i tuoi labbri si attaccano al tubo per il gelo, ti farà male...

Osserva il ragazzo, vuole catturare quello tra i giocattoli che gli è piaciuto di più.

***

Un'alta, grande vasca di legno nella lavanderia della residenza. Anna sta lavando nella vasca, il piccolo Ro è con lei. Gli lava la testa.

- Chiudi gli occhi, non aprirli, il sapone

***

Высокий, большой, деревянный чан в прачечной резиденции. В чане моется Анна, с ней маленький Ро. Она моет его голову.

- Глазки закрой, не открывай, мыло щипать будет...

У нее белое тело, большие красивые груди.

Она дает ему намыленную мочалку и встает на колени спиной к нему.

- Ро, ты что стоишь и смотришь так? Мой спину сильно, ниже.

***

Витрина небольшого игрушечного магазина. В магазин входит Анна, укутанная в большой грубый шарф. Она вытаскивает мешочек с деньгами – это скудные сбережения. Она хочет купить самую хорошую, самую дорогую игрушку. Она показывает на Деда Мороза.

- А больше нет?

- Мне самую большую, пожалуйста.

Продавец – он же хозяин лавки, снимает с полки большую коробку, открывает, там большой великолепный Дед Мороз. Анна вынимает деньги из мешочка, считает, пересчитывает, потом вытаскивает еще монеты из кармана кофточки, денег не хватает. Она снимает с шеи серебряный крестик с цепочкой.

Пожалуйста, возьмите это как залог – я завтра принесу Вам недостающую сумму, пожалуйста.

По улице идет Анна, укутанная в большой

pizzicherà...

Ha un corpo bianco, grandi bei seni.

Gli dà un asciugamano insaponato e si inginocchia dandogli le spalle.

- Ro, perché stai in piedi e sembri così? La mia schiena è forte, più bassa.

***

Vetrina di un piccolo negozio di giocattoli. Anna entra nel negozio, avvolta in una grande e ruvida sciarpa. Tira fuori un sacchetto di soldi: sono pochi risparmi. Vuole comprare il giocattolo più bello e costoso. Indica Babbo Natale.

- Non c'è più grande?

Sì, te lo mostro ora.

- Il più grande per me, per favore.

Il venditore, che è anche il proprietario del negozio, prende una grande scatola dallo scaffale, la apre, c'è un grande e magnifico Babbo Natale. Anna tira fuori i soldi dalla borsa, li conta, li conta, poi tira fuori altre monete dalla tasca della camicetta, non ci sono abbastanza soldi. Si toglie dal collo una croce d'argento con una catena.

Per favore, prendi questo come deposito - ti porterò l'importo mancante domani, per favore.

Anna cammina lungo la strada, avvolta nella grande e ruvida sciarpa, con un sorriso felice, stringendo a sé una grande scatola di cartone con entrambe le mani.

***

Ufficio del vicesegretario. A tavola con lui siede

грубый шарф, со счастливой улыбкой, прижимая к себе обеими руками большую картонную коробку.

Кабинет вице-губернатора. У стола с ним сидит донна Паола, барышня Елена, нотариус и приехавшая из столицы тетя юной женщины.

- Если наше предложение Вам приемлемо, \обращается вице-губернатор к тете\ то можем это оформить соответствующим актом у господина. Мальчика усыновим, он будет нашим законным сыном, он будет моим законным наследником, будет носить мою фамилию. Мы для него будем настоящими родителями, настоящей мамой \указывает на донну Паолу\ и настоящим папой \указывает на себя\ и настоящей тетей \указывает на барышню Елену\. Мы его будем любить, мы уже его полюбили, будем его воспитывать, он будет обеспечен, его трагедия в какой-то мере будет сглажена, в той мере, в какой это зависит от нас, простых смертных. Я думаю, что Вы не должны возражать против этого. А каменщик? Они не имеют на мальчика никакого права, я считаю целесообразно выдать им сумму годового содержания ребенка, было бы хорошо, если Вы поступили бы так же и поблагодарили бы их за добросовестное отношение к мальчику.

Кабинет вице-губернатора. Перед столом стоит с обнаженной головой смущенно мнет свою шапку каменщик. На нем чистые сапоги, суконный праздничный костюм.

- Мы маленькие люди, Ваше Сиятельство, если

Donna Paola, la signorina Elena, notaio e zia di una giovane venuta dalla capitale.

- Se la nostra proposta è per te accettabile, \il vice governatore si rivolge a sua zia\ allora possiamo emetterla con l'atto appropriato del signore. Adotteremo il ragazzo, sarà il nostro figlio legittimo, sarà il mio legittimo erede, porterà il mio cognome. Saremo per lui veri genitori, una vera madre \indica Donna Paola\ e un vero papà \indica se stesso\ e una vera zia \indica la signorina Elena\. Lo amaremo, lo abbiamo già amato, lo educeremo, gli sarà provveduto, la sua tragedia sarà in qualche modo appianata, nella misura in cui dipende da noi comuni mortali. Penso che non dovresti preoccuparti di questo. E il muratore? Non hanno alcun diritto sul ragazzo, ritengo opportuno dare loro l'importo del mantenimento annuale del bambino, sarebbe bene che tu facessi lo stesso e li ringraziassi per il loro atteggiamento coscienziioso nei confronti del ragazzo.

***

Ufficio del vicegovernatore. Davanti al tavolo se ne sta a capo scoperto, arricciando imbarazzato il cappello, il muratore. Indossa stivali puliti e un abito di stoffa festivo.

- Siamo persone da poco, Eccellenza, se si è degnato di decidere così, allora è così che dovrebbe essere ... Ci trasferiremo a un nuovo lavoro nella tenuta questa settimana. È molto nobile da parte sua aver avuto pietà dell'orfano, mi perdoni per la

Вы так изволили решить, значит это так и должно быть... Мы переедем на новую работу в имение на той неделе. С Вашей стороны очень благородно, что пожалели сироту, простите меня за смелость, что я имею суждение об этом. На самом деле, какое воспитание могли бы дать ему мы, нищие... А за деньги, Ваше Благородие, за Вашу щедрость, покорнейше благодарю...

Каменщик берет большую пачку денег, рука у него трясется, он никогда в жизни не держал в руках столько денег, пихает банкноты в шапку и глубоко кланяется, отступая к дверям кабинета.

- Благодарствую, Ваше Сиятельство.

Будуар донны Паолы. У камина сидит донна Паола, тетя юной женщины и барышня Елена. Перед ними стоит Анна, в грубом платке на голове, конец платка она прижимает к своему рту.

- Ваше Благородие, сударыня, не отбирайте у меня мальчика, умоляю Вас, сжальтесь надо мною, бедной женщиной... Кроме него ничего на свете у меня нет, моего ребенка у меня отнял Господь Бог, вместо него Он дал мне маленького Ро, я его полюбила, как материнское сердце может полюбить, он все для меня, без него свет пустой, сударыня, Ваше Благородие, сударыня...

Она бросается к ногам донны Паолы, обнимает ее колени, волосы распустились, она беспомощно мотает головой.

- Не отнимайте маленького Ро, не вырывайте мое сердце, я буду Вашей рабыней, буду работать,

mia audacia se ho un giudizio su questo. In effetti, che tipo di educazione potremmo dargli noi poveri ... E per i soldi, Vostro Onore, per la vostra generosità, vi ringrazio umilmente...

Il muratore prende un grosso fascio di soldi, gli trema la mano, non ha mai tenuto così tanti soldi nelle sue mani, si infila le banconote nel cappello e si inchina profondamente, ritirandosi sulla porta dell'ufficio.

- Grazie, Eccellenza.

***

Boudoir di Donna Paola. Donna Paola, la zia della giovane donna e la giovane donna Elena, sono sedute accanto al camino. Anna è in piedi di fronte a loro, con in testa la ruvida sciarpa, si preme l'estremità della sciarpa sulla bocca.

- Baronessa, signora, non mi portate via il ragazzo, vi prego, abbiate pietà di me, povera donna... Non ho niente al mondo tranne lui, il Signore Dio mi ha tolto mio figlio, e al suo posto mi ha dato il piccolo Ro, mi sono innamorato di lui come può amare il cuore di una madre, per me è tutto, senza di lui il mondo è vuoto, signora, baronessa, signora...

Si getta ai piedi di Donna Paola, le abbraccia le ginocchia, i capelli sciolti, scuote la testa impotente.

- Non portare via il piccolo Ro, non strapparmi il cuore, sara' la sua schiava, lavorerò, lavorerò giorno e notte! Oh signora, abbi pietà del mio cuore...

Non sopporta l'ondata di dolore che le sale dal

работать днем и ночью! О, сударыня сжальтесь над моим сердцем...

Она не выдерживает хлынувшую из груди волну горя и громко, судорожно рыдает ... маленький Ро, О! О, маленький, родной, не отнимайте его, умоляю.

Потом очень тихо: - Прощай Ро, милый, прощай...

***

В большом зале особняка весь угол занимает большая величественная елка, вся в сверкающих украшениях, ярко освещенная разноцветными лампочками и множеством маленьких свечей. Под елкой на ковре среди цветов и комнатных растений много красивых игрушек, они как-будто бы окружают свитой свою королеву, прекрасную Фею с длинными золотистыми волосами. Слышен нежный звон музыкальной шкатулки. Зажигаются бенгальские огни, сверкают искры горящих звезд. Зазвенел колокольчик, распахнулась дверь, на пороге маленький Ро, нарядно одетый – он сейчас, действительно похож на настоящего принца, за ним донна Паола, барышня Елена и вице-губернатор.

Маленький Ро стоит, пораженный фееричным зрелищем.

- Ро, иди ближе, посмотри, это все твое...

Маленький Ро, вначале нерешительно, потом все быстрее бежит по длинному мягкому ковру к елке, останавливается перед ней, смотрит

petto e singhiozza forte, convulsamente... piccola Ro, Oh! Oh, piccolo, caro, non portarlo via, ti prego.

Poi piano piano: - Arrivederci Ro, caro, arrivederci...

***

Nel grande salone della magione, un grande maestoso albero di Natale occupa l'intero angolo, il tutto in sfavillanti addobbi, brillantemente illuminato da lampadine multicolori e tante piccole candele. Sotto l'albero di Natale sul tappeto tra i fiori e le piante d'appartamento ci sono tanti bei giocattoli, come se circondassero la loro regina, una bellissima Fata dai lunghi capelli dorati, con il suo seguito. Si sente il dolce squillo di un carillon. I fuochi artificiali si accendono, brillano scintille di stelle ardenti. Suonò il campanello, si spalancò la porta, sulla soglia appare il piccolo Ro, elegantemente vestito - ora sembra un vero principe, dietro di lui Donna Paola, la signorina Elena e il vicegovernatore.

Il piccolo Ro si alza, stupito dall'incantevole spettacolo.

- Ro, avvicinati, guarda, è tutto tuo...

Il piccolo Ro, dapprima è titubante, poi corre sempre più veloce sul lungo e soffice tappeto fino all'albero di Natale, si ferma davanti ad esso, guarda ammirato l'albero di Natale, i giocattoli, i fuochi d'artificio e la bella Fata...

Alla tavola imbandita a festa, tra il Vicegovernatore e Donna Paola, siede il piccolo Ro,

восхищенно на елку, игрушки, фейерверк и на прекрасную Фею...

У празднично накрытого стола, между вице-губернатором и донной Паолой сидит маленький Ро, в шелковом камзоле с кружевным воротником и синим бантом на плече. Тетя Елена разрезает на его тарелке кусок шоколадного торта.

На мягком ковре, на больших подушках, под великолепной елкой сидит маленький Ро среди своих игрушек. Прекрасная Фея медленно передвигается среди цветов и комнатных растений. Льются нежные звуки музыкальной шкатулки.

Уже поздно. Маленький Ро устал от множества переживаний и впечатлений, на его улыбающемся лице счастливое утомление, временами опускаются отяжелевшие веки.

- Маленький Ро, тебе здесь нравится?

- О, да очень...

- Ты хочешь остаться тут?

- Хочу, конечно с доброй Феей...

Глаза маленького Ро закрываются, он засыпает. На бархатных подушках среди своих игрушек лежит маленький принц в шелковом камзоле с кружевным воротничком и синим бантом на плече.

***

Комната каменщика. Дощатый пол, печка и стены чисто выбелены, на подоконнике цветы. В углу маленькая елка, на ней бумажные ленточки,

in camicia di seta con colletto di pizzo e fiocco azzurro sul petto. Zia Elena taglia un pezzo di torta al cioccolato nel suo piatto.

Su un morbido tappeto, su grandi cuscini, sotto un magnifico albero di Natale, il piccolo Ro siede tra i suoi giocattoli. La Bella Fata si muove lentamente tra i fiori e le piante d'appartamento. I dolci suoni del carillon fluiscono.

Troppo tardi. Il piccolo Ro è stanco di tante esperienze e impressioni, sul suo volto sorridente c'è una felice stanchezza, a volte le palpebre pesanti si abbassano.

- Piccolo Ro, ti piace qui?

- Oh, sì, molto...

- Vuoi restare qui?

- Voglio, ovviamente, con la buona Fata ...

Gli occhi del piccolo Ro si chiudono, si addormenta. Su cuscini di velluto tra i suoi giocattoli giace il piccolo principe con la camicia di seta e con il colletto di pizzo e fiocco azzurro sul petto.

***

Stanza del muratore. Il pavimento in assi, la stufa e le pareti sono imbiancate a calce, ci sono fiori sul davanzale. C'è un piccolo albero di Natale in un angolo, con nastri di carta e modeste decorazioni. Sotto l'albero c'è un magnifico Babbo Natale dal viso rubicondo, diverse piccole candele accese sull'albero. Anna è seduta su una panchina vicino alla stufa, con in braccio una scatola vuota di

скромные украшения. Под елкой стоит великолепный Дед Мороз с румяным лицом, на елке горят несколько небольших свечей. На скамье, около печки сидит Анна, на руках у нее пустая коробка от Деда Мороза.

Входит каменщик, пьяный, шатаясь, молча проходит мимо Анны, падает на постель, видны его сапоги. На стене тикают дешевые часы.

Длинная ночь. Тихо. Под маленькой елкой стоит большой Дед Мороз, как-будто что-то ожидает, догорает последняя свечка, боязливым мигающим огоньком освещая убогую комнату.

На скамье, около печки сидит Анна, неподвижно, с опущенной головой, у нее на руках большая пустая картонная коробка. Последняя свечка мигнула последний раз. Стало темно. \В темноте вырисовывается неярко в темных цветах, лицо Узника\.

Восстановлен порядок,
Добродетель победила порок.
Залечены раны.
Восторжествовали
Закон, мораль и любовь.
На земле мир
И благоволение...

Рассвет. В окне тусклый свет серого утра еле освещает маленькую елку, большого Деда Мороза и пустую картонную коробку на руках скорбной фигуры бедной женщины.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Babbo Natale.

Entra il muratore, ubriaco, barcollante, passa silenziosamente accanto ad Anna, cade sul letto, si vedono i suoi stivali. Sul muro ticchetta un orologio da quattro soldi.

Lunga notte. Silenzioso. Sotto un piccolo albero si erge un grande Babbo Natale, come in attesa di qualcosa, l'ultima candela si sta spegnendo, illuminando la misera stanza con un timido lampeggio.

Anna è seduta su una panca vicino alla stufa, immobile, a capo chino, tra le braccia c'è una grande scatola di cartone vuota. L'ultima candela tremò per l'ultima volta. È diventato buio. \Nel buio, il volto del Prigioniero appare debolmente in colori scuri\.

Ordine ripristinato.
La virtù ha vinto il vizio.
Ferite guarite.
trionfato
Legge, moralità e amore.
Pace sulla Terra
E favore...

Alba. Nella finestra, la luce fioca di un grigio mattino illumina a malapena un piccolo albero di Natale, un grande Babbo Natale e una scatola di cartone vuota nelle mani di una figura lugubre di una povera donna.

**FINE DELLA SECONDA PARTE DELLA TERZA
SCENA**

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PARTE TERZA DELLA TERZA SCENA

Просторная комната маленького Ро. В резиденции вице-губернатора. Посередине комнаты постелен большой ковер, из разноцветных деревянных кубиков и призм Ро складывает высокое сооружение, похожее на замок. Кругом много игрушек, на стене картины, изображающие сцены из сказок, различные зверьки. Тетя Елена занимается с маленьким Ро.

- Тетя, Елена, а во двор скоро можно будет пойти погулять?

- Скоро, маленький мой, скоро, там сейчас злые собаки, они скоро уйдут...

- А я злых собак не боюсь. Я боюсь свиней. А тетя-мама Анна скоро уйдут...

- Скоро, маленький, скоро...

- А настоящая добрая Фея, когда придет домой? Когда замок будет совсем готов с крышей, да?

- Да, маленький мой, она придет...

Маленький Ро старательно кладет стены из кубиков, они становятся все выше и выше. Тетя Елена гладит его головку.

***

В синей комнате, среди ваз, комнатных растений и цветов, около большого аквариума с золотыми рыбками стоит четырехугольная стеклянная банка, залитая водой, в ней лесенка, на лесенке сидит маленькая зеленая лягушка. Пред ней стоит

Spaziosa stanza del piccolo Ro. Presso la residenza del Vicegovernatore. C'è un grande tappeto al centro della stanza e Ro costruisce un'alta struttura simile a un castello con cubi e prismi di legno multicolori. Ci sono molti giocattoli in giro, immagini sul muro raffiguranti scene di fiabe, vari animali. La zia Elena lavora con la piccola Ro.

- Zia, Elena, sarà possibile fare presto una passeggiata in cortile?

- Presto, piccolo mio, presto, ora ci sono cani arrabbiati, presto se ne andranno...

- E non ho paura dei cani arrabbiati. Ho paura dei maiali. E la zia-madre Anna se ne andrà presto...

- Presto, piccola, presto...

- E quando tornerà a casa la vera fata buona? Quando il castello sarà completamente pronto con un tetto, giusto?

- Sì, piccolo mio, verrà...

Il piccolo Ro posa diligentemente muri di cubi, che stanno diventando sempre più alti. La zia Elena gli accarezza la testa.

***

Nella stanza azzurra, tra vasi, piante d'appartamento e fiori, vicino a un grande acquario con pesci rossi, c'è un vaso di vetro quadrangolare pieno d'acqua, c'è una scaletta, una piccola rana verde è seduta sulla scala. Davanti a lei sta il piccolo

маленький Ро, с ручками за спиной, рядом донна Паола.

Зимой все лягушки спят. Эти здесь не чувствуют, что зима пришла тебя забавлять.

- Тетя, мама Паола, почему она не поет? Голодная?

- Может быть и голодная. Ты ее накорми чем-нибудь.

Она гладит его длинные волнистые кудри.

На кухне, может быть, остались мухи, я сейчас...

Маленький Ро срывается с места и пулей летит из комнаты через переднюю вниз по лестнице, завернул на кухню и с разбегу ударился в младшую сестру-кухарку, выбивает из ее рук большую кастрюлю с кипящим черным кофе, которую она только что сняла с огня. Кастрюля падает на маленького Ро, кипящая жидкость разливается по его голове, плечам и спине.

Крик кухарки и плач мальчика, все сбежались на кухню, с маленького Ро мигом сорвали платье, его ошпаренное тельце смазали гусиным жиром, окутали в мягкую простынку и унесли его в спальню. Скоро появился врач, потом второй, у кровати больного мама-Паола, тетя Елена, вице-губернатор, у двери плачет кухарка, на пороге стоит черная Алиса. Все убиты постигшим несчастьем. Маленький Ро, весь забинтованный, лежит неподвижно, временами тихо стонет от мучительной боли.

Ожоги тяжелые, но мальчик останется в живых, счастье, что глаза уцелели. Все пройдет, но сейчас

Ро, con le mani dietro la schiena, accanto a Donna Paola.

In inverno, tutte le rane dormono. Quelle qui presenti non pensano che l'inverno sia arrivato per divertirti.

- Zia, mamma Paola, perché non canta? E' affamata?

- Forse è affamata. Dalle da mangiare qualcosa.

Lei accarezza i suoi lunghi riccioli ondulati.

Potrebbero essere rimaste mosche in cucina, ora sono...

Il piccolo Ro se ne va sparato come un proiettile dalla stanza attraverso il corridoio giù per le scale, gira in cucina e si imbatte nella cameriera - cuoca, facendo cadere dalle sue mani una grande pentola di caffè nero bollente, che aveva appena tolto dal fuoco. La pentola cade sul piccolo Ro, il liquido bollente gli cola sulla testa, sulle spalle e sulla schiena.

Al grido della cuoca e il grido del ragazzo, tutti corsero in cucina, subito strapparono il vestito al piccolo Ro, gli spalmarono grasso d'oca sul corpo scottato, lo avvolsero in un morbido lenzuolo e lo portarono in camera da letto. Presto apparve un medico, poi un secondo, al letto del malato mamma Paola, zia Elena, il vicegovernatrice, alla porta piangeva la cuoca, sulla soglia la nera cagnolina Alice. Tutti sino stati colpiti vengono uccisi dalla sfortuna. Il piccolo Ro, tutto fasciato, giace immobile, a volte gemendo piano per il dolore lancinante.

Le ustioni sono gravi, ma il ragazzo sopravviverà,

нужно точно соблюдать все предписания.

***

У кровати ночью дежурит мама-Паола, рядом сидит монашка-сиделка. В дверях появляется кухарка, подходит на цыпочках, шепотом спрашивает, нужно ли что-нибудь...

Приближается лето. В доме вице-губернатора идут приготовления к отъезду на курорт. Было решено уехать в этом году на месяц раньше обычного.

В большом зале особняка по длинному ковру бегают маленький Ро, у него коротко постриженные волосы, донна Паола и тете Елена сидят на диване. К ним подкатился шар, маленький Ро с разбега ныряет за ним под диван, видны одни ножки.

- Послушай, Ро, знаешь, куда мы скоро уедем?

- Знаю. Там высокая гора, большое озеро и большой лес из елок, и лодочка. И еще развалины старого замка и много пестрых жучков с красивыми усами и папоротники. И еще Тереза сказала, что вечером очень хорошо видна луна среди деревьев.

- Да мой маленький, там очень хорошо, вот мы с тобой туда и поедем скоро...

***

Берег горного озера, окаймленного густыми лесами. С возвышенности видна извилистая линия синего края воды чистой и прозрачной, как хрусталь, гладкой как зеркало. Вдоль берега, утопанная в изумруде роскошных садов, длинная вереница особняков, пансионатов гостиниц,

fortunatamente i suoi occhi sono sopravvissuti. Tutto passerà, ma ora deve seguire rigorosamente tutte le istruzioni.

***

Mamma Paola è di turno al malato di notte, una cameriera - infermiera si siede accanto a lei. La cuoca si affaccia alla porta, viene in punta di piedi, chiede sottovoce se ha bisogno di qualcosa...

L'estate sta arrivando. Nella casa del vicegovernatore sono in corso i preparativi per la partenza per il resort. Si è deciso di partire quest'anno un mese prima del solito.

Nel grande salone del palazzo, il piccolo Ro corre su un lungo tappeto, i capelli sono tagliati corti, Donna Paola e zia Elena sono sedute sul divano. Una palla arrotondata verso di loro, il piccolo Ro si tuffa dietro di lui sotto il divano di corsa, si vedono solo le gambe.

- Ascolta, Ro, sai dove andremo presto?

- Lo so. C'è un'alta montagna, un grande lago e una grande foresta di abeti e una barca. E anche le rovine di un vecchio castello e tanti insetti colorati con bellissimi baffi e felci. E Teresa ha anche detto che la sera la luna è ben visibile tra gli alberi.

- Sì, piccolo mio, si sta molto bene lì, quindi io e te ci andremo presto...

***

La riva di un lago di montagna, delimitata da fitte foreste. Da una collina è visibile la linea sinuosa del bordo azzurro dell'acqua, pulita e trasparente, come

разноцветные крыши которых пестрят среди деревьев. Всюду невысоко над водой длинные помосты образуют почти непрерывную набережную из толстых досок, от них тут и там отчаливают белоснежные катера, шлюпки, легкие парусные лодки.

Озеро, как огромный чистый алмаз лежит в нежном объятии высоких гор.

Начало лета. Неисчерпаемая юность земли, ее свежесть, нежная теплота осеняют душу, возбуждают сердце.

***

По длинному помосту вдоль берега идут вице-губернатор, донна Паола и барышня Елена, перед ними бежит маленький Ро в синем матросском костюме. Они останавливаются у причала, вице-губернатор весело подхватывает маленького Ро и поднимает его высоко над головой, потом подбрасывает его несколько раз подряд.

- Папа еще, еще выше...

К причалу подплывает красивый большой белый катер, два матроса пришвартовывают его, свежий ветер надувает огромные паруса. Матросы отдают честь своим хозяевам, помогают им сесть на борт парусника. Отчаливают, нарядный катер как белая большая бабочка, легко скользит, слегка накрываясь над самыми водами озера, и удаляется все быстрее и быстрее.

***

Тихий лунный вечер. Среди густой листвы

ил кристалло, лисча коме уно спеччио. Lungo la costa, contraddistinta dallo smeraldo di giardini lussureggianti, una lunga fila di ville, pensioni, alberghi, i cui tetti multicolori sono pieni di alberi. Ovunque, basse sull'acqua, lunghe piattaforme formano un terrapieno quasi continuo di assi spesse, da cui partono qua e là barche candide, barche e leggere barche a vela.

Il lago, come un enorme diamante puro, giace nel dolce abbraccio delle alte montagne.

Inizio estate. L'inesauribile giovinezza della terra, la sua freschezza, il suo tenero calore turbano l'anima, eccitano il cuore.

***

Il vicegovernatore, Donna Paola e la signorina Elena stanno camminando lungo la piattaforma lungo la costa, il piccolo Ro in abito da marinaio azzurro corre davanti a loro. Si fermano sulla banchina, il Vicegovernatore prende allegramente il piccolo Ro e lo solleva sopra la sua testa, poi lo rigetta più volte di seguito.

- Papà ancora, ancora più in alto...

Una bella grande barca bianca salpa dal molo, due marinai la manovrano, un vento fresco gonfia le sue enormi vele. I marinai salutano i loro padroni, li aiutano a salire a bordo della barca a vela. Partirono, e la barca si mosse come una grande farfalla bianca, planando leggermente, inclinandosi leggermente sulle stesse acque del lago e allontanandosi sempre più velocemente.

блуждают серебряные лучи и синие тени. Аллея широкая, прямая. Темные стволы вековых деревьев старинного парка. Воздух заполнен нежным запахом цветов и звенящим пением цикад.

Из боковой тропинки на аллею выходят вице-губернатор, донна Паола и барышня Елена с маленьким Ро.

- Мама Паола, возьмите на руки... Я тут боюсь... Тут кто-то ходит.

***

Недалеко от Курзала, около берега на сваях стоит четырехугольное деревянное строение - купальня. Внутри, подобно двору, из досок сооружен бассейн с решетчатыми стенами.

Учитель плавания учит маленького Ро плавать, на мальчишке узкий пробковый пояс, к нему привязана тонкая веревка.

- Раз, два, три, четыре раз, два, три, четыре... Хорошо, Ваша милость, три, четыре... Хорошо, завтра попробуем без пояса...

Через пару дней в купальне в торжественной обстановке происходит выпускной экзамен учеников. Играет духовой оркестр, купальня разукрашена флагами, вымпелами, все волнуются, больше всех учитель плавания. Внутренняя терраса купальни переполнена народом, сидят кругом на длинных деревянных скамейках. Среди зрителей вице-губернатор, донна Паола, барышня Елена, они тоже волнуются, смеются, шутят.

Ученики разделены на две группы: начинающие,

***

Serata tranquilla al chiaro di luna. Tra il fitto fogliame filtrano raggi argentati e ombre azzurre. Il vicolo è largo e dritto. Tronchi scuri di alberi secolari di un parco secolare. L'aria è piena del dolce profumo dei fiori e del canto squillante delle cicale.

Dal viottolo escono nel vicolo il vicesegretario, Donna Paola e la signorina Elena con il piccolo Ro.

- Mamma Paola, vieni a prendermi... Ho paura qui... Qualcuno sta passeggiando da queste parti.

***

Non lontano dal Kursaal, vicino alla riva su palafitte, si trova un edificio quadrangolare in legno - uno stabilimento balneare. All'interno, come un cortile, una piscina con pareti a traliccio era costruita con assi.

L'insegnante di nuoto insegna al piccolo Ro a nuotare, il ragazzo indossa una stretta cintura di sughero, ad essa è legata una corda sottile.

- Uno, due, tre, quattro volte, due, tre, quattro... Va bene, Vostra Grazia, tre, quattro... Va bene, domani proveremo senza cintura...

Un paio di giorni dopo, nello stabilimento balneare, in un'atmosfera solenne, si svolge l'esame finale degli studenti. Suona una banda di ottoni, la vasca è addobbata con bandiere, gagliardetti, tutti sono impazienti, soprattutto il maestro di nuoto. La terrazza interna del bagno è gremita di persone sedute in cerchio su lunghe panche di legno. Tra gli spettatori ci sono il vicesegretario, Donna Paola, la

которые в первый раз будут «свободно» плавать, среди них есть и пожилые; вторая группа – освоившие различные стили плавания: брасс, треджен, на спине, на боку. Начинаящим предстоит переплыть внутренний бассейн, около 25 метров, члены жюри сидят в боковой ложе. Они рупором озвучивают к старту по очереди участников испытаний, торжественно объявляют результаты экзаменов.

Очередь дошла до маленького Ро, он последний в группе начинающих. По сигналу отталкивается от стенки и плавными движениями уверенно, ровно плывет через бассейн. Все стоя аплодируют самому молодому пловцу. Учитель плавания, ожидающий его у финиша, накидывает на него пушистый пестрый халат, берет маленького Ро на руки и под рукоплескание зрителей и звуки оркестра, несет его в ложу жюри. Там торжественно объявляют его «свободным пловцом» и вручают ему большой диплом.

Маленькому Ро шел пятый год.

***

Терраса гостиницы на берегу озера. Под большим пестрым парусиновым зонтом плетеная мебель, вокруг покрытого круглого стола в удобных креслах сидят вице-губернатор, донна Паола и барышня Елена, маленький Ро играет несколько в стороне, один.

- Он, конечно, вполне счастлив, видно по всему, что всем сердечком радуется всем радостям своего

signorina Elena, anche loro impazienti, ridendo, scherzando.

Gli studenti sono divisi in due gruppi: principianti, che per la prima volta nuoteranno "in libertà", tra loro ci sono anche quelli più grandi; il secondo gruppo - coloro che hanno imparato diversi stili di nuoto: rana, arrancare, dorso, di lato. I principianti devono nuotare attraverso la piscina interna, a circa 25 metri, i membri della giuria si siedono nel palco laterale. Usano il loro megafono per noinare uno per uno i partecipanti alla prova e annunciano solennemente i risultati degli esami.

La lista ha raggiunto il piccolo Ro, che è l'ultimo del gruppo dei principianti. Su un segnale, si spinge fuori dal muro e con movimenti fluidi nuota con sicurezza e in modo uniforme attraverso la piscina. Tutti si alzano per applaudire il nuotatore più giovane. Il maestro di nuoto, che lo aspetta al traguardo, gli getta addosso un soffice accappatoio colorato, prende in braccio il piccolo Ro e, tra gli applausi del pubblico e i suoni dell'orchestra, lo porta al palco della giuria. Lì lo dichiarano solennemente un "vero nuotatore" e gli presentano un grande diploma.

Il piccolo Ro era nel suo quinto anno di vita.

***

Terrazza dell'hotel sul lago. C'è un mobile di vimini sotto un grande ombrello di tela multicolore, intorno a un tavolo rotondo coperto in comode poltrone siedono il vicegovernatore, Donna Paola e la

возраста и все таки иногда мне кажется, что он хочет ясно помнить все прошлое, что оно живет в его маленькой душе, хотя он никогда не роняет об этом ни слова... А с другой стороны невероятно, чтобы он мог помнить то, что было в начале его жизни, он не может помнить свою мать, совершенно исключено... И все-таки, когда он временами вдруг, как-будто без всякой причины становится так несказанно печален, уходит весь в себя, невыразимая грусть в его глазах. Отчего это? ...Не знаю, какая-то глубокая рана. Она, быть может, никогда не заживет. Он как-будто что-то ищет, кого-то ищет...

Маленький Ро стоит один около перилы террасы, неподвижно, отсутствующим взглядом смотрит на немое движение большого озера.

Вечереет, наступают сумерки. В покои донны Паолы вбегает барышня Елена. Она задыхается, в тревоге, еле может произнести слово:

- Ро исчез... Нигде не могу найти его...

Донна Паола вскакивает.

- Как это возможно? Как могло случиться? Надо немедленно... Тереза, дай мой шарф!

Все выбегают.

Комната маленького Ро. Пустая кровать, над ней горит лампа. Тишина...

***

Поодаль от селения, среди вековых стволов огромных деревьев, густые тени сумерек стелют свои серые вуали. В большом лесу маленькая

signorina Elena, il piccolo Ro gioca un po' in disparte, da solo.

- Certo, è abbastanza felice, si vede che gioisce con tutto il cuore per tutte le imprese della sua età, eppure a volte mi sembra che voglia ricordare con chiarezza tutto il passato, che vive nella sua piccola anima, anche se non dice mai una parola... D'altra parte è incredibile che possa ricordare quello che è successo all'inizio della sua vita, non riesce a ricordare sua madre, è del tutto fuori questione ... Eppure, quando a volte all'improvviso, come senza motivo, diventa così indicibilmente triste, va tutto in se stesso, tristezza inesprimibile negli occhi. Perché è questo? ...Non lo so, una specie di ferita profonda. Potrebbe non vivere mai. Sembra che cerchi qualcosa, cerchi qualcuno...

Il piccolo Ro è solo vicino alla ringhiera del terrazzo, immobile, a guardare distrattamente il movimento silenzioso di un grande lago.

È sera, sta arrivando il tramonto. La signorina Elena corre nelle stanze di Donna Paola. Sussulta, ansiosa, a malapena in grado di dire una parola:

"Ro è scomparso... non riesco a trovarlo da nessuna parte..."

Donna Paola balza in piedi.

- Come è possibile? Come è accaduto? Bisogna subito... Teresa, dammi la mia sciarpa!

Tutti si precipitano.

La stanza del piccolo Ro. Il letto vuoto, una lampada arde sopra di esso. Silenzio...

фигурка маленького Ро. Он идет медленно, как-будто бы остерегаясь тревожить дремоту высоких темных папоротников, идет, прислушиваясь к таинственным окружающим его шорохам неизвестного дремучего леса. Среди деревьев его дорогу вдруг преграждает идущая поперек склона высоченная изгородь, золотой узор переплетающихся толстых металлических прутьев высокой решетки. Маленький Ро идет вдоль забора, по той стороне - такой же густой и темный лес.

Появилась изящная лань, она доверчиво подошла к мальчику, и они вместе спустились вдоль забора вниз по склону. На повороте маленький Ро вдруг увидел по ту сторону золотой решетки, среди деревьев, в глубине парка темный силуэт виллы-замка, перед ней пруд, в который с четырех сторон широким веером лились струи четырех фонтанов, в центре вертикальный водопад гейзера. Вода освещена нежным, красочным, медленно меняющимся светом. Свечение исходило из самой воды: голубое, оранжевое, красное, желтое, синее, зеленое...

Ночная тишина была заполнена тихими, как серебро нежно переливающимися аккордами и кристаллически чистым звучанием какой-то сказочной, неземной музыки, неведомо откуда идущей.

В пруду медленно плавали лебеди, от них так и исходило свечение, непрерывно меняющийся свет.

В парке никого не было, в темных окнах замка не

***

Lontano dal paese, tra i tronchi secolari di alberi enormi, spesse ombre del crepuscolo stendevano i loro grigi veli. Nella grande foresta, c'è la statuina del piccolo Ro. Cammina lentamente, come se fosse cauto nel disturbare il sonno delle alte felci scure, cammina ascoltando il misterioso fruscio del mondo sconosciuto che lo circonda. Tra gli alberi, il suo percorso è improvvisamente bloccato da un'alta recinzione che attraversa il pendio, un motivo dorato di spesse barre di metallo intrecciate di un alto reticolo. Il piccolo Ro cammina lungo la recinzione, dall'altra parte - la stessa foresta fitta e oscura.

Apparve una cerva aggraziata, si avvicinò fiduciosa al ragazzo e insieme scesero lungo il pendio lungo la recinzione. Alla svolta, il piccolo Ro vide all'improvviso dall'altra parte del reticolo dorato, tra gli alberi, in fondo al parco, la sagoma scura di una villa-castello, davanti ad essa uno stagno, in cui sgorgano quattro fontane versato da quattro lati in un ampio ventaglio, al centro la cascata verticale di un geyser. L'acqua è illuminata da una luce delicata, colorata, che cambia lentamente. Il bagliore proveniva dall'acqua stessa: blu, arancione, rosso, giallo, blu, verde...

Il silenzio della notte era pieno di accordi morbidi, come l'argento, delicatamente scintillanti e del suono cristallino di una musica favolosa e ultraterrena proveniente dal nulla.

I cigni nuotavano lentamente nello stagno e da

горел свет.

Маленький Ро вдруг заметил над головой стоящей рядом с ним лани светлое сияние. Почему-то забора больше не стало и, ему казалось, что он много раз до этого уже был здесь, в этом парке, у этого замка: фонтаны и светящиеся лебеди, чистое звучание серебристых аккордов были так хорошо знакомы.

В парке никогда никого не было, в окнах замка никогда не горело света. Только очень-очень редко, в лунные вечера, иногда смутно была видна темная фигура укутанной в прозрачную вуаль молодой женщины, сидящей далеко у окна боковой башни, с распущенными золотистыми волосами, неподвижно созерцающей игру светящегося фонтана, а иногда медленно передвигающейся на высокой террасе замка. Но в парке ее никогда не было видно, она, видимо, никогда не покидала своего замка.

Однажды, когда лунный вечер был темнее обычного, лань, как всегда, стояла рядом, но сияние у ее головы было особенно яркое, в окнах темного замка вдруг по очереди вспыхнули торжественно огни, на террасе появилась Фея в сияющей прозрачной вуали, с распущенными длинными волосами, она медленно спустилась по широкой мраморной лестнице замка в парк. Когда ее нога коснулась земли, фонтаны вспыхнули особым блеском, аккорды неземной музыки стали особо чисто звучать, лес оживился, со всех сторон сбегались на лужайку его обитатели: олени, белки, зайчики, лисички, медвежата, множество птиц,

loro emanava un bagliore, una luce che cambiava continuamente.

Non c'era nessuno nel parco, non c'era luce nelle finestre scure del castello.

Il piccolo Ro notò improvvisamente un bagliore luminoso sopra la testa della cerva in piedi accanto a lui. Per qualche ragione, il recinto non c'era più, e gli sembrava di essere già stato qui molte volte prima, in questo parco, vicino a questo castello: fontane e cigni luminosi, il suono puro di accordi argentei gli erano così familiari.

Non c'era mai nessuno nel parco, non c'era mai una luce alle finestre del castello. Solo molto, molto raramente, nelle sere di luna, a volte si intravedeva vagamente la figura scura di una giovane donna avvolta da un velo trasparente, seduta in lontananza alla finestra della torre laterale, con i fluenti capelli dorati, a contemplare immobile il gioco di una luminosa fontana, e talvolta muovendosi lentamente sull'alto terrazzo del castello. Ma non è mai stata vista nel parco, a quanto pare non ha mai lasciato il suo castello.

Un giorno, quando la sera illuminata dalla luna era più buia del solito, il cervo, come sempre, stava nelle vicinanze, ma lo splendore vicino alla sua testa era particolarmente luminoso, le luci improvvisamente lampeggiavano solennemente a turno nelle finestre del castello oscuro, una Fata apparve sulla terrazza in uno splendente velo trasparente, con i lunghi capelli sciolti, scese

бабочек пестрых, нарядных, красочных. Они окружили Фею, радостно приветствуя ее, потом появились двенадцать гномов, построились за Феей, взяли конец ее длинного шлейфа и началось торжественное шествие по случаю этого праздника. Они обошли кругом большую лужайку, прошли мимо маленького Ро. Он увидел красивую Фею совсем близко, отчетливо, на пару шагов от себя, у нее в волосах была белая лилия и синий василек, в руках гирлянда из разноцветных полевых цветов. У маленького Ро забилося сердце от великого счастья.

- Значит верно, на самом деле существуют настоящие Феи. Они подошли к краю большого пруда, белокурая головка Феи, ее стройный стан, освещенный фонтаном, ярко выделялись на темном фоне зеленого берега. Легкий ветерок играет свежей листвой деревьев, легким ее платьем, золотистыми волнами ее волос.

Она поет, ее чистый голос поднимается высоко-высоко над водами широкого простора, как торжество и радость юной жизни, как яркий луч девственного неомраченного сияния.

Издалека, подобно серебряным колокольчикам, несется хрустальное эхо ее голоса, перекликаясь с трелями певучих птиц в густой листве.

Фея восторженно берет белую лилию, прижимает ее к своей груди, потом целует ее нежным поцелуем и в порыве бросает ее далеко в воду...

В тот миг, когда лилия коснулась освещенного зеркала пруда, вдруг раздался гром, потухли огни,

лентamente l'ampia scalinata marmorea del castello nel parco. Quando il suo piede ha toccato terra, le fontane si sono infiammate con uno splendore speciale, gli accordi di musica ultraterrena hanno cominciato a suonare particolarmente puri, la foresta si è ripresa, i suoi abitanti si sono riversati sul prato da ogni parte: cervi, scoiattoli, coniglietti, finferli, cuccioli, tanti uccelli, farfalle multicolori, eleganti, colorate. Circondarono la Fata, accogliendola con gioia, poi apparvero dodici gnomi, schierati dietro la Fata, presero il capo del suo lungo strascico, e in occasione di questa festa iniziò una solenne processione. Girarono intorno al grande prato, oltrepassarono il piccolo Ro. Vide la bella Fata vicinissima, nettamente, a un paio di passi da lui, aveva un giglio bianco e un fiordaliso azzurro tra i capelli, una ghirlanda di fiori di campo multicolori tra le mani. Il cuore del piccolo Ro batteva di grande gioia.

- Quindi è vero, in realtà ci sono delle vere Fate. Giunsero al bordo di un grande stagno, la testa bionda della Fata, la sua figura snella, illuminata dalla fontana, risaltava luminosa sullo sfondo scuro della riva verdeggianti. Una leggera brezza giocava con il fogliame fresco degli alberi, il suo vestito leggero, le onde dorate dei suoi capelli.

Canta, la sua voce chiara si leva alta, alta sopra le acque di una vasta distesa, come il trionfo e la gioia della giovane vita, come un raggio luminoso di vergine radiosità senza nubi.

замолкла музыка, стало темно, исчезли обитатели леса. Фея осталась одна, с руками, прижатыми к груди и поднятым к небу лицом, как-будто бы молясь, она стояла неподвижно у края воды, потом погрузилась в воду и исчезла. На тихом зеркале остались лишь расходящиеся широко круги.

Потом вода стала совсем темной, холодной, взволнованной. Над серым одиноким берегом и над бегущими волнами тихо пошел снег...

У маленького Ро больно сжалось сердце. Прижав ручки к груди, он кричит сквозь слезы:

- Фея, добрая Фея, не оставляй, не уходи!

В отчаянии он сбрасывает с себя синюю камзолку. Минуту стоит в оцепенении под огромной вековой липой. Потом он бросается вперед в направлении берега, но после нескольких шагов какая-то необъяснимая тяжесть окутывает его ноги, какая-то неведомая сила притягивает их к земле, невидимая крутизна, какая-то складка в протяженном заставляет напрягать все силы, он передвигается, не приближаясь к берегу, перед ним оказался железный забор, переплет толстых черных прутьев. Он подался вниз по склону, стало кругом совсем темно, его окружила тяжелая тьма, ему стало холодно...

***

В лесу среди темных стволов широким полукругом продвигается цепь людей, несущих зажженные факелы, фонари, летучие мыши. Среди них вице-губернатор, перед ним, вытягивая цепь,

Da lontano, come campane d'argento, l'eco cristallina della sua voce si precipita, riecheggiando i trilli degli uccelli canori nel fitto fogliame.

La fata prende con gioia un giglio bianco, se lo preme sul petto, poi lo bacia con un bacio gentile e in un impeto lo getta lontano nell'acqua...

In quel momento, quando il giglio toccò lo specchio illuminato dello stagno, all'improvviso ci fu un tuono, le luci si spensero, la musica si fermò, si fece buio, gli abitanti della foresta scomparvero. La fata rimase sola, con le mani premute sul petto e il viso alzato al cielo, come in preghiera, rimase immobile sul bordo dell'acqua, poi si tuffò nell'acqua e scomparve. Sullo specchio silenzioso rimanevano solo cerchi ampiamente divergenti.

Poi l'acqua divenne piuttosto scura, fredda, agitata. Sulla grigia spiaggia solitaria e sulle onde che scorrevano, la neve cadeva silenziosamente...

Il cuore del piccolo Ro affondò dolorosamente. Premendo le mani sul petto, urlò tra le lacrime:

- Fata, fata buona, non partire, non andare!

Disperato, si toglie la canotta blu. Per un minuto rimane stordito sotto un enorme taglio secolare. Poi si precipita in avanti in direzione della riva, ma dopo pochi passi, una certa inspiegabile pesantezza gli avvolge le gambe, una forza sconosciuta le trascina a terra, una pendenza invisibile, una specie di piega nell'esteso allunga tutta la sua forza, lui si muove senza avvicinarsi alla riva, davanti a lui c'era una staccionata di ferro, una fasciatura di spesse

черная Алиса, рядом донна Паола, барышня Елена, они тоже несут фонари, высоко поднятые над головой. Люди идут молча, в ночной тишине лишь там и сям временами слышен треск сухих ветвей. Кругом непроглядная черная темнота...

Черная Алиса взволновано бросается к вице-губернатору, потом кидается вперед, чуть не вырывая цепь, изо всех сил тянет его за собой.

Под высоким папоротником, скрутившись в комок, подобно зверьку, лежит маленький Ро в глубоком сне. Над ним мордашка дикой лани, ее глаза при свете фонарей блестят, как бусинки. Она стоит спокойно, как-будто на часах, оберегая его сон, смотрит на людей без страха. Черная Алиса подходит к ней и, размахивая пушистым хвостом, понимающе приветствует ее. Лань стоит неподвижно.

Вице-губернатор делает знак:

- Тихо... Соблюдайте тишину. Донна Паола опускается к спящему мальчику, осторожно закутывает его в свой шарф, берет его на руки. Вице-губернатор набрасывает на ее плечи свой плащ и они, окруженные факелами, медленно спускаются вдоль полого склона.

***

Маленькому Ро никто не промолвил ни слова о произошедшем, и он также об этом не говорил и не спрашивал, как-будто ничего и не произошло.

Но через несколько дней он попросился гулять в лесу и, когда они вышли, он повернул к пологому

бачchette nere. Si chinò giù per il pendio, divenne completamente buio tutt'intorno, era circondato da una fitta oscurità, divenne freddo ...

***

Nella foresta, tra i tronchi scuri, una catena di persone avanza in un ampio semicerchio, portando torce accese, lanterne, pipistrelli. Tra loro c'è il vicegovernatore, davanti a tutti, che porta alla catena, la nera Alice, accanto a Donna Paola, la signorina Elena, portano anche loro lanterne alzate sopra la testa. La gente cammina in silenzio, nel silenzio della notte, solo qua e là si sente di tanto in tanto il crepitio dei rami secchi. Intorno all'impenetrabile oscurità nera ...

La nera Alice si precipita eccitata verso il Vicegovernatore, poi corre in avanti, quasi strappandogli la catena, tirandolo con tutte le sue forze.

Sotto un'alta felce, rannicchiato come un animale, il piccolo Ro giace in un sonno profondo. Sopra di lui c'è il muso di un daino selvatico, i cui occhi brillano come perline alla luce delle lanterne. Sta in piedi con calma, come su un orologio, proteggendo il suo sonno, guardando le persone senza paura. La nera Alice le si avvicina e, agitando la sua soffice coda, la saluta con comprensione. Il cervo sta immobile.

Il Vicegovernatore fa un segno:

- Silenzio... Stai zitto. Donna Paola si abbassa sul ragazzo addormentato, lo avvolge con cura nella sua sciarpa, lo prende tra le sue braccia. Il

склону, потом налево, лес становился все более и более густым. Они шли среди темных высоких стволов, он, по-видимому, следил по каким-то приметам, потом они спустились и оказались под огромной вековой липой, под которой в траве лежал маленький синий камзол.

Кругом один лес: ни пруда, ни фонтана, ни замка не было видно. Молча стояли лишь высокие темные деревья.

***

Терраса гостиницы на берегу озера. Под большим пестрым зонтом вокруг накрытого круглого стола сидят донна Паола, вице-губернатор и барышня Елена.

Маленький Ро стоит несколько в стороне один, неподвижно, отсутствующим взглядом смотрит на немое движение вод большого озера...

В его сердце большая, горькая, незаживающая рана...

***

Было решено уехать с этого места на другой курорт – на Лидо, знаменитый песчаный остров устья реки По, около Венеции. Когда маленький Ро понял смысл происходящих приготовлений, он стал таким молчаливым и печальным, что все думали, что он заболел. Только донна Паола догадалась о причине его состояния. Она его утешала.

- Ро, родной мой, мы поедem, там очень-очень красиво, увидишь, как в сказке, мраморные особняки стоят в воде, весь город в воде и улицы,

vicegovernatore le getta il mantello sulle spalle ed essi, circondati dalle torce, scendono lentamente lungo il dolce pendio.

***

Nessuno ha detto una parola al piccolo Ro su quello che è successo, e anche lui non ne ha parlato né chiesto, come se nulla fosse stato.

Ma dopo qualche giorno chiese di andare a fare una passeggiata nel bosco, e quando uscirono svoltò in un dolce pendio, poi a sinistra il bosco si fece sempre più fitto. Camminarono tra gli alti tronchi scuri, lui, a quanto pare, seguiva alcuni segni, poi scesero e si trovarono sotto un enorme taglio secolare, sotto il quale una canottiera azzurra giaceva nell'erba.

C'era solo la foresta tutt'intorno: non si vedeva né uno stagno, né una fontana, né un castello. Solo alti alberi scuri stavano in silenzio.

***

Terrazza dell'hotel sul lago. Donna Paola, la vicegovernatrice, e la signorina Elena sono sedute intorno a un tavolo rotondo sotto un grande ombrellone colorato.

Il piccolo Ro sta un po' in disparte, solo, immobile, a guardare distratto il movimento silenzioso delle acque di un grande lago...

C'è una ferita grande, amara, non rimarginata nel suo cuore...

***

Si decise di lasciare questo luogo per un'altra

все на гондолах, там очень весело, мы все посмотрим, а потом, если захочешь, можем вернуться сюда. Она ему погладила головку:

- Ты не грусти... Не надо...

***

Замечательна по своей красоте дорога через Альпы в Италийскую низменность. Отвесная крутизна снежных вершин в извилистых глубоких долинах, хвойные массивы над журчащими чистыми горными потоками, живительная свежесть высоких перевалов, освещенная прозрачность воздуха... Постепенно становится теплее, темная хвоя сменяется на светлую листву, виноградники, кипарисы, лимонные деревья, магнолии, лавровые рощи. Острые крыши сменяются плоскими, крутизна ландшафта – на пологие склоны, серпантины дорог – на прямые длинные тракты. Подъезжаем к морю, в широкой долине виноградники, рисовые поля, плоские дюны, потом поезд въезжает на длинный мост – виадук в открытое море, на горизонте появляются огни большого города, стоящего далеко от берегов, прямо в воде. Венеция – сказочный город. Дочь Аквидеи, овеянная величием былых веков, доблести, искусства, смекалки, умения, предприимчивости, светопения любви, нежности, страсти, тайн заговора, власти республики, пения, кинжала мести, светлых мраморных палат, свинцовых камер подземных тюрем, храмов, голубей Святого Марка, гондол, мостов, карнавалов, цветов, всех ярких сторон насыщенной, разнообразной,

località: il Lido, la famosa isola sabbiosa alla foce del fiume Po, vicino a Venezia. Quando il piccolo Ro capì il senso dei preparativi in corso, divenne così silenzioso e triste che tutti pensavano che fosse malato. Solo Donna Paola intuì il motivo della sua condizione. Lei lo ha consolato.

- Ro, mio caro, andremo, è molto, molto bello lì, vedrai, come in una fiaba, palazzi di marmo nell'acqua, l'intera città è nell'acqua e nelle strade, tutti sono sulle gondole, c'è molto divertimento, guarderemo tutti e poi, se vuoi, possiamo tornare qui. Gli accarezzò la testa.

- Non essere triste... Non devi...

***

La strada attraverso le Alpi verso la pianura italiana è notevole per la sua bellezza. La forte pendenza delle cime innevate nelle tortuose valli profonde, i boschi di conifere sopra il mormorio dei puri ruscelli di montagna, la freschezza vivificante degli alti passi alpini, la trasparenza illuminata dell'aria ... A poco a poco diventa più caldo, gli aghi scuri sono sostituiti da fogliame chiaro, vigneti, cipressi, limoni, magnolie, allori. I tetti aguzzi sono sostituiti da quelli piatti, la pendenza del paesaggio è sostituita da dolci pendii, le serpentine delle strade sono sostituite da lunghi tratti rettilinei. Ci avviciniamo al mare, in un'ampia vallata ci sono vigneti, risaie, dune piatte, poi il treno entra in un lungo ponte – un viadotto in mare aperto, all'orizzonte appaiono le luci di una grande città,

бушующей жизни.

В Венецию поезд прибыл поздно ночью, около вокзала на пристани множество гондол, катеров, барл выкрикивают название гостиниц, пансионатов, квартир.

- Эксцельзиор. Гранд-Отель Лидо. Отель Сан Марко. Ависисана.

Моторный баркас, в темноте освещенный яркими фонарями, отчаливает к острову Лидо. Маленький Ро на руках барышни Елены, укутанный в плащ, ерзает от перебитого сна.

***

Широкий песчаный пляж простирается на много километров вдоль пологого берега. Сотни и сотни брезентовых капан, тентов больших зонтов. Тысячи купальщиков, приехавших со всего света на этот знаменитый курорт. Под одним из пестрых тентов семья вице-губернатора, маленький Ро резвится, бегая по чистому песку.

***

Богатая гостиница около пристани острова. Мраморные колонны, мозаика, цветные витрины, просторный холл с уютными креслами около столиков. Играет оркестр. В одном из уголков семья вице-губернатора, у него на коленях маленький Ро. Движение людей: уходят, приходят, разговаривают.

- Смотри, эта женщина - Дункан, выдающаяся художница ритма и танца, друг, милый мой, а это Дон Карлос - претендент на престол Испании, он хочет быть королем... Но вряд ли это ему удастся,

лontana dalla costa, proprio nell'acqua. Venezia è una città favolosa. Figlia d'Aquidea, alimentata dalla grandezza dei secoli passati, il valore, l'arte, l'ingegno, l'abilità, l'intraprendenza, l'amore che canta la luce, la tenerezza, la passione, i segreti della cospirazione, il potere della repubblica, il canto, il pugnale della vendetta, il marmo luminoso camere, celle di piombo di carceri sotterranee, templi, colombe di San Marco, gondole, ponti, carnevali, fiori, tutti i lati luminosi di una vita ricca, varia, furiosa.

Il treno è arrivato a Venezia a tarda notte, vicino alla stazione sul molo, tante gondole, barche, bari gridano il nome di alberghi, pensioni, appartamenti.

- Eccellente. Grand Hotel Lido. Hotel San Marco. Quisisana.

Il motoscafo, illuminato nel da vivaci lanterne, salpa per l'isola del Lido. Il piccolo Ro tra le braccia della signorina Elena, avvolta in un impermeabile, si sveglia dal sonno interrotto.

***

L'ampia spiaggia sabbiosa si estende per molti chilometri lungo la costa in leggera pendenza. Centinaia e centinaia di ombrelloni e tende da sole. Migliaia di bagnanti giunti da tutto il mondo in questa famosa località. Sotto una delle tende colorate della famiglia del vicegovernatore, il piccolo Ro si diverte correndo sulla sabbia pulita.

***

Lussuoso albergo vicino al molo dell'isola. Colonne

никто плакать по этому поводу не будет, и, если ты его тоже скоро забудешь – беда небольшая. А это – это Эмиль Золя, его старайся не забывать, сохрани его в памяти, он смело защищал человека от величайшей несправедливости и подлости своих ближних, вырастешь, непременно прочти его подвиг, я сохранил даже газеты...

- Хорошо, я согласен, только не забудь, пожалуйста, напомнить мне об этом, когда я вырасту...

Они всегда разговаривали друг с другом, как взрослых со взрослым.

***

Едем на небольшом катере «Чечероне», громко объясняют:

- Канал-Гранде. Палаццо Орсини. Понте. Ка-д-Оро. Джудекка. Площадь Святого Марка. Кампаниле. Бачино. Палаццо Дукале. Понте дей Соспири. Карчери. Наве Казарме. Джардини Публиччи.

Едем по каналам замечательного города, жемчужины Адриатического моря.

Карнавал в Венеции. На канале Аранде перед Джудеккой длинная вереница празднично украшенных гондол, судна с цветами, гирлянды, лампы. Всюду песни, пляски, веселье. Вечером фейерверк, разноцветные огни, песни на площади Святого Марка. Маски кориандолы (конфетти), серпантин, декоративные повозки, разнообразно и красочно. На рейде знаменитый Бучинторо, с его форштевня мэр города, в облачении Дожа бросает в

ди мarmo, мозаики, витрины цветные, большой салон с удобными креслами рядом с столами. Оркестр играет. В одном из углов есть семья вице-губернатора, с маленьким Рo в объёме. Движение людей: выходят, приходят, говорят.

- Посмотри, эта женщина – Изабелла Дункан, артистка исключительная ритма и танца, мой друг, мой друг, и этот – Дон Карлос – претендент на трон Испании, хочет стать королём... Но маловероятно, что это случится, никто не заплачет из-за этого, и если ты забудешь, это не большая проблема. И этот – Эмиль Золя, постарайся не забыть его, держи его в памяти, он смело защищал человека от самой большой несправедливости и подлости его близких, вырастешь, обязательно прочти его подвиг, я сохранил даже газеты...

"Всё хорошо, я согласен, но пожалуйста, напомни мне об этом, когда я вырасту..."

Они всегда говорили друг с другом, как взрослые со взрослыми.

***

Плывём на маленькой лодке и «Циклон», говорит громко:

- Канал Гранде. Палаццо Орсини. Понте. Ка-д'Оро. Джудекка. Площадь Сан Марко. Кампаниле. Бачино. Палаццо Дукале. Понте дей Соспири. Карцера. Казарма на набережной. Сады Публичные.

Проходим каналы одного прекрасного города, жемчужины Адриатического.

Карнавал в Венеции. На Канале Аранда,

воду золотое кольцо – символ обручения города с морем.

***

На деревянных столбах над морем большущее сооружение – купальня, в ней сотни кабин, множество ларьков, магазинов, парикмахерских, закусочных, тент, торгующий фруктами, всякими изделиями, сувенирами, пестрыми ракушками и разного рода безделушками. Вдоль всего стабилimento (купальное заведение) широкая дощатая терраса с пологими скамьями.

Вечер. Над морем луна. Ее широкий серебристый отблеск, на бесконечно бегущих, плескающихся у пологого берега волн темного моря. Маленький Ро молча созерцает захватывающую по своей красоте картину. Он совсем утих.

***

Донна Паола тихо говорит мужу:

- Идемте домой, идем отсюда...

Площадь Святого Марка. Над Кампаниле – колокольной высотой сто метров, около Лоджетты, знаменитой часовни этой колокольни, маленький Ро и вице-губернатор. Кругом сотни и сотни голубей. Мальчишки, нищие продают в кульках кукурузу для голубей.

- Папа, купи мне, пожалуйста, кукурузу.

На вытянутой руке маленького Ро много совсем ручных голубей, они садятся ему на плечо, воркуют в ухо, летают вокруг него, клюют зерна на ладони и прямо из кулька.

davanti alla Giudecca, c'è una lunga fila di gondole addobbate a festa, una nave con fiori, ghirlande, lampade. Ovunque canzoni, balli, divertimento. La sera fuochi d'artificio, luci colorate, canti in Piazza San Marco. Maschere di coriandolo, serpentine, carri decorativi, vari e colorati. Durante la parata navale, del famoso Bucintoro, con a bordo il sindaco della città, nelle vesti del Doge, lancia nell'acqua un anello d'oro, simbolo del fidanzamento della città con il mare.

***

Su pilastri di legno sopra il mare, c'è un enorme edificio - uno stabilimento balneare, ci sono centinaia di cabine, molte bancarelle, negozi, parrucchieri, ristoranti, con le tende da sole che vendono frutta, e altri tipi di prodotto, souvenir, conchiglie colorate e ogni sorta di ninnolo. Lungo tutto lo stabilimento è presente un'ampia terrazza pedonale con panchine inclinate.

Sera. Luna sul mare. Il suo ampio riflesso argenteo, sulle onde incessanti e scroscianti del mare scuro vicino alla riva dolcemente digradante. Il piccolo Ro contempla silenziosamente l'immagine, mozzafiato nella sua bellezza. È completamente silenzioso.

***

Donna Paola dice tranquillamente al marito:

Andiamo a casa, usciamo di qui...

Piazza San Marco. Sopra il Campanile, un campanile alto un centinaio di metri, vicino alla

***

Вечер. Перед зданием летнего варьете сотни огней, светящиеся рекламы.

Крупными буквами: «ЭЛЕКТРОБИОСКОП», ниже «Чудо двадцатого века», «движущиеся живые картины».

А мужчина – нечто среднее между зазывалой и конферансье – громко и с пафосом на всех языках:

- Вы сами будете погружаться и стоять у штурвалов вместе с капитаном Немо. Будете путешествовать с ним вместе под водой и извешивать тайны глубин океанов.

Глаза маленького Ро заблестели, сердце забилося.

- Папа!

- Да, родной, мы с тобой посмотрим, это замечательно, увидим.

Маленький Ро, впервые увидел кино «20000 лье под водой» Жюль Верна. Это было на заре кинематографии. Еще примитивная, неуклюже смонтированная на бутафории, немая, вручную раскрашенная, но захватывающая и замечательная своей непосредственностью картина, подвиг человеческой фантазии и умения.

Ро взволнованно переживал необычайное и смелое приключение, благородство действующих лиц, их мужество и силу проникать в тайны подводного царства.

- Мам, а они потом Фею найдут? Могут найти?

- Да, милый, могут, конечно...

Рояль играл вальс «Дунайские волны».

Loggetta, la famosa cappella di questo campanile, il piccolo Ro e il vicegovernatore. Ci sono centinaia e centinaia di piccioni in giro. Ragazzi, i commercianti vendono mais in sacchi per i piccioni.

- Papà, comprami del mais, per favore.

Ci sono molti piccioni molto mansueti sul braccio teso del piccolo Ro, si siedono sulla sua spalla, gli tubano nell'orecchio, gli volano intorno, gli beccano i chicchi nel palmo della mano e direttamente dalla borsa.

***

Sera. Ci sono centinaia di luci e pubblicità luminose davanti all'edificio dello spettacolo di varietà estivo.

A caratteri cubitali: "ELETTOBIOSCOPIO", sotto "Miracolo del Novecento", "Quadri viventi in movimento".

E l'uomo - qualcosa tra un imbonitore e un intrattenitore - ad alta voce e con pathos in tutte le lingue:

- Tu stesso ti tufferai e starai al timone con il Capitano Nemo. Viaggerai con lui sott'acqua ed esplorerai i segreti delle profondità degli oceani.

Gli occhi del piccolo Ro brillarono, il suo cuore iniziò a battere.

- Papà!

- Sì, caro, vedremo, è meraviglioso, vedremo.

Piccolo Ro ha visto per la prima volta il film "20.000 leghe sotto i mari" di Jules Verne. E' stato l'inizio del cinema. Ancora primitivo, montato

Неизгладимо остался в памяти Наутилус капитана Немо, подводное царство и старинный венский вальс.

На террасе гостиницы тетя Елена и донна Паола, рядом играет Ро.

- Я думала, что его надо отвлечь от самого себя каким-то образом. Если у него были бы братья, сестры, то они своими играми, шалостями заняли бы его время, он сам участвовал бы в их играх, шалостях. А так, он отдан на откуп самому себе, своему горю, которое время от времени всплывает в его душе, смутно, как неочерченная, не имеющая границ тень. Я думаю, что ему надо дать старшую сестру, потом старшего брата...

- Паола, а как это устроить?

- Да вот как. Надо найти бедную, но добропорядочную семью, многодетную, выбрать хорошо воспитанную девочку лет двенадцати-четырнадцати и взять ее в дом на год, как сестру, не как прислугу. Родители могут быть только довольны, могут согласиться...

Подошел вице-губернатор в большой соломенной шляпе и к ним подбежал Ро с маленькой живой черепашкой в руках.

- Папа, нам надо идти к берегу. Маленькая черепашка хочет обратно, хочет вернуться в море к своей маме...

- Хорошо, мой друг, пойдем, отпустим ее на волю. Это люди – граждане нашей планеты, но зверушки, все живое, от природы в известном смысле братья

goffamente su oggetti di scena, muto, dipinto a mano, ma accattivante e notevole per la sua spontaneità, e le scene, un'opera dell'immaginazione e dell'abilità umana.

Ro ha vissuto con entusiasmo un'avventura straordinaria e audace, la nobiltà dei personaggi, il loro coraggio e la loro forza di penetrare i segreti del regno sottomarino.

- Mamma, troveranno la Fata dopo? Possono trovarla?

- Sì, caro, possono, certo...

Il pianoforte ha suonato il valzer delle onde del Danubio. Il Nautilus del capitano Nemo, il regno sottomarino e l'antico valzer viennese sono rimasti indelebilmente nella mia memoria.

Zia Elena e Donna Paola sono sulla terrazza dell'albergo, Ro gioca lì vicino.

“Pensavo che avesse bisogno di essere distratto da se stesso in qualche modo. Se avesse fratelli, sorelle, allora occuperebbero il suo tempo e lui stesso parteciperebbe ai loro scherzi e al loro giochi. E così è in balia di se stesso, del suo dolore, che di tanto in tanto emerge nella sua anima, vagamente, come un'ombra indefinita, senza confini. Penso che gli dovrebbe essere data una sorella maggiore, poi un fratello maggiore...

- Paola, come sistemarlo?

- Sì, ecco come. Bisogna trovare una famiglia povera ma rispettabile, con tanti figli, scegliere una ragazza beneducata di dodici o quattordici anni e

наши, правда, равенства с ними нет, но они также имеют право на жизнь, на свободу. Понимаешь, Ро? Когда срубают дерево, убивают животного, всегда надо подумать: нужно ли это? Когда лишают свободы живого, надо подумать – нужно ли это? Ибо рабство хуже смерти.

- Маленькая черепаха сама мне сказала, что она не хочет быть рабой...

У соседних столов все обращают внимание на маленького Ро, он в центре внимания всего общества.

- Разрешите познакомиться с Вашим маленьким принцем. Мы будем рады, если он будет нашим другом.

- И мы просим Вашего разрешения...

Обращаются со всех сторон к донне Паоле.

Донна Паола улыбается, у нее сердце преисполнено радости.

- И мы будем рады Вашей дружбе.

- Ро, пожалуйста, познакомься...

- Меня зовут Ро. А Вас как разрешите звать?

- Меня зовут Ноэми, - отвечает смуглая дочь венгерского писателя Кобор.

- Меня зовут Иза, - отвечает светловолосая девочка, дочь танцовщицы Дункан.

Вначале познакомились дети, потом взрослые, всем было очень весело. Потом вся компания торжественно отправилась к морю вернуть свободу маленькой черепашке. Впереди шел Ро с черепахой в руках, справа и слева две девочки, веселые

accoglierla in casa per un anno, come una sorella, non come una serva. I genitori non possono che essere soddisfatti, possono essere d'accordo...

Si avvicinò il vicedirettore con un grande cappello di paglia e Ro corse verso di loro con una piccola tartaruga viva in mano.

- Papà, dobbiamo andare a riva. La piccola tartaruga vuole tornare, vuole tornare al mare da sua madre...

- Va bene, bambino mio, andiamo, liberiamola. Queste sono persone - abitanti del nostro pianeta, anche se animali, sono tutti esseri viventi, per natura in un certo senso, i nostri fratelli; però, non c'è uguaglianza con loro, ma hanno anche diritto alla vita, alla libertà. Capisci, Ro? Quando un albero viene abbattuto, un animale viene ucciso, bisogna sempre pensare: è necessario? Quando privano una persona vivente della loro libertà, si deve pensare: è necessario? Perché la schiavitù è peggio della morte.

- La stessa piccola tartaruga mi ha detto che non vuole essere una schiava...

Ai tavoli vicini tutti prestano attenzione al piccolo Ro, è al centro dell'attenzione di tutta la società.

- Permettimi di conoscere il tuo piccolo principe. Saremo felici se sarà nostro amico.

E chiediamo il tuo permesso...

Si rivolgono a Donna Paola da tutte le parti.

Donna Paola sorride, il suo cuore è pieno di gioia.

- E saremo felici della tua amicizia.

Ro, presentati per favore...

возбужденные, за ними оживленно разговаривая взрослые.

***

Осень, в резиденцию вице-губернатора вернулись хозяева, с ними приехала Джемма – красивая четырнадцатилетняя девушка, сестра на год маленького Ро. Они сидели рядом у низкого столика. Джемма рисует цветными карандашами на карточках алфавит, буквы с изображениями слова. Роза – Р, Ф – фея, С – солнце...

Ромео внимательно берет карточки, рассматривает рисунки, повторяя: «Р – Роза, Ф – фея, С – солнце». Потом спрашивает:

- Джемма, а ты фею видела сама? Откуда ты знаешь, что у нее длинные золотые волосы?

- Я сама не видела, но так написано в книгах, я сама читала.

- Научи меня читать книги. Я хочу читать много-много про добрую фею...

Маленький Ро прилежно и старательно продолжает перебирать карточки: «Р – Роза, С – солнце, Ф – фея...»

***

Гимнастический зал на первом этаже резиденции, паркетный пол натерт канифолем, легкий запах скипидара и хвои. В углу широкий строганный матрас, набитый конским волосом, с потолка висят кольца, на полу гири.

Галерея Делле-Арти – там собраны сокровища живописи великих мастеров Возрождения,

- Mi chiamo Ro. Come vorresti essere chiamata?

- Mi chiamo Noemi, - risponde la bruna figlia dello scrittore ungherese Kobor.

- Mi chiamo Isa, - risponde la ragazza bionda, figlia della ballerina Duncan.

All'inizio i bambini si sono incontrati, poi gli adulti, tutti si sono divertiti molto. Quindi tutta la compagnia si recò solennemente al mare per restituire la libertà alla piccola tartaruga. Ro camminava avanti con una tartaruga in mano, a destra ea sinistra due ragazze, allegre ed eccitate, dietro di loro degli adulti che parlavano animatamente.

***

In autunno, i proprietari tornano nella residenza del vicegovernatore, con loro è venuta Gemma, una bellissima ragazza di quattordici anni, sorella del piccolo Ro da un anno. Si sedettero fianco a fianco a un tavolino basso. Gemma disegna con matite colorate sulle carte l'alfabeto, lettere con immagini della parola. Rosa – D, F – fata, C – sole ...

Romeo prende con cura le carte, esamina i disegni, ripetendo: "R – Rosa, F – fata, S – sole". Poi chiede:

- Gemma, hai visto tu stesso la fata? Come fai a sapere che ha lunghi capelli dorati?

“Non l'ho visto io stessa, ma è scritto nei libri, l'ho letto.

- Insegnami a leggere libri. Voglio leggere molto, molto sulla fata buona...

Il piccolo Ro continua diligentemente e

венецианской школы, современников.

В залах галереи тишина, посетители бесшумно, передвигаются от картины к картине, с благоговением созерцая творения искусства.

Перед большим полотном Джорджоне складной мольберт маленького Ро, на легкой раме загрунтованный картон, на полу открытый ящик из кедрового дерева с красками. Ро сидит перед мольбертом на складной треноге, разноцветной яркой пастелью рисует увлеченно свою картину, не обращая никакого внимания на группу посетителей, собравшихся за его спиной и с любопытством рассматривающих его и его рисунок.

Они оживленно разговаривают между собой, почти шепотом.

- Удивительно, как он рисует, этот прелестный мальчик.

- Я думал, что он сын великого художника, а чичероне (гид) на мой вопрос ответил, что он настоящий принц.

- Смотрите, как он уверенно кладет краски. Какие они яркие.

- Ну конечно, верно, это сразу видно, что он настоящий принц.

Маленький Ро в черном трико и ватном жилете, длинных до самого локтя перчатках из черной замши, в сетчатой маске и с гибким клинком в левой руке фехтует с учителем, жилистым, небольшого роста, подвижным человеком. Тот громко топает ногой, наступая и отскакивая назад,

diligentemente a smistare le carte: "R - Rose, S - sole, F - fata..."

***

Palestra al piano terra del residence, pavimento in parquet lucidato con la colofonia, un leggero odore di trementina e aghi di pino. Nell'angolo c'era un ampio divano imbottito di crine di cavallo, anelli che pendevano dal soffitto, pesi sul pavimento.

Galleria Delle Arti - sono raccolti tesori della pittura dei grandi maestri del Rinascimento, della scuola veneta, contemporanei.

C'è silenzio nelle sale della galleria, i visitatori passano silenziosamente da un'immagine all'altra, contemplando le opere d'arte con riverenza.

Davanti a una grande tela del Giorgione, il cavalletto pieghevole del piccolo Ro, un cartone preparato su una cornice leggera, una scatola aperta di legno di cedro con dei colori per terra. Ro siede davanti a un cavalletto su un treppiede pieghevole, disegna con entusiasmo la sua immagine con pastelli luminosi multicolori, senza prestare attenzione al gruppo di visitatori che si sono radunati dietro di lui e stanno esaminando con curiosità lui e il suo disegno.

Stanno parlando animatamente tra loro, quasi in un sussurro.

- È incredibile come disegna, questo adorabile ragazzo.

- Pensavo fosse figlio di un grande artista, ma il cicerone ha risposto alla mia domanda che era un

громко командует.

- Терция... Квинта... Кварта... Финта... Кварта... Кварта... Молниеносное движение клинка.

- Браво, еще раз, еще, брависсимо...

Маленький Ром наступает стремительно.

Входит вице-губернатор, он тоже в черном фехтовальном костюме, с удовлетворением наблюдает за быстрыми и четкими движениями Ро.

- Ну как наши успехи, маэстро?

Ро снимает маску, отдает честь своей шпагой и, весело смеясь, отвечает:

- Папа, на твой вопрос, хочу дать ответ вот этим клинком.

- Прекрасно, давай, поговорим на этом языке.

Они отдают друг другу честь своими шпагами, надевают маски, учитель фехтования громко командует:

- Мы гвардия. Аттенти (Attenti).

Вице-губернатор опытный фехтовальщик, отражает натиск своего юного партнера, потом наступает сам, но Ро ловко переходит в контратаку.

- Туше, - объявляет учитель, вице-губернатор поразил плечо маленького Ро.

Во втором туре Ро наступал особенно яростно, атака за атакой стали все стремительней.

- Туше.

На этот раз Ро поразил своего партнера. Вице-губернатор снимает свою маску и перчатки и весело протягивает свою руку маленькому Ро.

- Поздравляю мой юный друг, если будешь

vero principe.

- Guarda come stende con sicurezza i colori. Quanto sono luminosi.

- Be', certo, è subito evidente che è un vero principe.

Il piccolo Ro, in calzamaglia nera e gilet imbottito, lunghi guanti di camoscio nero fino al gomito, in una maschera a rete e con una lama flessibile nella mano sinistra, fa scherma con un insegnante, un uomo spigoloso, basso, agile. Batte forte il piede, avanza e rimbalza indietro, comanda ad alta voce.

- Terzo... Quinto... Quarto... Trucco... Quarto... Quarto... Movimento fulmineo della lama.

- Bravo, ancora, ancora, bravissimo...

Piccolo Ro si accende velocemente.

Il Luogotenente Governatore entra, anch'egli in tuta nera da scherma, osservando con soddisfazione i movimenti rapidi e precisi di Ro.

- Ebbene, come sono i nostri successi, maestro?

Ro si toglie la maschera, saluta con la spada e, ridendo allegramente, risponde:

- Papà, voglio rispondere alla tua domanda con questa lama.

- Ottimo, parliamo in questa lingua.

Si salutano con le spade, indossano maschere, il maestro di scherma comanda ad alta voce:

Siamo la Guardia. Attento.

Il luogotenente governatore è uno spadaccino esperto, respinge l'assalto del suo giovane compagno, poi si avanza, ma Ro abilmente va in un contrattacco.

упражняться прилежно, станешь отличным фехтовальщиком. Времена рыцарей, конечно, прошли, но времена рыцарства, настоящего рыцарства, не должны проходить никогда. Надо развивать в себе волю, отвагу, бесстрашие, силу, выдержку и выносливость, чтобы защищать свободу, свободу свою и свободу других, не давать в обиду беззащитных. Ты позже поймешь, что в наш век хорошего сердца и хорошей шпаги для этого недостаточно – нужна хорошая голова и много-много знаний.

- Нужно прочесть все книги твоей большой библиотеки? Я уже скоро научусь читать все буквы. И писать тоже. Папа, я скоро буду большой.

- Родной, чем больше будешь учиться, и чем больше будешь кушать и бегать на воздухе, тем раньше будешь большим.

***

В комнате маленького Ро тихо, он сидит на низкой скамейке из красного бархата перед Джеммой, с широко раскрытыми глазами, и слушает ее чтение. Девушка читает с замечательной выразительностью сказку Андерсена «Оловянный солдатик», они оба переживают его трогательную судьбу.

Почему?

***

На улицах города неубранный мусор, ветер гоняет его туда-сюда, поднимает, крутит, а потом швыряет куда попало, как-будто ему это сильно надоело.

"Touchet," annuncia il maestro, il luogotenente governatore colpendo la spalla del piccolo Ro.

Nel secondo round, Ro ha attaccato particolarmente furiosamente, attacco dopo attacco è diventato sempre più rapido.

- Tocca.

Questa volta, Ro ha colpito il suo partner. Il Luogotenente Governatore si toglie maschera e guanti e tende allegramente la mano al piccolo Ro.

“Congratulazioni mio giovane amico, se ti eserciti diligentemente, diventerai un eccellente spadaccino. I tempi dei cavalieri sono certamente finiti, ma i tempi della cavalleria, la vera cavalleria, non devono mai esserlo. È necessario sviluppare in se stessi la volontà, il coraggio, l'impavidità, la forza, la perseveranza e la perseveranza nel difendere la libertà, la propria libertà e la libertà degli altri, per non offendere gli indifesi. Capirai in seguito che nella nostra epoca un buon cuore e una buona spada non sono sufficienti per questo: servono una buona testa e molta conoscenza.

- Debbo leggere tutti i libri della tua grande biblioteca? Imparerò presto a leggere tutte le lettere. E scrivi anche tu. Papà, sarò grande presto.

- Caro, più studi, e più mangi e corri in aria, prima diventerai grande.

***

La stanza del piccolo Ro è tranquilla, seduto su una bassa panca di velluto rosso davanti a Gemma, con gli occhi sbarrati, ad ascoltarla leggere. La

Движения нет, не ходят ни трамваи, ни конка, ни извозчики. Улицы не освещены, газовые фонари тусклыми, слепыми глазами молчат на своих столбах. В порту за молом краны, станы поездов неподвижно и угрюмо стоят вдоль причала, высокий элеватор замер в каком-то неопределенном ожидании, в домах выключен свет и водопровод, в городе всеобщая забастовка.

В своем рабочем кабинете вице-губернатор в штатском сидит у большого письменного стола, перед ним бумаги, ему докладывает секретарь.

- Ваше Сиятельство, делегация торговой палаты в сборе...

- В сборе? Так пусть зайдут.

Высокая белая дверь распахнулась, в черных смокингах и белоснежных накрахмаленных сорочках входят почтительно представители деловых кругов. Они останавливаются, приветствуют вице-губернатора, тот встает.

- Прошу, господа. Прошу садиться. Я слушаю Вас внимательно.

Угловатый с морщинистым лицом, высокий мужчина говорит медленным басом.

- Ваше Превосходительство, положение становится совершенно нетерпимым, забастовка разрушает устои государственного порядка, умерщвляет всякую деловую жизнь нашего города, предприниматели терпят убытки, которые становятся угрожающими, дела могут принять непоправимый оборот.

ragazza legge la fiaba di Andersen "Il soldatino di latta" con notevole espressività, entrambi vivono il suo toccante destino.

Come mai?

***

C'è spazzatura non raccolta per le strade della città, il vento la spinge avanti e indietro, la raccoglie, la torce e poi la getta ovunque, come se ne fosse molto stanco. Non c'è traffico, né tram, né tram, né taxi. Le strade non sono illuminate, le lampade a gas tacciono sui pali con occhi spenti e ciechi. Nel porto, dietro il molo, gru, le file dei treni stanno immobili e tetri lungo il molo, l'alta gru era ferma in una specie di attesa indefinita, le luci e l'approvvigionamento idrico erano ferme nelle case, in città c'era lo sciopero generale.

Nel suo ufficio, il vicegovernatore in borghese siede a una grande scrivania, le carte davanti a lui, gli riferisce il segretario.

- Eccellenza, è arrivata la delegazione della Camera di Commercio...

- La delegazione? Quindi lasciala entrare.

L'alta porta bianca si spalancò, in smoking neri e camicie inamidate bianche come la neve entrano rispettosamente i rappresentanti della comunità imprenditoriale. Si fermano, salutano il luogotenente governatore, che si alza.

- Per favore, signori. Per favore sedetevi. Vi ascolto con attenzione.

Angoloso con una faccia rugosa, l'uomo alto parla

- Жизнь в городе парализована, могут вспыхнуть всякие бедствия, эпидемии, пожары... Забастовка является преступлением перед обществом (против общества), забастовщики являются бунтовщиками. Забастовку надо прекратить, надо объявить осадное положение, вызвать войска.

- Объявить осадное положение? Вызвать войска? Вы так извоили сказать?

- Да, точно так, Ваше Превосходительство.

- А вы, господа, вы тоже такого же мнения?

- Да, наше мнение единое.

- Господа, я должен сказать, что ваше требование не продумано до конца. Осадное положение, войска... Если я объявляю осадное положение и вызову войска, то это не для парада – войска должны будут действовать. А что значит войскам действовать? Они будут стрелять, стрелять в бастующих и стрелять в толпу, они перебьют людей.

- А дальше что? Вы думаете, господа, что после расправы рабочие падут перед вами на колени и будут просить прощения, что испачкали своей «грязной кровью» наши улицы? Нет, господа мои, они тогда ответят преступлением на преступление, они разгромят ваши особняки, подожгут предприятия, убьют того, кто попадется под руку. Я хорошо осведомлен об их настроениях, знаю, что они решили действовать до конца. Но, не переступая рамки наших законов. Забастовку надо прекратить, положение становится недопустимым, но надо добиться прекращения забастовки

con un tono basso e lento.

- Eccellenza, la situazione sta diventando del tutto insopportabile, lo sciopero distrugge le fondamenta dell'ordine pubblico, uccide tutte le attività economiche della nostra città, gli imprenditori subiscono perdite che diventano minacciose, le cose possono prendere una piega irreparabile.

- La vita in città è paralizzata, tutti i tipi di disastri, epidemie, incendi possono scoppiare... Uno sciopero è un crimine contro la società, gli scioperanti sono rivoltosi. Bisogna fermare lo sciopero, dichiarare lo stato d'assedio, chiamare le truppe.

- Dichiarare lo stato d'assedio? Chiamare truppe? Vorreste dire?

- Sì, esatto, Eccellenza.

"E voi, signori, siete della stessa opinione?"

- Sì, la nostra opinione è la stessa.

- Signori, devo dire che la vostra richiesta non è stata pensata fino in fondo. L'assedio, truppe... Se dichiaro l'assedio e chiamo le truppe, allora questo non è per la parata: le truppe dovranno agire. E cosa significa per le truppe agire? Spareranno, spareranno agli scioperanti e spareranno alla folla, uccideranno la gente.

- E poi cosa pensate, signori? Che dopo la strage gli operai si inginocchieranno davanti a voi e chiederanno perdono per aver sporcato le nostre strade con il loro sangue? No, miei signori, allora restituiranno crimine per crimine, distruggeranno le

законными средствами. Вам, господа, законом предоставлены в этом отношении большие преимущества. Я считаю, что на вас лежит немалая ответственность за то, что дело зашло так далеко, и немалая должна быть ваша роль в его исправлении. От матери природы у нас всех одинаковое право на жизнь, нам дано одинаковое право бороться за улучшение своей жизни. А рамки этой борьбы устанавливает общественный договор, будь он написан или нет.

- Господа, мой совет - договоритесь с рабочими сами!

Он встал в знак того, что аудиенция окончена.

Длинные колонны демонстрантов молча шествуют по мрачным улицам города. Пасмурный, серый день, сильный холодный ветер мешает ходить. Люди идут, нагнувшись, с поднятыми воротниками грубых пиджаков, над ними здесь и там красные флаги, привязанные на скорую руку к шестам, трепещут в воздухе.

На углу площади стоит вице-губернатор в темном плаще, рядом с ним маленький Ро.

- Папа, почему они все идут и молчат? Он нагнулся к сыну, взял его руку.

- Смотри внимательно и запомни, они молчат потому, что они голодные. Дома у них в холодных комнатах ребятишки также сидят голодные и ждут хлеба. Вот они идут и требуют хлеба за свою работу.

- А им не дают?

- Нет. Не дают.

vostre dimore, daranno fuoco alle vostre imprese, uccideranno chiunque si presenti. Conosco bene i loro stati d'animo, so che hanno deciso di agire fino alla fine. Ma senza oltrepassare i limiti delle nostre leggi. Lo sciopero deve essere fermato, la situazione sta diventando inaccettabile, ma lo sciopero deve essere fermato con mezzi legali. Signori, la legge concede grandi possibilità a questo riguardo. Credo che voi abbiate non poca responsabilità per il fatto che le cose siano andate così lontano, e di non piccola parte dovrebbe essere il vostro ruolo nel correggerle. Da madre natura, abbiamo tutti lo stesso diritto alla vita, ci è stato dato lo stesso diritto di lottare per il miglioramento della nostra vita. E il quadro di questa lotta è fissato dal contratto sociale, che sia scritto o meno.

- Signori, il mio consiglio è di negoziare voi stessi con i lavoratori!

Si alzò per segnalare che l'incontro ufficiale era finito.

Lunghe colonne di manifestanti marciano silenziosamente per le strade buie della città. Giornata nuvolosa, grigia, forte vento freddo rende difficile camminare. La gente cammina piegata, con i colletti delle giacche ruvide risvoltate, sopra di loro qua e là bandiere rosse, frettolosamente legate alle loro aste, svolazzano nell'aria.

All'angolo della piazza sta il vicegovernatore in un mantello scuro, accanto a lui c'è il piccolo Ro.

- Papà, perché vanno tutti e tacciono? Si chinò

***

В полупустой комнате около окна небольшой деревянный верстак, на стене висит большой ящик, заполненный столярными инструментами: напильники, стамески, сверла, пилы, молотки, рубанки разных сортов. На полу масса стружек, опилок: у верстака маленький Ро в рабочем фартуке и в кепке на голове усердно работает, как настоящий мастерской. Джемма сидит рядом с открытой книгой на коленях.

- Ро, ты устал, отдохни немного, я тебе почитаю.

- Я не устал. Мой корабль ведь большой и работать надо еще очень много.

- А он какой будет, твой корабль?

- Да я ведь уже рассказывал, неужели ты забыла?

- Нет, я не забыла, но мне хочется, чтобы ты мне рассказал еще раз.

- Пожалуйста, Джемма, я могу рассказать еще раз.

И маленький Ро опускает рубанок, встает против Джеммы и с большим увлечением рассказывает ей, какой будет его корабль.

- И на форштоке у него будет большой якорь, а на брамселе - длинный вымпел высоко над такелажом, а на бугшприте...

- А я спросил папу, и он поехал со мной в порт, мы были у большого мола, поднялись на двухмачтовую шхуну, все смотрели: и трюмы, и деки, и шпангоуты, и бимсы, и пиллерсы, и мачты, и штурвал, и паруса, и компас, и все - он мне все

verso suo figlio e gli prese la mano.

- Guarda attentamente e ricorda, tacciono perché hanno fame. A casa, nelle loro stanze fredde anche i bambini siedono affamati e aspettano il pane. Questi vanno a chiedere il pane per il loro lavoro.

- Non possono?

- No. Non devono farlo.

***

In una stanza semivuota vicino alla finestra c'è un piccolo banco da lavoro in legno, alla parete è appesa una grande scatola piena di attrezzi da falegnameria: lime, scalpelli, trapani, seghe, martelli, pialle di vario genere. Sul pavimento ci sono tanti trucioli e segatura: al banco da lavoro, il piccolo Ro in grembiule e berretto in testa lavora duro, come un vero operaio. Gemma si siede accanto a lui con un libro aperto in ginocchio.

- Ro, sei stanco, riposati un po', ti leggo.

- Non sono stanco. La mia nave è grande e c'è ancora molto lavoro da fare.

- E come sarà, la tua nave?

- Sì, te l'ho già detto, hai dimenticato?

- Ro, da dove sai tutto questo?

- No, non l'ho dimenticato, ma voglio che tu me lo dica ancora.

- Per favore, Gemma, posso dirtelo di nuovo.

E il piccolo Ro abbassa la sua pialla, si erge contro Gemma, e con grande entusiasmo le dice come sarà la sua nave.

- E sul timone avrà una grande ancora, e sul

показал, все объяснил и рассказал. А когда я буду большим, я тоже буду капитаном и буду изведывать моря, которые еще никто не знает.

- Ро, а зачем?

- Как зачем? А как иначе можно найти добрую Фею? Она ведь в обществе русалок в неизвестной стране далекого моря...

Домашний учитель – высокий худощавый мужчина лет тридцати пяти, давал три раза в неделю уроки. Ро его слушал внимательно, подперев подбородок обеими руками.

Детское издание Ветхого завета с цветными картинками: Сотворение мира, Адам и Ева, Каин и Авель, Всемирный потоп, Ноев ковчег, и много других. Учитель читает вслух и объясняет своими словами. Потом читает другую книгу про различных животных: жирафа, кенгуру, страуса, кита, лисичку, мишку. То же в цветных картинках.

- Дядя учитель, а ангелы есть на самом деле?

- Да, конечно, они есть...

- А Вы их видели?

- Нет, я не видел, но они есть на самом деле.

- А феи есть на самом деле?

- Нет, феи не существуют... Их нет.

Маленький Ро пристально смотрит в глаза учителя, а потом тихо, но твердо и с некоторым превосходством говорит:

- А я ее видел своими глазами...

***

После обеда вице-губернатор сидит в мягком

pennone - un lungo stendardo in alto sopra il sartame e sul bompresso...

- Ro, come fai a sapere tutto questo?

- E l'ho chiesto a papà, e lui è andato con me al porto, eravamo in un grande molo, siamo saliti su una goletta a due alberi, e ho guardato tutto: le stive, i ponti, i telai, le travi, i pilastri e gli alberi, e il timone, le vele, la bussola, e tutto - mi hanno mostrato tutto, mi hanno spiegato tutto e me lo sono ricordato. E quando sarò grande, sarò anche un capitano ed esplorerò i mari che nessun altro conosce.

Ro, perché?

- Cosa vuoi dire perché? In quale altro modo puoi trovare una buona Fata? È in compagnia di sirene in un paese sconosciuto di un mare lontano...

L'insegnante familiare, un uomo alto e magro sui trentacinque anni, dava lezioni tre volte alla settimana. Ro ascoltava attentamente, appoggiando il mento su entrambe le mani.

Edizione per bambini dell'Antico Testamento con immagini a colori: La creazione del mondo, Adamo ed Eva, Caino e Abele, il Diluvio, l'Arca di Noè e molti altri. L'insegnante legge ad alta voce e spiega con parole sue. Poi legge un altro libro su vari animali: una giraffa, un canguro, uno struzzo, una balena, una volpe, un orso. Lo stesso nelle immagini a colori.

- Zio maestro, esistono davvero gli angeli?

Sì, certo che sono...

- Li hai visti?

кресле, закулив сигару, читает газету. К нему подходит маленький Ро.

- Папа, можно спросить?

- Да, маленький, пожалуйста.

- Папа, дядя учитель мне рассказывал, как Бог из ничего сотворил весь мир в шесть дней и картинки показал тоже, и ангелов тоже, а потом еще большой ковчег дяди Ноя со зверушками и всемирный потоп, что шел сорок дней и сорок ночей. Папа, а вода потом куда делась?

- Наверно утекла в море.

- Папа, а ангелов Вы видели?

- Нет, маленький, никогда не видел.

- А Бога Вы видели?

- Нет, и Бога никогда не видел.

- Папа, их не видно, их не видел никто, потому что их нет на самом деле, я думаю, они только в сказках.

Вице-губернатор сажает маленького Ро на свои колени, гладит его головку.

- Почему ты так думаешь, Ро?

- Потому, что я ведь вижу, что это только сказки...

- Нет, тетя Елена, мне ничего не нужно.

- А горлышко у тебя не болит? Глотать все еще больно?

Ро несколько раз подряд глотает, по его лицу видно, что ему больно.

- Да, тетя, еще немного больно. А у Рип-ван-Винкле горло никогда не болело?

- No, non li ho visti, ma lo sono davvero.

- Le fate esistono davvero?

- No, le fate non esistono... Non esistono.

Il piccolo Ro guarda fisso negli occhi il maestro, e poi piano, ma con fermezza e con una certa superiorità, dice:

Io l'ho vista con i miei occhi...

***

Dopo cena, il vicegovernatore si siede su una poltrona, accendendosi un sigaro, leggendo un giornale. Il piccolo Ro gli si avvicina.

- Papà, posso chiedere?

- Sì, piccolo, per favore.

- Papà, mio zio maestro mi ha detto come Dio creò il mondo intero dal nulla in sei giorni e mostrò anche le immagini, e anche gli angeli, e poi un'altra grande arca di zio Noè con animaletti e il Diluvio che durò quaranta giorni e quaranta notti. Papà, dov'è finita l'acqua?

"Deve essere finita in mare."

- Papà, hai visto gli angeli?

- No, piccolino, non l'ho mai visti.

- Hai visto Dio?

No, non ho mai visto Dio.

- Papà, non sono visibili, nessuno li ha visti, perché in realtà non esistono, penso che siano solo nelle favole.

Il vicegovernatore si mette in grembo il piccolo Ro, carezzandogli la testa.

- Perché la pensi così, Ro?

Входит донна Паола, она садится к постели, берет ручку мальчика, спрашивает его:

- Ро, как думаешь, не поспать ли нам немножко? Совсем малость после обеда часок отдохнем, а потом, я с тобой поговорю об одном очень интересном вопросе...

***

В будуаре донны Паолы, за чашкой черного кофе беседуют взрослые, обсуждая дела маленьких.

- Можно было бы, конечно, начать с музыки, - говорит тетя Елена, - музыкой можно заниматься детям с самого раннего возраста, это облагораживает их душу и не перегружает мозг и нервную систему.

Донна Паола садится к открытому роялю, вначале тихо, потом громче и громче поет замечательно чистым сопрано мелодичную арию.

\Тетя Елена\:

- И учителя искать не нужно, лучшего не найдешь...

\Вице-губернатор\:

- Мне думается, что именно поэтому лучше, если Ро сейчас не будет заниматься музыкой специально. Пусть он слушает, он ведь любит музыку. Пусть Паола побольше ему играет и поет, он не удержится попробовать самому на рояле, но пока не учить. Восприимчивость к музыке с возрастом не уменьшается, как уменьшается восприимчивость, например, к языкам. Поэтому мне кажется, что было бы лучше маленькому Ро изучать языки, чем больше

- Perché vedo che queste sono solo favole...

- No, zia Elena, non ho bisogno di niente.

- Non ti fa male la gola? La deglutizione fa ancora male?

Ро ingoia più volte di seguito, la sua faccia mostra che sta soffrendo.

- Sì, zia, fa ancora un po' male. Rip-van-Winkle ha mai avuto mal di gola?

Entra Donna Paola, si siede accanto al letto, prende la mano del ragazzo, gli chiede:

- Ro, pensi che dovremmo dormire un po'? Ci riposeremo per un'ora dopo pranzo, e poi ti parlerò di una questione molto interessante ...

***

Nel boudoir di Donna Paola, gli adulti parlano davanti a una tazza di caffè nero, discutendo delle faccende dei più piccoli.

- Certo, si potrebbe iniziare con la musica, - dice zia Elena, - i bambini possono studiare musica fin da piccoli, nobilita la loro anima e non sovraccarica il cervello e il sistema nervoso.

Donna Paola si siede al pianoforte aperto, dapprima piano, poi sempre più forte, cantando un'aria melodiosa da soprano meravigliosamente chiara.

\Zia Elena\:

- E non hai bisogno di cercare un insegnante, non ne troverai uno migliore...

\Vice Governatore\:

- Penso che sia per questo che è meglio se Ro non

языков и чем раньше, тем лучше.

\Донна Паола\:

- Это, пожалуй, на самом деле так. В его возрасте языки осваиваются с поразительной легкостью, а позже – поразительно туго.

\Тетя Елена\:

- В таком случае недалеко ходить за учителями...
***

Донна Паола сидит у постели маленького больного Ро.

Ро, послушай, у папы в библиотеке имеется собрание замечательных произведений Жюль Верна, томов тридцать с многими-многими картинками. Там «Двадцать тысяч лье под водой», то, что ты видел в электробиоскопе на Лидо, потом продолжение: «Таинственный остров», «Дети капитана Гранта» и много других. Хочешь я тебе буду читать?

- О, мама Паола, очень-очень прошу, читайте, пожалуйста.

- Хорошо. Но они напечатаны на немецком языке, поэтому я буду читать медленно, ты слушай внимательно, а каждый абзац потом переведу...

Донна Паола сидит около постели маленького Ро, толстая книга о капитане Немо и Наутилусе лежит на одеяле перед Ро. Он внимательно следит за указательным пальцем красивой руки, который медленно скользит по строкам, указывая буквы и слова, которые как раз произносит голос мамы Паолы. Странные острые готические буквы и слова,

fa musica in modo specifico ora. Lascialo ascoltare, ama la musica. Lascia che Paola suoni e canti di più per lui, non potrà resistere a provare lui stesso il pianoforte, ma non insegnarglielo ancora. La suscettibilità alla musica non diminuisce con l'età, così come la suscettibilità, ad esempio, alle lingue. Pertanto, mi sembra che sarebbe meglio per il piccolo Ro imparare le lingue, più lingue e prima è, meglio è.

\Donna Paola\:

- Questo è probabilmente vero. Alla sua età, le lingue sono padroneggiate con incredibile facilità e, in seguito, incredibilmente lente.

\Zia Elena\:

- In questo caso, non c'è molto da fare per gli insegnanti ...

***

Donna Paola siede al letto del piccolo Ro che è malato.

Ро, ascolta, papà ha in biblioteca una collezione di meravigliose opere di Jules Verne, trenta volumi con tante, tante immagini. C'è «Ventimila leghe sotto i mari», quello che hai visto nell'elettrobioscopio al Lido, poi il seguito: «L'isola misteriosa», «I bambini del capitano Grant» e molti altri. Vuoi che ti legga?

- Oh, mamma Paola, ti prego, leggi per favore.

- Bene. Ma sono stampati in tedesco, quindi leggerò lentamente, ascolterai attentamente e poi tradurrò ogni paragrafo...

Donna Paola è seduta vicino al letto del piccolo Ро, un grosso libro sul capitano Nemo e Nautilus

незнакомые слова, но абзац за абзацем становится увлекательным и захватывающим рассказом волнующих событий.

Каждый день до обеда и перед ужином донна Паола с живой интонацией читает повесть, неизменно указывая пальцем место, где она читает. Маленький Ро с неослабленным вниманием слушает ее. И незаметно повторяющиеся все время буквы, повторяющиеся слова запечатлеваются во внимательной головке. Те, которые чаще мелькают, запоминаются раньше, потом они становятся уже знакомыми, знакомые реплики в каждой фразе появляются все чаще и чаще.

И когда мама Паола начала читать вторую книгу «Таинственный остров», маленький Ро уже мог сам читать слова и, в общем, догадывался о содержании прочитанной фразы.

- Мама, а что значит...

- Ро, ты не устал еще слушать?

- Нет, мам, читайте еще, пожалуйста...

***

У своего маленького верстака Ро. В фартуке мастерового отчаянно стучит большим молотком. Джемма помогает ему. Они даже не замечают, как вошла тетя Елена.

- Ро, милый, послушай меня, пожалуйста.

Ро опускает молоток, поворачивается к тете Елене.

- Ро, мама очень заболела, она лежит, у нее болит голова...

giace sulla coperta davanti a Ro. Segue con attenzione l'indice di una bella mano, che scivola lentamente lungo le linee, indicando le lettere e le parole che la voce della madre di Paola sta proprio pronunciando. Lettere e parole gotiche strane e taglienti, parole sconosciute, ma paragrafo dopo paragrafo diventa una storia affascinante ed emozionante di eventi emozionanti.

Ogni giorno, prima di pranzo e prima di cena, Donna Paola legge il racconto con viva intonazione, indicando immancabilmente con il dito il luogo in cui legge. Il piccolo Ro la ascolta con instancabile attenzione. E ripetendo impercettibilmente tutte le lettere del tempo, le parole ripetute sono impresse in una testa attenta. Quelli che lampeggiano più spesso vengono ricordati prima, quindi diventano già familiari, le osservazioni familiari in ogni frase appaiono sempre più spesso.

E quando la madre di Paola ha iniziato a leggere il secondo libro "L'isola misteriosa", il piccolo Ro già sapeva leggere le parole da solo e, in generale, intuire il contenuto della frase letta.

Mamma, cosa significa...

Ro, non sei ancora stanco di ascoltare?

- No, mamma, leggi di più, per favore...

***

Al suo piccolo banco da lavoro, Ro. Indossando un grembiule da operaio, batte freneticamente con un grosso martello. Gemma lo aiuta. Non si accorgono nemmeno di come sia entrata zia Elena.

Маленький Ро тихо положил молоток на верстак. Говорит тихо:

- Джемма, пожалуйста, отвяжи мой фартук. Нельзя шуметь, будем играть тихо, мама Паола больна...

***

Через несколько дней донна Паола чувствовала себя несколько лучше. Ро спрашивает тетю Елену:

- Тетя Елена, мама Паола сейчас не спит?

- Нет, маленький, она не спит.

- А мне можно сейчас зайти к ней?

- Да, милый, сейчас можно.

Маленький Ро берет большую книгу «Дети капитана Гранта» и с тетей Еленой заходит в спальню донны Паолы.

На широкой постели, на большой подушке лежит донна Паола, бледная, с большими печальными глазами. С усталой улыбкой тихо смотрит она на маленького Ро.

- Мама Паола, у Вас голова сейчас болит?

- Нет, милый, не болит.

- Мама ПАОЛА, Я Вам немного почитаю, разрешите?

Маленький Ро садится на табуретку у постели донны Паолы, кладет большую книгу на шелковое одеяло и указательным пальчиком, где он читает, старательно произносит слово за словом незнакомые фразы незнакомого языка.

- Мама Паола, Вы еще не устали слушать?

У нее влажные глаза, тонкой рукой она гладит его

- Ро, tesoro, ascoltami, per favore.

Ro abbassa il martello, si gira verso zia Elena.

- Ro, tua madre è molto malata, sta mentendo, le fa male la testa...

Il piccolo Ro posò tranquillamente il martello sul banco da lavoro. Parla piano:

- Gemma, per favore slaccia il mio grembiule. Non puoi fare rumore, giocheremo tranquilli, mamma Paola è malata...

***

Pochi giorni dopo, Donna Paola si sentì un po' meglio. Ro chiede a zia Elena:

- Zia Elena, mamma Paola è sveglia adesso?

- No, piccolo, non dorme.

- Posso farle visita adesso?

- Sì, tesoro, ora puoi.

Il piccolo Ro prende il grande libro "I bambini del capitano Grant" e va nella camera da letto di Donna Paola con zia Elena.

Donna Paola giace su un ampio letto, su un grande cuscino, pallida, con grandi occhi tristi. Con un sorriso stanco, guarda tranquillamente il piccolo Ro.

- Mamma Paola, hai mal di testa adesso?

- No, tesoro, non mi fa male.

- Mamma PАОЛА, ti leggo un po', mi permetti?

Il piccolo Ro si siede su uno sgabello accanto al letto di Donna Paola, appoggia un grosso libro sulla coperta di seta, e con l'indice, dove legge, pronuncia diligentemente, parola per parola, frasi sconosciute

кудри.

- Нет, милый, читай еще, читай.

***

В резиденции вице-губернатора очень тихо. Растерянно и бесшумно бегают слуги, по лестнице поднимается кухарка с небольшим ведром льда.

В комнату маленького Ро зашла тетя Елена. Она говорит тихо, прижимая к губам платочек.

- Ро, идем к маме, она хочет тебя видеть...

В спальне донны Паолы полумрак, над постелью горит лампада, она тихо лежит, бледная, с открытыми глазами. Когда Ро зашел к ней, она медленно повернула к нему свою красивую голову, хотела приподняться, но сил не хватило. Она говорит тихим голосом.

- Ро, родной, маленький принц Ро. Подойди ближе ко мне. Совсем близко. Так...

Она с невыразимой печалью смотрит ему в глаза, гладит его голову.

- Ро, будь хорошим, честным, благородным... Вспоминай маму Паолу...

Она взяла его руку и сильно сжала ее.

- Ро, мой маленький, бедный принц Ро...

Она умерла, не разжав руку и не отвернув открытые глаза.

Ро стоял у постели молча, с еще смутным чувством большого горя, с тяжелой немой болью в груди.

Потом подошли люди, освободили его руку из холодеющей руки мамы Паолы и медленно отвели его

in una lingua sconosciuta.

- Mamma Paola, sei stanca di ascoltare?

Ha gli occhi umidi e con una mano sottile gli accarezza i riccioli.

- No, caro, leggi di più, leggi.

***

La residenza del Vice Governatore è molto tranquilla. I servitori corrono in giro confusi e silenziosamente, un cuoco sale le scale con un secchiello di ghiaccio.

La zia Elena è entrata nella stanza del piccolo Ro. Parla a bassa voce, premendosi un fazzoletto sulle labbra.

- Ro, andiamo dalla mamma, lei vuole vederti...

È buio nella camera di Donna Paola, una lampada arde sopra il letto, lei giace silenziosa, pallida, con gli occhi aperti. Quando Ro venne da lei, lei girò lentamente la sua bella testa verso di lui, voleva alzarsi, ma non aveva abbastanza forza. Lei parla a bassa voce.

- Ro, caro, piccolo principe Ro. Vieni più vicino a me Molto vicino. Così...

Lei lo guarda negli occhi con inesprimibile tristezza, accarezzandogli la testa.

- Ro, sii buono, onesto, nobile... Ricorda mamma Paola...

Gli prese la mano e gliela strinse forte.

“Ro, mio piccolo, povero principe Ro...”

È morta senza aprire la mano o distogliere gli occhi aperti.

в другую комнату.

На пороге неподвижно стоит черная Алиса с опущенной головой, с безжизненно висячими ушами и длинным хвостом.

***

В храме не катафалке открытый гроб донны Паолы, множество свечей, траурные звуки органа, скорбные мелодии хора заполняют высокий свод.

Траурное шествие тронулось в путь. Четыре черных коня, черная с балдахином повозка, звон колоколов, между кордоном несущих справа и слева факелы людей, за гробом идут с обнаженной головой вице-губернатор, держа за руку маленького Ро, рядом тетя Елена.

Маленький Ро потерял маму в третий раз.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ

Ro rimase in silenzio accanto al letto, con un sentimento ancora vago di grande dolore, con un forte dolore muto al petto.

Poi la gente si avvicinò, liberò la sua mano dalla mano fredda di mamma Paola, e lentamente lo portò in un'altra stanza.

La nera Alice nera sta immobile sulla soglia, la testa china, le orecchie pendenti senza vita e la lunga coda.

***

Nel tempio, c'è il carro funebre, la bara aperta di Donna Paola, tante candele, i suoni lugubri dell'organo, le melodie lugubri del coro riempiono l'alta volta.

Il corteo funebre è partito. Quattro cavalli neri, un carro nero a baldacchino, il suono delle campane, persone che portano torce tra il cordone a destra e a sinistra, il Vicegovernatore, a capo scoperto, che cammina dietro la bara, tenendo per mano il piccolo Ro, accanto alla zia Elena.

Il piccolo Ro ha perso la madre per la terza volta.

FINE DELLA TERZA PARTE DELLA TERZA SCENA

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ТРЕТЬЕЙ КАРТИНЫ / PARTE QUARTA DELLA TERZA SCENA

Старинное здание бывшего доминиканского монастыря, в настоящее время в нем помещается мужская гимназия.

Тяжелое каменное строение стоит около собора

L'antico edificio dell'ex convento domenicano, attualmente ospita una palestra maschile.

Il pesante edificio in pietra sorge accanto alla Cattedrale di San Vito, la sua grande pianta a U

Святого Витта, его план формы большой буквы «П» обнимает просторный двор с высокими каштановыми деревьями.

Толстые четырехугольные колонны с круглыми сводами чисто выбелены, маленькие окна, длинные коридоры, выложенные каменными плитками, несветлые классы с простыми деревянными партами. Подиум, кафедра, черная доска, газовое освещение.

В классе идет урок. Мальчики записывают диктант по географии, строгий учитель говорит громко, без перерыва и монотонно. Ученики с трудом успевают записывать его слова, к концу урока устают руки.

Сосед маленького Ро, черноглазый Николо говорит шепотом:

- Я больше не могу, на пальце мозоль...

Маленький Ро повернул к нему голову, рассматривает его, улыбаясь, продолжает писать и, не глядя на строки, которые пишет, отвечает ему:

- Рука устала? Так пиши другой рукой.

- Как другой? Левой я не могу.

- Смотри как.

Маленький Ро берет карандаш в левую руку и продолжает бегло писать, только зеркально справа налево. Николо смотрит на него с удивлением, даже отложил свое письмо.

Учитель сразу заметил, что мальчики отвлеклись от дела.

- Николо, что вы там делаете, почему ты перестал

обнимать un ampio cortile fiancheggiato da alti castagni.

Spesse colonne quadrate con volte rotonde sono imbiancate a calce, piccole finestre, lunghi corridoi rivestiti di piastrelle di pietra, aule comuni con semplici scrivanie di legno. Podio, pulpito, lavagna nera, illuminazione a gas.

C'è una lezione in classe. I ragazzi stanno scrivendo un dettato di geografia, l'insegnante severo parla ad alta voce, senza interruzioni e in tono monotono. Gli studenti hanno appena il tempo di scrivere le sue parole, alla fine della lezione le loro mani sono stanche.

Il vicino del piccolo Ro, Nicola dagli occhi neri, sussurra:

- Non ce la faccio più, c'è un callo sul mio dito...

Il piccolo Ro gli gira la testa, lo scruta, sorride, continua a scrivere e, senza guardare le righe che scrive, gli risponde:

- Mano stanca? Quindi scrivi con l'altra mano.

- Come? non posso con mano sinistra.

- Vedi come.

Il piccolo Ro prende una matita nella mano sinistra e continua a scrivere in modo fluido, specchiato solo da destra a sinistra. Nicolò lo guarda sorpreso, anche mettendo giù la sua lettera.

L'insegnante ha subito notato che i ragazzi erano distratti dalla situazione.

- Nicola, che ci fai lì, perché hai smesso di scrivere? Romeo, lo stai distraendo?

писать? Ромео, это Вы его отвлекаете?

- У него рука устала писать, я показал ему, как писать левой рукой.

-левой рукой? А Вы пишете левой рукой? Идите к доске и покажите.

Ро выходит к доске, берет мел в левую руку и спрашивает:

- Что писать?

Учитель говорит ему фразу. Ро с большой скоростью пишет на доске справа налево.

Учитель говорит:

- Да ведь ничего не понятно.

- Возьмите, пожалуйста, зеркало, в зеркале прочтете.

Учитель велел принести комнатное зеркало из соседнего помещения. Все удивлено рассматривают написанное через зеркало.

- Удивительно. Как Вы этого достигли, Ромео?

- Мне отец рассказал, что Леонардо да Винчи писал зеркально. Я попробовал – у меня без учебы получилось сразу. Когда рука устает от диктовки, я пишу левой.

***

Домашний урок – нарисовать географическую карту Италии. На темной доске кнопками приколот большой лист ватмана, рейсшиной Ро нанес на бумагу сетку параллелей и меридианов, рядом на столе лежит открытый большой атлас, карта Италии. Ро с помощью циркуля обмеряет карту, переносит размеры на свой чертеж. Вице-губернатор сидит

- La sua mano si è stancata di scrivere, gli ho mostrato come si scrive con la mano sinistra.

- Mano sinistra? Scrivi con la mano sinistra? Vai alla lavagna e mostra.

Ро va alla lavagna, prende il gesso nella mano sinistra e chiede:

- Cosa scrivere?

L'insegnante gli dice una frase. Ро scrive alla lavagna da destra a sinistra ad alta velocità.

L'insegnante dice:

- Sì, niente è chiaro.

- Per favore, prendi uno specchio, leggilo allo specchio.

L'insegnante ha ordinato di portare uno specchio della stanza dalla stanza accanto. Tutti sono sorpresi di vedere cosa è scritto attraverso lo specchio.

- Meravigliosa. Come ci sei riuscito, Romeo?

- Mio padre mi ha detto che Leonardo da Vinci ha dipinto in uno specchio. Ci ho provato - l'ho fatto subito senza avere studiato. Quando la mia mano si stanca di dettatura, scrivo con la mano sinistra.

***

Lezione a casa - disegna una mappa geografica dell'Italia. Su una lavagna scura, un grande foglio di carta Whatman era appuntato con gli spilli, Ро disegnò una griglia di paralleli e meridiani sulla carta con un quadrato a T, accanto ad esso sul tavolo si trova un grande atlante aperto, una mappa dell'Italia. Ро usa una bussola per tracciare la

рядом, помогает Ро рисовать горы, реки озера.

Чертеж разрисован цветными карандашами красиво и красочно.

- Папа, а как нарисовать границу? Она какого цвета?

- Граница? Она никакого цвета. Реки, озера, моря – синие, равнины – зеленые, глетчера (ледники) – белые. А граница – она на самом деле не имеет цвета, так как граница в природе не существует вообще. Природа не воздвигала границы, это лишь люди, оседлые племена, их государства и правители установили линии раздела между группами людей, разбив человеческое общество, мешая общению людей, преградив движение, свободу и братство к всеобщему вреду и величайшему позору нашего рода. Ро, мой друг, непременно наступит время, когда разум победит ограниченность и границы, это будет нескоро, но наступит неизбежно.

***

Гимнастический зал в нижнем этаже гимназии. Одинаково одетые в белые спортивные костюмы, опрятные, в черных тапочках стоят в строю мальчики перед снарядами. Они выходят по очереди, подряд исполняют упражнения на параллельных брусьях, потом на турнике. Учитель гимнастики, высокий, стройный мужчина лет тридцати руководит занятиями. Очередь доходит до Ро. С большой легкостью и пластичностью выполняет он на брусьях сложное упражнение. С разбега длинная нижняя скобка в середине брусьев, из

mappa, trasferendo le dimensioni sul suo disegno. Il Vice Governatore siede nelle vicinanze, aiutando Ro a disegnare montagne, fiumi, laghi.

Il disegno è dipinto in modo bello e colorato con matite colorate.

- Papà, come disegnare un confine? Di che colore è?

- Il confine? Non ha colore. Fiumi, laghi, mari sono blu, le pianure sono verdi, i ghiacciai sono bianchi. E il confine - in realtà non ha colore, dal momento che il confine non esiste affatto in natura. La natura non ha eretto confini, sono state solo le persone, le tribù sedentarie, i loro stati e governanti, che hanno stabilito linee di divisione tra gruppi di persone, disgregando la società umana, interferendo con la comunicazione delle persone, bloccando il movimento, la libertà e la fratellanza a danno generale e la più grande vergogna della nostra specie. Ro, amico mio, verrà sicuramente un tempo in cui la ragione supererà limiti e confini, non sarà presto, ma arriverà inevitabilmente.

***

Palestra al piano inferiore dell'edificio. In uniforme, vestiti con tute bianche, in ordine, con le scarpe nere, i ragazzi stanno in fila davanti agli attrezzi. Escono a turno, eseguono esercizi sulle barre parallele messe in fila, quindi sulla barra orizzontale. L'insegnante di ginnastica, un uomo alto e snello sulla trentina, guida le classi. È il turno di Ro. Con grande facilità e plasticità, esegue un

скобки стойка, переход к стойке на один брус с поворотом вновь на оба бруса, из стойки падающая скобка и прыжок с поворотом.

***

Каменная, чистая набережная в порту города. К молу подходит небольшой белый пассажирский пароход, похожий на яхту. На рейде движение катеров, лодок, у причала стоят большие корабли, идет погрузка и разгрузка, вдали - четырехтрубный огромный океанский пароход.

В небольшом белом пассажирском пароходе садятся люди. Подходит вице-губернатор в штатском, с ним маленький Ро. Офицеры отдают честь, они садятся на пароход, поднимаются на переднюю палубу. Пароход дает гудок, отчаливает, отплывает от берега.

Плывет вдоль длинного мола. На берегу огромный элеватор, порталы краны, дальше судостроительная верфь, с парохода виден весь город, на повороте открывается красивая бухта, окаймленная высокими горами, темно-синяя, чистая вода, темно-зеленый берег, приближаемся к курортам, вытянутым вдоль берега, они расположены недалеко, миль десять от города.

Причаливаем к небольшому молу, входим в большой красивый парк. Магнолии, рододендроны, среди лавровых рощ аллеи, чисто посыпанные мелким гравием и красноватым песком. Парк тянется на десяток километров вдоль берега, набережная тропа непосредственно у моря, то

сложное упражнение на параллельные брусья. После прыжка, длинная планка ниже в центре брусьев, от опоры планки, переходит к балансировке вверху на одной перекладине и с новым поворотом на обе перекладины, прыгает вверху и возвращается на планку.

***

Il Lungomare costruito in pietra nel porto della città. Un piccolo piroscafo bianco con i passeggeri, simile a uno yacht, si avvicina al molo. Il movimento di barche, grandi navi sono ferme al molo, il carico e lo scarico è in atto, in lontananza: un enorme piroscafo oceanico con quattro ciminiere.

Le persone stanno salendo a bordo di un piccolo piroscafo bianco. Si avvicina il vicegovernatore in borghese, con il piccolo Ro. Gli ufficiali salutano, salgono sulla nave, sul ponte di coperta. Il piroscafo emette un fischio, parte, si allontana dalla riva.

Naviga lungo molo. Sulla banchina c'è un enorme sollevatore una gru a portale di un cantiere navale, tutta la città è visibile dal piroscafo, alla bocca del porto si apre una bellissima baia, delimitata da alte montagne, blu scuro, acqua limpida, costa verde scuro, stiamo avvicinandosi alle località distese lungo la costa, si trovano poco distanti, a una decina di miglia dalla città.

Ormeggiano ad un piccolo molo, scendono ed entrano in un grande e bellissimo parco. Magnolie, rododendri, sentieri tra boschetti di alloro, completamente ricoperti di ghiaia fine e sabbia

поднимается на большую высоту, то извилисто опускается до самой воды. Большие участки остались в нетронutom виде, мы как-будто на лоне девственной природы. Только под отдельными растениями небольшие металлические таблички с надписями по-латыни, как в ботаническом саду.

Вице-губернатор и Ро идут неспешно по набережной тропе, созерцая с благоговением захватывающую картину красоты и гармонии гор, моря, неба, деревьев, цветов, всей, окружающей их природы.

Ро собирает травы, растения, листья для своего гербария.

- Папа, а это что такое?

- Это, мой юный друг, а это, а вот... Ты их аккуратно уложи в свою папку, а дома положишь под пресс для сушки....

Они часами гуляли по этим красивым местам почти каждый день.

***

После уроков со двора старинной гимназии, через калитку, выбегает на улицу ватага мальчиков – среди них Ро. Они бегут по извилистой узкой улице, поднимаются в гору, заворачивают за угол. Там пустырь, огороженный забором, ребята юркнули туда через щель между досками. На площадке они гоняют мяч, галопом бегая с одного конца на другой. Ро стоит около каменной стены, смотрит игру ребят. Двое мальчиков постарше подходят к нему, вытаскивают из карманов папиросы,

rossastra. Il parco si estende per dieci chilometri lungo la costa, il sentiero dell'argine corre direttamente sul mare, poi sale a grande altezza, quindi scende tortuosamente fino all'acqua stessa. Ampie aree sono rimaste intatte, come se fossimo in mano alla natura vergine. Solo sotto le singole piante ci sono delle targhette di metallo con iscrizioni in latino, come in un giardino botanico.

Il vice governatore e Ro camminano lentamente lungo il sentiero del lungomare, guardando con riverenza il quadro mozzafiato formato dalla bellezza e dall'armonia delle montagne, del mare, del cielo, degli alberi, dei fiori, di tutta la natura che li circonda.

Ro raccoglie erbe, piante, foglie per il suo erbario.

- Papà, cos'è questo?

- Questo, mio giovane amico, e questo, ma ... Li metti con cura nella tua cartella e li metti sotto vetro a casa...

Hanno camminato per ore in questi posti meravigliosi quasi ogni giorno.

***

Dopo le lezioni dal cortile della vecchia palestra, attraverso il cancello, una banda di ragazzi corre in strada - tra loro Ro. Corrono lungo una stradina tortuosa, in salita, dietro l'angolo. C'è una terra desolata, recintata, i ragazzi ci entrano attraverso lo spazio aperto tra le assi. Sul campo inseguono la palla, galoppando da un capo all'altro. Ro è in piedi vicino al muro di pietra e guarda i ragazzi che

закуривают.

- Ро, закури.

Они угощают его папиросами, Ро закурил. Видно, что дым ему щиплет гортань и глаза, но он делает вид, как-будто он настоящий опытный курильщик.

***

Комната Ро. С ним сидит гувернантка – мисс Эдит, высокая светловолосая женщина, лет двадцати пяти, она говорит только по-английски. Заходит секретарь, постучав в дверь.

- Мистер Ро, Ваш отец просит Вас к себе.

Ро просит извинения у мисс Эдит.

Ро идет, неторопясь, через два зала библиотеки отца, дверь в кабинет вице-губернатора открыта настежь. Ро входит в кабинет. Вице-губернатор сидит в кресле, около круглого столика.

- Папа, Вы меня звали?

- Да, Ро, садись, пожалуйста. Я хочу тебя спросить. Ты куришь?

Ро никогда не лгал. Он считал это унижительной трусостью.

- Да, папа, я курю.

- Куришь? И почему ты куришь? Это доставляет тебе удовольствие?

- Я курю, потому что это мне нравится, и я никому плохо этим не делаю. Ведь я вреда никому не причиняю?

- Ты ошибаешься, Ро. Ты определенно причиняешь вред, послушай, я объясню. Каждый человек, живущий на земле, имеет неотъемлемое

играть. Due ragazzi più grandi gli si avvicinano, tirano fuori le sigarette dalle tasche e si accendono.

- Ro, accendi.

Gli offrono le sigarette, e Ro se ne accende una. Si può notare che il fumo gli punge la laringe e gli occhi, ma finge di essere un vero fumatore esperto.

***

La stanza di Ro. Seduta con lui c'è una governante: la signorina Edith, una donna alta e bionda, ha circa venticinque anni, lei parla solo inglese. La segretaria entra, bussando alla porta.

- Signor Ro, suo padre le chiede di andare da lui.

Ro si scusa con la signorina Edith.

Ro cammina tranquillamente attraverso due sale della biblioteca di suo padre, la porta dell'ufficio del vice governatore spalancata. Ro entra in ufficio. Il vice governatore siede su una poltrona vicino a una tavola rotonda.

- Papà, mi hai chiamato?

- Sì, Ro, siediti, per favore. Voglio chiederti. Fumi?

Ro non ha mai mentito. Lo considerava la codardia.

- Sì, papà, fumo.

- Fumi? E perché fumi? Ti dà piacere?

- Fumo perché mi piace e non faccio male a nessuno. Sto facendo del male a qualcuno?

- Ti sbagli, Ro. Fai decisamente male, ascolta, ti spiego. Ogni persona che vive sulla terra ha un diritto inalienabile su tutte le persone del globo,

право над всеми людьми земного шара – в том числе и над самим собой, над собственной персоной. Этим правом обусловлена безраздельная обязанность перед всеми людьми земного шара, в том числе и перед своей собственной персоной. Ты обязан заботиться о самом себе точно так же, как и обо всех остальных твоих согражданах, не больше, но и не меньше, и ты не имеешь права причинять вред самому себе, точно так же, как не имеешь права причинять вред людям, своим согражданам. В этом суть Общественного договора. Ты еще совсем молод, твой организм развивается, растет. Курение, никотин, яд табачного дыма отравляет, приносит вред твоему телу, тебе, и поэтому всем людям. А кто за это отвечает? Мы все с тобой вместе, в равной мере.

Это, конечно, дело твоей совести. Хочешь – кури. Я не могу заставить тебя поступать против твоей собственной воли, я не должен покушаться на твою волю, сделать из тебя бесхарактерное существо. Силу воли надо развивать, а не ослаблять. Но я обязан содействовать тому, чтобы ты сам не хотел того, что неуместно, неправильно, антиобщественно. Поэтому я не запрещаю тебе курить, если ты хочешь курить. Но, я обращаю твое внимание на то, что ты поступаешь неправильно, постарайся, пожалуйста, понять, что причиняешь определенный вред (себе), Ромео, - на что не имеешь никакого права. А пока не поймешь – кури. Ты какие куришь папиросы?

Ро вытаскивает из кармана бумажную коробочку

incluso su se stesso, sulla propria persona. Questo diritto determina il dovere indiviso verso tutte le persone del globo, inclusa la propria persona. Sei obbligato a prenderti cura di te stesso come tutti gli altri tuoi concittadini, né più né meno, e non hai il diritto di farti del male, così come non hai il diritto di fare del male alle persone, ai tuoi concittadini. . Questa è l'essenza del contratto sociale. Sei ancora molto giovane, il tuo corpo si sta sviluppando, crescendo. Il fumo, la nicotina, presente nel fumo di tabacco avvelena, danneggia il tuo corpo, te e quindi tutte le persone. E chi ne è responsabile? Stanno tutti insieme con te, allo stesso modo.

Questa è, ovviamente, una questione di coscienza. Se vuoi, fuma. Non posso obbligarti ad agire contro la tua volontà, non devo opporimi alla tua volontà, fare di te una creatura senza spina dorsale. La forza di volontà deve essere sviluppata, non indebolita. Ma sono obbligato ad aiutarti a non volere ciò che è inappropriato, sbagliato, antisociale. Ecco perché non ti proibisco di fumare se vuoi fumare. Ma sottopongo alla tua attenzione il fatto che stai sbagliando, per favore cerca di capire che stai facendo del male, Romeo - a cui non hai diritto. E se non lo capisci, fuma. Che tipo di sigarette fumi?

Ro tira fuori dalla tasca una scatola di carta di sigarette scadenti e le porge al vice governatore.

- Ro, questa è una pessima marca di sigarette. Se fumiamo, allora dobbiamo fumarne di buone. Sapevo

с дешевыми папиросами и передает их вице-губернатору.

- Ро, это очень скверный сорт папирос. Если уж курить, то надо курить хорошие. Я знал, что ты не будешь отрицать, что куришь, поэтому я купил тебе хорошие папиросы. Возьми, пожалуйста, если кончатся, я тебе дам еще.

Вице-губернатор передает Ро красивую большую коробку ароматных египетских сигарет с пробковым мундштуком.

Ро открывает крышку красивой коробки.

- Благодарю Вас, папа, я постараюсь понять то, что Вы мне сказали. За папиросы я тоже Вам благодарен. Разрешите, папа, Вам предложить.

Ро угощает вице-губернатора сигареткой, сам берет сигаретку в рот, зажигает спички, дает прикурить отцу, потом закуривает сам.

Сидят друг против друга, раскуривая свои сигареты, вице-губернатор и маленький Ро.

- Что ты читаешь сейчас, Ро?

- Папа, я знаю лишь небольшую часть книг нашей библиотеки. Мне нравится «Жизнь животных» Брэма, но больше всего меня интересует большая книга, сколько там чудесного, что можно узреть в микроскопе...

Заходит тетя Елена, садится к столику, горничная в белом фартуке и чепчике сервирует черный кофе.

***

Из красивой коробки Ро брал сигареты все реже и реже, потом перестал их брать совсем.

che non avresti negato di fumare, quindi ti ho comprato delle buone sigarette. Prendile, per favore, se finiscono, te ne darò di più.

Il vice Governatore porge a Ro una bella scatola grande di profumate sigarette egiziane con bocchino in sughero.

Ro apre il coperchio della bella scatola.

- Grazie, papà, cercherò di capire quello che mi hai detto. Ti ringrazio anche per le sigarette. Permettimi, papà, di offrirtelo.

Ro porge al vice Governatore una sigaretta, si mette una sigaretta in bocca, accende i fiammiferi, e fa accendere suo padre, poi se la accende lui stesso.

Seduti uno di fronte all'altro, il vice governatore e il piccolo Ro fumano le loro sigarette.

- Cosa stai leggendo adesso, Ro?

- Papà, conosco solo una piccola parte dei libri della nostra biblioteca. Mi piace "La vita degli animali" di Bram, ma quello che mi interessa di più è il grande libro, sulle meraviglie che si possono vedere al microscopio...

Zia Elena entra, si siede a tavola, la cameriera in grembiule bianco e berretto serve caffè nero.

***

Da una bella scatola Ro prendeva sempre meno sigarette, poi smetteva del tutto di prenderle.

ЭПИЛОГ / EPILOGO

Трезвон колоколов сменяется на величественный и благоговейный хорал органа, в торжественном полумраке высоких сводов храма льется хор чистых голосов, взывающих к Всевышнему. Алтарь света, образ Святой Девы с Младенцем.

На площади в белом грубом одеянии появляется с высокоподнятым распятием монах Савонарола. Народ в исступлении бросается перед ним на колени, целует его рясу, следы его ног. Плают костры несчастных жертв Ватикана.

Мастерская великого художника Возрождения. Леонардо да Винчи перед картиной Джоконды. Микеланжело Леонардо-скульптор работает над статуей Давида. Микеланжело Леонардо-архитектор на стройке купола храма Святого Петра.

Морская битва - Непобедимая армада Филиппа II и Английский флот на горизонте приближаются друг к другу, свежий бриз надувает паруса. \Крупно\: Форштевень корабля режет высокую волну. Канонада бортовых кораблей, попадание снаряда, разрушение, пожар, пылают корабли, взрыв порохового погреба, один корабль тонет за другим. На безлюдном зеркале океана блуждают черные, обугленные обломки.

Мастерская ремесленной артели. На низких табуретах сидят мастера, человек пятнадцать, стучат, пилят, шлифуют. С низкого бревенчатого потолка свисает копящий фонарь.

В роскошных залах дворца кружится шумный

Il suono delle campane è sostituito dal corale maestoso e riverente dell'organo, nel solenne crepuscolo delle alte volte del tempio si riversa un coro di voci pure, che invoca l'Onnipotente. Altare della luce, l'immagine della Santa Vergine con il Bambino.

Il monaco Savonarola appare sulla piazza in una rozza veste bianca con un crocifisso molto rialzato. La gente in delirio si precipita in ginocchio davanti a lui, baciandogli la tonaca, i segni dei suoi piedi. Bruciano i falò delle sfortunate vittime del Vaticano.

Bottega del grande artista rinascimentale. Leonardo da Vinci davanti alla Gioconda. Michelangelo lo scultore al lavoro su una statua del David. Michelangelo l'architetto presso il cantiere della cupola della Chiesa di San Pietro.

Battaglia navale - L'invincibile armata di Filippo II e la flotta inglese all'orizzonte si avvicinano, una fresca brezza soffia le vele. \Grande\: la prua della nave taglia un'onda alta. Il cannoneggiamento delle navi a bordo, l'impatto di un proiettile, la distruzione, il fuoco, le navi in fiamme, l'esplosione della polveriera, una nave che affonda dopo l'altra. Sullo specchio deserto dell'oceano vagano frammenti neri e carbonizzati.

Bottega di un atelier artigianale. I maestri, una quindicina di persone, sono seduti su sgabelli bassi, a martellare, segare, lucidare. Una lanterna fumosa pende da un basso soffitto di travi.

бал, шуршат шелка, сверкают алмазы, золотые ожерелья, жемчуг, бархат, кружева. Менует. Вычурные крученые колонны рококо, кринолины, белые парики, декольте, мушка на белой женской щеке над веером.

Зловещий силуэт Бастилии. На площади народ, вооруженный вилами, косами, аркебузами, штурмует тюрьму.

Небольшая мортира стреляет в ворота в упор. Народ врывается в осажденную тюрьму.

Зловещий силуэт гильотины на Гревской площади.

Карнавал в Венеции. На Канале-Гранде перед Джудеккой длинная вереница празднично украшенных гондол, судна в цветах, гирлянды, лампы. В саду песни, пляски, веселье. Вечером фейерверк, разноцветные огни, пение на площади Святого Марка. Маски, кориандолы, серпантин, повозки, декорированные разнообразно и красочно.

В страшном морозе, натянув ремни низких саней, собаки бегут на Север. Золотоискатели, суровые, сильные, выносливые люди, закутанные в меха, осваивают дикий Север. Буран, тяжелый гул, вой леденящей стихии.

Биржа. Крик маклеров, банковских агентов, поверенных, спекулянтов, мелких служителей капитала, аферистов. Суматоха, гам, шум, хаос голосов, ажиотаж, паника.

Доменные печи индустриального гиганта.

Nei lussuosi saloni del palazzo si svolge un rumoroso ballo, frusciano le sete, brillano diamanti, collane d'oro, perle, velluto, pizzo. Minuetto. Fantasiose colonne rococò ritorte, crinoline, parrucche bianche, una scollatura, un neo su una guancia femminile bianca sopra un ventaglio.

L'inquietante sagoma della Bastiglia. Nella piazza il popolo, armato di forconi, falci, archibugi, fa irruzione nel carcere.

Un piccolo mortaio spara a bruciapelo al cancello. Il popolo irrompe nella prigione assediata.

La sinistra sagoma di una ghigliottina in Place Greve.

Carnevale a Venezia. Sul Canal Grande, davanti alla Giudecca, c'è una lunga fila di gondole addobbate a festa, una nave di fiori, ghirlande, lampade. Nel campiello canzoni, balli divertenti. La sera fuochi d'artificio, luci colorate, canti in Piazza San Marco. Maschere, coriandoli, serpentine, carri decorati in modi vari e colorati.

In un gelo terribile, tirando le cinghie di una slitta bassa, i cani corrono verso nord. Cercatori d'oro, persone severe, forti, resistenti, avvolti in pellicce, dominano il selvaggio Nord. Una tempesta di neve, un rombo pesante, un ululato di un elemento agghiacciante.

Scambio. Il grido di broker, agenti bancari, avvocati, speculatori, servi meschini del capitale, truffatori. Tumulto, frastuono, rumore, caos di voci, eccitazione, panico.

Клубятся облака дыма и пара. Из огромного ковша льется ослепительная струя раскаленного металла, золотистые блики сверкают на зеркальной поверхности рельсов.

Огромная плотина гидроэлектростанции. Зал управления, на мраморных и пластмассовых щитах рубильники и циферблаты. В просторном высоком помещении, выложенном кафельными плитами, поют нежным гулом турбины и генераторы. Из-под шлюза вырываются пенящиеся массы воды с громовым грохотом.

Головокружительно мелькают и щелкают сотни ткацких станков текстильного комбината, бегут широкие ленты пестрой, разноцветной ткани.

На просторном дворе казармы муштра солдат: раз - два! раз - два, левой! Левой! Топот сапог, тупые лица молодых крестьянских парней в мундирах. Роты, батальоны, полки. Марширует дивизия.

Депо крупного железнодорожного узла. Сотни паровозов, струи пара, гудки, водоворот движущихся составов.

Цех артиллерийского арсенала. Длинной вереницей на сборочном конвейере двигаются сотни стволов огромного калибра. На токарных станках тысячи и тысячи больших снарядов. Башни на линейном корабле поворачивают длинные, угрожающие стволы пушек.

Белоснежные, здоровые зубы, толстые губы, большие глаза, широкая улыбка молодого негра и

Gli altiforni di un colosso industriale. Nubi di fumo e vortice di vapore. Un flusso abbagliante di metallo rovente si riversa da un enorme siviera, riflessi dorati brillano sulla superficie a specchio delle rotaie.

Enorme diga idroelettrica. Sala di controllo, sui pannelli di controllo, interruttori e quadranti in marmo e plastica. In una spaziosa stanza alta, rivestita di piastrelle, turbine e generatori girano con un leggero ronzio. Masse d'acqua schiumose escono dalle serrande con un fragoroso ruggito.

Centinaia di telai per tessere di una fabbrica tessile lampeggiano e scattano vertiginosamente, larghi nastri di tessuto variopinto e multicolore scorrono.

Nello spazioso cortile della caserma, l'esercitazione dei soldati: uno - due! uno - due, a sinistra! Sono partiti! Il rumore degli stivali, le facce stupide di giovani contadini in uniforme. Compagnie, battaglioni, reggimenti. La divisione sta marciando.

Deposito di un importante nodo ferroviario. Centinaia di locomotive, getti di vapore, fischietti, mulinelli di treni in movimento.

Officina dell'arsenale di artiglieria. Centinaia di proiettili di grosso calibro si muovono in una lunga fila sulla catena di montaggio. Ci sono migliaia e migliaia di grandi proiettili sui torni. Le torrette della corazzata fanno ruotare le lunghe e minacciose canne dei cannoni.

Bianchi come la neve, denti sani, labbra carnose,

молодой негритянки - полунагие, совсем черные, в блаженстве любви тискают они друг другу руки, безмолвно, сидя неподвижно перед хижинкой.

Зал парламента. На трибуне размахивая руками, трясая шевелюрой визгливым голосом, визжит оратор. Невозможно разобрать ни одного его слова. Аплодисменты, овации.

Демонстрация на улице большого города. Колонны идут с лозунгами: «Долой войну!», «Мы за Мир!».

На этой же улице эти же колонны маршируют - одетые в военную форму с военными стягами - батальоны отправляются на фронт, эшелон идет за эшелонами, военные оркестры играют марши.

Маленькая комната под чердаком в трущобах. Над детской кроваткой больного ребенка скорбное, усталое лицо матери. Тяжко проходит длинная ночь. В маленьком окошке чуть брезжит серый рассвет.

Фронт. Тяжелый гром батарей, грохот, лязг металла. Огонь! Огонь! Яркие молнии сотен выстрелов.

Цепь идет за цепью, штурмует пехота. Урра! Урра! Урррааа!!! – и все громче и громче, все ближе и ближе. Строчат пулеметы. Вырываются танки, лязг и грохот гусениц, облака пыли и дыма закрывают весь экран. Танки прошли, стало тихо, слышен только гул далекой канонады. Поле, неподвижно лежат трупы изуродованных людей.

Небольшой город под артиллерийским обстрелом.

occhi grandi, un ampio sorriso di un giovane negro e di una giovane donna negra - seminudi, completamente neri, nella beatitudine dell'amore si stringono le mani, in silenzio, seduti immobili davanti della capanna.

Sala del Parlamento. Sul podio, agitando le braccia, agitando i capelli con voce stridula, l'oratore urla. È impossibile distinguere qualcuna delle sue parole. Applausi, ovazioni.

Manifestazione per le strade di una grande città. Le masse marciano con uno slogan: "Abbasso la guerra!", "Siamo per la pace!"

Sulla stessa strada, queste stesse colonne marciano - vestite con uniformi militari con stendardi militari - battaglioni vanno al fronte, treno dopo treno, bande militari suonano marce.

Stanzetta sotto la soffitta nei bassifondi. Sopra la culla di un bambino malato, il volto triste e stanco della madre. La lunga notte è dura. In una piccola finestra, un'alba grigia brilla un po'.

Davanti. Il pesante tuono delle batterie, il rombo, il tintinnio del metallo. Fuoco! Fuoco! Fulmini luminosi centinaia di colpi.

La schiere si susseguono e la fanteria tempesta. Evviva! Evviva! Urrraa!!! – e sempre più forte, sempre più vicino. Le mitragliatrici sparano. I carri armati sparano, con il clangore e il rombo dei cannoni, nuvole di polvere e fumo coprono l'intero campo. Passarono i carri armati, si fece silenzio, si udì solo il rombo di una cannonata lontana. Il campo, i cadaveri

Рушится стена жилого дома, пыль, известь, песок, обломки балок. Вечереет, огонь догорающего домика освещает тельце маленькой девочки, прижимающей к себе грязную тряпочную куклу. /Крупно/: Маленькие ножки в штопанных чулках, поношенные ботиночки неподвижно лежат среди обломков.

Дворик тюрьмы, высокие мрачные стены. Через дворик медленно проходит группа каторжников в кандалах, люди в изнеможении волочат тяжелые цепи.

Высокий помост, крутая лестница; в тусклом рассвете, на мокрых от холодной росы ступеньках с трудом поднимается на эшафот нагая молодая девушка. Руки связаны на спине, волосы грубо клочками срезаны ножом, чтобы обнажить шею. Последняя четверть луны, последняя ступенька. Широко раскрытые от страха глаза, раскрытый рот /Крупно/: окровавленный пенъ с выемкой для головы, широко расставленные черные ноги палача, локоть, рука, держащая огромный сверкающий топор. Оркестр концлагеря бойко играет веселый фокстрот. Медленно поднимается широкий топор.

Бетонная дорожка, освещенная прожекторами. Непогода, хлещет дождь, сильный ветер. Из темноты один за другим вырывают бомбардировочные самолеты, через кадр пробежит группа темных фигур в шлемах. Рев моторов, взлетают ракеты, взлет самолетов: первого, второго, третьего...

дelle persone mutilate giacciono immobili.

Una piccola città sotto il fuoco dell'artiglieria. Il muro di un edificio residenziale sta crollando, polvere, calce, sabbia, frammenti di travi. Si fa buio, il fuoco della casa morente illumina il corpo di una bambina che stringe in mano una bambola di pezza sporca. /Large/: Gambe piccole con calze rammendate, scarpe consumate giacciono immobili tra le macerie.

Cortile della prigione, alte mura cupe. Un gruppo di detenuti in catene cammina lentamente attraverso il cortile, trascinando pesanti e faticose catene.

Piattaforma alta, scale ripide; nella penombra dell'alba, sui gradini bagnati di fredda rugiada, una giovane ragazza nuda sale a fatica sul patibolo. Mani legate dietro la schiena, capelli tagliati a ciocche ruvide con un coltello per scoprire il collo. L'ultimo quarto di luna, l'ultimo passo. Occhi sbarrati dalla paura, bocca aperta /Grande/: un moncherino sanguinante con una rientranza per la testa, le gambe nere del boia ampiamente distanziate, un gomito, una mano che regge un'enorme ascia scintillante. L'orchestra del campo di concentramento suona vivacemente un allegro foxtrot. Un'ampia ascia viene sollevata lentamente.

Passerella in cemento illuminata da faretti. Maltempo, pioggia battente, vento forte. Gli aerei da bombardamento usciranno dall'oscurità uno dopo l'altro, un gruppo di figure scure con i caschi correrà attraverso il campo. Il rombo dei motori, i razzi di

С птичьего полета разрушенные дотла города, черные груды развалин, первого, второго, третьего...

Необозримый лес крестов-могил, могилы, могилы... Огромные поля, покрытые ровными рядами крестов - нет конца, нет предела полкам умерших...

На экране появляется лицо Узника в крупном плане, потом оно уменьшается, удаляясь все дальше и дальше в правую сторону и вниз. Его голос, вначале громкий, становится все более тихим.

Нескончаемая колонна каторжников, они волочат ноги в кандалах, звон цепей становится все громче и громче, вконец совсем оглушительным.

- Но не дать людям жить - это в тысячу раз хуже, чем их убивать. В зеркале пороков общества отражен порок вожаков.

Лицо узника вдруг стремительно приближается, становится черным, коричневым, красным, покрывая весь экран, потом внезапно исчезает.
/Голос узника/:

Не притворяйся, что не слышишь
лязг тяжелых цепей,
не притворяйся, что не видишь
кровавый крест царей...

/Второй астроном/:

- Я хотел бы посмотреть более подробно эту эпоху. Как она протекала на той далекой планете...

/Первый астроном/:

сигнализация si accendono e gli aerei decollano: il primo, il secondo, il terzo...

A volo d'uccello, città distrutte al suolo, cumuli neri di rovine, la prima, la seconda, la terza...

La foresta sconfinata di croci-tombe, tombe, tombe... Immensi campi coperti da persino file di croci - non c'è fine, nessun limite ai reggimenti dei morti...

Il volto del Prigioniero appare sullo schermo in primo piano, poi diminuisce, spostandosi sempre più a destra e in basso. La sua voce, dapprima forte, diventa sempre più bassa.

Una colonna interminabile di detenuti, trascinano i piedi in ceppi, il suono delle catene si fa sempre più forte, completamente assordante.

- Ma non lasciare vivere le persone è mille volte peggio che ucciderle. Le colpe dei leader si riflettono nello specchio dei vizi della società.

Il volto del prigioniero si avvicina improvvisamente rapidamente, diventa nero, marrone, rosso, coprendo l'intero schermo, poi scompare improvvisamente.
/Voce del prigioniero/:

Non fingere di non sentire
tintinnio di pesanti catene,
non fingere di non vedere
sanguinosa croce dei re...

/Secondo astronomo/:

- Vorrei vedere questa era in modo più dettagliato. Come scorreva su quel lontano pianeta...

/Primo astronomo/:

- Я попробую... Надо переставить фазовый коллиматор телескопа.

/На экране телескопа ослепительное мигание, яркие синеватые цвета тускнеют, становясь бледно-желтыми. На миг появляется темно-красная голова Узника, потом и она рассеивается как туман/.

/Голос Узника/:

- В пороках вождей - ваш порок отражен...

- Ci provo... Dobbiamo ripristinare il collimatore di fase del telescopio.

/ C'è un lampo abbagliante sullo schermo del telescopio, i colori bluastri si attenuano, diventando giallo pallido. Per un attimo appare la testa rosso scuro del Prigioniero, poi si dissolve come nebbia /.

/Voce del prigioniero/:

- Nelle colpe dei leader - il tuo difetto si riflette ...

Как видно на этой фотографии репродукция пастели швейцарского художника XVIII века Ж.Э.Лютара «Прекрасная шоколадница» находилась на видном месте среди книг Бартини. Видимо история венской служанки Анны Бальтауф (Anna Baltauf) дочери обедневшего дворянина Мельхиора Бальтауфа на которой в 1745 женился богатый австрийский аристократ князь Дитрихштейн напоминала Бартини о родителях.

Come si può vedere in questa foto, una riproduzione del pastello Dell'artista svizzero del XVIII secolo J.E.Lyotard, "the beautiful chocolatier", era in primo piano tra i libri di Bartini. Apparentemente la storia della Serva viennese Anna Baldauf (Anna Baltauf) figlia del nobile impoverito Melchior Baltauf, che nel 1745 sposò un ricco aristocratico austriaco, il principe Dietrichstein, ricordò a Bartini i suoi genitori.

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Поистини и полностью (Vere et integre)

Впервые о Бартини я услышал еще в московском авиационном институте от Главного конструктора опытного студенческого конструкторского бюро Каземира Михайловича Жидовецкого. Потом в течение лет Жизнь «сталкивала» меня с рядом других учеников Бартини, которые, работая с ним, приобретали манеры и воспитание, характерные для творческого его подхода. Эти люди, подчас такие разные, и, как правило, незнакомые между собой, рассказывали мне о работе с Бартини с теплым и светлым чувством, как-будто каждый из них соприкасался с солнцем. Никто из них не употреблял негативных эпитетов в адрес Бартини, представляя даже отрицательные эпизоды как должное и само собой разумеющееся. Мне приятно здесь назвать их имена:

Егер Сергей Михайлович
Селяков Леонид Леонидович
Махоткин Глеб Васильевич
Прудников Юрий Александрович
Кашафутдинов Станислав Тимаркаевич
Симонов Михаил Петрович
Воронцов Владимир Петрович
Флоров Николай Ильич
Михеев Сергей Викторович
Петросян Эдуард Арутюнович

Со временем у меня накопилось много документов о жизни и деятельности Бартини: проекты, фотографии,

PREMESSA DEL REDATTORE

Veramente e completamente (Vere et integre)

Per la prima volta ho sentito parlare di Bartini a Moscow Aviation Institute dal capo progettista di un esperto ufficio di design per studenti, Kazemir Zhidovetsky. Poi, nel corso degli anni, la vita mi ha "spinto" insieme ad alcuni altri allievi di Bartini, i quali, lavorando con lui, hanno acquisito maniere ed educazione, caratteristiche del suo approccio creativo. Queste persone, a volte così diverse e, di regola, sconosciute tra loro, mi hanno raccontato di lavorare con Bartini con una sensazione calda e luminosa, come se ognuna di loro fosse a contatto con il sole. Nessuno di loro ha usato epiteti negativi su Bartini, presentando come ovvio e scontato anche episodi negativi. Mi fa piacere nominarli qui:

Eger Sergey
Selyakov Leonid
Makhotkin Gleb
Prudnikov Yury
Kashafutdinov Stanislav
Simonov Mikhail
Vorontsov Vladimir
Florov Nikolai
Micheev Sergey
Petrosyan Eduard

Nel tempo ho accumulato moltissimi documenti sulla vita e le opere di Bartini: progetti, fotografie, memorie di colleghi, documenti d'archivio e monografie (vedi

воспоминания соратников, архивные документы и монографии (см. Литература). Их изучение и подтолкнуло к данной работе. Кроме того, очевидные нелепости, распространенные в отношении биографии Бартини, мне хотелось бы здесь развеять на основе документов, которые удалось изучить. Может, это и станет для всех нас некоторым уроком?

Как следует из документов, собственноручно написанных Бартини: Роберт Людовигович Бартини (настоящее имя Роберто Орожди (итал. Roberto Orosdy) стал Робертом Бартини (Roberto Bartini) в 1923 году при эмиграции по заданию итальянской коммунистической партии в Советскую Россию. В силу этого интересного факта меня удивляет упорство, с которым некоторые люди ищут следы самого Бартини и его именитых родственников в Венгрии или Италии под фамилией Bartini.... В Советской России фальшивый паспорт берлинского полпредства был сразу заменен на офицерский билет РККА, где уже по-русски было написано имя Роберт Людовигович Бартини. Таким образом, никаких баронов с фамилией Bartini не было никогда, а были только бароны Orosdy с действительно долгой родословной.

Следующей интересный вопрос: откуда взялось это имя Bartini (Бартини)? Некоторые исследователи геральдических наследий представляют прекрасную легенду якобы родового герба Орожди-Бартини с гордым девизом: «Bella Avis Rubra Terrorem Infert Nigrae» (Бесстрашная красная птица всегда возьмёт верх над чёрной), который тесно пересекается со смыслом действительно данной когда-то молодым итальянским коммунистом Roberto Orosdy клятвы. И в силу именно этого, якобы Роберто Орожди взял псевдоним,

Letteratura). Il loro studio ha portato a questo lavoro. Inoltre, sulla base dei documenti che ho potuto studiare, vorrei sfatare qui le evidenti assurdità comuni in relazione alla biografia di Bartini. Forse questa sarà una lezione per tutti noi?

Quanto segue dai documenti scritti dallo stesso Bartini: Robert Ludovigovich Bartini (vero nome Roberto Orosdy (italiano: Roberto Orosdy) divenne Roberto Bartini nel 1923 quando emigrò su istruzione del Partito Comunista Italiano nella Russia sovietica. Per questo fatto interessante, mi sorprende l'insistenza con cui alcune persone cercano tracce dello stesso Bartini e dei suoi eminenti parenti in Ungheria o in Italia sotto il nome di Bartini.... Nella Russia sovietica, il passaporto falso dell'ambasciata di Berlino fu subito sostituito con una carta di ufficiale di l'Armata Rossa, dove il nome Robert Ludwigovich Bartini era già scritto in russo quindi, non ci sono mai stati baroni con il cognome Bartini, ma solo baroni Orosdy con una genealogia davvero lunga.

La prossima domanda interessante è: da dove viene questo nome Bartini? Alcuni studiosi di eredità araldica presentano una bella leggenda del presunto stemma della famiglia Orozhdi-Bartini con un motto fiero: "Bella Avis Rubra Terrorem Infert Nigrae" (L'impavido uccello rosso prevarrà sempre su quello nero), che si interseca strettamente con il significato davvero dato una volta dai voti del giovane comunista italiano Roberto Orosdy. E per questo, presumibilmente Roberto Orozhdi ha preso uno pseudonimo composto dalle prime lettere del motto latino sullo stemma di famiglia: "B.A.R.T.I.N." - Bartini.

состоящий из первых букв латинского девиза на фамильном гербе: "B.A.R.T.I.N." – Бартини. Только вот следов этого герба, к сожалению, нигде не встречается. Зато есть вполне реальный родовой герб Orosdy с другим, более лаконичным девизом: «Vere et integre» (Поистине и полностью). Но тогда что же такое имя Bartini? Не мог же такой изобретательный человек взять что попало для своего псевдонима? Конечно, не мог! Поэтому угадывается и другая не менее романтическая версия появления Roberto Bartini, простая, как мироздание.

В начале двадцатых годов самым популярным новым искусством стало кино. Кинофабрики России, Европы и Америки фонтанировали выпуском захватывающих немых фильмов, герои которых сразу становились предметом всеобщего внимания и очарования. Одними из таких шедевров стали фильмы The Aero-Nut (Воздушный орешек, 1920) и почти сразу за ним The High Sign (Тайный знак 1921). Это приключенческие фильмы о смелых людях, борющихся в духе тайных союзов и партий молодежи того времени за справедливость в жестоком капиталистическом мире. Яркой звездой там была киноактриса американского немого кино Bartine Burkett Zane (09.02.1898-20.05.1994). Среди ее первых партнеров были Бастер Китон, Роско Арбакл, Аль-Сент-Джон и Стэн Лорел. Бартини Беркетт снималась более чем в 52-х немых фильмах, прежде чем уйти из кино после замужества в 1928 году.

Легко предположить, что молодой лаццароне Орожди был сильно очарован американской артисткой Бартини Беркетт и, когда ему надо было срочно выбрать конспиративное имя, он взял ее настоящее имя, как тайный знак своей романтической привязанности. По крайней мере, в это

Sfortunatamente, di questo stemma non ci sono tracce da nessuna parte. Ma c'è un vero e proprio stemma della famiglia Orosdy con un motto diverso e più conciso: "Vere et integre" (Veramente e completamente). Ma allora come si chiama Bartini? Poteva (rebbe) una persona così inventiva prendere qualcosa per il suo pseudonimo? Ovviamente non poteva! Si intuisce quindi un'altra versione non meno romantica dell'aspetto di Roberto Bartini, semplice come l'universo.

All'inizio degli anni '20, il cinema divenne la nuova arte più popolare. Le fabbriche cinematografiche in Russia, Europa e America esplosero (sono esplose) con l'uscita di emozionanti film muti, i cui eroi sono diventati immediatamente oggetto dell'attenzione e del fascino di tutti. Uno di questi capolavori furono i film The Aero-Nut (Air Nut, 1920) e quasi subito dopo The High Sign (Secret Sign, 1921). Questi sono film d'avventura su persone coraggiose che combattono nello spirito di unioni segrete e partiti giovanili di quel tempo per la giustizia in un mondo capitalista crudele. Una stella brillante è stata l'attrice americana di film muti Bartine Burkett Zane (09.02.1898-20.05.1994). I suoi primi partner includevano Buster Keaton, Roscoe Arbuckle, Al St. John e Stan Laurel. Bartini Burkett ha recitato in più di 52 film muti prima di ritirarsi dal cinema dopo il suo matrimonio nel 1928.

È facile presumere che il giovane lazzarone Orozhdi fosse molto affascinato dall'artista americano Bartini Burkett e, quando aveva urgente bisogno di scegliere un nome segreto, prendesse il suo vero nome come segno segreto del suo affetto romantico. Almeno, è molto più facile crederci che nel

поверить гораздо легче, чем в его привязанность к родовым реликвиям, от которых он тогда уже навсегда отрекся. Кстати, он никогда не писал про себя «русский»! Во всех анкетах в графе национальность Бартини писал «итальянец».

Тайна Воланда. Булгаков и Бартини

Кто-то из мистификаторов выдумал, что Михаил Афанасьевич Булгаков в романе "Мастер и Маргарита" использовал впечатления от общения с Робертом Бартини... Использовал, как образ некоторых героев (Воланд или Мастер), так и загадочные конструкторские проекты Бартини. Оставим это на совести выдумщиков, которые, видимо, не ведают как создавался этот роман и ЧТО его герои по воле автора означали. Мне очевидно одно: с 12 июня по 7 июля 1925 года М.А.Булгаков действительно отдыхал с женой в Коктебеле по приглашению М.А.Волошина. С 27 сентября по 11 октября 1925 года в Коктебеле действительно проходили III Всесоюзные планерные состязания. С 29 сентября по 15 октября 1925 года Р.Бартини, В.Мясищев и Титов действительно находились в командировке в Феодосии (Коктебеле). Но совершенно очевидно, таким образом, что Максимилиан Волошин не мог знакомить Булгакова с Бартини в Коктебеле, как об этом фантазирует, в частности, барнаульская общественность...

Цепочка «Цепи»

Роберт Людвигович Бартини умер 6 декабря 1974 года, в квартире на Кутузовском д.10, неожиданно. Конечно, здоровье его было подорвано заключением и тремя инфарктами, склероз сердца и первый инфаркт в 1959 году, когда на Памире погиб старший сын Гэро. Но для всех его внезапный уход стал страшным сюрпризом. В найденных

сuo attaccamento alle reliquie ancestrali, a cui aveva già rinunciato per sempre. A proposito, non ha mai scritto "russo" su se stesso! In tutti i questionari Bartini ha scritto "italiano" nella colonna della nazionalità.

Il segreto di Woland. Bulgakov e Bartini

Alcuni (degli) mistificatori hanno inventato che Mikhail Bulgakov nel romanzo "Il maestro e Margherita" ha usato le impressioni avute nella (della) comunicazione con Robert Bartini... Ha usato sia l'immagine di alcuni eroi (Woland o il Maestro) sia i misteriosi progetti di design di Bartini. Lasciamolo sulla coscienza degli inventori, che, a quanto pare, non sanno come è stato creato questo romanzo e COSA significassero i suoi personaggi, per volere dell'autore. Una cosa mi è chiara: dal 12 giugno al 7 luglio 1925, M.A. Bulgakov si riposò davvero con sua moglie a Koktebel su invito di M.A. Voloshin. Dal 27 settembre all'11 ottobre 1925, la III All-Union Gliding Competition si svolse davvero a Koktebel. Dal 29 settembre al 15 ottobre 1925 R. Bartini, V. Myasishchev e Titov si trovarono infatti in viaggio d'affari a Feodosia (Koktebel). Ma è abbastanza ovvio, quindi, che Maximilian Voloshin non ha potuto presentare Bulgakov a Bartini a Koktebel, poiché non faceva parte del (il) pubblico di Barnaul, in particolare, ma questo è una fantasia.

Catenella di "Catena"

Robert Bartini morì il 6 dicembre 1974, inaspettatamente, in un appartamento su Kutuzovsky,10. Certo, la sua salute fu minata dalla reclusione e da tre infarti, dalla sclerosi cardiaca e dal primo infarto nel 1959, quando nel Pamir morì il primogenito Gero. Ma per tutti la sua improvvisa partenza è stata una terribile sorpresa. Nelle

бумагах Бартини осталась рукопись киноповести автобиографического характера под названием “Цепь”. Объем рукописи составлял около 350 страниц машинописного текста под копирку, с исправлениями и во многом повторяющимися фрагментами. В дополнение обнаружили первоисточники: четыре рукописных блокнотика с датами и зарисовками автора на полях. Эти материалы и стали основой для этой публикации. Я уверен, что в результате нашей кропотливой работы и работы редакции получилось почти полное собрание сюжета, которое замыслил Автор, и над которым он работал. В скобках перед некоторыми картинками указаны даты из блокнотиков, которым соответствует время написания. Так как Бартини сохранял эти блокнотики без правок и дополнений, можно предположить, что именно они для него оставались первоисточником.

Публикация этой книги была бы неосуществима без содействия ученика Бартини Генерального конструктора, академика Сергея Викторовича Михеева, директора ЦАГИ им. профессора Н.Е.Жуковского академика Сергея Леонидовича Чернышева, директора научно-мемориального музея Н.Е.Жуковского Вячеслава Гамлетовича Каркашадзе, авиационного историка Константина Геннадиевича Удалова, заместителя Главного конструктора АО «Камов» Ольги Николаевны Фоминой, доктора философских наук, профессора Надежды Гегамовны Багдасарьян. Выражаю всем им свою признательность за деятельное содействие в данной работе.

Андрей Александрович Пухов

carte ritrovate di Bartini c'era un manoscritto di un film autobiografico intitolato “La catena”. Il volume del manoscritto era di circa 350 pagine di testo dattiloscritto in copia carbone, con correzioni e frammenti in gran parte ripetuti. Inoltre sono state scoperte fonti primarie: quattro taccuini manoscritti con date e schizzi dell'autore a margine. Questi materiali sono diventati la base per questa pubblicazione. Sono sicuro che, grazie al nostro meticoloso lavoro e al lavoro degli editori, una raccolta quasi completa della trama, che l'Autore intendeva e su cui ha lavorato, si è rivelata quasi completa. Tra parentesi davanti ad alcuni dipinti ci sono le date dei taccuini, che corrispondono al momento della scrittura. Poiché Bartini conservava questi taccuini senza correzioni e integrazioni, si può presumere che rimasero per lui la fonte primaria.

La pubblicazione di questo libro non sarebbe stata possibile senza l'assistenza dello studente General Designer di Bartini, l'accademico Sergei Mikheev, direttore del TsAGI intitolato a A.I. Professore N.E. Zhukovsky Accademico Sergei Chernyshev, Direttore del Museo Scientifico e Memoriale di N.E. Zhukovsky Vyacheslav Karkashadze, storico dell'aviazione Konstantin Udalov, Vice capo progettista di JSC "Kamov" Olga Nikolaevna Fomina, Dottore in Filosofia, Prof. Nadezhda Gegamovna Bagdasaryan. Esprimo la mia gratitudine a tutti loro per la loro attiva assistenza in questo lavoro.

Andrey Poukhov

WARNER BROS.
Present
THE ACE OF LAUGH PRODUCERS
AL ST. JOHN
-IN-
THE AERO-NUT
An Altitude record breaker in Comedy

*Something New—a Comedy
played in the Air; Laughs
and Thrills one after another
without a let-up.*

12 TWO REEL COMEDIES A YEAR

TERRITORY SOLD

FIRST NAT. EXH. EXC. NORTHERN OHIO	CLEVELAND	A. H. BLANK ENTERPRISES IOWA-NEBRASKA-KANSAS	DES MOINES
FIRST NAT. EXH. EXC. W. PENNSYLVANIA & W. VIRGINIA	PITTSBURGH	ALLSTAR FEATURES DIST'S NEVADA-HAWAII & NORTHERN CAL.	SAN FRANCISCO
FIRST NAT. EXH. EXC. KENTUCKY & TENN.	LOUISVILLE	H. LIEBER CO. INDIANA	INDIANAPOLIS
FIRST NAT. EXH. EXC. SOUTHERN OHIO	CINCINNATI	CRITERION FILM SERVICE GEORGIA-ALABAMA-FLORIDA-N.S. CAROLINA	ATLANTA
FIRST NAT. EXH. EXC. ARIZONA-SOUTHERN CAL.	LOS ANGELES	GRAND CENTRAL FILM CO. EASTERN MISSOURI	ST. LOUIS
FIRST NAT. EXH. EXC. ILLINOIS	CHICAGO	ROBBINS FILM CO. UPPER NEW YORK STATE	UTICA N.Y.
FIRST NAT. EXH. EXC. WESTERN MISSOURI	KANSAS CITY		
ELECTRIC THEATRE SUPPLY CO. E. PENNSYLVANIA-DIST. CO. MARYLAND-DELAWARE-VIRGINIA	PHILADELPHIA		
TRUE FILM CO. TEXAS-OKLAHOMA	DALLAS		

WARNER BROS.
220 W. 42nd ST. - NEW YORK CITY
FOREIGN RIGHTS AVAILABLE

1920 American comedy short film The Aero-Nut with Al St. John and Bartine Burkett

Buster Keaton and Bartine Burkett in the 'High Sign' (1921)

1923 Roberto Orosdy

1923 Bartine Burkett

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАРТИНИ / VITA DI BARTINI

14.05.1897	Родился. Ему было дано двойное имя Роберт Фридеш и фамилия матери - Ферлеш (Robert Frigyes Ferlesch). Мария Ферлеш родилась в небольшом городке Вилах (Villach) в Южной Каринтии Австро-Венгерской монархии. Так случилось, что 20-летняя женщина оказалась в Венгрии и родила внебрачного сына.	E' nato. Gli fu dato il doppio nome Robert Friedesh e il cognome di sua madre, Ferlesch (Robert Frigyes Ferlesch). Maria Ferles è nata nella piccola città di Vilax (Villach) nella Carinzia meridionale della monarchia austro-ungarica. Accadde così che una donna di 20 anni finì in Ungheria e diede alla luce un figlio illegittimo.	Надьканиже, Венгрия Nagykanizhe, Ungheria
1904	Роберта усыновили Паола Риц и Лайош Орожди (Orozdy)	Robert è stato adottato da Paola Ritz e Lajos Orozdy (Оросди)	Фиуме, Австро-Венгрия Fiume, Austria-Ungheria
1912	Роберта определили в публичную гимназию на улице Циотти (Civica Scuola Reale Superiore), где наряду с итальянским преподавался и венгерский язык. В ней Роберт проучился вплоть до 1915. В 1912 умерла приемная мать Паола Ри	Robert fu assegnato a un liceo pubblico in via Ciotti (Civica Scuola Reale Superiore), dove, oltre all'italiano, si insegnava anche la lingua ungherese. Robert vi studiò fino al 1915. Nel 1912 morì la madre adottiva, Paola Ritz.	
30.09.1912	В Фиуме наблюдал демонстрационные полеты известного русского летчика Харитона Никаноровича Славоросова на аэроплане «Блерио IX», тогда и «заболел» авиацией	A Fiume osservò i voli dimostrativi del famoso pilota russo Khariton Slavorosov sull'aereo Blériot IX, poi si "ammalò" di aviazione	
1915	Окончил гимназию	Ha finito il liceo	
1916	Окончил школу офицеров запаса, получил чин прапорщика	Si è diplomato alla scuola degli ufficiali di riserva, ha ricevuto il grado di guardiamarina	Бистерца, Венгрия Bisterza, Ungheria
16.06.1916	Пленен в ходе Брусиловского прорыва	Catturato durante la svolta di Brusilov	Галиция, Львов, Россия Galizia, Livov, Russia
1916-1920	В русском плену. Признание убежденности революционеров	In prigione russo. Riconoscimento della convinzione dei rivoluzionari	Иваново, Шкотово, Хабаровск (Красная речка), Владивосток Ivanovo, Shcotovo, Khabarovsk (Fiume Rosso), Vladivostok
01.02.1920	Был репатрирован из лагеря военнопленных как подданный короля Италии	Fu rimpatriato da un campo di prigionia come suddito del Re d'Italia	Милан, Италия Milano, Italia
1921	На миланском заводе «Изотта-Фраскини» был последовательно разнорабочим, разметчиком, шофёром	Presso lo stabilimento milanese "Isotta-Fraschini" è stato successivamente manovale, marcatore, autista	Милан, Италия Milano, Italia

21.01.1921	Член Итальянской коммунистической партии (ИКП) вступил в компартию в день образования компартии Италии	Membro del Partito Comunista Italiano (PCI) aderì al Partito Comunista il giorno della fondazione del Partito Comunista Italiano	
1922	Сдал экстерном экзамены авиационного отделения Миланского политехнического института	Superato gli esami del Dipartimento di Aviazione del Politecnico di Milano	
	Во время международной конференции, расположил к себе русского князя Феликса Юсупова, савинковца, террориста, одного из убийц Распутина, и помог боевикам компартии сорвать савинковский план покушения на делегатов России	Durante una conferenza internazionale neutralizzò (conquistò) il principe russo Felix Yusupov, un savinkovita, un terrorista, uno degli assassini di Rasputin, e aiutò i militanti del Partito Comunista a contrastare il piano di Savinkoviti di assassinare i delegati della Russia	Генуя, Италия Genova, Italia
	Получает лицензию пилота в школе Джиованни Бонмартини при аэродроме Чинтоцелле, куда был зачислен по рекомендации Вацлава Воровского, полномочного представителя Советской республики в Италии	Riceve la licenza di pilota presso la scuola Giovanni Bonmartini dell'aerodromo di Cintocelle, dove viene iscritto su segnalazione di Vaclav Vorovsky, rappresentante plenipotenziario della Repubblica Sovietica in Italia	Рим, Италия Roma, Italia
1923	Орожди дал партийную клятву собравшимся на явке в горах членам ЦК: Террачини, Репосси, Гриеко, Дженнари: всю жизнь, всеми силами своими содействовать тому, чтобы его копья достигали цели, а красные самолеты летали быстрее черных	Orozdy fece un giuramento di partito ai membri del Comitato Centrale che si erano radunati in montagna: Terracini, Repossi, Grieco, Gennari: tutta la vita, con tutte le sue forze, per contribuire a far sì che le sue lance raggiungano la loro meta, e volino aerei rossi più veloci di quelli neri.	на дороге из Монцы к озеру Комо, Италия sulla strada da Monza al Lago di Como, Italia
	После фашистского переворота ИКП направила Орожди в Советский Союз. Через Швейцарию и Германию (Берлин) потом после лечения в Петроград, а оттуда в Москву. В Берлине сменил фамилию Орожди на Бартини.	Dopo il colpo di stato fascista, l'ICP inviò Orozdy in Unione Sovietica. Attraverso la Svizzera e la Germania (Berlino), poi dopo il trattamento a Pietrogrado, e da lì a Mosca. A Berlino ha cambiato il suo cognome Orozdy in Bartini.	Швейцария, Германия, Петроград, Москва. Svizzera, Germania, Pietrogrado, Mosca.
1923	Бартини на Научно-опытном аэродроме ВВС сначала лаборантом-фотограммистом, потом стал экспертом технического бюро, одновременно военный лётчик	Bartini all'Aeronautica Scientifica e Sperimentale dell'Aeronautica Militare, prima come assistente di laboratorio-fotografo, poi perito dell'ufficio tecnico, contemporaneamente pilota militare	Москва, Ходынское поле Mosca, campo di Khodynskoye
1928	Бартини возглавил экспериментальную группу по проектированию гидросамолётов, вначале инженером-механиком авиационной эскадры, затем старшим инспектором по эксплуатации материальной части. Получил ромбы комбрига.	Bartini era a capo di un gruppo sperimentale per la progettazione di idrovolanti, prima come ingegnere meccanico per uno squadrone di trasporto aereo, poi come ispettore senior per l'esercizio del materiale. Ha ricevuto il comandante della brigata rombo.	Севастополь Sevastopol
1929	Начальник отдела морского опытного самолётостроения.	Capo del dipartimento di costruzione di aeromobili	

	Сопровождение перелета «Страна советов»	sperimentali marini. Accompagna il volo "Paese dei Sovietici"	
1930	Бартини уволен из ЦКБ за подачу в ЦК ВКП(б) докладной записки о бесперспективности создания объединения, подобного ЦКБ. В том же году по рекомендации начальника ВВС П.И.Баранова и начальника вооружений РККА М.Н.Тухачевского был назначен главным конструктором СНИИ (завод №240) ГВФ	Bartini è stato licenziato dal Central Design Bureau per aver presentato un memorandum al Comitato Centrale del Partito Comunista All-Union dei Bolscevichi sull'inutilità della creazione di un'associazione simile al Central Design Bureau. Nello stesso anno, su raccomandazione del capo dell'Air Force P.I. Baranov e del capo degli armamenti dell'Armata Rossa Tuchacevskiy Bartini è stato nominato come il costruttore principale della fabbrica N240.	Москва, Ходынское поле Mosca, campo di Khodynskoye
1932	Начаты проектные работы по самолёту «Сталь-6»	Iniziato il lavoro di progettazione sull'aereo «Stal-6»	
07.10.1933	Первый полет «Сталь-6» летчик А.Юмашев. Установлен мировой рекорд скорости в 420км/ч. На основе рекордной машины был спроектирован истребитель «Сталь-8», но проект закрыли как не соответствующий тематике гражданского института.	Il primo volo del pilota «Stal-6» A. Yumashev. È stato stabilito un record mondiale di velocità di 420 km/h. Sulla base della macchina dei record fu progettato il caccia Stal-8, ma il progetto fu chiuso in quanto non corrispondente alla materia di un istituto civile.	
1934	После смерти отца получил свою долю наследства, которую передал в Международную организацию помощи борцам революции (МОПР)	Dopo la morte di suo padre, ha ricevuto la sua parte dell'eredità, che ha trasferito all'Organizzazione internazionale per il soccorso dei combattenti della rivoluzione (MOPR)	
1934	«Сталь-6» была в НИИ ГВФ показана комиссии Коминтерна, как отчет Роберта Бартини в верности клятве. От Италии в комиссию входили один из основателей ИКП Эджидио Дженнари и писатель Джованни Джерманетто	"Stal-6" è stato mostrato alla Commissione del Comintern presso l'Istituto di ricerca della flotta aerea civile, come rapporto di Robert Bartini in fedeltà al giuramento. Dall'Italia, la commissione comprendeva Egidio Gennari, uno dei fondatori del PCI, e lo scrittore Giovanni Germanetto.	
12.09.1936	Первый полет 12-местного пассажирского самолёта «Сталь-7» с крылом «обратная чайка». Летчик Э.И.Шварц.	Il primo volo di un aereo passeggeri a 12 posti "Stal-7" con un'ala "di gabbiano inverso". Pilota E.I. Schwartz.	
1936	«Сталь-7» представлялся на Международной выставке в Париже, а в августе 1939 на нём был установлен международный рекорд скорости на дистанции 5000км в 405км/ч.	«Stal-7» è stato presentato all'Esposizione Internazionale di Parigi e nell'agosto del 1939 ha stabilito un record internazionale di velocità a una distanza di 5000 km a 405 km/h.	

14.01.1938	Бартини арестован НКВД СССР. Ему было предъявлено обвинение в связях с «врагом народа» Тухачевским, а также в шпионаже в пользу Муссолини. Решением внесудебного органа приговорен к 10 годам лишения свободы и пять - «поражения в правах».	Bartini arrestato dall'NKVD dell'URSS. Fu accusato di legami con il "nemico del popolo" Tukhachevsky, oltre che di spionaggio per conto di Mussolini. Con decisione di un organo extragiudiziale, è stato condannato a 10 anni di reclusione e cinque anni - "squalifica".	Москва, Лефортово Mosca, Lefortovo
1939	Направлен на работу в закрытое авиационное КБ тюремного типа ЦКБ-29, где он работал до 1947 года. Участвовал в работе над бомбардировщиком Ту-2, под руководством А.Н.Туполева, также находившегося в заключении. Вскоре Бартини по его просьбе переводят в группу заключённого Д.Л.Томашевича (бюро 101), где проектировали истребитель. В 1941г. всех трудившихся с А.Н.Туполевым освободили, а сотрудники «101» вышли на свободу только после войны.	Fu mandato a lavorare nell'ufficio di progettazione dell'aviazione chiuso della prigione di tipo TsKB-29, dove lavorò fino al 1947. Ha partecipato ai lavori sul bombardiere Tu-2, sotto la guida di A.N. Tupolev, anch'egli imprigionato. Presto Bartini, su sua richiesta, fu trasferito nel gruppo del prigioniero D. L. Tomashevich (Bureau 101), dove fu progettato il combattente. Nel 1941 tutti coloro che hanno lavorato con AN Tupolev sono stati rilasciati e i dipendenti di "101" sono stati rilasciati solo dopo la guerra.	
1941	Организовано специальное ОКБ Бартини	È stato organizzato uno speciale OKB Bartini	Омск Omsk
1943	Ликвидировано специальное ОКБ Бартини	Eliminato l'ufficio progettazione speciale Bartini	
1944	Начаты работы по транспортным самолетам Т-107, Т-108, Т-117, Т-200	Sono iniziati i lavori sui velivoli da trasporto T-107, T-108, T-117, T-200	
1946	Освобождение из заключения. Дело №9548 НКВД Главное управление Государственной безопасности.	Liberazione dal carcere. Caso n. 9548 della Direzione principale della sicurezza dello Stato dell'NKVD.	
1948	Работа в ОКБ-86 на территории завода имени Димитрова. ОКБ со 126 инженерами-«зэками» возглавил Роберт Людвигович. Продолжение работ по транспортным самолетам Т-117 и проект лодки-бомбардировщика А-55.	Il lavoro in OKB-86 sul territorio dello stabilimento di Dimitrov. L'ufficio di progettazione con 126 ingegneri "prigionieri" era guidato da Robert Ludwigovich. Continuano i lavori sull'aereo da trasporto T-117 e il progetto del bombardiere A-55.	Таганрог Taganrog
1952	Главный инженер перспективных схем летательных аппаратов в Сибирском НИИ Авиации им. С.А. Чаплыгина. Работы над проектом самолёта Т-203.	Ingegnere capo di Advanced Schemes of Aircraft presso il Siberian Research Institute of Aviation di Chaplygin. Lavori sul progetto del velivolo T-203.	Новосибирск Novosibirsk
1956	Реабилитирован	Riabilitato	

1957	Откомандирован из СибНИА в ОКБС МАП в Люберцах для продолжения работы над проектом А-57. Здесь в ОКБ П.В.Цыбина под руководством Бартини до 1961 года было разработано 5 проектов самолётов полётной массой от 30 до 320 тонн разного назначения (проекты «Ф», «Р», «Р-АЛ», «Е» и «А»). Среди советского высшего военно-политического руководства протекцию Р.Л.Бартини оказывал Маршал Советского Союза Г.К.Жуков. Практически сразу же после снятия его с должности Министра обороны СССР осенью 1957г. был закрыт целый ряд проектов Бартини и прекращены работы над самолётами Р-57, Е-57 и некоторыми другими перспективными образцами. «Стратегические треуголки» помимо прекрасных лётных характеристик, должны были оснащаться бортовым радиоэлектронным оборудованием (БРЭО), бывшим по тем временам верхом совершенства. Комиссия МАП, в работе которой приняли участие представители ЦАГИ, ЦИАМ, НИИ-1, ОКБ-156 (А.Н.Туполева) и ОКБ-23 (В.М.Мясищева), дала положительное заключение по проекту, однако правительственное решение о постройке самолёта так и не было принято.	Distaccato da SibNIA a OKBS MAP a Lyubertsy per continuare a lavorare sul progetto A-57. Qui, nel Design Bureau di P.V. Tsybin, sotto la guida di Bartini, fino al 1961, sono stati sviluppati 5 progetti di aeromobili con un peso di volo da 30 a 320 tonnellate per vari scopi (progetti "F", "R", "R- AL", "E" e "A"). Tra i massimi dirigenti politico-militari sovietici, RL Bartini era patrocinato dal maresciallo dell'Unione Sovietica Zhukov. Quasi immediatamente dopo la sua rimozione dalla carica di ministro della Difesa dell'URSS nell'autunno del 1957. alcuni progetti Bartini sono stati chiusi e i lavori sui velivoli R-57, E-57 e alcuni altri modelli promettenti sono stati interrotti. I "cappelli a tre punte strategici", oltre alle eccellenti caratteristiche di volo, dovevano essere dotati di apparecchiature radioelettroniche di bordo (avionica), che all'epoca erano l'apice della perfezione. La Commissione MAP, alla quale hanno partecipato rappresentanti di TsAGI, CIAM, NII-1, OKB-156 (A.N.Tupoleva) e OKB-23 (V.M. l'aereo non è mai stato accettato.	Москва, Ухтомское Mosca, Uchtomskoie
1961	Представлен проект сверхзвукового дальнего разведчика с ядерной силовой установкой Р-57-АЛ - развития А-57.	Viene presentato un progetto di un aereo da ricognizione supersonico a lungo raggio con una centrale nucleare R-57-AL, uno sviluppo dell'A-57.	
08.08.1967	Вручен Орден Ленина за заслуги перед Советским государством	Premiato con l'Ordine di Lenin per i servizi allo stato sovietico	Таганрог Taganrog
1968	Коллектив Р.Л.Бартини из Подмоскovie частично переезжает на завод им. Г.Димитрова в КБ Г.М.Бериева	Il gruppo di R.L.Bartini della regione di Mosca si trasferisce parzialmente nello stabilimento. G. Dimitrova in Beriev Design Bureau	
1972.09.04	Первый полет вертикально-взлетающей амфибии ВВА-14. Главный конструктор Р.Л.Бартини.	Il primo volo dell'anfibio a decollo verticale VVA-14. Capo progettista RL Bartini.	

1976	Один из ВВА-14 был преобразован в экранолет 14М1П. Через некоторое время после смерти Р.Л.Бартини работы над этими летательными аппаратами были прекращены под давлением ОКБ им.Бериева, работавшего над летающими лодками А-40 и А-42. 14 мая 1997 года, в день 100-летия со дня рождения, в фойе ОКБ ТАНТК им.Г.М.Бериева появилась мемориальная доска Р.Л.Бартини	Uno dei VVA-14 è stato convertito in un ekranolet 14M1P. Qualche tempo dopo la morte di Bartini, i lavori su questi velivoli furono interrotti sotto la pressione del Beriev Design Bureau, che stava lavorando sugli idrovolanti A-40 e A-42. Il 14 maggio 1997, nel giorno del 100° anniversario della sua nascita, una targa commemorativa a RL Bartini è apparsa nella hall dell'OKB TANTK intitolata a Beriev	
06.12.1974	Умер, похоронен на Введенском кладбище в Лефортово. На памятнике сделана надпись: «В стране Советов он сдержал свою клятву, посвятив всю жизнь тому, чтобы красные самолёты летали быстрее чёрных».	Morì e fu sepolto nel cimitero Vvedenskoie a Lefortovo. Sul monumento è iscritto: “Nel paese dei sovietici mantenne il suo giuramento, dedicando tutta la sua vita a far volare gli aerei rossi più veloci di quelli neri”.	Москва Mosca

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ БАРТИНИ / PROGETTI TECNICI DI BARTINI

№	завершение работ	обозначение	Проект	результат	место
1	1928	ЛЛ-1	Легкий гидросамолет Idrovolante leggero	Проект progetto	Севастополь Sevastopol
2	1929		Четырехдвигательный самолет Aereo quadrimotore	Прототип prototipo	
3	1930	МБР-2	Морской ближний разведчик Ricognizione navale	Прототип prototipo	
4		МТБ-2	Морской тяжёлый <u>бомбардировщик</u> Bombardiere pesante navale	Прототип prototipo	
5		МДР-3	Морской дальний разведчик Ricognizione marina a lungo raggio	Прототип prototipo	
6	1931	МК-1	Тяжелый двухфюзеляжный морской бомбардировщик Bombardiere navale bicorpo pesante	Прототип prototipo	Москва Mosca
7		Ел-1	Экспериментальный истребитель, прототип «Сталь-6» Combattente sperimentale, prototipo "Stal-6"	Прототип prototipo	
8	1933	Сталь-6	Скоростной истребитель-рекордсмен по скорости и скороподъемности Caccia ad alta velocità che ha fatto il record per velocità e velocità di salita	Опытный sperimentale	
9	1933	Сталь-8	Истребитель на базе Сталь-6 Aereo da caccia basato su Stal-6	Проект progetto	

10	1936	ДАР	Дальний арктический разведчик Esploratore dell'Artico lontano	Опытный sperimentale	Омск-Москва Omsk-Mosca
11	1937	Сталь-7	Пассажирский самолёт на 12 мест Aereo passeggeri per 12 posti	Опытный sperimentale	
12	1940	Ер-2 (ДБ-240)	Дальний бомбардировщик на базе Сталь-7 Bombardiere a lungo raggio basato su Stal-7	Серия seria	
13	1941	Р	Сверхзвуковой одноместный истребитель "летающее крыло" Aereo da caccia supersonico ad "ala volante" monoposto	Проект progetto	
14	1942	Р-114	Зенитный истребитель-перехватчик с 4-мя ракетными двигателями Caccia-intercettore antiaereo con 4 motori a razzo	Проект progetto	
15	1945	Т-107	Двухдвигательный двухпалубный пассажирский самолёт Aereo passeggeri bimotore a due piani	Проект progetto	
16	1945	Т-108	Легкий двухфюзеляжный самолет Velivolo bicorpo leggero	Проект progetto	Омск-Москва-Таганрог Omsk-Mosca-Taganrog
17	1948	Т-117	Транспортный широкофюзеляжный двухдвигательный самолет Aereo di trasporto di velivoli bimotore a fusoliera larga	Недострой Non e' finito	
18	1948	Т-200	Транспортный самолет с комбинированной ПД и ТРД силовой установкой Aereo da trasporto con una centrale elettrica combinata PD e turbogetto	Проект progetto	
19	1950	М-РД	Проект по заданию ДОСАФ сверхдальнего самолета для кругосветного перелета Progetto DOSAF per un velivolo a lunghissimo raggio per un volo intorno al mondo	Проект progetto	Таганрог Taganrog
20	1952	Т-210	Модификация Т-200 с четырьмя двигателями Modifica del T-200 con quattro motori	Проект progetto	
21	1953	Т-500	Тяжёлый транспортный экранолёт Velivolo da trasporto pesante	Проект progetto	
22	1955	А-55	Бомбардировщик-летающая лодка средней дальности Bombardiere a medio raggio idrovolante	Проект progetto	Новосибирск, СибНИИА Novosibirsk, SibNIIA
23	1957	А-57	Стратегический бомбардировщик-летающая лодка, дальность 14000км Bombardiere strategico- barca volante, lontananza 14000 km	Проект progetto	
24		Е-57	Гидросамолёт-бомбардировщик, носитель крылатой ракеты К-10 и ядерной бомбы Bombardiere idrovolante, vettore del missile da crociera K-10 e bomba nucleare	Проект progetto	
25		Р-57	Сверхзвуковой фронтовой бомбардировщик, развитие проекта А-57 Bombardiere supersonico di prima linea, sviluppo del progetto A-57	Проект progetto	

26		Ф-57	Сверхзвуковой пассажирский самолет на 70 чел, развитие проекта А-57. Aereo passeggeri supersonico per 70 persone, sviluppo del progetto A-57.	Проект progetto	
27	1960	Т-217	Тяжелый транспортный самолет с ТВД, аналог Ан-22 Aereo da trasporto pesante con un teatro delle operazioni, analogo dell'An-22	Проект progetto	Москва, Ухтомское Mosca, Uhtomskoie
28	1961	Р-АЛ	Дальний разведчик с ядерной силовой установкой, развитие проекта А-57 Aereo da ricognizione a lungo raggio con centrale nucleare, sviluppo del progetto A-57	Проект progetto	
29	1961	Т-20	Легкий транспортный самолет (грузы или 20 солдат) Aerei da trasporto leggero (merci o 20 soldati)	Проект progetto	
30	1961	Бе-1	Лёгкая амфибия (для исследования экранного эффекта) Anfibio leggero (per studiare l'effetto schermo)	Опытный sperimentale	Москва-Таганрог Mosca-Taganrog
31	1962	ОВА-62	Океаническая вертикальновзлетающая амфибия. Anfibio di oceano che decolla verticalmente	Проект progetto	
32	1962	МВА-62	Морская вертикальновзлетающая амфибия. Anfibio del mare che decolla verticalmente	Проект progetto	
33	1974	ВВА-14	Вертикально взлетающая амфибия Anfibio che decolla verticalmente	Опытный sperimentale	
34	1976	14М1П	Противолодочный экранолёт Ekranolet antisommergibile	Опытный sperimentale	Таганрог Taganrog

ЛИТЕРАТУРА / LETTERATURA

1. Giuseppe Ciampaglia. La vita e gli aerei di Roberto Bartini. - Roma: Ed. IBN Scol., 2010. pp. 142. ISBN 10: 8875650934
2. Берлин А.И. В силовом поле Октября Наука и жизнь. 1980
3. Берлин А.И. Ученый, конструктор, разведчик Красная звезда. 1987 16 мая.
4. Бузиновская О.И., Бузиновский С.Б. Тайна Воланда Барнаул, 2003, переизд. М.: "Лев и сова" (переработанный вариант ранее изданной авторами повестей "Ро" и "Возможно всё") 2007
5. Бузиновский С.Б., Бузиновская О.И. "Ро" Барнаул "Оранта" (литературно-художественное исследование о Бартини и не только) 1994
6. Гурьянов М.А. Экранные составляющие аэродинамических характеристик устройства на воздушной подушке с поддувом набегающим потоком Изв. вузов. Авиационная техника. 1978. №2. С. 17-29
7. День авиации: Передовая ст. Техника: Орган Наркомтяжпрома. 1934
8. Итальянец Роберто Бартини - советский авиаконструктор Унита. 1965
9. Казневский В.П. Роберто Бартини Наука в СССР. 1989. №1
10. Казневский В.П. Самолеты "Сталь-6" Крылья Родины. 1973 №6
11. Казневский В.П. Стальные самолеты Сов. авиация. 1970
12. Казневский В.П., Осминин К.П. Роберт Людвигович Бартини: 1897-1974. М: "Наука", 1997 85с.
13. Кузнецов П.Г. Физические величины, физические законы и геометрические объекты: (О значении кинематической
1. Giuseppe Ciampaglia. La vita e gli aerei di Roberto Bartini. - Roma: ed. IBN Scol., 2010. pp. 142. ISBN 10:8875650934
2. Berlin A.I. Nel campo di forza di ottobre Scienza e vita. 1980
3. Berlin A.I. Scienziato, designer, ufficiale dell'intelligence Stella Rossa. 16 maggio 1987
4. Buzinovskaya O.I., Buzinovskii S.B. Il mistero di Woland Barnaul, 2003, ristampa. M.: "Il leone e la civetta" (versione rivista dei racconti "Ro" e "Tutto è possibile" precedentemente pubblicati dagli autori) 2007
5. Buzinovskiy S.B., Buzinovskaya O.I. "Ro" Barnaul "Oranta" (ricerca letteraria e artistica su Bartini e non solo) 1994
6. Guryanov MA Componenti dello schermo delle caratteristiche aerodinamiche di un dispositivo a cuscino d'aria con soffiaggio a flusso libero Izv. università. Aviazione tecnica. 1978. N. 2. pp. 17-29
7. Giornata dell'Aviazione: Art. Avanzato. Tecnica: Organo del Commissariato del Popolo per l'Industria Pesante. 1934
8. L'italiano Roberto Bartini - Progettista aereo sovietico Unita. 1965
9. Kaznevsky V.P. Roberto Bartini Scienza in URSS. 1989. N. 1
10. Kaznevsky V.P. Velivoli "Steel-6" Wings of the Motherland. 1973№6
11. Kaznevsky V.P. Aerei d'acciaio Sov. aviazione. 1970
12. Kaznevsky V.P., Osminin K.P. Robert Ludwigovich Bartini: 1897-1974. M: "Scienza", 1997 anni '85.
13. Kuznetsov P.G. Grandezze fisiche, leggi fisiche e oggetti geometrici: (Sul significato del sistema cinematico delle unità R. L. Bartini) Dalla storia dell'aviazione e dell'astronautica dell'Accademia delle scienze dell'URSS. M., 1976. Edizione. 28.

- системы единиц Р.Л.Бартини) Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 30.
14. Маслов А.Н. Роберт Орос ди Бартини - советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ: статьи по физике и философии. М.: Изд. журн. «Самообразование», 221 с.
  15. Научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Р.Л.Бартини сборник докладов. Государственный научно-исследовательский центр ЦАГИ, 62 с., 1997
  16. Ночью над Берлином Air Enthusiast. 1972. Oct. 4.
  17. Остославский И.В., Матвеев В.Н. О работе винта, помещенного в кольцо Тр. ЦАГИ. 1935. Вып. 248. С. 19-32.
  18. Повиленко П. Его называли соверсиво Сов. Сибирь. 1976. 1 июля
  19. Погорелов Н.А. Невостребованное наследство. Записки об авиаконструкторе Р.Л.Бартини Харьков 2012
  20. Пономарев А.Н. Советские авиационные конструкторы. М Оборонгиз 1977
  21. Романов Р. MMIX Год быка. ЖЖ, 2009
  22. Спивак М.М. Самолет "Ер-2" Крылья Родины. 1988. № 3.
  23. Станюкович К.П. Работы Р.Л.Бартини по теоретической физике Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 19-29.
  24. Стефановский П.Н. 300 неизвестных. М.: Воениздат, 1973.
  25. Флоров И.Ф. Вклад Р.Л. Бартини в авиационную науку Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 7-11.
  26. Чампалья Джузеппе, Лаврищев Д.С. Роберт Бартини. М.: ВИАМ, 2016. 220 с. ISBN 978-5-905217-09-8.
  27. Чампалья Джузеппе. Жизнь Роберта Бартини и самолеты. Италия, Рим, 2010
  28. Чуев Ф. Красные птицы Юность. 1982. № 11. С. 35.
  29. Чутко И.Э. "Сталь-6" и немного об авторе Изобретатель и pagina 30.
  14. Maslov A.N. Robert Oros di Bartini - Progettista aereo sovietico, fisico teorico, filosofo: articoli su fisica e filosofia. M.: Ed. rivista "Autoeducazione", 221 p.
  15. Letture scientifiche dedicate al centenario della nascita della raccolta di relazioni R. L. Bartini. Centro di ricerca statale TsAGI, 62 p., 1997
  16. Air Enthusiast su Berlino di notte. 1972 ottobre quattro.
  17. Ostoslavsky I.V., Matveev V.N. Sul funzionamento di una vite inserita in un anello Tr. TsAGI. 1935. Edizione. 248. S. 19-32.
  18. Povilenko P. Si chiamava soversivno Sov. Siberia. 1976. 1 luglio
  19. Pogorelov NA Eredità non reclamata. Note sul progettista di velivoli R.L.Bartini Kharkiv 2012
  20. Ponomarev A.N. Progettisti dell'aviazione sovietica. M Oborongiz 1977
  21. Romanov R. MMIX Anno del toro. LJ, 2009
  22. Spivak MM Velivolo "Er-2" Ali della Patria. 1988. N. 3.
  23. Stanyukovich K.P. Opere di R. L. Bartini sulla fisica teorica Dalla storia dell'aviazione e dell'astronautica dell'Accademia delle scienze dell'URSS. M., 1976. Edizione. 28. S. 19-29.
  24. Stefanovsky PN 300 incognite. Mosca: casa editrice militare, 1973.
  25. Florov I.F. Contributo di R.L. Bartini alla scienza dell'aviazione Dalla storia dell'aviazione e della cosmonautica dell'Accademia delle scienze dell'URSS. M., 1976. Edizione. 28. S. 7-11.
  26. Champaglia Giuseppe, Lavrishchev D.S. Roberto Bartini. M.: VIAM, 2016. 220 pag. ISBN 978-5-905217-09-8.
  27. Champaglia Giuseppe. La vita di Robert Bartini e gli aerei. Italia, Roma, 2010
  28. Chuev F. Uccelli rossi Gioventù. 1982. N. 11. S. 35.
  29. Chutko I.E. "Steel-6" e qualcosa sull'autore Inventore e innovatore. 1973.

- рационализатор. 1973.
30. Чутко И.Э. Красные самолеты. М.: Политиздат, 1978. 128 с.
  31. Чутко И.Э. Красные самолеты. М.: Политиздат, 1982
  32. Чутко И.Э. Красные самолёты. Мост через время М.: Политиздат, 1989. 333 с.
  33. Чутко И.Э. Эффект Бартини У нас в России. М, 1976.
  34. Шавров В.Б. История конструкций самолетов в СССР: Материалы к истории самолетостроения. М., 1969. С. 571-573
  35. Шавров В.Б. Самолеты конструкции Р.Л. Бартини Из истории авиации и космонавтики АН СССР. М., 1976. Вып. 28. С. 12-18
  36. Юрьев Б.Н., Лескова Н.П. Аэродинамические исследования Тр. ЦАГИ. 1924. Вып. 33.
  37. Якубович Н. В. Самолёты Бартини. Изд. РУСАВИА, 2006 110 с.
  38. Якубович Н.В. Великий Бартини. "Воланд" советской авиации. М.: Яуза: Эксмо, 2013. 256с.
  30. Chutko I.E. Aerei rossi. M.: Politizdat, 1978. 128 pag.
  31. Chutko I.E. Aerei rossi. Mosca: Politizdat, 1982
  32. Chutko I.E. Aerei rossi. Un ponte nel tempo M.: Politizdat, 1989. 333 p.
  33. Chutko I.E. Effetto Bartini Qui in Russia. M, 1976.
  34. Shavrov V.B. Storia dei progetti di aeromobili in URSS: materiali per la storia della costruzione di aeromobili. M., 1969. S. 571-573
  35. Shavrov V.B. Velivolo progettato da R.L. Bartini Dalla storia dell'aviazione e della cosmonautica dell'Accademia delle scienze dell'URSS. M., 1976. Edizione. 28. S. 12-18
  36. Yuriev B.N., Leskova N.P. Ricerca aerodinamica Tr. TsAGI. 1924. Edizione. 33.
  37. Yakubovich NV Bartini Aircraft. Casa editrice RUSAVIA, 2006 110 p.
  38. Yakubovich N.V. Grande Bartini. "Woland" dell'aviazione sovietica. M.: Yauza: Eksmo, 2013. 256 pag.

ТРУДЫ РОБЕРТА ЛЮДОВИГОВИЧА БАРТИНИ / OPERE DI ROBERT LUDOVIGOVICH BARTINI

1. Бартини Р.Л., Кузнецов П.Г. Моделирование динамических систем. Брянск, 1974
2. Бартини Р.Л. «Аналитическое построение аэродинамических контуров». Бюллетень НИИ Гражданского воздушного флота «Лицом к технике» №1 май 1931.
3. Бартини Р.Л. «О перспективах технической реконструкции гражданского воздушного флота». журнал «Гражданская авиация» №2 1933
4. Бартини Р.Л. «Перспективы стального самолётостроения». журнал «Гражданская авиация» №5 1931
5. Бартини Р.Л. «Почувствовать себя конструктором». журнал «Изобретатель и рационализатор» №3 1975
1. Bartini R.L., Kuznetsov P.G. Modellazione di sistemi dinamici. Brjansk, 1974
2. Bartini R.L. "Costruzione analitica di contorni aerodinamici". Bollettino dell'Istituto di ricerca scientifica della flotta aerea civile "Facing Technology" n. 1 maggio 1931.
3. Bartini R.L. "Sulle prospettive della ricostruzione tecnica della flotta aerea civile". rivista "Aviazione civile" n. 2 1933
4. Bartini R.L. "Prospettive per la costruzione di aeromobili in acciaio". rivista "Aviazione civile" n. 5 1931
5. Bartini R.L. "Sentiti come un designer." rivista "Inventore e innovatore" n. 3 1975
6. Bartini R.L. "Schemi di idrovolanti". Bollettino dell'Istituto di

6. Бартини Р.Л. «Схемы гидросамолётов». Бюллетень НИИ Гражданского воздушного флота «Лицом к технике» №2 июнь 1931г; №4 август 1931
7. Бартини Р.Л. «Транспорт будущего» журнал «Советский Союз» №11 (297) 1974
8. Бартини Р.Л. «Ускорение, транспорт, художественное конструирование». - Бюллетень «Техническая эстетика» №12 1967
9. Бартини Р.Л. Аналитические аэродинамические профили. М. (Тр. ЦАГИ). 1923
10. Бартини Р.Л. Аналитическое проектирование контуров и поверхностей инженерных сооружений: Науч.-техн. отчет УФТМЗ. Т. 1-31. Совместно с Кочетковым и Лебедевым. 1970
11. Бартини Р.Л. Аэродинамическая компоновка двигателей в кормовой части крыла. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. М. 1958
12. Бартини Р.Л. Аэродинамическая схема дозвукового летающего крыла. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. М. 1962
13. Бартини Р.Л. Бегущий экран для испытания взлетно-посадочных устройств. ВВИА им. Н.Е. Жуковского. 1959
14. Бартини Р.Л., Блинов Г.Н. Исследование аэродинамических характеристик крыла с серповидной кромкой Тр. СибНИА. №12. 1956
15. Бартини Р.Л. Исследование по вдуву воздуха под сухую лыжу, для уменьшения трения. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. 1960
16. Бартини Р.Л. Коррозия самолетов: Эксперименты в Севастополе в бухте Нахимова Бюлл. НТК ВВС. М. Совместно с Акимовым и Модзолевским. 1925
17. Бартини Р.Л. Некоторые соотношения между физическими константами Докл. АН СССР. Т. 163, №4. 1965
18. Бартини Р.Л. Некоторые соотношения между физическими
- Ricerca Scientifica della Flotta Aerea Civile "Facing the Technology" n. 2 giugno 1931; # 4 agosto 1931
7. Bartini R.L. Rivista "Trasporti del futuro" "Unione Sovietica" n. 11 (297) 1974
8. Bartini R.L. "Accelerazione, trasporto, design artistico". - Bollettino "Estetica Tecnica" n. 12 1967
9. Bartini R.L. Profili alari analitici. M. (Atti di TsAGI). 1923
10. Bartini R.L. Progettazione analitica di contorni e superfici di strutture ingegneristiche: Nauch-tekhn. Rapporto UFTMZ. T. 1-31. Insieme a Kochetkov e Lebedev. 1970
11. Bartini R.L. Disposizione aerodinamica dei motori a poppa dell'ala. Manoscritto. Museo Scientifico Memoriale del prof. NE Zhukovsky. M. 1958
12. Bartini R.L. Schema aerodinamico di un'ala volante subsonica. Manoscritto. Museo Scientifico Memoriale del prof. NE Zhukovsky. M. 1962
13. Bartini R.L. Schermata di corsa per testare i dispositivi di decollo e atterraggio. VVIA loro. NON. Zhukovsky. 1959
14. Bartini R.L., Blinov G.N. Studio delle caratteristiche aerodinamiche di un'ala con bordo a mezzaluna Tr. SibNIA. n. 12. 1956
15. Bartini R.L. Ricerca sul soffiare aria sotto uno sci asciutto per ridurre l'attrito. Manoscritto. Museo Scientifico Memoriale del prof. NE Zhukovsky. 1960
16. Bartini R.L. Corrosione degli aerei: esperimenti a Sebastopoli nella baia di Nakhimov Bull. Aeronautica militare dell'NTK. M. Insieme ad Akimov e Modzolevsky. 1925
17. Bartini R.L. Alcune relazioni tra costanti fisiche Dokl. Accademia delle scienze dell'URSS. T. 163, n. 4. 1965
18. Bartini R.L. Alcune relazioni tra costanti fisiche. Rapporti dell'Accademia delle scienze dell'URSS. 1965. Volume 163, n. 4.
19. Bartini R.L. Sulle prospettive per la ricostruzione tecnica

- константами. Доклады Академии наук СССР. 1965. Том 163, № 4.
19. Бартини Р.Л. О перспективах технической реконструкции гражданского воздушного флота Гражд. авиация. №2. 1933
  20. Бартини Р.Л. О самоходном ветровом двигателе В.Иельского рукопись. СО АН СССР. Новосибирск. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского 1958
  21. Бартини Р.Л. Об ускорении, транспорте и художественной эстетике в самолетостроении Техн. эстетика. № 12. 1967
  22. Бартини Р.Л. Разработка надувных емкостей, обеспечивающих плавучесть и складывание в полете. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е. Жуковского. М. 1962
  23. Бартини Р.Л. Сверхзвуковое летающее крыло рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. 1962
  24. Бартини Р.Л. Соотношение между физическими величинами. Проблемы теории гравитации и элементарных частиц. М.: Атомиздат, 1966. Вып.1.
  25. Бартини Р.Л. Соотношения между физическими величинами Проблемы теории гравитации и элементарных частиц. М.: Атомиздат. 1966
  26. Бартини Р.Л. Управление пограничным слоем посредством изменения градиента отсосом через щель. Рукопись. Научно-мемориальный музей проф. Н.Е.Жуковского. М. 1956

- della flotta aerea civile Grazhd. aviazione. n. 2. 1933
20. Bartini R.L. Informazioni sul manoscritto del motore eolico semovente V. Yalesky. COSÌ UN'URSS. Novosibirsk. Museo Scientifico Memoriale del prof. NE Zhukovsky 1958
  21. Bartini R.L. Sull'accelerazione, il trasporto e l'estetica artistica nella costruzione di aeromobili Techn. estetica. N. 12. 1967
  22. Bartini R.L. Sviluppo di serbatoi gonfiabili che garantiscono galleggiabilità e ripiegamento in volo. Manoscritto. Museo Scientifico Memoriale del prof. NON. Zhukovsky. M. 1962
  23. Bartini R.L. Manoscritto di ala volante supersonico. Museo Scientifico Memoriale del prof. NE Zhukovsky. 1962
  24. Bartini R.L. Relazione tra grandezze fisiche. Problemi di teoria della gravitazione e particelle elementari. M.: Atomizdat, 1966. Edizione 1.
  25. Bartini R.L. Correlazioni tra grandezze fisiche Problemi di teoria della gravitazione e particelle elementari. Mosca: Atomizdat. 1966
  26. Bartini R.L. Controllo dello strato limite modificando il gradiente mediante aspirazione attraverso la fessura. Manoscritto. Museo Scientifico Memoriale del prof. NE Zhukovsky. M. 1956

АВТОРСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА РОБЕРТА ЛЮДОВИГОВИЧА БАРТИНИ / CERTIFICATI D'AUTORE DI ROBERT LUDOVIGOVICH BARTINI

1. Бартини Р.Л. АС №1119. Винтомоторная установка. 1932. (Филиал РГАНТД. Ф.Р-1. Оп. 47-5. Д.1013.)
2. Бартини Р.Л. АС №1429. Способ улучшения управления на самолетах с большим диапазоном скорости. 1932г. (Н/о).
3. Бартини Р.Л. АС. Редан для лодки или поплавка
1. Bartini R.L. AS n. 1119. Installazione dell'elica. 1932 (Ramo di RGANTD. FR-1. Op. 47-5. D.1013.)
2. Bartini R.L. AS n. 1429. Un modo per migliorare il controllo su velivoli con un'ampia gamma di velocità. 1932 (Ma).
3. Bartini R.L. COME. Redan per galleggiante da barca o

гидросамолета. 1931.

4. Бартини Роберт Людовигович Берлин Иоиф Александрович Гурьянов Михаил Александрович Прудников Юрий Александрович Соболенко Владимир Ульянович Чемезов Владимир Леонидович Николаенко Григорий Викторович АС №84158 от 12.12.1974
5. Бартини Роберт Людовигович Гурьянов Михаил Александрович АС №84185 от 12.12.1974
6. Бартини Роберт Людовигович Гурьянов Михаил Александрович АС №86169 от 03.02.1975
7. Бартини Роберт Людовигович Гурьянов Михаил Александрович АС №87520 от 20.05.1975

idrovolante. 1931.

4. Bartini Robert L. Berlin Ioif Alexandrovich Guryanov Mikhail Alexandrovich Prudnikov Yuri Alexandrovich Sobolenko Vladimir Ulyanovich Chemezov Vladimir Leonidovich Nikolaenko Grigory Viktorovich AS No. 84158 del 12/12/1974
5. Bartini Robert L. Guryanov Mikhail Alexandrovich AS n. 84185 del 12/12/1974
6. Bartini Robert Lyudovigovich Guryanov Mikhail Alexandrovich AS n. 86169 del 02/03/1975
7. Bartini Robert Lyudovigovich Guryanov Mikhail Aleksandrovich AS n. 87520 del 20/05/1975

